

**Председатель
редакционного
совета:**

Высокопреосвященнейший **Сергий**,
Архиепископ
Самарский и Сызранский

Учредители:

Самарское
Епархиальное Управление
Русской Православной Церкви,
Московский Патриархат

Редакционный совет:

протоиерей Николай
Манихин,
архимандрит Вениамин
(Лабутин),
протоиерей Евгений
Зеленцов,
архимандрит Георгий
(Шестун),
И.П. Семиков

Редактор:

протоиерей Олег Агапов

**Ответственный
за выпуск:**

В.А. Бархоткин

Фотографии:

Георгий Матанцев,
Сергей Соловьев

**Верстка,
дизайн обложки:**
А.А. Касатикова

Адрес редакции:

443110, Россия,
г. Самара,
ул. Радонежская, 2.
Тел. (846) 336-35-11
© «Вера»

На лицевой стороне обложки —
Византийская фреска в Гереме;
храм в честь Святого великомученика
Георгия Победоносца, г. Самара.

На внутренней стороне —
Андрей Рублев, «Рождество Христово», икона;
«Рождество», Россия, XIX век, икона.

За предоставленные материалы
типография ответственности
не несет.

Отпечатано в типографии
ООО «Книга»

443070, г. Самара,
ул. Песчаная, 1;
тел. (846) 267-36-82
Тираж 500 экз.

Журнал зарегистрирован в Управлении
Роскомнадзора по Самарской области
Свидетельство ПИ № ТУ63 — 00322
от 14 марта 2011 года

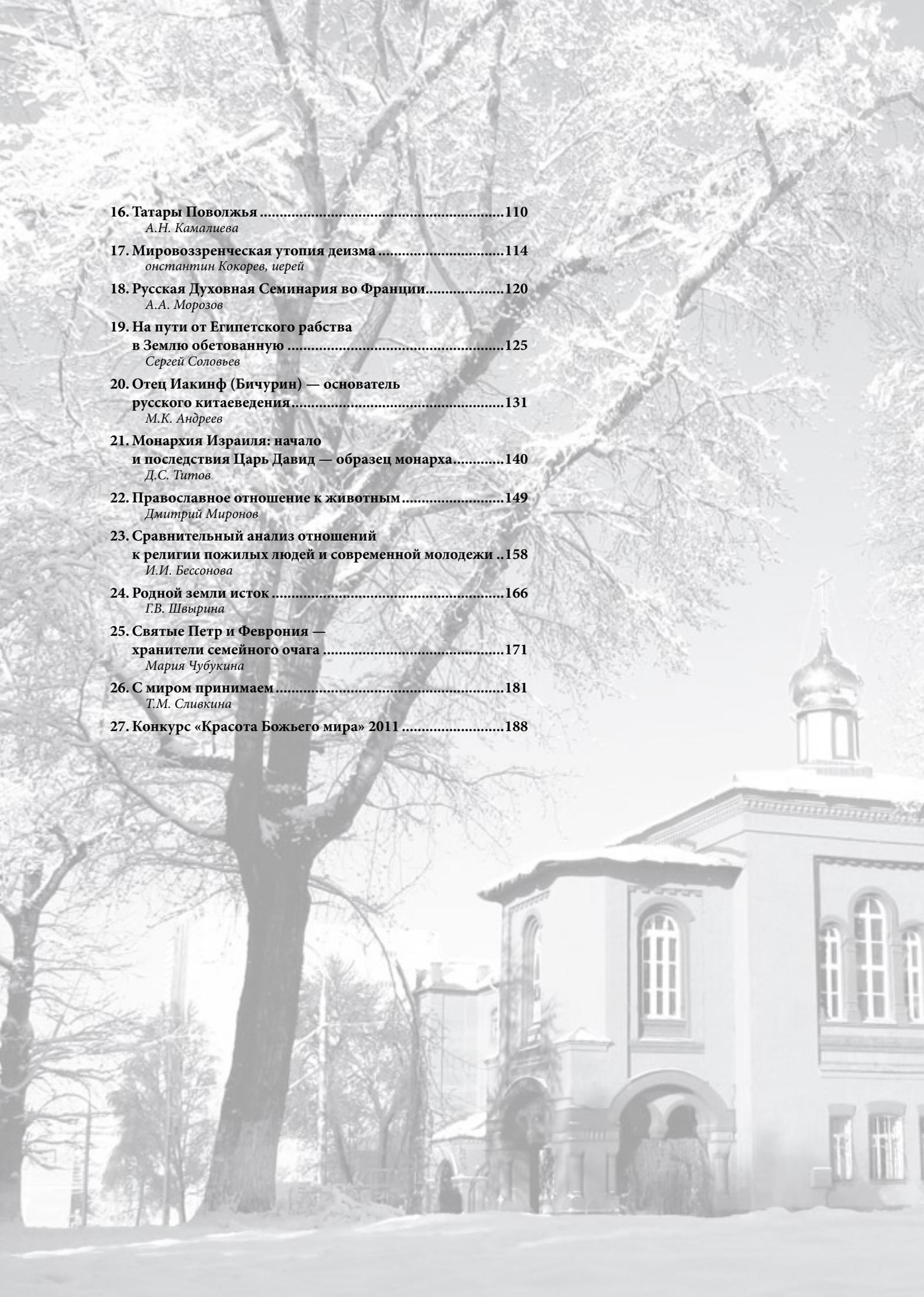
ВѢРА

2 (15), 2011

Журнал Самарской Православной Духовной Семинарии

Содержание

- 1. Духовно-нравственное образование и просвещение
в современном мире3**
Доклад Владыки Сергия на пленарном заседании
- 2. Религиозное осмысление искусства в творчестве
прот. Александра Шмемана21**
Протоиерей Олег Агапов
- 3. Как восполнить оскудевающие силы русского народа...30**
Архимандрит Георгий (Шестун)
- 4. Школа и церковь: традиции и вызовы современности..37**
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
- 5. Святая гора Афон и богословско-философская
традиция России.....45**
Протоиерей Димитрий Лескин
- 6. Добротолюбие в русском православном мире.....52**
*Архимандрит Георгий (Шестун),
иеромонах Антоний (Подоровский)*
- 7. Экспериментальное исследование некоторых сторон
жизни монашествующих58**
*Архимандрит Георгий (Шестун)
И.А. Подоровская*
- 8. Автобиографические материалы
Архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына)69**
Диакон Алексей Подмарицын
- 9. Аспекты грехопадения Адама и Евы
в интерпретации Б.П. Вышеславцева.....72**
Протоиерей Вадим Кикин
- 10. Роль социально-образовательной среды
в становлении личности ребенка77**
И.Н. Шапкина
- 11. Духовно-нравственное воспитание и образование
в современном контексте85**
Т.А. Ченцова
- 12. Святость брака — Библейское обоснование.....88**
В.А. Бархоткин
- 13. Областная научно-практическая студенческая
конференция «Духовно-нравственный выбор
молодежи и будущее России»96**
- 14. Православие и Ислам: опыт сотрудничества.....103**
Иеромонах Никита (Корежин)
- 15. Православие и Ислам — содружество на благо России.... 106**
Д.В. Левин

16. Татары Поволжья	110
<i>А.Н. Камалиева</i>	
17. Мировоззренческая утопия деизма	114
<i>Константин Кокорев, иерей</i>	
18. Русская Духовная Семинария во Франции.....	120
<i>А.А. Морозов</i>	
19. На пути от Египетского рабства в Землю обетованную	125
<i>Сергей Соловьев</i>	
20. Отец Иакинф (Бичурин) — основатель русского китаеведения.....	131
<i>М.К. Андреев</i>	
21. Монархия Израиля: начало и последствия Царь Давид — образец монарха.....	140
<i>Д.С. Титов</i>	
22. Православное отношение к животным.....	149
<i>Дмитрий Миронов</i>	
23. Сравнительный анализ отношений к религии пожилых людей и современной молодежи ..	158
<i>И.И. Бессонова</i>	
24. Родной земли исток	166
<i>Г.В. Швырина</i>	
25. Святые Петр и Феврония — хранители семейного очага	171
<i>Мария Чубукина</i>	
26. С миром принимаем	181
<i>Т.М. Сливкина</i>	
27. Конкурс «Красота Божьего мира» 2011	188

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Доклад Владыки Сергия на пленарном заседании VII Международной научно-практической конференции «Педагогический процесс как культурная деятельность»

Архиепископ Самарский и Сызранский Сергий

Современное российское общество находится в состоянии многомерного кризиса. Как свидетельствуют различные социологические исследования, подавляющее большинство граждан России проявляет апатию и пренебрежение к смыслополагающим вопросам: цель жизни, будущее нации, судьба отечества, исторические корни, собственное здоровье и т. д. В России нет созидательной стратегии, которая могла бы послужить воодушевляющим и скрепляющим народное единство началом.

Переживает российское общество и системный нравственный кризис. Оно поражено «изъянами постмодерна» — предельной относительностью нравственных норм, отсутствием на мен-

тальном уровне различения добра и зла, оскудением жертвенности.

Александр Сергеевич Панарин, директор института социальной философии РАН, размышляя о российской стратегической инициативе в XXI веке, отмечает, что в течение последних десятилетий состоялась значительная, хотя и не полная, как многие ожидали, дискредитация России в евразийском пространстве. Ее причиной стала неспособность нашей страны самостоятельно, на основе отечественной культурной традиции выработать собственную стратегическую идею. Свою будущую судьбу Россия вновь пыталась позаимствовать у Запада, не принимая во внимание свою инаковость. Поэтому во внешней и внутренней национальной политике «официальная Россия продолжает проигрывать по старому счету — как бездуховная и беспринципная сила, без боя отступающая перед более мощными противниками, но не считающаяся с теми, кто выглядит заведомо слабее».

Кризисом охвачены все страны. Но соотношения между потерями и приобретениями (социальными, политическими, экономическими) в каждой из них различны. Они зависят от стратегической линии и системы тактических действий, направленных на его преодоление. В каждой стране формируется своя собственная модель развития, но во всех моделях есть общая составляющая — система образования подрастающего поколения.

«Именно школой можно поднять народ духовно и можно его погубить» — предупреждали пастыри Русской Православной Церкви. Это понимали святые отцы, поэтому большое внимание они уделяли системе воспитания, в том числе и семейного. Прежде всего воспитатель должен сам уяснить, что именно он хочет взрастить в своем ребенке? Святитель Феофан Затворник выделяет два важных направления воспитания: просветить ум и образовать сердце питомца. Святитель дает содержательную характеристику каждому из них: просветить ум — это значит напечатлеть в нем здоровые понятия о всем сущем, о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какие отношения благоволил Он поставить Себя к миру и к нам. Образовать сердце — это значит возбудить сокрытые в естестве нашем требования, преобразовать чувства и расположения, возвести в начала правила жизни, чтобы потом о всяком обладающем ими можно было сказать: «Вот совершенный человек». Возникает вопрос: как это делать?

Четкая программа действий сформулирована в творениях святителя Тихона Задонского. Особенность системы методов и средств духовно-нравственного воспитания ребенка в семье святитель Тихон Задонский выразил в кратком, но емком виде: «Человек сам в себе слеп, и потому требуется *просвещение*; человек забывчив, и потому требует частого *напоминания*; человек ленив, и ради того нужно ему *поощрение*; человек — дряхл и уныл, и потому потребно ему *утешение*; в человеке есть поползновения, и для этого требуется *подкрепление*; человек сомневающийся, и для этого требуется *наставление*».

На христианские подходы, методы, приемы воспитания опирались и опираются авторы учебников педагогики. Например, Сергей Гессен в книге «Философия воспитания» представляет воспи-

тание как биологический, духовный процесс и как спасение. Он рассматривает жизнь человека как одновременную реализацию планов биологического и общественного бытия, духовной культуры, а главное — благодатного бытия. Готовы ли современные родители и педагоги воспитать благочестивого ребенка? Понимаем ли мы, воспитатели, ребенка, его мир, помыслы, мотивы поступков?

Известный педагог Янош Корчак, описывая работу в интернате, утверждал, мы (воспитатели) детей не знаем. Мы не умеем объяснить даже те противоречия в детском организме, которые бросаются в глаза. Когда воспитатель научится каждый вопрос, каждый факт рассматривать независимо от общих воззрений, тогда он полюбит каждого ребенка разумной любовью, заинтересуется его **духовной сущностью**, потребностями.

Начало XXI века ознаменовано обращением ученых и государственных деятелей к духовной составляющей образования. В федеральном законе «Об образовании» с учетом дополнений 2007 года иерархически выстроены целевые установки образовательного процесса на духовно-нравственное развитие, воспитание и качественно новый уровень подготовки обучающихся. Для достижения поставленной цели необходимы знания, воля и время, чтобы накопить опыт духовной жизни в народе, терпение к напряжению жизни в духе.

В Самарской области формируется многоуровневая модель просвещения, обучения и воспитания (от детского сада до вуза). Важно отметить, что указанные процессы взаимообусловлены. Значимость каждого процесса в формировании личности образно изложил академик РАН, ректор Российского государственного социального университета Василий Иванович Жуков в своем выступлении на Рождественских Чтениях: «Знания открывают дорогу человеку

к профессиональной карьере и материальному благополучию. От воспитания зависит социально-психологическое состояние общества и судьба нации. Вне духовного измерения можно дать знания, но нельзя подготовить специалиста, способного понять сущность явлений, влияющих на социальное положение и состояние человека». А к чему приводит нарушение взаимосвязи вам, педагогам, хорошо известно. В конце прошлого века направленность школы только на обучение явилась одной из причин духовного кризиса подрастающего поколения.

Современная школа силой инерции прошлых лет устремлена к знаниям, накоплению информации. Эта сила аккумулирует дух гордыни, приводит к индивидуализму, разобщает людей. Поэтому они не смогут объединиться ни в семью, ни в народ. Например, Фауст, получая знания от Мефистофеля в обмен на душу, погибает и губит окружающих людей. Такие знания влекут к гибели носителя знаний и всех, кто вовлечен в поле его деятельности и интересов.

Педагогика обучения призвана ответить на вопросы: «Зачем учить?», «Чему учить?», «Как учить?» Короткий, но емкий ответ на первый вопрос дал Ян Амос Коменский: «Выпускник школ должен быть мудрым, добрым, благочестивым». К этой целевой установке можно было бы добавить «ответственным». Ибо ответственность — это единица измерения личностной зрелости человека, высокая, значимая категория для людей, относящихся к жизни как к великому Божьему дару.

Педагогу важно понимать специфику и особенности каждого процесса в формировании и развитии личности. Если рассматривать обучение не только как путь к профессиональной карьере и материальному благополучию, но и как средство, условие развития личности, то учитель должен особое внимание уделять

раскрытию духовно-нравственного потенциала школьного базового предмета. В классических произведениях заложены христианские ценности, изложенные в Библии. Как можно понять смысл произведений «Станционный смотритель», «Метель», «Господа Головлевы», «Отцы и дети» и других без понимания притчи о Блудном сыне. По меньшей мере, надо знать смысл библейских сюжетов, смысл крылатых фраз, которые заимствованы из Библии для понимания характеристик персонажей, оценки реальных ситуаций, описанных в литературе, в том числе и атеистической, например, в любимых советской молодежью произведениях Этель Войнич «Овод», «Сними обувь твою» и другие.

Для раскрытия духовно-нравственной составляющей школьного предмета важно, чтобы у учителя была сформирована готовность к прочтению произведения (музыки, литературы, живописи) с духовной позиции, раскрытию нравственного аспекта научных открытий, мировоззренческой направленности ученого, художника, музыканта, литератора. А это значит, у педагога должны быть сформированы потребность и богатое духовно-культурологическое пространство его внутреннего мира.

Особое внимание следует обратить на просвещение. Патриарх Кирилл выделил среди трудностей, с которыми встречается современный человек адаптацию к многокультурной, многорелигиозной и многоэтнической среде современного общества. В результате появилось большое число людей с дезориентированным самосознанием, с размытыми религиозными и нравственными взглядами и принципами, а точнее, с их отсутствием. Это все приводит к нестабильности в обществе. Иных людей страх растворения и потери собственной социокультурной идентичности заставляет становиться на путь экстремизма и радикализма. Имен-

но из таких людей вербуются адепты террористических организаций и преступных группировок.

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо, на наш взгляд, духовное просвещение.

Духовное просвещение — деятельность, направленная на восстановление связи поколений, а также сама эта связь, основанная на многовековых традициях и, соответственно, на той культуuroобразующей конфессии, которая формирует и «задает» иерархию ценностей, мобилизует волю устремления к ним.

Возникают вопросы: какие характеристики свойственны духовному просвещению? В чем отличие светского образования от духовного просвещения? Обратимся к классификации, представленной в работах Валерия Николаевича Расторгуева, доктора философских наук, профессора МГУ.

Первая характеристика системы духовного просвещения — совершенно добровольный характер просвещения. В отличие от образования просвещение осуществляется не в силу внешних обязательств, а только и исключительно по внутренней потребности.

Вторая — ее дополняющая и компенсационная функция. Эта функция позволяет восполнить пустоты, прежде всего в сфере гуманитарного знания, возникающие в процессе образования на всех его ступенях. Если система духовного просвещения, хотя бы частично, накладывается на систему народного образования, то повышается уровень духовных запросов человека.

Третья характеристика системы духовного просвещения — ее способность замещать отсутствующее дефицитное общее или специальное образование, если оно недоступно по каким-либо причинам.

Эту характеристику можно дополнить четвертой — реабилитационной,

которая становится наиважнейшей, если речь идет об отдельных личностях и целых социальных группах, добровольно или условно-добровольно преодолевающих собственные пороки. Именно реабилитационная функция духовного просвещения нашла свое результативное применение в учреждениях ГУФСИН, в системе дополнительного образования (филиалы епархиального образовательного центра) в работе с детьми девиантного поведения.

И наконец, последняя, пятая и основная особенность системы духовного просвещения — присущая ей миссионерская функция, которую можно толковать и в широком, светском понимании этого слова, и в узком смысле — богословско-религиозном.

Если рассмотреть курс «Основы православной культуры» с позиций вышеуказанных характеристик, то явно прослеживается его назначение. Кроме образовательной функции этот курс содержит большой потенциал духовного просвещения подрастающего поколения и их родителей.

Обратим внимание еще на одну трудность современного бытия — это изменение средств коммуникаций. Как показывают материалы последних конференций, результаты социологических исследований, изменение средств коммуникации влияет на человеческую культуру, трансформируя ее в принципиально иной тип. По мнению доктора философских наук Владимира Васильевича Мирнова, **трансформация** в данном случае означает изменение самой сущности современной культуры, которая атакуется «медиавирусами». Не случайно на уровне обыденного сознания мы используем термин «американизация». Именно эта страна распространяет медиавирусы на всем пространстве современной культуры.

В результате **разрушается локальный характер культуры** и все культуры, погру-

женные в медиапространство, вынуждены работать по законам этого нового образования.

Именно в этих условиях и возникает феномен «поп-культуры». Ее продукты широко распространяются благодаря современным средствам массовой коммуникации. Она не имеет своих национальных корней. Поп-культура подменяет собой культуру как таковую.

Главным отличием поп-культуры от классической культуры являются огромная массовость, чрезвычайная оперативность распространения и направленность на низменные удовольствия и развлечения. Современное общество становится фабрикой развлечений. Особенностью поп-культуры являются чрезвычайная агрессивность и всеядность. Она принципиально отстранена от фундаментальных этнических, религиозных оснований и традиций. Поп-культура ограничивает человека стереотипами поведения, легко поддающимся манипуляциям. Современный мир превращается в большое шоу и работает по законам данного жанра. Происходит превращение человека в «оболваненную» марионетку, которого можно использовать для достижения любых целей. О чем свидетельствуют молодежные погромы во Франции, Великобритании, в России на Манежной площади Москвы, акты вандализма, действия фанатов и т. д.

Поп-культура проникает в том числе и в такие сферы, как наука или философия, литература.

В философии, литературе, живописи, музыке вариантом поп-культуры выступает постмодернизм. Реализацией идей постмодернизма на уровне обыденного сознания выступает клиповое сознание. Человек «клипового сознания» затрудняется воспринимать целостную картину мира, целостность художественного произведения.

Сложившаяся ситуация, которая продолжает усугубляться, требует не-

замедлительных действий со стороны руководства страны, законотворческих органов по ее изменению. Но, к сожалению, представленный к обсуждению общественности проект федерального закона «Об образовании» свидетельствует об обратном. Необходимо отметить противоречивость, необоснованность ряда позиций данного документа. В числе основополагающих условий, заложенных в понятие «воспитание», наряду с социокультурными ценностями обозначены духовно-нравственные. В этой же статье среди целеполагающих признаков понятия «образование» наряду с интеллектуальным, творческим, физическим развитием представлено духовно-нравственное развитие. Но в последующем содержании проекта духовно-нравственная составляющая, определяющая сущность личности человека, отсутствует. Таким образом, можно считать, что в федеральном законе «Об образовании» образование свое основное назначение — воспитание духовно-нравственной личности — не выполняет.

В проекте не сохраняются, даже не упоминаются историческая преемственность, традиции нашего государства. К чему этот подход приведет, я полагаю, в этой аудитории говорить не стоит.

Образование рассматривается как целенаправленный процесс воспитания и обучения, но в то же время при определении качества образования в качестве критериев предлагают только результаты обучения, результаты воспитания не заложены. Личностные **качества** заменены социальными и личностными **ожиданиями**. А как вам известно, ожидания могут остаться ожиданиями и причислять их к **критериям качества образования**, по меньшей мере, несерьезно.

В обязанности педагогов не входит духовно-нравственное развитие детей. Они ориентированы на развитие у обучающихся познавательной активности,

самостоятельности, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду, пропаганду здорового образа жизни.

В проекте не отражены материалы Федерального образовательного стандарта в части духовно-нравственного образования о предоставлении школам права введения вариативного модуля основ религиозных культур или светской этики.

Обязанности родителей заключаются, в частности, «в обеспечении получения детьми начального общего и основного общего образования и **создании условий** для получения подростками среднего общего образования». **Что означает создать условия?** Не свидетельствует ли это о предпосылке снижения образовательного ценза, не приведет ли это к **необязательному** среднему общему образованию?

Настораживает предоставленная педагогическим работникам свобода в проведении исследований и распространении их результатов. Без уточняющих слов об экспертной оценке содержания и результатов эксперимента данное разрешение может повлечь за собой внедрение в школу педагогически не выверенных, а порой и вредных проектов. Примером тому служат эксперименты по введению сексуального воспитания, введения в оздоровительные технологии восточных оздоровительных методик.

Несмотря на многочисленные обращения во властные структуры, о пагубности введения итоговой аттестации учащихся в виде единого государственного экзамена, в проекте зафиксирована одна форма итоговой аттестации — еди-

ный государственный экзамен. О негативных последствиях обучения в школе, ориентированных на сдачу ЕГЭ, свидетельствует низкий уровень подготовки абитуриентов к продолжению образования.

В наше время, когда молодых ориентируют на успешность, карьерный рост, целесообразно зафиксировать в Законе, что образование должно давать не только знания, но и формировать духовно-нравственные ценности личности.

По мнению Патриарха Кирилла, в противном случае в жизни человека и общества не остается места для общепризнанных и нормативных понятий о грехе и добродетели, о зле и благе, о ложном и истинном. Самое страшное ожидает нас в том случае, когда навязываемая идея плюрализма окончательно растворит в себе способность человека различать добро и зло.

В числе вызовов современности можно выделить разрушение и искажение исторической памяти, попытку избавить общество от традиций, высмеивание чувства патриотизма и гражданского долга. Выдержит ли наш народ, сможет ли сохранить, а вернее, возродить отечественные традиции, историческую память, зависит от содержания духовного образования и просвещения, а также от готовности личности к принятию и освоению наследия. Потому что природа и специфика духовного образования таковы, что побуждают его адресоваться ко всем людям, ища отклика в каждой душе.

Духовное образование и просвещение являются органичной и неотъемлемой частью миссии Церкви и школы.

ФОТОГАЛЕРЕЯ
ИЗ ЖИЗНИ СЕМИНАРИИ И ЕПАРХИИ

*Рукоположение во епископы архимандрита Корнилия (Синяева) —
выпускника Самарской Православной Духовной семинарии, г. Москва, 2011 г.*

Престольный праздник Семинарского храма в честь святых преподобных Кирилла и Марии

Молебен на открытие выставки «Русь Православная»

Богослужение в Семинарском храме в день Пятидесятниц

Божественная Литургия в Семинарском храме в День Святого Духа

Женский хор регентского отделения СамГДС

Лития о почивших наставниках, учивших и учившихся в СамГДС

*Студенческая научно-практическая конференция
«Духовно-нравственный выбор молодежи и будущей России»*

Монашеский постриг в иеромонахи зав. канцелярии СамПДС Никиты (Корежина)

Паломничество Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия в Иерусалим

Рукоположение во дьяконы студента Семинарии Владимира Фефелова

12 выпуск пасторского отделения СамПДС

Пасхальное поздравление Архиепископа Самарского и Сызранского Сергея

Православный детский лагерь «Волгаренок», 2011 г.

Выпускной экзамен студентов регентского отделения СамПДС

Студенты Семинарии 2011 г.

Поздравления Владыки Сергия с днем 60-летия

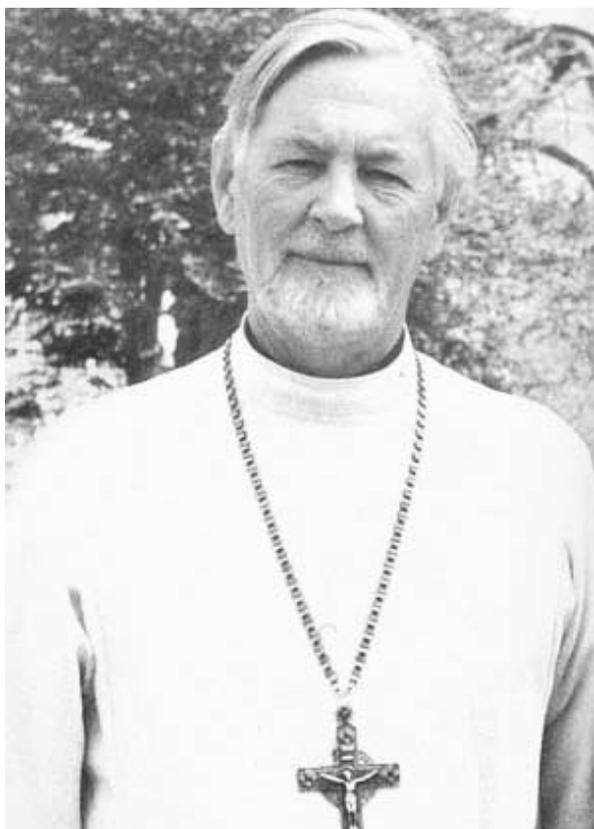
РЕЛИГИОЗНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОТ. АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА

(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРХИМ. ФЕОДОРА БУХАРЕВА,
СВЯЩ. ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО, Н. БЕРДЯЕВА, В. ИЛЬИНА, В. ВЕЙДЛЕ
И ПРОТ. АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА)

*Протоиерей Олег Агапов, кандидат филологических наук,
доцент, проректор СамПДС по учебной работе*

*Восстань, пророк,
И виждь, и внимли...*

А. Пушкин

Протопресвитер Александр Шмеман

«Поэтом неба и земли» называет Символ веры Бога (слову «Творец» русского перевода соответствует «Поэтес», т.е. «Поэт» греческого оригинала). Бог творит мир, подобно поэту и художнику, и, как художник, радуется красоте своего творения. Как пишет свт. Иринея Лионский: «Он Сам по Себе устроил, избрал и **укра-**

сил и содержит все, а во всем и нас и этот наш мир».

«Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?» (Ис. 40, 12), — риторически вопрошает пророк Исаия, закладывая основы эстетики, понимания связи меры и красоты.

Человек призван к соработничеству Богу, призван к сотворчеству. Творческий человеческий потенциал заложен Богом и является неотъемлемой частью природы человека.

Творческий потенциал человека — потенциал любви. Только любя человек способен творить. Если человеком движет тщеславие или гордыня, похоть или (и) сребролюбие, то его творчество бесплодно и бесполезно. Это — паразитирование на божественном даре, по сути — подделка, эрзац.

Дар подлинного художника — это всегда Божий дар, дар любви. Но природа человека сильно искажена отпадением от Бога, и он, зачастую, идет «вслепую», давая жизнь тем творениям, которые берут свое начало не столько из Богом данных талантов любви и видения подлинной сути сотворенного, сколько из страстей и похотей отпавшего от Бога и осутивше-

Священник Павел Флоренский

гося разума, развращенного своим «поклонением твари вместо Творца».

Обращение к литературе и искусству у протопресвитера Александра Шмемана не является чем-то побочным, второстепенным по отношению к его богословию, его проповеди, его вере и жизни. Это обращение органично присутствует во всем вышеперечисленном. Более того — является продуктивной основой его мировоззрения в целом. «Богословие без культуры фактически невозможно», — пишет о. Александр в конце своего дневника, в конце своей жизни. И это закономерный вывод всей его жизни и всего творчества.

Уже в Русском кадетском корпусе в Версале (где будущий протопресвитер обучался в 1930 — 1938, т. е. с 9 до 17 лет) произошло формирование «культурных предпочтений», оказавших сильное влияние на мировоззрение о. Александра. Немало этому поспособствовал ректор корпуса — генерал Римский-Корсаков. Увлечение поэзией и литературой будущего богослова и протопресвитера началось именно с Римского-Корсакова: «...

Человека, — как пишет о нем сам о. Александр, — сыгравшего в моей жизни большую роль, открывшего мне русскую поэзию и литературу. Он меня особенно любил, всегда выделял и давал мне тетрадки с переписанными от руки стихами»¹. Первые пробы пера (пишет стихи). Первые недоумения по поводу неприятия светской культуры рядом церковных непререкаемых авторитетов (напр. прот. Иоанном Кронштадским).

Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже (1945). Увлечение историей, ученичество у А.В. Карташева (находившего, в частности, монофизитство у тех, кто не признает призвание Церкви к преображению всего мира). Целая плеяда имен, оказавших сильнейшее влияние на формирование мировоззрения будущего декана Свято-Владимирской Семинарии. Так, десятилетиями после окончания института сохранялись добрые отношения с Владимиром Вейдле — филологом, философом, литературным критиком, профессором института во время обучения там о. Александра. Знаток русской и европейской литературы, автор многих книг, Вейдле предстает в своих работах глубоким мыслителем, показывающим, что искусство в XX веке подошло к определенному пределу, рубежу, за которым оно кончается. Этот вывод мы находим прежде всего в его труде «Умирание искусства» (1937 г.). Умирание искусства связывается Владимиром Васильевичем с постепенной утратой искусством духовной составляющей, которая была своего рода «скрепой», объединяющей конкретное произведение в единое законченное целое и являющейся результатом «целостного» видения: «Искусство не есть дело расчленяющего знания, но целостного прозрения и неделимой веры»².

Настоящее искусство всегда религиозно. Подлинное творчество всегда имеет

¹Шмеман Александр, протопресвитер. Дневники. — М., 2006. С. 122.

²Вейдле В. Умирание искусства. — Париж, 1937. С. 133.

духовные истоки, считает Вейдле: «...Худо-
жественный опыт есть в самой своей
глубине опыт религиозный...»³, «Из ре-
лигии исходит и в религию возвращается
всякое искусство...»⁴

Искусствовед жестко критикует модер-
нистское и авангардное искусство первой
половины XX века, характеризуя фор-
мальные поиски как признак умирания,
поскольку очень часто за этими поисками
нет живого видения и любви, пусть не
осознаваемой — но религиозности, т.е. це-
лостности взгляда. Это болезнь времени,
связанная с излишней рационализацией,
это грех, поскольку человек отказывается
от таланта, данного Богом: «В последнем
основании своем болезнь искусства, неу-
мение создать живое — не только болезнь,
но и грех: отказ от творчества, то есть от
Творца в себе, отказ от слияния с творче-
ской основой мира»⁵.

Настоящее искусство, считает Вейде,
всегда трата, всегда жертва и служение:
«Не искусство надо обвинять в измене
человечеству, а человечество в измене ис-
кусству. Не искусство служит человеку,
а человек через искусство, на путях ис-
кусства служит божественному началу
мироздания»⁶.

Упоминаний о Владимире Николаевиче
Ильине мы почти не найдем в произ-
ведениях о. Александра, но, по крайней
мере два года, Ильин был преподавателем
у Шмемана и по языку и содержанию книг
Владимира Николаевича видно, что мыс-
литель такого масштаба не мог не повли-
ять на тех, кто с ним соприкасался, тем
более — учился у него. В одной из глав-
ных своих книг («Арфа Давида»), посвя-
щенных русской литературе XIX–XX вв.,
Ильин делает выводы о близости лучших
авторов и произведений русской лите-
ратуры к философии и богословию: «Рус-

³Вейдле В. *Умирание искусства*. — Париж, 1937, С. 133.

⁴Вейдле В. *Умирание искусства*. — Париж, 1937, С. 134.

⁵Там же. С. 36-37.

⁶Там же. С. 68.

Архимандрит Феодор Бухарев

ская литература есть не только искусство
русского слова, равно как и ее история не
есть просто история литературных явле-
ний. В своей значительной доле русская
литература принадлежит истории рус-
ской философии и даже истории русского
богословия. Но и обратно: значительная,
во всяком случае, заметная часть русской
философии, русского богословия и рус-
ской науки входит в состав русской лите-
ратуры, будучи явлением хорошего стиля
и хорошего вкуса, т. е. принадлежит также
искусству»⁷.

У философии, богословия и литерату-
ры — одни, «...пограничные на путях к
вечности»⁸, темы. В.Н. Ильин подчеркива-
ет, акцентирует то, о чем писал В.В. Вейд-
ле — божественное начало подлинного
искусства, культуры: «...Не «народ» соз-
дает культуру, даже и не человек создает
культуру, но культура создает и человека,
и тем более — «народ».

Человек возрастает в своем творче-
стве, а значит, и в культуре, а значит, и
делается тем, что он есть и чем он дол-

⁷Ильин В.Н. *Арфа Давида*. — СПб., 2009. С. 540.

⁸Ильин В.Н. *Арфа Давида*. — СПб., 2009. С. 538.

жен быть, выходя за пределы животного существования лишь тогда, когда, выражаясь фигурально, он стоит вертикально и смотрит на небо, там вычитывая свою судьбу. Герой, гений и святой — это великое триединство — создают нацию, народ, культуру — религиозно «образовывают», «оформляют» человека...»⁹

Развитие этих идей применительно конкретно к богословию мы находим у протопресвитера Александра Шмемана. По мысли о. Александра, продолжающего идеи его учителей, подлинное искусство всегда религиозно и может служить критерием подлинности для богословской мысли. Богословие ближе к искусству, чем к науке:

«...На глубине нет грани между искусством «религиозным» и «светским». Подлинное искусство все из «религиозной» глубины человека...»

В пределе же нужно не (еще одно) богословское оправдание искусства, отеческое и милостивое его допущение. Само богословие подсудно искусству, ибо должно им стать и его в себе «исполнить», но этого не делает, предпочитая выдавать себя за «науку»¹⁰.

Для более-менее адекватной оценки рассуждений прот. Александра Шмемана о культуре и искусстве необходимо рассмотреть не только мысли ближайшего окружения богослова, явно повлиявшее на него в этом плане, но и, хотя бы пунктиром, тезисно, — историю, генезис идей на тему искусства в русской культуре (прежде всего — богословии).

В русском богословии впервые о религиозном значении искусства открыто и с силой заговорил архимандрит Феодор (Бухарев): «Поэт, живописец, или вообще художник — эти творческие натуры потому и таковы, что они уже так сотворены и родились, что несравненно глубже и живее других могут слышать и возвещать всезиждущую и управляющую всем любовь

<...> Потому если поэт, вняв такому, уже природному призыванию своему от Бога, последует ему твердо и верно, то пусть он будет в отношении к нам иноземец, иноверец, даже язычник — он скажет такое слово, которое будет слушать как слово живое и православный христианский народ, которое вполне уразуметь и передать никто не сможет, кроме христианина, уже постигшего значение жизни»¹¹. Искусство, как мы видим, оценивается о. Феодором очень высоко: оно — результат призвания, дар свыше.

О. Феодор пристально следил за критической и философской мыслью своего времени, в частности — за творчеством В.Г. Белинского, и А.С. Хомякова, отмечая искренность и «горячую любовь к истине» первого и «живые и свежие мысли» у второго. Мимо богослова не могли пройти незамеченными статьи Белинского по теории искусства, в которых критик (во многом вслед за немецкими романтиками и Гегелем) отмечает религиозные корни искусства и определяет его как «... непосредственное созерцание бытия».

Размышления Белинского и Хомякова о «народности» искусства также важны для понимания генезиса идей архимандрита Феодора о «светском» творчестве: «Не из ума одного возникает искусство. Оно не есть произведение одинокой личности. В нем сосредотачивается и выражается полнота человеческой жизни с ее просвещением, волею и верованием. Художник не творит собственно своею силою: духовная сила народа творит в художнике. Поэтому очевидно, что всякое художество должно быть и не может не быть народным. Оно есть цвет духа живого, восходящего до сознания или, как я уже сказал, — образ самосознающейся жизни»¹², читаем мы у А.С. Хомякова.

¹¹Бухарев Феодор, архимандрит. *О духовных потребностях жизни*. — М., 1991, С. 287

¹²Хомяков А. С. *О возможности русской художественной школы // Полное собрание сочинений Алексея Степановича Хомякова. Т. 1.* — М., 1900. С. 75 — 76.

⁹Ильин В.Н. *Арфа Давида*. — СПб., 2009. С. 541-542.

¹⁰Шмеман Александр, прот. *Дневники*. С. 270.

О. Павел Флоренский, один из крупнейших русских богословов первой трети XX века, предстает и замечательным филологом и искусствоведам, поэтом, писателем, художником. Немаловажно то, что прот. Александр был знаком с творчеством о. Павла, а тот, в свою очередь, очень высоко оценивал работы архимандрита Феодора Бухарева, считая его непонятым гением, опередившим свое время: «...Бухарев — родоначальник нового сознания — в противоположность наст. фарисейству. Живое нравственное сознание»¹³. И в другом месте, сопоставляя архимандрита Феодора с прп. Сергием Радонежским: «Преподобный Сергий — начало и Данте русского средневековья. Архимандрит Феодор — конец русского Возрождения и начало русского средневековья»¹⁴.

Выделение двух основных, сменяющих друг друга, типов: «возрожденческого» и «средневекового» — характерная особенность большинства работ о. Павла о культуре: «Культура, в существе своем, м.б. лишь двух типов: или Богостремительная или миростремительная — а т. к. мир, в конце концов, не есть окончательная реальность, а м.б. фаза, лишь передвижная плоскость между бытием и небытием..., то направление в мир есть, в существе, направление (хотя бы — неизвестное, не столь уверенное, как направление к Богу) — направление к небытию, к тьме. Есть 2 культуры в философии, 2 миропонимания, 2 коренных уклада культуры. И мы снова подходим к представлению двойной культуры: о культуре Ренессансовой и культуре Средневековой»¹⁵. Для культуры «ренессансовой», как отмечает о. Павел, характерно «скольжение по поверхности» в искусстве, которое

он называет «иллюзионистическим»¹⁶, создающим только «видимости» и «подобия» реальности, в отличие от искусства «средневекового», символического, ухватывающего «суть», могущего быть более реальным, чем сама реальность.

В рамках «ренессансового» миропонимания в этике начинает преобладать «фарисейство», формальное, «идолопоклонническое» отношение человека к человеку, миру, культуре (в том числе — и культуре церковной): «Все, что воспринимается не в Боге и не как от Бога исходящее, есть мишура, и чем она блестящее, тем опаснее. У фарисеев мишура была очень блестящей.

...Возрожденческая эпоха — возрождение фарисейства, носящее на новом языке два имени: натурализм и гуманизм, — была провозглашена автономия человека и природы.

...Быть автономным — это не значит чинить богохульство, а означает уничтожение жизни в Боге, уничтожение непосредственного касания энергии Божией и оставление лишь отвлеченного понятия о Боге, чисто теоретического»¹⁷.

Прот. Александр во многих местах своих «Дневников» говорит о том же самом, только без такого основательного мировоззренческого обоснования: «...Моей идеей, моим «вопросом», я думаю, нужно признать идею *отнесенности*. Отнесенности всего к Царству Божьему как откровению и содержанию христианства. «Новая жизнь» начинается с этой отнесенности и в ней исполняется. Грех христиан — это ограниченность кругозора, это нарушение, пресечение отнесенности, пресечение ее идолами и идолопоклонством. Причем глубина и «новизна» этого греха в том, что идолом тут становится нечто, в сущности своей выросшее *из* и *для* «отнесенности»: Церковь, богослужение, богословие,

¹³ Флоренский Павел, священник. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 3. С. 367.

¹⁴ Флоренский Павел, священник. С. 456-457.

¹⁵ Флоренский Павел, священник. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3 (2). — С. 383.

¹⁶ Флоренский Павел, священник. Т.3 (2). С. 484

¹⁷ Флоренский Павел, священник. Т.3 (2). С. 458 — 460.

Михаил Нестеров. Философы. С.Н. Булгаков и П.А. Флоренский

благочестие, сама, так сказать, «религия». Это звучит дешевым парадоксом, но Церкви больше всего мешает, вредит сама «Церковь»¹⁸.

Очевидно, размышления о Павла о «Лице» и «личине» (в работе «Иконостас», например), о богослужении как «синтезе искусств» («Храмовое действо как синтез искусств»), о необходимости живого, непосредственного, прикосновения к Богу нашли свое продолжение в отдельных мыслях прот. Александра, доверенных дневнику: «...Искусство (с «христианской точки зрения») не только возможно и, так сказать, оправдано, но что в плане христианского «едино же есть на потребу», может быть, только искусство и возможно, только оно и оправдано. Христа мы узнаем — в Евангелии (книга), в иконе (живопись), в богослужении (полнота искусства). Образ Его и присутствие только тут адекватны (не в «богословии» же с примечаниями и ссылками на немцев!)»¹⁹. Конечно, не собственно немцы имеются в

виду о. Александром. Под «богословием» здесь явно подразумевается подход чисто рациональный, без живого, реального прикосновения к Истине, без «непосредственного касания энергии Божией» (как писал Флоренский), а без этого Истина познана быть не может. Поэтому искусство, сохранившее в подлинных, лучших своих произведениях эту «живость» познания, и есть выражение прежде всего духовного, Истины.

Человек прежде всего — творец. Творец своей жизни, творец культуры, и богословие — это не обсуждение претендующих на академичность проблем, а выражение «прорыва» человека к жизни, реальности, за которой чувствуется Бог, Его Присутствие:

«Ни один человек в мире не обогатился обсуждениями. Только встречей с реальностью, с правдой, добром, красотой...»

...По мере приближения к «реальности» все меньше нужно слов. В Вечности же уже только: «Свят, свят, свят...» Только слова хвалы и благодарения, моление, белизна полноты и радости. Поэтому и слова только те подлинны и нужны, которые не о реальности («обсуждение»), а сами — реальность: ее символ, присутствие, явление, таинство. Слово Божие. Молитва. Искусство. Когда-то таким словом было и богословие: не только слова о Боге, но божественные слова — «явление». Но прельстилось чечевичной похлебкой обсуждений и доказательств, захотело стать словом научным — и стало пустотой и болтовней. И возомнило о себе, и стало нужным только такому же другому болтуну, но не человеку, не глубине человеческой культуры.

Что такое молитва? Это память о Боге, это ощущение Его присутствия. Это радость от этого присутствия. Всегда, всюду, во всем.»²⁰

¹⁸Шмеман Александр, прот. Дневники. С. 372-373

¹⁹Шмеман Александр, прот. Дневники. С. 269.

²⁰Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 22.

О. Александр призывает к уходу от искусственно создаваемых человеком в жизни и вере сложностей, на деле оказывающихся проявлениями самолюбования и самооправдания.

О. Александр говорит о христианстве не как об идеологии, даже не как о мировоззрении, а как о реально иной жизни, прикосновение к которой способно поменять человека и общество. Это — «переход в другое измерение», где проблем просто нет:

«Проблемы — ...от Дявола. Боже мой, как он набил своей пошлостью и суетой религию, и она сама стала «проблемой религии в современном мире», все слова, не имеющие ни малейшего отношения к субстрату жизни, к голым рядам яблонь под дождливым весенним небом, к страшной реальности души во всем этом.»²¹

О. Павел Флоренский, опираясь на размышления прп. Иоанна Лествичника, пишет: «Итак, цель устремлений подвижника — воспринимать всю тварь в ее первозданной победной красоте. Дух Святой открывает себя в способности видеть красоту твари. Всегда видеть во всем красоту — это значило бы «воскреснуть до всеобщего воскресения», — значило бы предвосхитить последнее Откровение, — Утешителя»²².

Основным критерием подлинности жизни, освященной ощущением Бога, является радость, подчеркивает многократно в «Дневниках» о. Александр. Если ее нет — нет ничего:

«Начало ложной религии — неумение радоваться, вернее — отказ от радости. Между тем радость потому так абсолютно важна, что она есть несомненный плод ощущения Божьего присутствия. Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться. И только по отношению к ней — правильны, подлинны, плодот-

Протоиерей Георгий Флоровский

ворны и страх Божий, и раскаяние, и смирение²³.

И в этом аспекте (в «богословии радости» о. Александра, как называли один из семинаров, посвященных творчеству Шмемана, устроители) находим мы у о. Павла стройное мировоззренческое обоснование. Флоренский говорит, что для подлинного художника (не делая большого различия между художником, поэтом, богословом и философом, поскольку все они «разлагают на многоцветные лучи единый белый свет божественного экстаза») после удивления при встрече с Истиной, наступает момент радостного к Ней приобщения, когда «мысль» получает от сокрытой «тайны» все большие откровения в диалоге любви: «Мысль волнуется, и принимает, волнуясь, к тайне жизни... И мысли вопрошающей отвечает, устами самой мысли, ласкаемая тайна...

Так развивается эта «Песнь Песней» — диалог мысли и тайны. Вопросы и ответы, и снова вопросы, ответами возбуждае-

²¹Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 20.

²²Флоренский Павел, священник. Столп и утверждение Истины. — М., 1990. — С. 310.

²³Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 297.

мые, и новые ответы — **радость** (выделение мое — прот. О.А.) присного обретения в имени, пиршественное узнавание...»²⁴

Отсюда отношение о. Александра к Богосозданному миру и к искусству. Они дарят радость, в которой угадывается Присутствие:

«Зато слова: цветок, ребенок, зверь... (Ходасевич)». Думаю об этих словах, смотря на золотые, пронизанные послеобеденным солнцем деревья за окном, на кошку, на идущих из школы детей. Это меня в сто раз больше обращает к Богу, чем все богословские и религиозные разговоры вместе взятые»²⁵.

Подлинное, являющееся откровением о Боге и сотворенном Им мире, искусство и реальный, пронизанный как солнцем Божиим присутствием мир, — вот что обращает к Богу, поскольку **являет** Бога всякому незашоренному взгляду. Богословие также должно быть *живым узнаванием*, и поэтому оно близко к искусству.

О. Александр во многих местах своего дневника сам дает образец *такого*, приближающегося к искусству, богословия. Язык «Дневников» — почти поэзия, с яркими образами, лирическими отступлениями, красочными зарисовками природы, к тому же ритмическая организация текста вполне допускает выделение отдельных отрывков в самостоятельные «богословские верлибры», как например:

«Я думал: почему мы знаем, что кроме «мира сего» — падшего и во зле лежащего — есть, несомненно есть иной, чаемый? Прежде всего через природу, ее «свидетельство», ее раненую красоту»²⁶.

Размышляя о творчестве, о. Александр пришел к выводу, что критерием подлинности произведения искусства является «...полное совпадение, слияние закона и *благодати*... Без закона невозможна благодать, и именно поэтому, что они о том же

самом — как образ и исполнение, форма и содержание, идея и реальность. Таким образом, благодать — это тот же «закон», но предложенный в свободу, лишенный всего «законнического», то есть отрицательно-заградительного, то есть чисто «формального» в себе. В искусстве это очевиднее всего. Оно начинается с *закона*, то есть с «уменья», то есть, в сущности, с *послушания* и *смирения*, принятия формы. Оно исполняется в *благодати*: когда форма становится содержанием, до конца являет его, *есть* содержание»²⁷.

И снова мы находим у о. Павла Флоренского развернутые рассуждения, которые могли бы лечь в основу выводов, сделанных о. Александром. Так, в работе «Записка о христианстве и культуре» (1923 г.), о. Павел, утверждая антиномизм закона и свободы, говорит о том, что формы религиозной жизни должны пониматься как «проявления самой жизни»; а в работе «Иконостас» (1922 г.) мы находим достаточно полное обоснование необходимости художнику придерживаться канона (т. е. закона, формы), чтобы свое приобщение к Истине добавить к общечеловеческому приобщению, уже бывшему на путях того или другого рода художественного творчества: «Подымая на высоту, достигнутую человечеством, каноническая форма высвобождает творческую энергию художника к новым достижениям... и освобождает от необходимости творчески твердить зады: требования канонической формы или, точнее, дар от человечества художнику канонической формы есть освобождение, а не стеснение... Истинный художник хочет не своего во что бы то ни стало, а прекрасного, объективно-прекрасного, то есть художественно воплощенной истины вещей...»²⁸

Протопресвитер Александр на страницах своих «Дневников», в беседах на радио «Свобода», посвященных творче-

²⁴Флоренский Павел, священник. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3 (1). С. 135.

²⁵Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 302.

²⁶Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 41.

²⁷Шмеман А.Д., протопресвитер. Дневники. С. 111-112.

²⁸Флоренский Павел, священник. Иконостас // Собр. соч.: В 4-х т. Т. 2. С. 455.

ству поэтов и писателей, говорит о том, что настоящее искусство всегда укоренено в свободе, правде и любви. Вот, что мы читаем, например, в беседе, посвященной «религиозному вдохновению русской литературы»: «Пушкинский стих, а с ним и вся русская поэзия не только радуют нас. Они снова и снова ставят нас перед выбором, ... — выбором, от которого зависит, в каком-то самом последнем смысле, судьба каждого из нас. Выбор этот между идеологией, или, вернее, опытом человека снизу, и опытом человека сверху; между человеком, чье призвание — подчиниться «законам», выдуманным теми, кто верит лишь в законы зависимости, и человеком, назначение которого — претворить всякий закон в свободу и всякую зависимость в духовный полет. И выбор этот решается не научными или философскими спорами. Он происходит на гораздо большей глубине — там, где человек всматривается в последнюю правду...».²⁹

В заключение подведем некоторые итоги. Рассматривая искусство (и прежде всего — литературу), прот. Александр приходит к осмыслению богословия как «лирического» творческого процесса, который ближе к творчеству светскому в силу его живости и открытости для Бога и мира, чем к псевдобогословию, оторванному от жизни, от контекста культуры и времени, в которых оно пытается объяснить Бога и к Нему привести.

В генезисе идей прот. Александра о религиозной основе подлинного искусства, в данной статье, конечно, не охвачены все имена, чьи труды повлияли на богословие о. Александра в данном аспекте, прежде всего — это имена В. Соловьева и Н. Бердяева. Подавляющее большинство крупных русских религиозных философов и богословов мыслило на эту тему примерно в одном ключе, видя в подлинном творчестве выражение духовной основы

бытия. Исключением в этом ряду является разве что прот. Георгий Флоровский, который, критикуя в своих «Пути русского богословия» отдельных представителей искусства и философии Серебряного века (А. Блока, В. Брюсова, А. Белого и др.), делает некоторые обобщающие выводы (на мой взгляд — абсолютно не оправданные): «Можно ли художественной интуицией проникать в духовный мир? И есть ли в ней надежный критерий для «испытания духов?» Крушение романтика терпит именно в этой точке. Критерия нет, художественное прозрение не заменяет веры, духовного опыта нельзя подменить ни медитацией, ни восторгом...»³⁰

Но подобная точка зрения, как было уже сказано, скорее исключение среди крупных богословов. Идея искусства как творческого постижения и преобразования мира, как выявление духовной составляющей бытия, на самом деле «носится в воздухе» культуры XX века, является одной из фундаментальных для богословского осмысления человека, культуры, мира.

Изменения, происходящие в современном мире, требуют критического переосмысления многих устоявшихся в Церкви стереотипов, связанных с замкнутостью и самодостаточностью церковной организации, с недостаточным «освоением» «светской» культуры, с невниманием к реализации творческого потенциала личности, с недопущением возможности подлинного, связанного с Истиной, творчества за церковной оградой. Свободный творческий диалог конфессий, культур, направлений, отдельных личностей — не только путь выхода из современного кризиса, но и разработка новой парадигмы общественных, межконфессиональных и межрелигиозных отношений на христианских основаниях.

²⁹ Шмеман А.Д., протопресвитер. Религиозное вдохновение русской литературы // Беседы на радио «Свобода»: В 2-х т. Т. 2. — М., 2009. — с. 417

³⁰ Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. — Париж, 1937, С. 469.

КАК ВОСПОЛНИТЬ ОСКУДЕВАЮЩИЕ СИЛЫ РУССКОГО НАРОДА

*Архимандрит Георгий (Шестун),
доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН,
заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии
Самарской Православной Духовной семинарии,
настоятель Заволжского монастыря
в честь Честного и Животворящего Креста Господня,
настоятель Троице-Сергиева храма г. Самары*

*Святитель Филарет (Дроздов),
митрополит Московский:
Любите врагов — своих, бегите от врагов Божиих,
поражайте врагов Отечества*

Когда мы размышляем о будущем России, то под Россией мы имеем в виду государство. К сожалению, сегодня отсутствует единое общепризнанное определение самого понятия «государство», есть лишь его разные признаки, формы, типы, атрибуты.

Наиболее распространены в мире два типа государства: национальное (мононациональное) и многонациональное. Россию все называют государством многонациональным, хотя в нашей Конститу-

ции на это указания нет. В Конституции РФ сказано о многонациональном народе России, а многонациональный народ ассоциируется с многонациональным государством. Но ведь многонациональное государство по определению является империей. В настоящее время это слово в политическом лексиконе непопулярно, хотя все и говорят о многонациональности нашего государства, признавая тем самым существование империи. А раз существует империя, значит, существует державный народ. И задача соработничества Церкви и государства, имеющего имперские форму и содержание, заключается в воспитании имперского народа. Воспитание державного народа должно осуществляться в том традиционном духе, в котором он собирал эту державу, хранил ее и умножал.

Сейчас государство, объявляя себя многонациональным (то есть империей), не признает наличие в своей основе державного народа. Это самая главная наша проблема и беда, которая более глубоко поражает сегодняшнее политическое, демографическое, социальное, религиозное, духовное бытие, потому что идет борьба с существующей реальностью. Не признавая русский народ имперским, т.е. культуuroобразующим, государствообразующим, не воспитывая его в этом духе, мы теряем саму основу своей государственности. Поэтому никакие экономические и политические решения не смогут собрать воедино

социально-территориальное пространство, которое мы называем Россией.

В настоящее время отличие в подходах государства и Церкви к решению проблем заключается в том, что государство делает акцент на политике, экономике в целом, но перестало заботиться о конкретном человеке. Церковь же всегда занималась спасением каждого человека, обращая внимание на конкретную личность. Поэтому отношения в России между Церковью и государством можно сравнить с взаимодействием души и тела, небесного и земного.

При таком взгляде на вопрос можно говорить о государственной аскетике. Православная аскетика заключается не в умерщвлении плоти или освобождении от нее, а в том, чтобы включить плоть в духовное делание, чтобы она стала соратником человека в деле спасения души. Убежден, что отношения Православной Церкви (подобно душе) и Государства Российского (подобно телу) должны заключаться в использовании государством этого аскетического момента: чтобы Россия включилась в духовное делание, в спасение человека именно во внешних проявлениях его форм жизни. Должна быть такая аскетическая забота о земном бытии человека, неразрывно связанная со спасением.

И еще один вопрос. Удивительно, когда говорят о громадных проектах, а мы ничего не слышим, не знаем об их исполнителях, о тех конкретных людях, которым доверят решение проблем государственного уровня. Любое государство имперского типа является носителем цивилизационного предназначения, и его миссия — выполнять это предназначение в мире. Любая цивилизация характеризуется тем, что воспитывает, воспроизводит определенный тип личности. Благодаря этому мы можем отличить русского от француза, немца, от любого европейца, американца, от человека восточной идентичности. Этот особый тип личности и

Святые преподобные Антоний и Феодосий Печерские

характеризовал особенности решения проблем в государстве. Православный тип личности отличается тем, что это личность духовная. Она способна, оставаясь в рамках своей природы, превзойти эту природу. То есть совершить невозможное, превзойти себя. И вся история России — яркое свидетельство многовековой православной традиции: народ как соборная личность всегда превосходил себя и решал задачи, которые решить было невозможно. Примерами могут служить победы нашего народа в войнах, например, 1812 года или Великой Отечественной, а также освоение просторов Сибири. Это задачи непосильные для человеческой природы. Так же и в творчестве: человек превосходил свои природные возможности и с помощью благодати Божией совершал то, что было невозможно — являл миру Божественную красоту. Это феномен нашей православной русской культуры, нашего образа жизни. Но воспитывать такой тип личности вне Церкви невозможно. А если мы не будем иметь такого человека, то любые серьезные задачи, какими бы грандиозными финансовыми потоками они ни

Святой преподобный Серафим Саровский

поддерживались, решить практически невозможно.

Православная традиция рассматривает духовность как энергичность, как благодать, которая реально вдохновляет человека, и через человека являет иной, духовный, мир. Это имеет самое прямое отношение и к интеллектуальной сфере, потому что интеллектуальная сфера является возобновляемой. А возобновляемый ресурс реализуется только через благодать Божию, через постоянное умножение этого ресурса. Если умножения творческого, интеллектуального, физического ресурса не будет, то, конечно, по закону сохранения материального и прибавление богатства не случится. Иными словами, умножение богатства может происходить в творческой, интеллектуальной сфере только через одухотворение личности каждого человека. Это тоже проблема современной России, без решения которой мы сейчас ничего не сможем сделать. Отсюда следует, что соработничество государства и Церкви, направленное на духовное возрождение, воспитание нового человека — задача номер один. Противодействие этому проявляется в духовной борьбе, которая происходит сейчас в России.

Государство живет и мыслит в рамках Конституции. В Конституции советских времен было написано, что государство у нас атеистическое, из чего следовало, что и наш народ — атеистически настроенный.

И вот в один момент, при смене Конституции, атеистическое государство стало светским. Но беда в том, что в нем практически не осталось светских людей — в большинстве своем люди — советские и атеисты. Единственный тип светского человека — церковный мирянин. Пожалуй, и священника можно назвать более светским человеком, чем современного чиновника. Чтобы государство стало светским, оно должно управляться светскими людьми. То есть людьми, укорененными в традиции, в том историческом бытии, которым жила Россия и которое впитала в себя исторически. И сейчас идет борьба не на жизнь, а на смерть за один небольшой предмет «Православная культура». Можно сказать, всемирная борьба между светскими и советскими людьми.

О демографической проблеме можно сказать следующее. Поскольку демографическая проблема больше заключена в качестве людей, то ее нельзя сводить только к количеству людей, населяющих нашу территорию. Но Господь говорит: «Не бойся, малое стадо» (Лк. 12, 32). И «малое стадо» с Божией помощью может решить большие задачи, если оно обладает истинным духовным основанием. Поэтому так важна единственно верная полнокровная форма духовного соработничества Церкви и государства, обеспечивающая условия для возрастания личности в системах образования, самого государственного устройства, территориального деления, построения наших муниципальных образований — сел и городов. Требуется создание такой информационной среды, которая бы не развращала человека, а вдохновляла его на созидание, творчество, мобилизовала на преодоление трудностей.

А теперь давайте посмотрим, как сейчас у нас решаются актуальные задачи. Возьмем, к примеру, инновационный центр, который правительство собирается создать в Сколково. По всей вероятности, государство, махнув рукой на русский

народ, будет приглашать иностранных специалистов, зарубежных инвесторов, применять зарубежные технологии. Потому что во всем чувствуется упадок сил, который возникает в результате отпадения России и каждого человека от Бога.

Симфония властей заключается в способности государства очеловечить людей, дать им возможность проявить человеческое достоинство в земной жизни, и в служении Церкви — вести человека к святости, обожить его. Государство строит свою жизнь на фундаменте Ветхого Завета — закона, порядка, заповедей, предписаний, в своей основе установленных Богом. А Церковь — это уже Новый Завет, который через любовь, благодать ведет людей ко спасению. И вся история России доказывает, что наше государство процветало тогда, когда был Богом установленный порядок — сильная, но богобоязненная власть. И при этом Русь через Церковь шла ко спасению. Само понятие «государство» этимологически связано с понятием «государь», или «господарь». А «господарь» этимологически восходит к слову «Господь». Поэтому в основе государства — власть Богом данная, власть от Бога. При самодержавии это было даровано через помазание, через наследственную власть. Но сейчас у нас иное политическое устройство. А ведь будущего у России, державного, имперского устройства вне Православия просто нет.

В русском языке заложено великое богатство — удивительная точность в выражении духовного смысла понятий. И не случайно в русском языке наивысшие достижения в науке называются «открытия», то есть ученый не придумал что-либо, а ему «открылось», он получил откровение. Наука — это действительно духовное делание. Особенность его заключается в том, что у человека появляется жажда познания Богом созданного мира. Но ученый еще должен уметь выразить в адекватных формах то содержание, которое ему открывается. Например, если

Русь Святая. Св. прп. Сергий Радонежский

кому-либо из нас приснилась периодическая система химических элементов, то вряд ли бы мы ее смогли воспроизвести. А поскольку Менделеев над этой темой много работал, размышлял, то точно сумел выразить полученное в откровении. То же самое — постулаты Бора, которые ему открылись. И все фундаментальные открытия построены на откровении. Поэтому наука и богословия неотличимы по деятельности, но различны по предмету. Богословию открываются тайны Божественного бытия, а науке Господь открывает тайны тварного мира, земного бытия. Поэтому и то и другое — духовное делание.

Но следует отличать науку от технологий. В наше время зачастую технологии выдают за науку. А откровение дается тогда, когда есть «крест для мыслей», предел для возможностей человеческого ума. И в этом отношении у нас сейчас не хватает фундаментальной науки, потому что не хватает духовных искателей знаний, Богом данных откровений. Если наука не имеет фундаментов Божественных откровений, то это не наука, а технология. Она

Илья Глазунов. Русь Святая

может быть высокоорганизованная, как в Японии, где на основании наших журналов, вроде «Юный техник», «Техника молодежи», «Наука и жизнь» и других более серьезных научных изданий, питающихся от откровений, данных нашим детям, молодежи, ученым, могут построить некие приспособления, аппараты и механизмы, которые затем удивляли весь мир. А Россия во все времена славилась наличием фундаментальных открытий, хоть и не всегда могла их воспроизвести технологически.

В православной аскетике одним из основных понятий является борьба с помыслами. На наш взгляд, природа помыслов имеет двоякое происхождение. Наиболее изученным в аскетике является борьба с помыслами, внушаемыми человеку извне греховными существами, которых мы называем бесы. Но помыслы могут рождаться и внутри человека, который тоже является греховным существом. Ум человека, побежденного страстями и греховными склонностями, рождает помыслы. Часто именно рожденные человеческим умом помыслы принимаются за мысли. Ум дан человеку не для того, чтоб он рождал и изучал помыслы,

а для того, чтобы понимать и выражать Божественные откровения. Для этого ум необходимо освобождать от власти страстей и наполнять содержанием, понятиями, при помощи которых он мог бы наиболее точно облечь в форму и выразить Божественное откровение, которым является научная мысль, выражающая научные истины.

Россия всегда была устроена как Божий монастырь, в котором на первом месте молитва, на втором — хозяйство. Самая главная ошибка, что наше государство стало преемником Советского Союза, который в свою очередь был преемником Временного правительства, но мы никак не станем преемниками исторической России.

Если было бы желание просветить наш народ и объяснить ему, что вне Православия, вне исторической традиции жить невозможно, это можно было бы сделать, думаю, за один месяц, включив все существующие государственные ресурсы. Но нет на то политической воли. Государство безмолвствует и бездействует.

Наши размышления больше поднимают вопросов, чем дают ответы, говорят о глубине проблем, которые стоят перед

Россией и нашей Церковью, но и вселяют оптимизм, ведь с Божией помощью все это решаемо. Например, говорят, что на наших громадных территориях население стремительно уменьшается. Но ведь на той же территории нас когда-то было 35 млн. человек, правда, соседи были тоже не так многочисленны. Сейчас в России — 140 млн. Но все же людей достаточно, чтобы поставить и решать великие задачи.

Многие отмечают, что некий дух уныния витает над нашим народом. Необходимо его преодолеть, а для этого государство должно ставить перед народом грандиозные задачи. У русского человека есть особенность: он может участвовать только в великих делах. Ему несвойственно просто работать ради денег. И если, бывает, он так делает, то почти всегда при этом ему тоскливо и скучно. Ему безрадостно оттого, что он не может себя реализовать, — русский человек должен не просто трудиться, а чувствовать свой вклад в некое важное дело. Вот, к примеру, развитие авиации или космонавтики: человек может быть главным конструктором КБ, а может — обыкновенным заводским токарем, это не имеет значения. Причастность к такому великому делу будет одинаково вдохновлять этих людей. Потому-то в настоящее время, когда великие задачи почти не ставятся ни в науке, ни в культуре, ни в производстве, некое уныние наблюдается, потому что только добывать деньги для православного человека, для русского человека — задача слишком простая и не соответствует высоким запросам души. Важна именно возвышенность служения.

Мы говорим сегодня о соработничестве Церкви и государства. Но смущает то, что государство или ничего не делает, а только говорит в лице своих властителей, или создает условия, при которых все становится хуже. Церковь все время хочет с ним сотрудничать, а оно, похоже, делать ничего не желает. Но даже Господь помогает только труждающимся — тому, кто что-то старается сделать. И Церковь может помочь государству, если только оно что-то будет

делать, только тогда все мы можем включиться в это общее дело. Но сейчас не видно никаких перспектив этого общего дела. Происходит распределение бюджета, непонятное выделение средств, странные политические заявления... И Церковь в этот момент вынуждена принимать на себя груз многих государственных забот о воспитании людей, о создании собственной социальной инфраструктуры, своих образовательных учреждений. Вероятно, дело дойдет и до создания некоей своей политической элиты. Потому что при таком отношении народ начинает перетекать туда, где о нем заботятся. Церковная ограда все больше наполняется, а государство будет все больше мельчать. Государственная элита, воспитанная в западном духе на протяжении многих сотен лет, не связывает свою судьбу, жизнь своего рода с Русской землей. Их дети учатся за границей, их имущество и деньги там. Делателей нет и политической воли нет для реализации необходимых проектов для возрождения России. Остается только нам самим думать о том, как жить на нашей земле.

Обсуждая проблемы семьи, следует отметить, что одна из главных задач сегодня — возродить мужской дух, дух отцовства. Но чтобы это произошло, важен дух всего государства. Когда оно построено на либеральных принципах всеобщего равенства, диктата всевозможных меньшинств, феминизма, почти неограниченной свободы в поведении, то это проникает и в семью. Сейчас у нас даже говорят о введении ювенальной юстиции, которая полностью подрывает авторитет родителей, лишает их возможности воспитывать собственных детей на традиционных началах. Это просто разрушение всего Божественного иерархического устройства мира.

Российское государство всегда было устроено по семейному принципу: во главе стоял «отец». В идеале это, конечно, православный царь. Его и называли «Царь-батюшка» — так его и почитали, и слушались. Государственное устрой-

ство являлось примером устройства семьи. У царя была своя семья, свои дети, но семьей для него был и весь народ, вся Россия, которую он хранил и за которую перед Богом отвечал. Он подавал пример служения Богу, пример семейных отношений, воспитания чад. Показывал, как надо хранить родную страну, ее территорию, ее духовные и материальные богатства, ее святыни, веру. Теперь, когда нет царя, то хоть если есть президент сильный — и то мы радуемся, что есть человек, который думает о России, о народе, заботится о нас. Если нет сильной власти в государстве, нет во главе «отца», то значит, и в семьях его не будет. Семья не может быть построена на либерально-демократических принципах. Единовластие, отцовство — главный принцип построения семьи. Поэтому семью мы можем восстановить, воссоздав такой государственный строй, который будет порождать отцовство, семейственность и показывать, как нужно хранить большую семью — русский народ, Россию. Тогда мы и в своих семьях, глядя на пример государственной власти, будем стоять на защите главных ценностей. И сейчас этот процесс происходит, слава Богу.

На примере разных стран легко можно заметить, как влияет тип государственного устройства на жизнь народа. Пример мусульманских стран нам однозначно показывает: пусть и специфично, но отцовство у них есть, почитание главы семьи есть, и как следствие — крепкие семьи, высокая рождаемость, успешное экономическое развитие. Европа же — наоборот: институт семьи упраздняется, рождаемость упала, целые регионы заселяются эмигрантами совсем другой культуры, веры, традиции. Чтобы сохранить институт семьи, а в конечном счете и само государство, нужна крепкая государственная власть, лучше — единоначалие. Нужен «отец» — отец нации, отец государства. В идеале это должен быть Богом поставленный человек. Тогда и в семье отец будет восприниматься, как

это и было традиционно, человеком, Богом поставленным.

Все сферы человеческого бытия тесно связаны и переплетены. Поэтому если строй жизни страны, начиная с главы государства и далее, создается по закону Божественного устройства, по закону небесной иерархии, то Божественная благодать оживляет, животворит все сферы бытия народа. Любое дело тогда превращается в участие в Божественном устройении мира, в некое служение — Отечеству, Богу, своему народу, всему человечеству. Любая самая малая ячейка общества, каковой является семья, подобно клетке живого организма, животворится Божественной благодатью, посылаемой всему народу.

Семья, являясь «клеткой» государства, строится по тем же законам — подобное состоит из подобного. Если все в социуме устроено не так, если государственная власть действует по совершенно чуждым традициям законам, то, естественно, и семья, как, например, в Европе, упраздняется, приобретает формы уже даже не просто грешные, а патологические — гомосексуальные «браки», усыновление детей в такие «семьи» и т. п. Даже нормальному человеку в таких условиях сложно уберечься от развращения. А ведь все это идет от государства. Государство начинает строиться с семьи, но и семья должна строиться государством. Поэтому все стремления укрепить семью должны претвориться в возрождение духа.

Простым людям нужно, несмотря ни на что, сохранять традиционные, установленные Богом формы устройства семьи. Именно этим мы со временем восстановим и в государстве иерархический порядок. Восстановим нашу народную жизнь как общинную жизнь, как соборную жизнь, как семейную жизнь. Народ — это единая, соборная, Богом данная семья. Сохраняя Православие, духовные традиции, культуру, православную семью, воспитывая детей по-православному, строя свою жизнь по Божественным законам, мы тем самым будем возрождать и Россию.

ШКОЛА И ЦЕРКОВЬ: ТРАДИЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Архимандрит Вениамин (Лабутин)

кандидат богословия, заведующий кафедрой Церковной истории СамПДС

М.В. Нестеров. Святая Русь

В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заметил: «От того, как мы справимся с задачей образования идущих за нами поколений и насколько уясним цели, стоящие перед нами не только на ближайшее время, но и в перспективе, зависит само существование нашего народа».

Отечественная педагогика традиционно стремилась к тому, чтобы обеспечить единство образования и воспитания. Свое отношение к сущности образования императрица Екатерина II выразила следующим требованием: «Мои университеты должны заниматься образованием ума и нравов».

Эта позиция актуальна и в наше время. Решение проблем в системе образования зависит от реального и плодотворного

взаимодействия Церкви и государства. В статье архиепископа Самарского и Сызранского Сергия системно раскрыта миссия Церкви, направления ее взаимодействия с властью и обществом в таких сферах, как обучение и воспитание, благотворительность и миротворчество, реставрация и охрана исторических памятников, помощь различным категориям населения, наука и культура. Особое значение приобретает духовное окормление правоохранительных и социальных государственных структур по вопросам профилактики и реабилитации людей асоциального поведения. В целом, результатом православного церковного возрождения стало превращение Русской Православной Церкви в институт, пользующийся наибольшим доверием населения России

Священномученик протоиерей Иоанн Восторгов

в это непростое секулярное время, время вызовов наступающей глобализации.

«Сегодня действительно глобализация, как теперь принято говорить, бросает вызовы, прежде всего концепциям культурно-национальной идентичности, — предупреждает Святейший Патриарх Кирилл. Он подчеркивает, что представители различных культур поставлены перед выбором: примкнуть к этим мощным глобальным проектам и раствориться в них, или же самим быть самостоятельными субъектами в формировании мироустройства. Патриарх Кирилл задает вопрос и отвечает: «Может ли Русский мир обеспечить для себя роль значимого игрока на мировой арене — сегодня и в будущем? Уверен, что может. Пример того, что надо делать для этого, дают наши предки».

Русский мир — это общность народов, принимающих русскую духовную и культурную традицию как основу своей национальной идентичности, или, по крайней мере, как ее существенную часть, имеющих общее цивилизационное пространство. Опорой Русского мира являются

православная вера, русская культура и язык, общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие. Самобытность русской цивилизации, сформированной на основе Православия, а также с участием других традиционных религий, всегда обеспечивала нашим народам свободу и независимость в определении своей исторической судьбы.

Зададимся вопросами: как Церковь и государство могут одновременно оставаться верными историческому наследству, традиции и отвечать на вызовы современности, т.е. быть готовыми к освоению новых, современных видов деятельности? С чего начинать? Ответ на этот риторический вопрос, с одной стороны, прост, начинать надо с семьи и школы, а с другой стороны, сложно дать однозначный ответ, когда вопрос касается стратегических подходов и тактических решений преобразования школы на основе традиций и с учетом современных проблем.

«Именно школой можно поднять народ духовно и можно его погубить», — предупреждали пастыри Русской Православной Церкви. «Ибо, — как писал протоиерей Иоанн Восторгов, — ...заложенные в детские годы яд неверия, нечестия, злобы и горделивой непочтительности ко всему, что чтить надлежит, трудно потом вытравить из души человека, как трудно выпрямлять дерево, которое искривилось в молодости... Школа начальная по преимуществу школа воспитательная; воспитывать же детей можно и должно не на основе одной науки, бессильной для воспитания, а для детей вместе с тем и недоступной, но только на основе святой веры, Божьего Закона и христианской совести». Дай Бог, чтобы открываемые школы все шли по этому пути; исполнится это, и народ наш возрастет в добре, во всеобщем обучении получит истинное благо; если же не исполнится — школа его только погубит.

К сожалению, в основу всеобщего образования в России в XX веке были поло-

жены бездуховные атеистические начала. Мало, что изменилось и в период перестройки в 90-х годах XX столетия.

Во всех странах образование базируется на существующих национальных и государственных традициях. На протяжении тысячелетий в России складывался уникальный опыт православного образования и воспитания.

Позвольте представить вашему вниманию краткий исторический обзор школьного российского образования. В проведенном анализе состояния российского образования протоиерей Иоанн Восторгов констатирует, что вплоть до реформ Петра I в России господствовало единое церковное образование всех слоев русского общества. Петр I впервые ставит и решает вопрос о создании первых школ и училищ европейского образца для подготовки людей «к государевой службе». Его нововведения шли еще с трудом. Первая гимназия, открытая в 1703 году, закрылась через 3 года по недостатку учеников. Такая же судьба постигла и другие открытые им школы. Дело продолжила Екатерина II, ставя цель «выведения новой породы людей». «Общий устав народных училищ» (1786 г.) предусматривал открытие в губернских и уездных городах школ, управление которыми осуществляла Комиссия народных училищ, преобразованная впоследствии Александром II в Министерство Народного Просвещения. «Новый Устав учебных заведений» Николая I разделил все образовательные учреждения на 3 разряда: университеты, губернские гимназии, уездные и приходские училища. При нем растет число учебных заведений, предпринимаются усилия вернуть дело образования и воспитания в русло национальных приоритетов. Министр народного просвещения — выдающийся государственный деятель Александр Сергеевич Шишков — много потрудился для преодоления западного влияния, угрожающего отрыва высших слоев общества от традиционной культуры. Он стремился поставить дело

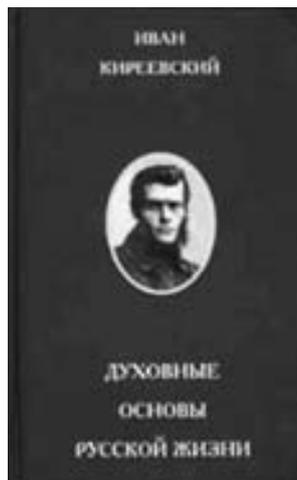
Александр Семенович Шишков

воспитания и обучения на традиционных основах Православия. С горьким чувством он писал о русском мальчике, который на десятом году жизни наизусть декламирует французские стихи, но еще ни одного русского писателя не читал, Псалтири, Нестора, Четьи-Минеи и в глаза не видел. Подрастает человек, который о бессмертии души... никогда не думает, а, став взрослым, больше всего превозносит вольность, которая, по его понятиям, в том состоит, чтоб не считать ничего священным, не повиноваться ничему, кроме страстей своих. В 1815 году А.С. Шишков представил в Государственный Совет выдержки из учебных пособий для университетов, гимназий и училищ, указав, что эти книги способны скорее затмить ум и развратить сердце ученика, скорее возбудить в нем огонь страстей и самолюбия, нежели просветить нужными познаниями, украсить благонаравием и наставить на истинный путь. Насколько актуальна ситуация с отечественным образованием XIX века для нашего XXI века.

Но вернемся в XIX век. Крестьяне же получали образование в церковно-

Иван Васильевич Киреевский

приходских школах. Народ ценил церковное образование. Выдающийся русский мыслитель И.В. Киреевский в записке «Два плода двух способов учения» еще в середине века XIX анализирует причины, почему русский отец ведет своего сына мимо уездного училища, где мальчик может получить практически бесплатно блестящее образование, к полуграмотному дьячку. Выпускник училища, хоть и знает много, но обыкновенно скоро забывает все, чему учился. Если же займется чтени-

ем, то единственно чтением переводных романов. У дьячка же мальчик получает средство и потребность к живому употреблению именно тех понятий, которые всего важнее для человека во всей его жизни.

Непостижимая мудрость, практическая и поразительная талантливость русского крестьянина имела в своей основе Псалтырь, который, охватывая весь спектр человеческого проникновения в суть бытия, составляет фундамент, первооснову духовной жизни человека, простирая его внутренний мир, и человек остается неколебим при всех меняющихся условиях внешней среды. Без этого фундамента народ уже в середине XIX века усматривал в образовании развращающее лукавство, расслабляющее волю и позволяющее манипулировать человеком, лишая его жизненных сил. Плоды просветительской деятельности духовенства в доземский период характеризуются следующими цифрами: в 1865 году было в 32 000 приходах — 21 420 школ с 413 524 учащимися.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости и земская реформа 1864 года внесли существенные изменения в основы образования крестьянства. Повсеместно создаются земские школы. Православное духовенство вначале почти повсеместно приветствовало открытие земских школ. Однако вскоре многих смутило то, что в числе книг для новых земских и министерских школ не значилось Евангелие, а так как все книги, не помещенные в каталоге, считались для школ запрещенными, то выходило так, что Евангелие изгнано из школ. Пропуск Евангелия в каталоге имел особое значение и потому, что в то время Евангелие впервые было напечатано на русском языке, доступном для народа. Земская школа изначально стала обнаруживать открыто противорелигиозное и противощерковное направление.

На церковно-приходские школы начались открытые гонения, порой доходило дело до того, что священников по-

лицейскую властью выводили из школ и применяли к ним взыскания и кары, включительно до арестов. Такие случаи Ф.М. Достоевский с горечью приводил в «Дневнике писателя». К 1884 году из 21 000 церковно-приходских школ осталось 5000. Ушла огромная сила от народного просвещения.

В царствование Александра III церковно-приходская школа была воссоздана (1884 г.). Она не вытесняла министерские и земские школы. Она заняла свое особое место как основное воспитательно-образовательное учреждение крестьянства. Тем не менее эта школа была крайне враждебно встречена со стороны «прогрессивной» интеллигенции. Интеллигенция наша ничего не говорила, — пишет о. Иоанн Восторгов, — против немецких церковных школ, она даже тайно отстаивала школы ксендзов в Западном крае и возмущалась фактами их закрытия со стороны администрации; ничего не говорила передовая пресса и против многочисленных школ при мечетях... ничего не возражала против школ раввинских при синагогах. Но удивительное дело, — против православных церковно-приходских школ поведен был интеллигенцией и прогрессивной печатью систематических и столь жестокий и озлобленный поход. Причина ненависти и клеветнической травли против церковной школы лежала в ее принципе: церковная школа поставила себе целью воспитание народа в духе сохранения церковности и государственности; она открыто объявляла себя противореволюционной силой. И вот она была объявлена знаменем реакции, учреждением ретроградным, врагом прогресса и просвещения. Революционно-демократическая интеллигенция непреклонно шла по пути расцерковления русской школы. Печальные следствия производимых в системе воспитания и образования прогрессистских реформ отторжения от основ православной веры, затронувшие какую-то часть учащихся и духовных школ, не заставили себя ждать.

Изменение содержания образования подготовило целое поколение к апостасийному отношению к миру, к атеистическому взгляду на окружающую реальность.

Совершенно очевидно, что ныне мы стоим перед результатами и теми проблемами, с какими столкнулась воочию Россия во второй половине XIX века и начала XX века. В настоящее время можно констатировать нарастающее деструктивное воздействие на молодежь с целью разложения личности современного подростка, отрыва его от истоков русского самосознания, подготовки его к массовым, немотивированным антигосударственным беспорядкам. Тревожит насаждение с помощью новейших технологий транскультурного коммуникационного мировоззрения, базирующегося на представлениях о свободе индивидуума, находящегося (еще) в своей культуре, от этой своей культуры пытается отстраниться посредством освобождения от заложенных в нем врожденных признаков, генетических кодов. Таковы «новейшие» философско-антропологические изыскания современных глобалистов-«прогрессистов».

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II

Одержит ли победу русский человек на пути духовного пробуждения в новых условиях, когда вся мощь так называемых «достижений цивилизации» встала активным и целенаправленным препятствием на этом пути, с одной стороны, покажет время, а другой стороны, зависит от нас, от того, по какой стратегической линии пойдет российское образование.

Наибольший простор для обогащения отечественного образования традициями православной этики и педагогики открывается в таких областях жизни и деятельности общества, как: возрождение института семьи, авторитета отцовства и материнства; формирование молодежной политики; оживление исторической памяти, утверждение патриотизма как основы общественного и социального прогресса; трансформация национальных проектов в сильную социальную политику, направленную на искоренение нищеты, снижение порога бедности, уменьшение преступности, утверждение здорового образа жизни.

Проблема возрождения института семьи, обладающего традиционными цен-

ностями, сохраняющего авторитет отцовства и материнства, приобретает особое звучание в связи с набирающей силу в нашей стране ювенальной юстиции. Насилие в семье существует у нас наравне с любыми другими странами — это не результат неэффективной государственной борьбы с ним, а проблема самого общества, его безнравственности. И решать ее необходимо не силовыми методами, а тем более насильственным изъятием детей (что противостоит естественному и существующему праву и естественным правам человека), а качественно иными способами — духовным и культурным возрождением общества и семьи.

Проблема формирования молодежной политики обусловлена новыми экономическими отношениями. Важно, какие нравственные принципы будут определять характер деловой активности в России. Это вопрос стратегический. Конкуренция деловых этик — еще один вызов современности, требующий ответа одновременно у государства и Церкви.

В наше время, когда молодых ориентируют на успешность, карьерный рост было бы целесообразно давать не только знания, но и формировать православные ценности личности. По мнению Патриарха Кирилла, в противном случае в жизни человека и общества не остается места для твердых, общепризнанных и нормативных понятий о грехе и добродетели, о зле и благе, о ложном и истинном. Строгая дихотомия нравственного выбора оказывается утраченной в многоголосии и пестроте свободного рынка равноценных идей и мнений. Последние в большинстве своем получают моральную легитимацию либо от имени всего общества, либо со стороны определенных его слоев и групп, заинтересованных в утверждении тех или иных специфических ценностей. Самое страшное ожидает нас в том случае, когда идея плюрализма окончательно растворит в себе способность человека к различению между добром и злом.

Сегодняшняя молодежь — вовсе не та, к которой некогда обращались наши благочестивые отцы и деды со словом православной истины. За плечами нынешних молодых людей — целая череда расцерковленных поколений, их отцы, деды и прадеды, воспитывавшиеся богорборческим государством в антирелигиозном духе. И потому нынешнее российское общество принципиально отлично от всех других, известных нам по предшествующим историческим временам Отечества. Прежде всего, потому, что для него воцерковленность не является чем-то само собой разумеющимся. От того, насколько мы окажемся убедительными как партнеры по диалогу с этими людьми, от того, с каким словом мы к ним придем и какое влияние оно окажет на их жизнь, зависит в конце концов успех всей грандиозной миссии нашей Церкви в современном российском обществе.

Вот почему так важны духовное просвещение молодежи, обращение к их мнению, обсуждение тревожащих проблем. Духовное просвещение наиболее эффективно обеспечивается разносторонней деятельностью межвузовских кафедр.

Среди источников духовного просвещения особое место занимает святоотеческое наследие, которое усилиями многих подвижников возвращается к нам из небытия... В нем: ответы на вопросы и вызовы современности, раскрытие смыслов исторических явлений и действий, предостережения, указание путей конструктивного делания во спасение души человека и Отечества.

Определенным успехом в решении проблемы возрождения православных традиций, восстановления исторической памяти и принятия и развития отечественных ценностей является утверждение дисциплины «Основы православной культуры» (ОПК). Чтобы не повторять ошибки прошлого, необходимо серьезно задуматься о том, *каким* станет ее широкое преподавание. Данный курс «Основы

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

православной культуры» ни в коем случае не должен превратиться в глазах детей в малоувлекательный и маловажный предмет. Напротив, эти уроки призваны стать захватывающе интересными, наиболее познавательными и долгожданнами. Успешно решая проблему обретения *права на преподавание*, мы не должны упускать из виду не менее важную задачу *правильного преподавания* новой дисциплины, ибо от этого зависит конечный успех всех наших нынешних усилий. В Самарской области ученики называют уроки ОПК уроками добра. Большую роль в освоении духовного потенциала предметов гуманитарного цикла играют интегрированный подход к их изучению и трактовка образов, явлений, поступков героев литературных произведений, оценка исторических событий в контексте православной цивилизации.

Таким образом, речь идет о целом комплексе вопросов, среди которых — проблемы методологии, учебных пособий, преподавательских кадров и множество иных. И это, конечно, является серьезнейшим вызовом, обращенным ко всем, кто трудится в области духовного образования.

Одна из глобальных проблем современности — обеспечение свободного доступа каждого человека, независимо от места рождения и проживания, к информационным ресурсам.

Информационные ресурсы, с одной стороны, открывают простор для нако-

Илья Глазунов. Великий эксперимент

пления и использования человеческого капитала либо лишают Личность каких бы то ни было перспектив. С другой — они приобрели характер стратегических, определяющих стадию политического, экономического и культурного развития населения страны. Ядро информационных ресурсов — книга, которая была и остается, во-первых, источником знания, во-вторых, атрибутом воспитания.

В настоящее время ресурсы большинства российских библиотек не отвечают познавательным потребностям людей. Устаревшие библиотечные фонды воспроизводят и распространяют образцы и алгоритмы ушедших эпох, становятся тормозом в развитии экономики знаний. Их воспитательный потенциал угасает. Вопрос о состоянии библиотечного обслуживания — это вопрос о том, на какой информационной основе формируется интеллектуальная, политическая, деловая и любая другая элита страны.

Но молодежь большую часть своего времени проводить не с книгой, а с Интернетом. Принимая все это как личный вызов, в Приволжском федеральном округе совместно с Синодальным отделом РПЦ

по делам молодежи поддержали инициативный фонд свт. Феофана Затворника проект под названием НЕВОД. Проект ставит перед собой задачу «христианизации рунета» — русскоязычной части Интернета. Интернет рассматривается инициаторами проекта как пространство и средство православной миссии, что вполне согласуется с современными задачами России, стремящейся обрести свое место в мире. Сегодня Интернетом пользуется в основном молодежь, а это значит, что скоро появится целое поколение энергичных и образованных людей, воспитанных в виртуальном пространстве, в среде технологического субъязыка. Это принципиально новый язык нового поколения и новой эпохи, которая предъявляет всем нам ультиматум: хватит в XXI веке говорить на языке XIX века!

Еще один вызов современности, связанный с реформированием русского языка, исключением из школьной программы церковнославянского языка и наблюдающейся засоренностью русского языка вульгаризмами «олбанского» языка. Одновременно возникает опасность превратиться в потерянное поколение, утратившее традицию. Такое положение вещей полностью бы оторвало молодежь от тех оснований, которые были опорой исторической России.

Выше указывалось, что в числе вызовов современности — разрушение и искажение исторической памяти, попытка избавить общество от традиций, высмеивание чувства патриотизма и гражданского долга. Выдержит ли наш народ, сможет ли сохранить, а вернее, возродить отечественные традиции, историческую память, зависит от содержания духовного образования и каждой личности. Потому что природа и специфика духовного образования таковы, что побуждают его адресоваться ко всем людям, ища отклика в каждой душе. Духовное образование является органической и неотъемлемой частью миссии Церкви в мире.

СВЯТАЯ ГОРА АФОН И БОГОСЛОВЕКО-ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ РОССИИ

Международный общественный фонд «Диалог цивилизаций» 8 — 9 июля 2011 г. в Зальцбурге (Австрия) провел конференцию «Вклад Афона в европейскую духовную и интеллектуальную традицию». Конференция собрала исследователей, интеллектуалов, общественных и религиозных деятелей, которые обсуждали историю, судьбу и роль восточного и западного христианства в современной Европе на примере опыта и традиций Святой горы Афон. В конференции принял участие директор Православной гимназии г. Тольятти, зав. межвузовской кафедрой теологии и истории религий доктор философских наук, кандидат богословия протоиерей Димитрий Лескин

*Святая гора Афон.
Свято-Пантелеймонов монастырь*

Святая гора Афон — место духовного сосредоточения православного мира. Видимые, а еще больше невидимые связи соединяют ее со всеми центрами восточно-христианской традиции, питая их и свидетельствуя о неразрывном единстве двухтысячелетней истории Церкви. Миссия Афона отнюдь не в прошлом, и сам он не реликт исчезнувшей Византийской империи, ревниво сохраняющий ее последние отблески. И сейчас, как и прежде, он остается центром молитвы и аскетизма, своеобразным и глубоко характерным свидетельством жизнеспособности христианского космоса, драгоценнейшим достоянием исторической Церкви.

Высокий христианский подвиг, всецелая преданность воле Божией, смиренная готовность оставить все во имя Евангелия, Дом Пресвятой Богородицы, воплощенный образ мысленного рая — такой ряд ассоциаций воспроизводится православным сознанием из века в век, когда оно обращается к этому небольшому полуострову греческого архипелага, своим призванием сделавшего осуществление богочеловеческой синергии. «Соль и светило — есть Святая гора... тамо есть корень и источник», — говорится в древнерусском памятнике XVI столетия. «Наземный рай аще хоцещи получити, поиди на Святую гору и имашь ся удивити»¹.

Географически с эпохи великого переселения народов Афон является границей эллинского и славянского миров. Оттого обращенность русских, сербов, болгар к Святой горе тесно связана с их христианским просвещением. С киевского периода в древнерусской литературе бытуют «хождения» на Святую гору, жития и сказания об афонских подвижниках.

Для Руси Афон стал местом глубинного приобщения к восточно-христианской богослужбной, молитвенной и мистической традиции, равно как и эталоном эстетического и культурного восприятия мира. Потрясение, испытанное посланниками князя Владимира

Древнейшая русская обитель на Афоне.
Скит Нагорный Русик

от участия в богослужении в Константинопольском храме Святой Софии, которое кардинально повлияло на выбор русскими веры, описано преп. Нестором Летописцем в таких словах: *«И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только что пребывает там Бог с людьми, и служба лучшая, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той...»*²

В символические границы этого зримого рая, в котором небо и земля предельно сблизились, русская душа с самого начала включила и Святую гору. Царьград и Афон стали на веки для отечественного мирозерцания воплощением православной идеи, несмотря на далеко не безоблачные отношения с Византийской империей. Именно эти два географических пространства, сакрализованные и поэтизированные русским сознанием, оказались мощнейшими мостами, соединившими Русь и Константинополь в единую восточно-христианскую цивилизацию. Через них Россия в метафизической форме, по образному выражению о. Павла Флоренского, стала «сродной эллинству», «единственной законной наследницей Византии, а через посредство ее, но также — и непосредственно, — древней Эллады»³.

Монашеская традиция Руси обязана своим происхождением преимущественно Афо-

ну. Преп. Антоний Печерский (983-1073), первый русский монах — многолетний насельник Святой горы. Монахи Эсфигмена и сегодня с удовольствием показывают русским паломникам келью подвижника, находящуюся недалеко от их обители. Возрождение русской монашеской жизни при преп. Сергии Радонежском (1314-1392), как «Северной Фиваиды», также тесно связано с Афоном. Исихастская практика умной молитвы, это драгоценное основание монашеского подвига, была в XIV — XV веках усвоена русским монашеством из афонских источников. Константинопольский патриарх Филофей Коккин (+1379), святогорец и друг св. Григория Паламы, благословляет преп. Сергия создать киновию в радонежских лесах, призывая «милость и благодать Божественной Троицы» пребывать с ним вечно. Свят. Алексей Московский (+1378), свят. Киприан Московский (1330-1406) (афонит и болгарин по происхождению), преп. Нил Сорский (1433-1508), ватопедский насельник преп. Максим Грек (1470-1556) — эти и многие другие имена «Золотого века» русского монашества неизбежно связаны со Святой горой. Наконец, и новое возрождение монашеского делания и традиции старчества в имперской России XVIII столетия черпает свои истоки в деятельности преп. Паисия (Величковского) (1722-1794), подвизавшегося на Афоне в течение двух десятилетий.

Не только русские, но и другие славянские народы, а также грузины, молдаване, румыны через Афон обретали свое духовное своеобразие. «Святая гора стала очагом, откуда, подобно лучам света, культурные традиции Византии проникали в страны Севера. Она представляла собой школу, которая помимо вождей духовного подвижничества воспитывала переводчиков и переписчиков, передававших достижения греческой и христианской мысли на славянский, старосербский, среднеболгарский, грузинский и другие языки»⁴. Даже гибель Константинополя в 1453 году, которая произвела шокирующее впечатление на весь христианский мир, и превращение Афона в автономный регион Османской империи с

весьма ограниченными религиозными свободами не погасили окончательно этот могучий источник христианского просвещения.

Соблазн отождествить Святую гору с Грецией, «регионализация» ее вселенской миссии стала одной из насущных проблем XIX — начала XX веков. В 1882 году К.Н. Леонтьев в своей «Записке об Афонской горе и об отношениях ее с Россией», адресованной графу Н.П. Игнатьеву, в то время министру внутренних дел России, писал: «Если мы взглянем на Афон в его настоящем виде и взглянем поверхностно, то он покажется нам вполне греческим»⁵. И причина того не столько изолированность со стороны Турции, сколько политика европейского греческого правительства, стремившегося оформить разделенный эллинский мир в светское национальное государство. Представители либеральной греческой элиты, по Леонтьеву, обращаются к своему народу с такими увещаниями: «Вы, люди заскоруждые, древние... Ты не говори — я христианин; ты говори — я эллин»⁶. Проблема филетизма в то время была остро прочувствована и самими Восточными Патриархатами, но своим острием борьба с ним была направлена против болгарских и иных славянских «схизматиков» и не мешала проводить политику «эллинизации» Афона ни сто лет назад, ни теперь.

По истории взаимоотношений России с Афоном можно проследить историю самой России в ее взлетах и падениях. В кризисные моменты русской жизни связи со Святой горой ослабевали и даже прекращались. Так было в период установления на Руси монголо-татарского ига, когда после активного притока паломников и иноков⁷ их число с середины XIII столетия резко уменьшилось. Накануне Куликовской битвы летописи свидетельствуют о нищете русских обителей на Афоне и «всеконечном их от Руси оставлении»⁸. На много лет сербские цари из династии Неманичей (из нее происходил свят. Савва Сербский (1169 — 1237), сын царя Стефана, принявший постриг в русском монастыре св. Пантелеимона) стали главными покровителями славянских святогорских обителей. В XVI веке Рос-

Святой преподобный Антоний Печерский

сия вновь вернулась на Афон, однако Смутное время практически полностью прервало как официальные, так и частные сношения с Афоном. В 1621 году на Соборе в Киеве было принято решение, чтобы «русских, искренно расположенных к добродетельной жизни, посылать на Афон, как в школу духовную»⁹.

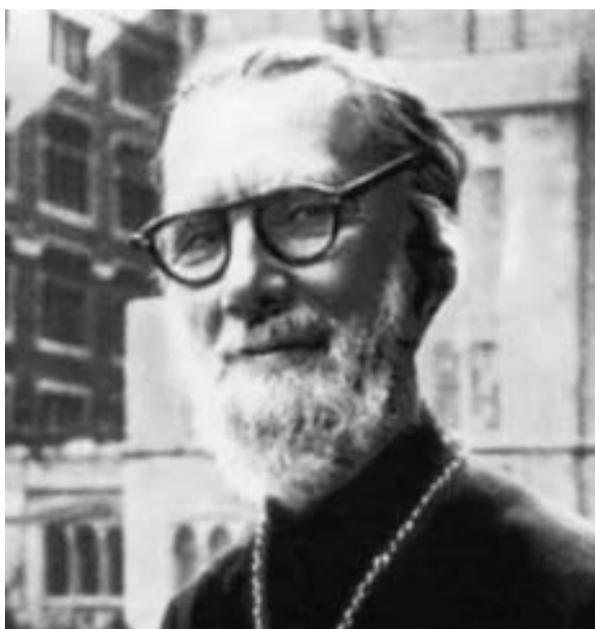
В XVII веке происходит сближение представлений об Афоне и древнерусских сказаний о земном рае. Патриарх Никон издает первую подробную историю Святой горы с характерным названием «Рай мысленный». В своей храмостроительной деятельности, ставшей грандиозной древнерусской иеротопией, Патриарх Никон стремился символически утвердить в России не только Иерусалим (грандиозный ансамбль Новоиерусалимского монастыря), но и Святую гору Афон. Ее иконографическое обозначение мы находим в построенном Патриархом Никоном Иверском Валдайском монастыре, посвященном главной святыне Афона — Иверской иконе Божией Матери. В те годы в Москву устремляются представители почти всех афонских монастырей для сбора пожертвований, которыми их щедро здесь наделяли, привозя в благодарность

Святой преподобный Паисий Величковский

списки чудотворных икон, частицы мощей и святынь.

XVIII век — период оскудения русского монашества на Афоне. Причиной его стали не только русско-турецкие войны, но в первую очередь отношение к монашеству в целом и афонским инокам в частности, демонстрируемое Петровской империей. В те годы и духовная и светская власть смотрела на вы-

Протоиерей Георгий Флоровский

ходцев из России, удаляющихся на Афон, как на своевольников и дезертиров и позволяла обратный въезд в Россию только в том звании, в каком они выезжали из нее.

Напротив, XIX век, ставший важным этапом на пути к самопознанию русской цивилизации, время формирования оригинальной философской традиции и пробуждения неподдельного интереса к православной духовности, стал периодом беспрецедентного возрождения монашества на Афоне. Царская семья, великокняжеские фамилии, русское купечество, тысячи паломников из всех уголков России возвращают Афону подобающее ему фактическое и символическое значение в русском православном мирозерцании. В это время Пантелеймонов монастырь не только превращается в крупнейшую обитель Афона, а Андреевский скит, построенный в неорусском стиле, своими куполами возносится над святогорской столицей Кареей; не только появляются новые многочисленные русские скиты и келлии, а суммарная численность российских иноков превосходит греческих, — правительство и частные меценаты не ограничиваются возрождением русского присутствия на Афоне. По всей Святой горе можно найти огромное число вкладов из России преимущественно XIX — начало XX веков: серебряные и золотые потиры, дарохранильницы, оклады на Евангелие, паникадила, колокола, драгоценные ризы и облачения на иконы. И сейчас иконы Божией Матери Скоропослушница в Дохиаре, Геронтисса в Пантократоре и многие другие предстают перед молящимися в великолепных русских окладах. В 1891 году преимущественно на русские, в том числе и правительственные, пожертвования был полностью восстановлен после разрушительного пожара монастырь Симонопетра.

Несмотря на это, начало XX века становится временем растущего противодействия со стороны Константинопольского Патриархата и молодого греческого правительства русскому присутствию на Святой горе. Одной из драматических его страниц стали «имяславские споры» 1913 года. Тогда российская сино-

дальная власть мотивировала свою жесткую позицию тем, что Константинополь, воспользовавшись смутой в русских афонских монастырях, может захотеть ограничить число и русских иноков, и самих русских обитателей на Афоне (статус монастыря имел только Пантелеймонов монастырь, остальные довольствовались положением скитов и келлий, численно превосходя крупнейшие греческие обители). После того как с помощью 118 солдат российскими властями из Андреевского скита и Пантелеймонова монастыря в Одессу были вывезены 833 монаха, Константинопольский Патриарх Герман V направил Св. Синоду послание, в котором отказался от произведения суда над святогорскими «имябожниками», мотивируя это их русским происхождением, и запретил въезд на Афон даже раскаявшимся монахам. Несмотря на недовольство Св. Синода, с этого времени началось явное ограничение въезда на Афон и других русских иноков. Первая мировая война крайне затруднила прямые русско-афонские связи, а Октябрьская революция 1917 года вообще закрыла Афон как для паломников, так и для монахов. Небольшой приток обеспечила русская эмиграция, однако к 1930-м годам он полностью иссяк и к середине XX века на Афоне проживало в десятки раз меньше монахов, чем в начале столетия.

Положение славянских монастырей резко ухудшилось, когда внешняя власть над Афоном перешла от мусульман-турок к православным грекам в ходе Греко-турецкой войны 1912-1913 годов, что отражало пробританскую позицию афинского кабинета, о чем провидчески писал за несколько десятилетий до того К.Н. Леонтьев. Началась активная политика эллинизации Святой горы. В соответствии с принятым в 1926 году законом, все афонские монахи, независимо от их национальности, становились подданными Греции, а в монастыри запрещалось принимать лиц, не имевших греческого гражданства. И до настоящего времени нередко выражается сомнение в очевидном утверждении, высказанном В.И. Якуниным, что Афон не только часть Греции. Он «по праву может считаться ци-

Константин Леонтьев

визационным центром народов восточно-христианской традиции, поскольку исторически выступает в качестве места книжного и духовного просвещения для таких стран, как Россия, Греция, Кипр, Сербия, Болгария, Румыния, Грузия и многих других»¹⁰.

Огромное влияние Афон оказал на формирование богословско-философской мысли России. Темы энергии и синергии, обожения, исихастской практики, паламизм, философия имени, особая христианская антропология — те направления, которые в России имели непосредственные афонские истоки. На этом хотелось бы остановиться чуть подробнее.

В свое время прот. Г. Флоровский справедливо писал о «болезненном и странном разрыве между богословием и благочестием, богословской ученостью и молитвенным богосмыслием, между богословской школой и церковной жизнью»¹¹, характерном для России XIX столетия. Святой горе русская мысль во многом обязана возвращением к основополагающим темам восточно-христианского богословия и возрождением неподдельного интереса к патристическому наследию, весьма ослабевшему в XVIII — первой половине XIX вв. В качестве примера, иллюстрирующего замечание Флоровского, можно привести книгу профессора Московской духовной академии, крупного отечественного патролога И.В. Попова «Идея обожения в Древне-Восточной Церкви» (Москва, 1909) — практически единственную дореволюционную монографию, посвященную этому центральному учению святых отцов. Для Попова обожение является лишь психологическим

Храм Святой Софии в Константинополе

феноменом, «как бы восприятием душою в себя Бога». В «феозисе» абстрактное понятие о Боге соединяется с «теплотой отраженных чувств», вызывая огромный энтузиазм молящегося. Учение возникло вследствие наивности древней философии, для которой был совершенно неясен творческий характер человеческого познания, в связи с чем она рассматривала познавательную цель ума как восприятие им самого объекта познания. Попов убежден в субъективности мистического опыта подвижников. Никакого реального обожения, то есть возможности восхождения человека в бытие в Боге, он не признает, замечая, что сама идея «феозиса» была основана на страхе перед «холодом зияющей могилы» и «жажде физического обновления»¹². Впоследствии С.Н. Булгаков откровенно назвал психологизм И.В. Попова «пошлостью»¹³. Но именно психологизмом и морализмом, с одной стороны, и рационализмом — с другой, проникнуты многие как систематические, так и полемические тексты представителей официальной богословской науки, что со всей очевидностью проявилось в ходе упомянутых выше имяславских споров¹⁴. Однако в эти же годы ситуация начала стремительно меняться.

Важно отметить, что и интеллигентские круги благодаря книгам, издававшимся на

Святой горе, а также личному общению с монахами-афонитами, открывали для себя утраченные пласты своей духовной традиции. Для некоторых из них эти встречи носили характер откровения и, перефразируя А.С. Пушкина, который сказал о Н.М. Карамзине, что он открыл русским их собственную историю, как Колумб открыл Америку, многие области православной духовности становились такими же открытиями.

В этом контексте поучительна судьба наследия св. Григория Паламы в России. Еще в начале XX века можно было встретить заявления, что исихазм является ересью и нелепым заблуждением мистиков монахов, отличавшихся «самой странной мечтательностью», и не в какой-нибудь полемической богословской статье, а в «Настольной книге для священно-церковнослужителей» С.В. Булгакова¹⁵.

С другой стороны, и для свящ. П. Флоренского паламизм становится актуальным после знакомства с работами о. Антония (Булатовича). В «Столпе и утверждении истины», опубликованном в 1912 году, то есть непосредственно перед началом «афонской смуты», св. Григорий упоминался лишь в ссылках.

Осуществление «неопатристического синтеза», призыв «Вперед, к отцам!» — то творческое задание, которое Святая гора (естествен-

но, не в одиночестве, но, олицетворяя всю полноту православной монашеской традиции) дала русской богословско-философской науке и ответом на которое стала деятельность прот. Георгия Флоровского, архиепископа Василия (Кривошеина), схиархимандрита Софрония (Сахарова), прот. Иоанна Мейендорфа, В.Н. Лосского и многих других замечательных представителей отечественного богословия. Уникальность места Афона в этом процессе определяется наличием многовековой преемственности, сохраненной на Святой горе не в качестве архивного материала, а живой и плодоносящей традиции, щедро одаривающей всякого, кто смиренно и с упованием прикасается к ней.¹⁶

Интерьер Храма Святой Софии

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иоанн Комнин. Проскинитарий Святой горы Афонской. Цит. по: Россия — Афон: тысячелетие духовного единства. Материалы международной научно-богословской конференции. М., 2008. С. 76.
2. Памятники литературы Древней Руси. XI — начало XII века. М., 1978. С. 123.
3. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1996. С. 353.
4. Мешалкин В.В. Влияние Святой горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы. М., 2009. С. 17.
5. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 13.
6. Там же. С. 15.
7. В киевский период русские монахи жили в скиту Ксилургу (Древоделия), а затем в Нагорном Руссике — запустевшем монастыре Фессалоникийца, переданном афонским Кинотом русской общине в 1169 году.
8. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой горе Афонской. М., 2005. С. 22.
9. Цит. по: Мешалкин В.В. Влияние Святой горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы. С. 21.
10. В.И. Якунин. Святая гора Афон — духовный ориентир современной Европы. <http://www.wpfdc.org>
11. Флоровский Г. прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 502.
12. Попов И.В. Идея обожения в Древне-Восточной Церкви. Джорданвилль, 2002. С. 62-69.
13. Переписка П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова// Начала. 1993. №4. С. 86.
14. Подробнее см.: Лескин Д.Ю., прот. Спор об имени Божиим. СПб., 2004. С. 50-141.
15. улгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. М., 1900. С. 1622. Здесь же сообщается, что «вздорное мнение исихастов об условиях восприятия несозданного света вскоре (после Константинопольских соборов XIV в., утвердивших правоту св. Григория Паламы — Д.Л.) само собой предано было забвению».
16. Именно глубокое осознание корневой связи духовного опыта Афона с полнотой Православного Предания, восходящего к апостолам и святым отцам древнейшего периода истории Церкви, позволило убежденно ответить старцу Силуану на вопрос одного католического посетителя следующим образом: «Наши монахи не только читают эти книги (книги святых отцов патристического периода, которые на Западе известны «только профессорам»), но и сами могли бы написать подобные им... Монахи не пишут потому, что есть уже многие прекрасные книги, и они ими довольствуются, а если бы эти книги почему-либо пропали, то монахи написали бы новые». В кн.: Старец Силуан. М., 1991. С. 67.

ДОБРОТОЛЮБИЕ В РУССКОМ ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

*Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор,
иеромонах Антоний (Подоровский)*

Одна из функций Священного Церковного Предания — это выражение ответа Церкви вызовам своего времени. Вот почему протестанты, отказавшись от Предания, много проиграли, — Апостольское время имело свои условия духовного противостояния между христианством и богоборцами. Менялись времена — менялся мир, менялся характер его соблазнов и менялся ответ на них Церкви. Возникали новые подвиги, новые поприща, образовывались новые лики святых. Но неизменно пребывал Бог, «дивный во святых Своих», и Церковь, которую Он создал. Она стала хранительницей духовного опыта, который приобрели Ее святые и на основе которого можно было «различать духов», обитающих в мире.

В чем же состоял смысл духовной борьбы в XVIII в.? Представляется, что она состояла в противостоянии двух Просвещений.

Можно говорить о нескольких значениях слова «просвещение». Помимо общеупотребительного смысла, слишком широкого и неопределенного, известен также философско-исторический термин «Просвещение», впервые употребленный Вольтером и Гердером и подробно рассмотренный Кантом в своей работе «Ответ на вопрос, что такое Просвещение?». Сами философы предлагали его различные экспозиции: для Канта это историческая эпоха, для Гегеля — движение в области культурно-интеллектуальной жизни, автор «Капитала» Просвещение называет идеологией, само содержание экспозиций, впрочем, остается единым. В целом Просвещение можно охарактеризовать как интеллектуальную программу ряда мыслителей, имеющей целью самосознание общества как политической и духовной силы, достигаемое посредством «освобождения от

предрассудков» (т.е. секуляризации), либерализации и противостояние консервативным политическим режимам. В силу своего популизма, талантливости исполнителей и апелляции к авторитету науки и прогрессу эта программа получила настолько широкое влияние, что ею была названа целая эпоха.

Отношение к церковному христианству у этих авторов было самым негативным. Осмеянию подвергались и церковнослужители, как ненужные и вредные обществу люди, и сама доктрина, как «оковы мысли». Апофеозом стал знаменитый вольтеровский призыв «Раздавите гадину!». После прекращения существования церковных институтов «просветители» предсказывали прогресс науки, морали, искусства и победоносное шествие человечества к счастью.

Однако есть и другой смысл понятия «Просвещение», аскетическо-богословский. Он связан с понятиями «духовного света» и «духовной тьмы». «Духовная тьма» является состоянием человека, не знающего Бога, погруженного в бездну грехов. Но, подобно тому, как при попадании из темного места в светлое, приобретается возможность зрительного различения предметов и ориентирования на местности, так и некогда помраченный человек, встретившись с Богом, становится способным оценить свое духовное состояние и духовную обстановку вокруг самого себя. Наш Службник свидетельствует нам о давней практике именованья таинства Крещения «просвещением». Причем может быть просвещена как отдельная личность, так и собрание верующих и даже целые народы. Например, святых братьев Кирилла и Мефодия называют просветителями славян.

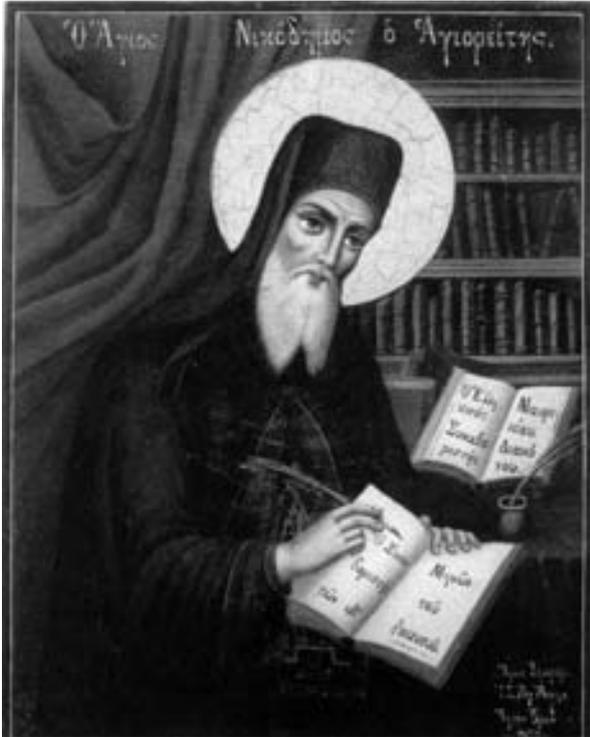
XVIII век — это время, когда афонское монашество стремится к Просвещению православных народов, противостоя как жесткой образовательно-религиозной дискриминации со стороны Османской империи, так и католической пропаганде. Известно, что султаны запрещали обучение даже греческому языку и греческие книги издавались за границей. Труд святителя Макария Коринфского и преподобного Никодима под названием «Филокалия» был издан в Венеции. Понятно, что в таких условиях хранить Православие было исключительно тяжело. Из-за нехватки священнослужителей в отдаленных местах с этническим христианским населением обычаем стали невенчаные браки и похороны без отпевания.

Но и в России духовная ситуация на тот момент оставляла желать лучшего. XVIII век — это время «антиклерикального этатизма», когда из русского христианина пытались сделать русского верноподданного. Уничтожение патриаршества, создание синодальной системы управления Церковью, навязывание западных форм русской церковной жизни и западных методик русскому образованию, контроль за священ-

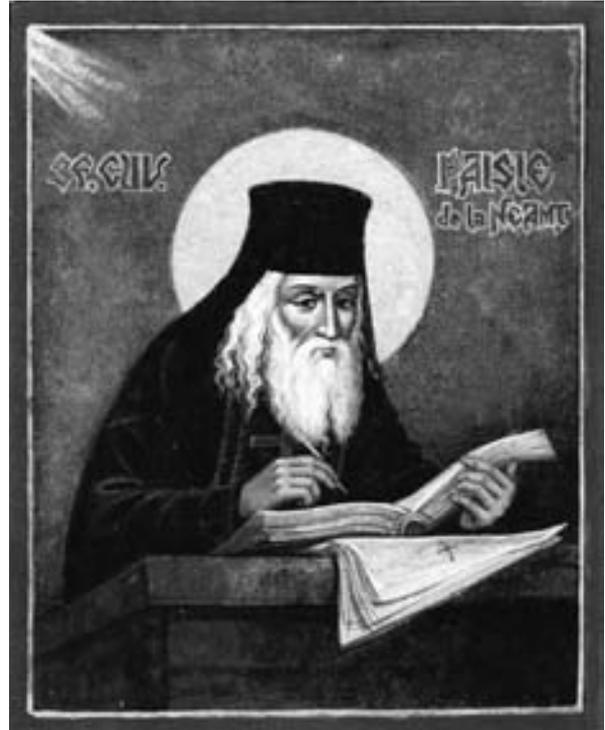

*Делатели Иисусовой молитвы XX века
о. Ефрем и о. Иосиф*

нослужителями — все это нанесло сокрушительный удар по прежним отношениям Церкви, государства и общества в России. Протестантское презрение к монашеству привело к секуляризации монастырских земель и к борьбе с монастырями, вплоть до их закрытия. Петровская власть воспитывала светское общество, которое бы более интересовалось делами государственными, нежели делом спасения. Правление Анны Иоанновны и Екатерины II усугубляет падение авторитета Церкви: первая передает руководящие посты людям, к православию отношения не имеющим, вторая известна своей перепиской с французскими антиклерикалами, ею был назначен обер-прокурор — атеист. Екатерина во многом действовала согласно европейской просветительской программе, хотя и не терпела русских представителей европейского Просвещения.

Никодим Святогорец

Паисий Величковский

Так или иначе, в XVIII веке в России появляется целое общество людей, которое знакомо с Православием лишь внешне, посредством не слишком частого присутствия на богослужении, которое, впрочем, уже делалось для них непонятным. Более того, это общество стало политической элитой. Таким образом, и у нас возникла насущная потребность в духовном просвещении для целого класса русских людей.

Как же ответила Церковь на этот вызов времени? Что может означать духовное просвещение для тех, кто номинально уже считались христианами?

Надо было показать этим людям, «какого они духа», приоткрыть ту сторону христианской жизни, которая является духовной бранью, ту, где происходит становление человека как духовного существа, и цель которой — обожение. Она должна была удовлетворить духовные запросы христиан из аристократии, довольствовавшихся дотоле католической и протестантской мистикой, пиетизмом и филантропией, а также псевдохристианскими исканиями масонства.

Показать христианину, к чему он призван и чего с Божией помощью может до-

стичь, равно как и осветить пути этого стяжания — вот цель составителей Добротолюбия, вот та «вода живая, вкушая которую, более никто не возжаждет».

Для этого святитель Макарий Коринфский и преподобный Никодим Святогорец издают «Филокалию». В нее вошли аскетико-богословские сочинения святых Отцов-подвижников (νηπτικοί πατέρες; νήπις — греч. «бдение»). Издание предназначалось главным образом для тех, кто должен был стать хранителем национальной самобытности и культуры — т.е. монашествующим и образованному духовенству. Издавая сочинения преподобного Максима Исповедника, святителя Григория Паламы, преподобного Симеона Нового Богослова, составители рассчитывали предоставить уже веками неиздававшиеся произведения святоотеческой письменности для имеющего начальную богословскую подготовку читателя.

О том, насколько оказался востребованным этот компендиум, говорит факт, что болландисты, составители Патрологии Миня, не смогли найти на Западе ни единого экземпляра книги. Там она считалась

Макарий Коринфский

«редчайшей из редких». Весь тираж из Венеции был отправлен в Османскую империю, где и разошелся среди читателей.

Более конкретная цель этого издания — восстановление традиций непрерывной молитвы, «сладчайшего делания», по словам редакторов. Они скорбели, что, если в прежние времена умным деланием занимались все христиане, то теперь оно почитается излишним и среди монашествующих. Эта ревность о продолжении практики умной молитвы и предопределила состав святоотеческих сочинений. В «Филокалию» вошло все самое существенное о совершении молитвы. Можно заметить, что этот ряд произведений в своей последовательности дает четкую картину развития самого монашеского подвига, где телесное бдение отцов Фиваиды постепенно переходит в трезвение ума византийских Боговидцев XI-XV веков. В сборнике нет рассмотрения вопросов социального служения Церкви, Ее пастырской и канонической сферы, даже собственно богословие представлено лишь тем материалом, который связан с умным деланием. Мы видим лишь четыре фигуры, которые упоминаются в учебниках догма-

тики: преподобного Максима Исповедника, преподобного Иоанна Дамаскина, преподобного Симеона Нового Богослова, святителя Григория Паламу, которые изложили учение Церкви об обожении человека. Другая черта повествований сборника — практичность, четкие и конкретные указания — делают Филокалию именно практическим руководством.

В России на тот момент ситуация была такова, что традиция умного делания также нуждалась в издательской поддержке. После вытеснения «нестяжательства» у нас большее внимание стало уделяться внешнему подвигу и молитве храмовой. Трудно вспомнить русских святых второй половины XVII — XVIII веков, известных как делатели сердечной молитвы, исключая, может быть, святителей Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. Положение усугубилось после гонения на монастыри — прерывались вековые монашеские традиции, в обителях по воле государства размещались люди, далекие от подвижнической жизни, служить Богу в монашеском чине «от юности» стало нельзя.

В это время преподобный Паисий (Величковский) предпринимает попытку перевода Филокалии на славянский язык и ее издания. Выбор именно славянского языка как средства передачи говорит, во-первых, о желании Паисия послужить в данном случае славянским народам, а во-вторых — перевод предназначался только для определенной аудитории, которая часто посещала богослужение и изучала библейские книги и святоотеческую литературу, — это могли быть, прежде всего, насельники монастырей. Хотя переведено было не так много, менее половины греческой Филокалии, перевод оказался востребованным, прот. Г. Флоровский отмечал, что изданием занялся митрополит Гавриил (Петров), сам, впрочем, человек «торжественного образа жизни». Перевод редактировался комиссией в Троице-Сергиевой Лавре и, по словам епископа Каллиста (Уэра), издавался очень поспешно, возможно, ввиду опасений ми-

Афон исихастская келья

трополита насчет препятствий со стороны государства.

Владыка Феофан Вышенский преследовал иные цели. Его перевод выходил во второй половине XIX в. в другой обстановке. Вот уже полвека императоры покровительствовали монашеству и не преследовали духовенство. Монастыри множились, традиция старчества, восстановленная учениками св. Паисия, привилась. Уже пробудился интерес к святоотеческим текстам в Духовных школах. Но за это время случилось горькое событие, плод былых антиклерикальных устремлений — часть русского общества стала позировать (позиционировать) себя как нецерковная. Просветительская программа сделала свое — Чаадаев уже успел сказать, что все беды России происходят от византийского православия, и «неистовый Виссарион» уже глумился над церковностью своих более талантливых современников. Появились первые поколения отторгнутых от Церкви людей.

Тем не менее, среди них были такие, кому претил мирской дух, и они искали «духовности», причем, осуществляя свои искания, эти люди не стеснялись в вы-

боре. До расцвета теософских доктрин и спиритуализма осталось немного. Находились, однако, и те, кто вновь обращался к Церкви, надеясь в Ней обрести «потoki воды живой». Но не пышность культа, не богословские изыскания академиков их привлекали. На вопрос о том, как спастись, они ждали конкретного и действенного ответа.

Святитель Феофан, пытаясь помочь им, сталкивается с двойной задачей: нужно дать представление о духовной жизни, о невидимой брани — то, что составляет спасение человека как жизнь и подвиг самого человека, с другой — максимально уменьшить возможность соблазна и преткновений в случае, если кто-то захочет встать на этот путь. В самом деле, умное делание — это основная тема Филокалии, оно требует духовного наставничества, но вовсе не факт, что читатели не станут опробовать содержание книги на личном опыте прежде, чем найдут духовника.

Святитель мог заметить, что греческая Филокалия дает материал, весьма подходящий для тонкой передачи первого представления о довлеющей каждому христианину «войне против плоти и крови». Но он

проделывает существенное редактирование ее содержания. Во-первых, книга переводится на русский, тем самым становясь общедоступной. Для того чтобы получить представление о духовной жизни из незамутненного источника, не нужно теперь читать на древних языках. Во-вторых, книга разрастается до пятитомника, пополняясь новыми сочинениями и даже авторами, не вошедшими ни в славянскую, ни даже в греческую версии, но были и некоторые сокращения.

Наконец, для труда святителя Феофана характерна подача материала в извлечениях по определенному плану.

Так, святитель Феофан значительно расширяет раздел, посвященный прп. Иоанну Кассиану Римлянину, который, определив цель подвижничества как очищение сердца от страстей и сообразно с ней строя свои сочинения, вполне удовлетворил замыслу русского переводчика. С этой же целью он добавляет выдержки из преподобны Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Аввы Дорофея, Варсонофия и Иоанна, которые и вошли в греческую Филокалию. Четвертый том Русского Добротолюбия составитель посчитал нужным весь посвятить преподобному Феодору Студиту, его Малому и Большому Оглашениям. Одновременно оказались опущенными «Толкование на Отче наш» прп. Максима Исповедника, «физические», «богословские», «нравственные» главы свт. Григория Паламы, «главы» Каллиста Катафигиота, Григория Синаита, Петра Дамаскина. Это тот материал, который либо не относился напрямую к «деланию спасения», имея более метафизический характер, либо был чреват духовными опасностями для неподготовленного читателя. Преподобный Петр Дамаскин не вошел в сборник либо по причине нехватки места, ибо для него одного пришлось бы начинать новый том, либо потому, что его труды были уже изданы отдельно на русском языке.

Книги печатались на Афоне, в Пантелеймоновом монастыре в 60-х гг. XIX в. С Афо-

на же святитель Феофан получал рукописи, по которым мог редактировать перевод.

Чем стало Добротолюбие святителя Феофана для россиян, хорошо видно из того, что оно только до революции переиздавалось четыре раза. Известны также не менее трех репринтных изданий в наше время. О феофановском Добротолюбии знал Достоевский, оно играет важную роль в «Откровенных рассказах странника духовному отцу», в конце своей жизни Добротолюбие хотел прочитать Толстой. Тесная дружба святителя Феофана со старцами Оптиной Пустыни способствовала популярности сборника.

Русский перевод «Филокалии» стал основой для многих переводов на европейские языки. Его учитывал о. Д. Станилоаэ при работе над созданием Филокалии на румынском языке, на русское издание ориентировались английские переводчики, с русского пятитомника были переведены тексты из Филокалии, впервые опубликованные на немецком языке.

Философия Просвещения не пережило своего детища — великой Французской революции. Это был ее результат, но также и конец, и с тех пор труды философов-просветителей, не богатые собственно метафизическим содержанием, стали достоянием истории. Филокалия же, которая справилась со своей текущей задачей полтора века назад, только обретает свое признание среди интеллигенции, несмотря на то, что ни святитель Макарий Коринфский и преподобный Никодим, ни их переводчики не добавили от себя ни единого поучения, работая над литературным наследием давно минувших эпох. Противостояние Просвещений окончилось победой Христа.

Таким образом, книга «Добротолюбие» на греческом, церковнославянском и русском языках стала достойным ответом Православной Церкви на вызов эпохи, и была не только услышана теми, к кому она обращалась, но и достойно оценена научным сообществом.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ СТОРОН ЖИЗНИ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

*Архимандрит Георгий (Шестун), доктор педагогических наук, профессор,
заведующий межвузовской кафедрой педагогики и психологии*

*Подоровская И.А., кандидат психологических наук, старший преподаватель
кафедры педагогики и психологии Самарской Православной Духовной семинарии*

*С благодарностью Архиепископу
Самарскому и Сызранскому Сергию,
благословившему это исследование*

В 2009-2010 гг. в Самарской епархии кафедрой православной педагогики и психологии СамПДС был составлен вопросник для монашествующих и было проведено экспериментальное исследование, с целью глубже раскрыть для современного (в том числе и верующего) человека значение института монашества. Исследование было анонимным, что давало возможность сво-

бодного выражения опрашиваемыми своего мнения.

Можно согласиться с мнением игуменьи Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря Ксении (Зайцевой) в том, что монашество играет огромную роль в жизни Православной Церкви, народа и всего нашего государства, с одной стороны, и является наиболее «загадочным» и таин-

ственным явлением современной жизни, с другой. Она пишет, что монастыри и монахи — это часть нашей славной истории, это наше настоящее воинство духовное, и ими можно гордиться — они борются в духе, чтобы народ был с Богом.

«Мы [монахи] не унываем, что нас не понимают. Потому что непонимание связано с рядом проблем: о нас просто не знают, о нас знают не из верных источников, о нас придумывают то, о чем не знают ни они, ни

мы, нас не любят, потому что мы не вписываемся ни в одну из уже известных схем.

И, тем не менее, мы — часть нашего народа, не диссиденты, не эмигранты, мы — наши, родные, добрые и веселые. И хотя нас не понимают, но мы счастливы теми многочисленными встречами, через которые люди увидели, что монастырь для них — это открытие».

Итак, наше исследование имеет целью пролить свет на некоторые стороны этого явления. Психологических экспериментальных

Таблица 1

Лет в постриге	0-3	4-6	7-9	10-12	не указано
Монахи и иноки самарских монастырей	10	6	2	1	1
в %	50	30	10	5	5
Монахи — студенты-заочники СамПДС	1	1		3	

исследований особенностей монашествующих в нашей стране не проводилось, хотя об этом много говорилось на конференциях, посвященных проблемам христианской психологии. В частности С.А. Черняева считает, что одной из задач христианской психологии является изучение особенностей психологии священнослужителей, монашествующих².

В нашем исследовании приняли участие 20 испытуемых двух монастырей Самарской епархии, из них 14 мантийных монахов и 6 рясофорных иноков (19 испытуемых мужского пола и одна — женского). Кроме того, было опрошено 5 монахов-студентов заочного отделения СамПДС из других епархий. Выборка небольшая — два мужских монастыря. В двух женских монастырях епархии в исследовании нам было отказано. В данной статье мы приводим только небольшую часть результатов нашего исследования.

К особенностям выборки относится то, что половина из всех опрашиваемых были пострижены недавно (0-3 года). Только один из монашествующих Самарской епархии был в постриге свыше 10 лет (табл. 1). Эти данные отражают реальную картину представленности в наших монастырях монашествующих. Наши монастыри находятся в стадии становления после жесточайших лет гонений на Церковь в нашей стране. И особая сложность современных монастырей — это восстановить преемственность с богатым монашеским опытом прошлых столетий.

Ответы на вопрос: «Сколько лет Вы были воцерковлены до принятия пострига?» — как видно из таблицы 2, распределились следующим образом.

Ответы на вопрос: «Живете ли Вы в монастыре, скиту, подворье, семинарии или дома?» приведены в таблице 3.

Таблица 2

Воцерковлен лет до пострига	0-3	4-6	7-9	10-12 и более	Не указано
Монахи и иноки Самарских монастырей	10	6	2	1	1
в %	50	30	10	5	5
Монахи — студенты-заочники СамПДС		2		3	

Таблица 3

Место проживания испытуемого	Монастырь или скит	Подворье	Не указано	Дом
Монахи и иноки самарских монастырей	18	1	1	
в %	90	5	5	
Монахи — студенты-заочники СамПДС	1		2	2

Таблица 4.

Длительный опыт проживания в монастыре	Есть	Незначительный	Нет	Не ответили
Монахи и иноки самарских монастырей	10	7	2	1
в %	50	35	10	5
Монахи — студенты-заочники СамПДС	2	1	1	1

Ответы на вопрос: «Есть ли у Вас продолжительный опыт проживания в монастырских условиях?» — представлены в таблице 4.

Ответы на вопрос «Что повлияло на Ваше принятие решения выбрать монашеский образ жизни?»:

Призвание, не могу по-другому жить.

По убеждению в необходимости монашеского жития.

Искание Божественной воли в себе.

Стать священником хотел со школы; а именно монахом, наверно, уже социальный фактор.

Воля Божия.

Любовь к Богу.

Так жизнь сложилась.

Многочисленное прочтение Нового Завета в 1987 году.

Шуточный ответ.

В первую очередь, наставления духовника, и, конечно, собственное стремление.

Воля Божия, которую мне открыла одна схимонахиня, плюс желание послужить Богу.

Предложение духовного отца его принять.

Обет.

Рекомендация духовного отца и желание иноческого жития.

Возлюбил Господа Бога всем сердцем своим.

Вера, любовь к Богу, [желание] вымолить прощение грехов.

Внешние скорби в миру. Призвание воли Божией.

Благословение батюшки.

Благословение настоятеля храма, где был воцерковлен.

Желание спастись самому и [помочь спасению] моих родных и близких. В миру, боюсь, мне этого не удастся.

Измена супруги после 11 лет жизни в браке.

Частично скорби, частично интерес к интимно-духовной молитвенной жизни в познании более глубоком Бога и Иисуса Христа.

Желание служить Богу.

Наверное, призвание от Бога.

Это было некое призвание свыше. Я как бы понял, что я призываюсь к этому образу жизни и именно в монашестве — моя жизнь. Чтение сочинений монахов-подвижников утвердило желание стать монахом.

Архиепископ Серафим (Звездинский), будучи молодым человеком, в письме к брату пишет о своем постриге: «Так погребли меня для мира! Умер я и в иной мир, хотя телом и здесь еще. Что чувствовал и переживал я, когда в монашеском одеянии стоял перед образом Спасителя, у иконостаса с крестом и свечой, не поддается описанию. Всю эту ночь по пострижении провел в храме в неопишемом восторге и восхищении. В душе словно музыка небесная играла, что-то нежное-нежное, бесконечно ласковое, теплое, необъятно любвеобильное касалось ее, и душа замирала, истаявала, утопала в объятиях Отца Небесного. Если бы в эти минуты вдруг подошел бы ко мне кто-нибудь и сказал: «через два часа

Вы будете казнены», я спокойно, вполне спокойно, без всякого трепета и волнения пошел бы на смерть, на казнь и не сморгнул бы. Так отрешен был я в это время от тела! И в теле или вне тела был я — не вем. Бог весть!³

...О, какое счастье и какой в то же время великий и долгий подвиг! Вот тебе, родной, мои чувства и переживания до пострига и после. Когда я сам все это вспоминаю, что произошло, то жутко становится мне: если бы не помогла благодать Божия, не вынес бы я этого, что пережил теперь. Слава Богу за все!» Именно поэтому был сформулирован следующий вопрос.

Ответы на вопрос: «Монашеский постриг — это таинство. Вы почувствовали, что в Вас произошли какие-то изменения

в момент пострига?» — представлены в таблице 5.

Иногда можно прочесть, что монашеский постриг — восьмое Таинство Церкви (наряду с крещением, венчанием и т. д.). Если это Таинство, то в чем же оно заключается? По мнению архиепископа Серафима (Звездинского), в постриге старый человек умирает, а после пострига у монаха все новое: и мысли, и чувства, как будто только что родился на свет.

Исходя из вышеизложенного и из того, что в постриге человеку прощаются все грехи, совершенные до этого момента, и, поэтому монашеский постриг называют иногда вторым крещением, был сформулирован следующий вопрос.

Таблица 5

Почувствовал ли испытуемый, что с ним произошли изменения в таинстве пострига	да	нет	другое	не ответил
Монахи и иноки самарских монастырей	16	2	1	
в %	80	10	5	
Монахи — студенты-заочники СамПДС	2	1	1	1

Ответы на вопрос: «Как Вы чувствуете, что изменилось в Вас?»

• *[Изменилось] естество, внутренний мир, возникли целостность и полнота, которых не было.*

• *[Стал] не одинок.*

• *Изменился я сам.*

• *Это многосложный ответ.*

• *Дана осязаемая Божия Благодать и прощение грехов.*

• *«Камень с шеи сняли» и т. п.*

• *Стало меньше раздражительности и больше мира в душе.*

• *В момент пострига изменилось только имя, позже изменился взгляд на многие вещи, изменились отношения с окружающими людьми, стал «по-другому» понимать мир.*

• *Затрудняюсь ответить.*

• *[Изменилось] назначение.*

• *Стал лучше относиться к людям.*

• *Внутренней радости больше стало.*

• *Усилилось желание исполнить Евангельские Заповеди, появилось больше внутренней свободы.*

• *Стал более спокойным к раздражителям, остальное трудно объяснить.*

• *[Изменилось] мировоззрение.*

• *Чувство ответственности, непрерывная молитва, тяга к уединению и чтению духовной литературы. Борьба с помыслами, рассуждение о своей греховности.*

• *Появилась ответственность. Вернее всего, острее стал ощущать ее.*

• *Жизнь закончилась. Монах не живет для этого мира. Он в нем доживает. Я стал менее уверен в себе. Не жду ничего хорошего от жизни.*

• *Меня перестала интересовать — удовлетворять мирское, чувственно-физическое. Настоящие силы к жизни я получаю из духовной сферы и именно из монашеской.*

• *Появилось чувство большей ответственности.*

• *Изменения во внутренней духовной жизни произошли с течением времени. Я понял, что жизнь человеческая скоротечна, и она должна [быть] посвящена главной цели, спасению души.*

В монашестве умирает человек, но рождается ангел. Что это значит? По преданию, коптский монах Пахомий (IV в.), впервые

введший для монахов уставную единообразную одежду, скопировал ее с одеяния явившегося ему ангела. Святых аскетов неоднократно называют в житиях и гимнах «земными ангелами».

Св. Афанасий говорит: «Два суть чина и состояния в жизни: одно — обыкновенное и свойственное человеческой жизни, т.е. супружество; другое — ангельское и апостольское, выше которого быть не может, т.е. девство или состояние иноческое».⁴

Утром после причастия священник, вручая нового монаха духовнику, спрашивает: «Смотри, сейчас перед тобой стоит чистый ангел, без греха, которого Господь только что привел к ангельскому чину (то есть монах уподобляется ангелу по образу жизни, по образу служения). На нем нет никакого изъяна, никакого порока (в таинстве пострига прощаются грехи, рождается новый человек). Готов ли ты взять этого ангела, чтобы довести его до царства небесного?» И духовник отвечает: «Я не беру, я не готов». Потом тишина, и он говорит: «Я сознаю свою немощь и греховность, я неспособен к такому служению, чтобы чистого

ангела провести через всю жизнь и привести к Богу, но я надеюсь на помощь Божию. Я беру этого ангела, принимаю и обязуюсь привести к Богу, чистым, непорочным, безгрешным, и да поможет мне в этом Бог»⁵.

«Монах есть ангел, а дело его есть милость, мир и жертва хваления». (Преп. Нил Росанский, + 1005 г.). И. Концевич приводит эту цитату в качестве эпиграфа к главе «Древнее восточное монашество», а во введении «Иерархичность духовного мира и место в нем монашества» пишет, что уподобляться ангелам-духам монашество может только духом, а не телом, только «частицей Божества» в себе, по слову Григория Богослова, т.е. своим ипостасным началом»⁶.

Опираясь на вышеизложенное представление, нами был сформулирован следующий вопрос.

Ответы на вопрос: «Можете ли Вы вспомнить свои чувства и состояния до пострига? Что значит, что человек в постриге умирает, а ангел рождается?»

• *Вспомнить можно, но воспринимается как свое только то, что касается духовной жизни. Остальное — как о другом челове-*

ке. Ангел — «послушник» Божий. Не имеет пола и нужды в восполнении. При постриге человек получает такие свойства.

- Как бы вновь пришел на землю.
- Не помню — это и есть, что человек умер, но ангел только еще рождается.
- Я все и любой момент могу вспомнить. Вплоть до младенчества. Ангел рождается потому, что у Ангелов нет плоти и воля у них только Божия. У монаха есть и плоть, и свободная воля — это трудно, но поправимо с Божией помощью.
- Значит во всем быть послушным воле Божией.
- Чувства и состояние до пострига еще не совсем забыты, хотя стараюсь о них не вспоминать. В постриге человек у меня сразу не умер, а отмирает постепенно человеческое и ангельское нарождается, как у зерна в земле появляется росточек и укореняется, а само зерно истлевает. У меня происходит наподобие этого.
- [Помню ли чувства и состояния до пострига?] уже нет, а рождается ангел или нет, в первую очередь зависит от самого человека.

- Нет. [Чувства вспомнить не могу.]
- Это значит, что Бог ставит перед новопостриженным совсем другие задачи. Человек меняется в глазах Бога, это все определяет. Если монаха одеть в мирское и побрить — он останется монахом перед Богом, будет отвечать, как монах.
- Да, могу.
- [Чувства непосредственно перед постригом] радостный трепет сердца. Умирает для всего плотяного и рождается для вечности, всецело устремившись к Богу.
- Не знаю.
- Человеку необходимо отказаться от своей прежней жизни и встать на путь смирения, послушания и отсечения своей воли.
- До пострига, аз грешный все решал сам, жил по помыслам и самохотению. Боялся, что в монашестве не смогу жить, и даже боялся этого.
- Свои чувства и состояние не помню. Прежний грешный человек для Бога помер, и рождается другой человек, чтобы начать праведную жизнь.

- *Состояние до пострига вполне обычное. Особенного волнения не было. После пострига чувствовал себя потрясающе, как будто заново на свет родился. Чистый.*

- *В ночь пострига во мне всю ночь горел невещественный огонь и был в буквальном смысле очень сильный физический тонус. Это ощущение было явственным.*

- *До пострига — ничего не ждал. Изменения есть, но не так резко, как в крещении, впереди еще много всего.*

- *До пострига во мне еще господствовал ветхий человек. В постриге ветхий человек должен окончательно умереть, и человек призван в постриге достичь высокого духовного совершенства.*

- Не ответили шесть человек.

Монах не перестает любить близких по крови, но начинает к ним относиться по-другому, более духовно. Конечно, в таинстве пострига старый человек умирает, рождается новый — земной ангел. Новому существу — монаху и имя дается новое. Собственно, родные по плоти — это родные по плоти умершего человека, а после таинства появляется существо новое,

которое вводится в свою новую семью — монастырь.

Старец Паисий Святогорец говорил, что вначале отрыв от своей маленькой плотской семьи и вхождение в великую семью Адама, в семью Бога, связан для монаха со скорбью и болью².

Один фрагмент из биографии Старца, связанный с кончиной его матери позволит нам пролить свет на родственные отношения монашествующих. Однажды Старец Паисий почувствовал особо теплое чувство, необъяснимое утешение и очень сильную любовь к Пресвятой Богородице. Он удивился, не зная, что это означает и почему его посетило такое утешение, и записал дату этого события. Позже он узнал, что в этот самый день скончалась его мать, которую он любил чрезвычайно, но оставил ради любви ко Христу и к Пресвятой Богородице. Этим утешением Матерь Божия словно говорила Старцу: «Не расстраивайся, твоя Мать — это Я». Божия Матерь, если можно так выразиться, усыновила Старца с того времени, как он стал монахом. Кроме этого, Старец удостоился неоднократно видеть Пресвятую Богоро-

дицу, беседовать с ней и даже принимать пищу из Ее Пречистых рук⁸.

Старец Паисий писал, что за своих родных по плоти не нужно больше молиться, чем за других людей. В письмах Старца читаем: «Другой серьезный вопрос, к которому тебе нужно отнестись внимательно, прежде чем стать монахом: необходимо целиком вверить своих родителей и все их касающееся Богу, чтобы ты имел мир в монастыре и родители твои имели все благословения Божии и здесь и в иной жизни (если уходишь по благословию своего духовника). Абсолютное вверение их Богу само по себе уже является постоянной молитвой о них. Следовательно, тебе нет необходимости ни думать о них как о своих, ни даже молиться о них, ибо все это ты отдал Богу вместе с самим собой.

Если поступишь так, брат, то это очень поможет тебе стяжать любовь ко всем, то есть тот вид любви, какой имеет и Бог. Выходя из пределов малой любви к своей маленькой семье, постепенно войдешь в великую семью — Церковь и будешь иметь великую любовь ко всем и любить равно всех людей. Твоя любовь к одним будет вы-

ражаться через радость, а к другим — через сострадание. Ты всех будешь считать своими братьями, потому что все мы — дети Евы (члены великой семьи Адама и Бога). Тогда уже и в своей молитве будешь говорить: «Боже, помоги сначала тем, у кого есть большая нужда — живым или усопшим нашим братьям». Тогда твое сердце будет отдано всему миру и у тебя ничего больше не будет, кроме великой любви, которая есть Христос»⁹.

Таким образом, с уходом из мира, с постригом, меняется семья монаха. Необходимо усилие с его стороны, чтобы уметь любить всех Божественной любовью.

Следующий вопрос был связан с отношениями монаха к родным и близким.

Ответы на вопрос: «Остались ли у Вас прежние чувства к родным и близким после пострига?»

• *Чувства остались, но заботу и попечение о родных целиком возложила на Господа.*

• *Родные из живых — почти обыкновенные люди.*

• *Да. Стал больше всех любить, может и где-то жалеть.*

- Даже улучшились.
- Семь человек ответили: «Да, остались».
- У меня их не было, т.е. остались.
- Осталась только любовь к ним, а беспокойство о них отпало.
- Они стали немного «дальше».
- Они изменились.
- Остались, но в некотором роде изменились.
- Чувства стали более глубокими.
- Не знаю (может быть, меньше вспоминаю).
- Нет у меня никого, кроме Господа Бога и Его Пречистой Матери.
- Остались, но появилось трезвое осмысление этих чувств.
- Думаю, что прежних чувств к родным и близким не осталось. Мне никто не нужен.
- Остались, но на расстоянии.
- К родителям остались те же самые чувства.
- Произошло удаление от родственников. Отношение к родству по плоти и крови перестало иметь значение.
- Не ответил — 1.

Таким образом, мы можем подвести некоторые итоги экспериментальному исследованию психологии монашествующих в русле православной психологии. Осознавая всю важность исследования, мы отдаем себе отчет в том, что это только первые шаги, пилотажное исследование, которое требует гораздо более широкой выборки и более разнообразного психологического инструментария. Но мы также отдаем себе отчет в том, что эти исследования могут помочь православной психологии сохранить научную объективность и включить проводимые исследования и их осмысление в контекст психологической науки, избежать изоляции и непонимания в психологическом мире¹⁰.

1. <http://novogolutvin.ru/monkhood/> Игуменья Ксения. Простые беседы о пути в монастырь.
2. Черняева С.А. Христианский подход к задачам психологии религии. http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2001.
3. Архиепископ Серафим (Звездинский). Письмо к брату. <http://vvedenskiy.org/?p=1855>.
4. http://hramkgu.ru/publ/dushepoleznoe_chtenie/monakhi/6-1-0-79.
5. Щербакова И. Беру этого ангела. http://www.vlast4.ru/index.php?option=Иван_Концевич. СТЯЖАНИЕ ДУХА СВЯТАГО В ПУТЯХ ДРЕВНЕЙ РУСИ. <http://orthodox-kremenchug.narod.ru/rescue/monashestvo.htm>.
6. Исаак, иеромонах. Житие Старца Паисия Святоторца / Пер. с греч. [иером. Доримедонтом (Сухининым)]. — М.: Изд. Дом «Святая Гора», 2006. — С. 86.
7. Исаак, иеромонах. Житие Старца Паисия Святоторца / Пер. с греч. [иером. Доримедонтом (Сухининым)]. — М.: Изд. Дом «Святая Гора», 2006. — С. 168.
8. Письма Пер. с греч. [Говорун С.] / Старец Паисий Святоторец. — М: Святая Гора, 2008. — С.41 — 42.
9. Черняева С.А. Христианский подход к задачам психологии религии. http://www.pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2001.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ АРХИЕПИСКОПА КУЙБЫШЕВСКОГО АЛЕКСИЯ (ПАЛИЦЫНА)

САМАРСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ АРХИВ
(К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

*Диакон Алексей Подмарицын, кандидат исторических наук,
заведующий Самарским епархиальным архивом*

Предлагаемая вашему вниманию автобиография Архиепископа Куйбышевского и Сызранского Алексия (Палицына) была написана 5 сентября 1944 года в г. Куйбышеве и предназначалась для регистрационного дела, которое, по тогдашнему распорядку, заводилось уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Куйбышевской области на каждого священнослужителя.

Владыка Алексей к тому времени уже два с половиной года находился на Куйбышевской кафедре. Институт республиканских/областных уполномоченных по делам Русской Православной Церкви к этому времени формально существовал с 18 декабря 1943 года, а при Куйбышевском облисполкоме стал действо-

вать с начала осени 1944 года. Вновь назначенный уполномоченный немедленно занялся регистрацией православного духовенства, начав с Архиепископа. В отличие от общей для священников и диаконов регистрационной анкеты в Москве был составлен вопросник для епископов, использовавшийся ими для написания автобиографии.

Автобиография написана на двойном листе писчей бумаги, с обеих сторон, фиолетовыми (уже выцветшими) чернилами. Почерк разборчив, письмо вполне грамотное. Построение фраз указывает на то, что автор непосредственно записывал фразы, обдумывая их на ходу. Документ занимает четыре листа 2-2об.-3-3об.¹ К первой странице автобиографии прикреплена фотография Архиепископа Алексия, размером 125/86/125/88. На ней в три четверти повернутое к зрителю поясное изображение сидящего Архиепископа в рясе, в черном клобуке с крестом и панагией. На панагии при увеличении видна голова Спасителя в терновом венце. Волосы у святителя длинные, ниспадают на плечи, на кисти левой руки — плетеная вервица.

Как всякий документ, никогда не публиковавшаяся неизвестная автобиография Высокопреосвященнейшего Алексия, отмечена печатью своего времени. Его рост на духовной ниве от сына сельского священника до настоятеля столичного монастыря — явление типичное для дореволюционного времени, когда продвижение монашествующих во многом зависело от образования. Для подтверждения

¹ Самарский епархиальный архив. Фонд 1. Опись 1.11. Дело 1. ЛЛ.2-3об.

этого достаточно вспомнить жизненный путь Св. Патриарха Тихона (Белавина), так же начавшийся в селе.

Необходимо отметить любопытный факт, сообщенный духовной дочерью почившего святителя автору публикации в феврале 2009 года: Василий Михайлович Палицын происходит из того же рода, что и известный келарь Троице-Сергиевой обители начала XVII столетия Авраамий.

Самый конец 1910-х и первая половина 1920-х годов не менее показательны: настоятель-архимандрит физически трудится могильщиком (весьма характерное явление для 1918-1920 гг.); одновременно является председателем домкома (ибо монастыри как на местах, так и в центре стали уплотнять разношерстной публикой сразу же после известного декрета от 23 января 1918 года); заведующий кладбищем и монастырским музеем (понятные предлоги для сохранения старинного монастыря и его братии в качестве социально-полезных элементов при новом строе).

Время призвания архимандрита Алексия к архиерейскому служению (1926 год) так же было нелегким — Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий Петр в ссылке, производятся массовые аресты епископата с целью заставить примкнуть к какой-либо из лояльных к советам группировкам — выдыхающемуся обновленчеству, либо псевдоконсервативному григорианству. Позиция нового Епископа Можайского Алексия, верного последователя покойного Св. Патриарха Тихона, была ясна и совдепы не устраивала.

На следующий 1927 год последовала сибирская ссылка, в которой святитель пробыл один год из трех и был освобожден. Едва успев вернуться в европейскую часть страны, Епископ Алексей был в 1928 году осужден за контрреволюционную деятельность (известная ст.58) на три года пребывания в Солловецком концлагере. По окончании срока лагерного заключения, около 1931 года (здесь в автобиографии нет абсолютной даты), святитель был направлен в ссылку в Сибирь, в Нарымский край, еще на три года.

В 1933 или 1934 году (абсолютная дата отсутствует, восстанавливается исходя из контекста), по освобождении, Епископ Алексей избрал местом жительства г. Орел, где и находился в течение трех лет.

В 1936 или 1937 году святитель переехал в г. Волоколамск и оставался там до начала Великой Отечественной войны. Архиерей ничего не пишет о служении в эти годы, также он не указывает источники своего существования. В самом начале войны (в июле 1941 года) он оказывается на священническом месте в селе Наташино, как он сам указывает, Московской области. Возможно, это как-то связано с округой Волоколамска, где он жительствовавал в это время — косвенно об этом свидетельствует его формальное (немцы уже были на подступах к Москве) назначение на Волоколамскую кафедру 13 октября 1941 года. За неделю до этого Епископ Алексей служил в командировке от Патриархии в Ярославле и области молебны «о даровании победы нашему воинству».

Вместе с назначением на Волоколамскую кафедру он был возведен в сан Архиепископа, и ему было поручено на время отъезда Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и Патриархии из Москвы в Ульяновск, заведовать церковными делами по г. Москве (Указ Патриархии от 13 октября 1941 года).

Когда военная опасность миновала, Архиепископу Алексею поручили окормлять освободившуюся Куйбышевскую Епархию, где он и окончил свои дни 10 апреля 1952 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: автобиография Архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына). СЕА.Ф.1.Оп.1.11.Д.1. ЛЛ.2-3об.

Орфография, пунктуация, сокращения и разбивка текста соответствуют подлиннику.

**Куйбышевский Архиепископ
Алексий Палицын
/автобиография/**

Родился я в селе Дубровки б. Рязанской губернии, б. Касимовского у.

в 1881 г. 1/VIII. Отец мой Михаил Ефимович состоял священником вышеуказанного села.

После первоначального обучения в Касимовском духовном училище, я поступил для образования в Рязанскую Духовную Семинарию, в которой и окончил в 1903 году полный курс.

После окончания курса образования в семинарии, я в продолжении шести лет находился на службе в той-же Рязанской Дух. Семинарии сначала в должности учителя двух-классной образцовой школы при семинарии, потом надзирателя за воспитанниками семинарии.

В 1909 году поступил в число студентов Харьковского Ветеринарного Института.

В 1913 году в июне месяце, будучи студентом Института, я поступил послушником

Л.2об. //ком в один из скитов*) под Киевом.

В 1914 г. в марте месяце был пострижен в монашество в Киевском Братском монастыре.

В 1915 году был зачислен в братство Московского Донского монастыря, и, состоя в числе иноков Донского монастыря, работал в Миссионерском Совете при Святейшем Синоде в Ленинграде, занимая должность помощника делопроизводителя и казначея Миссионерского Совета.

С 1917 по 1926 г./с небольшим перерывом/ находился в Москве, в Донском монастыре состоял настоятелем монастыря.

*) Скитом называется небольшой монастырь.

Будучи настоятелем монастыря еще в сане архимандрита я состоял членом Патриаршего Управления и одновременно сперва могильщиком Донского кладбища, а потом заведующим кладбищем, заведующем музеем м-ря и председателем домового комитета.

В 1926 году был возведен во Епископа Можайского, викария Московской епархии.

В 1927 году был осужден на 3 год. ссылку в Сибирь, но прожил в Илимском крае год и был освобожден.

В 1926[- *описка, исходя из последовательности изложения, должно быть 1928 — д. А.П.*] г. был осужден по 58 ст. на 3 года в конц-лагерь и три года находился в Соловецком концлагере.

По отбытии лагерного срока был направлен **Л.3** //лен в ссылку в Сибирь на 3 года и эти три года находился в Нарыме.

По окончании ссылки получил право избрать местожительство кроме 12 главных городов СССР. Я избрал г. Орел и прожил там три года.

Пред войной пять лет проживал в городе Волоколамске Москов. обл.

В июле м. 1941 г. был назначен священником церкви с. Наташино, Москов. обл.

7 Окт. 1941 года Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием был командирован в г. Ярославль и Ярославскую область для совершения богослужений и молебнов о даровании победы нашему воинству...

Указом Патриархии от 13 октября 1941 г. на время отсутствия Патриархии из Москвы и отъезда Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия в г. Ульяновск на меня было возложено заведование церковными делами по г. Москве, причем я возведен был в сан Архиепископа Волоколамского.

Постановлением Патриархии от 12-го Января 1942 г. назначен архиепископом Куйбышевским.

Л.3об.//Постановлением Святейшаго Патриарха Сергия от 21 Янв. 1944 г. был командирован в г. Ташкент и пределы Средней Азии для устройства епархиальных дел.

Указом Священного Синода при Московском Патриархе от 28 июня 1944 г. мне поручено временно управлять Саратовской епархией.

До принятия монашества я носил имя Василий, поэтому в паспорте значится Алексей (Василий) Михайлович.

При сем прилагаю две фото-карточки.

Куйбышевский Архиепископ Алексей.

5 Сент. 1944 г.

г. Куйбышев.

АСПЕКТЫ ГРЕХОПАДЕНИЯ АДАМА И ЕВЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВА

Протоиерей Вадим Кикин, преподаватель СамПДС

Б.П. Вышеславцев рассматривает вопросы антропологии через призму аналитической психологии в версии К.Г. Юнга и делает это как христианский философ-персоналист. Он исследует вопросы сущности человека, его творчество и свободу, пытается проникнуть во все уровни человеческой природы, разгадать человеческое «я», его внутренний мир, в том числе сферы бессознательного и иррационального, без которых не может быть понято сознательное и рациональное. Отсюда интерес к тому, что он относил к коллективному бессознательному в человеке, к первородному греху¹.

Совершенное прародителями относится не только к ним. Изолированное существование индивидуумов представляется христианам иллюзией, поэтому грехопадение Адама существенно для понимания человека в целом. Мы наблюдаем единство человеческого рода, мы родственны друг другу и этом смысле все за всех ответственны².

В своем понимании грехопадения Вышеславцев замечает интересные нюансы повествования и ракурсы смыслов слов. Он предлагает воспринимать повество-

Б.П. Вышеславцев: «Вечное в русской философии»

вание о грехопадении как миф³. Многие предпочитают подход, что грехопадение это не миф, а исторический факт. По его мнению, такое восприятие «мифа» соответствует обыденному пониманию, а не философскому (научному) и не богословскому. Такой подход был бы уместней для атеистического рационализма и позитивизма⁴.

¹Вышеславцев Борис Петрович (1877—1954) философ, профессор нравственного богословия в Сергиевском Богословском институте в Париже с 1927 по 1943 г. Видный представитель русской религиозной философии, работавший на стыке психологии, философии и религии.

Миф о грехопадении // Путь. 1932. № 34, июль. С. 5.

²Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6.

³Аналогично делает, например, Бердяев Н., определяя повествование о грехопадении как миф (О назнач. человека. С. 18, 24), и именно такой путь, по их мнению, позволяет глубже понять грехопадение. В мифе «даны символы событий духовного мира, но необходимо углубленное истолкование этих символов». С. 21

⁴Миф о грехопадении. Указ. соч. С. 3.

Миф может изображать историческую реальность, но эта реальность отображается особым языком символов. Не отвергая факта поступка Адама и Евы, мыслителю интересна характерная, зашифрованная в мифе многократно повторяющаяся историческая реальность ситуации глубоко и точно описывающая психологию поведения людей, жизнь их духа на языке символов. Исторический конфликт и драматическая ситуация, существенная для понимания сущности человека, есть подлинный миф. Таков миф и о грехопадении людей. Это подлинная историческая правда о нас. Но миф не только история, он позволяет нам проникнуть в сущность добра и зла. В мифе собрано, сконцентрировано (συμβάλλω) бесконечное множество исторических фактов. В этом его глубочайшее философское значение.

Называя грехопадение мифом, Вышеславцев совсем не исключает исторического факта, как раз наоборот, подразумевает, и единичный выбор и обобщение множества таких случаев через миф. Такое понимание он мог почерпнуть от Ф.В. Шеллинга, К.Г. Юнга, так писал Н. Бердяев⁵ и другие. Символ (миф) является наиболее удачным способом сообщать нам о духовных реалиях.

При рассмотрении грехопадения внимание Вышеславцева посвящено тому, что перекликается с аналитической психологией, которая для него выступает как критерий истины⁶. Например, он подводит нас к тому, что миф о грехопадении подтверждается психологией подсознания. По его замечанию, настоящий миф отражает в себе напластование подсознательных слоев коллективной (общечеловеческой) души⁷. Миф важен

⁵ Бердяев Н. «К Богу не применимы никакие наши понятия. Мы можем мыслить о Боге лишь символически и мифологически». Указ. соч. С. 41.

⁶ Вышеславцев Б. Бессмертие, перевоплощение и воскресение. С. 813-815.

⁷ Миф о грехопадении. С. 3-4. Можно сравнить это с замечанием Бердяева о том, что «в человеке глубоко-

как рефлексия коллективного бессознательного (идея Юнга), постигаемая лишь через символ и методом аналитической психологии. В первородный грех предлагается не столько верить, сколько увидеть его в этих «геологических» пластах наследия души («яко семя тли во мне есть»). Особенность в том, что случившееся не исчезло, но представлено актуально, оно продолжает свое существование в этих слоях бессознательного, надо лишь уметь прочесть их. Аналитическая психология предлагается как ключ к пониманию происхождения сил, противоречащих сознанию, так как из области бессознательного (подсознательного) может исходить противное рациональному и правильному. Как сказано в Писании: «Злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 19).

Все значительное для души остается как след в «пластах» бессознательного и отражено в мифах, в том числе и в мифе о первородном грехе. «Бесчисленное множество настоящих исторических грехопадений символизировано в нем. Он указывает на тяжкие преступления, следы которых таятся в коллективном подсознании, как наследие преисторической души (первородный грех)»⁸.

Важно подчеркнуть о мифе его действительность, в том смысле, что он действует в нас, и то, что «совершалось и продолжает совершаться на наших глазах в истории. В этом глубочайшая историчность мифа о грехопадении»⁹. Историчность факта грехопадения подтверждается его действительностью (в бессознательном) и действием сейчас (во всем существе человека). В мифе отражено типичное для человека. В этом и заключается ценность символического мифа, объединяющего этику, религию,

ко заложено воспоминание об утерянном рае, о золотом веке, чувство вины и греха и мечта о возвращении в рай, о Царстве Божьем». Указ. соч. С. 21.

⁸ Миф о грехопадении. С. 5. Бердяев отмечает (Указ. соч., С. 63), что это одна из ключевых идей Юнга.

⁹ Миф о грехопадении. С. 5.

философию и психологию (круг интересов Вышеславцева).

Вышеславцев отмечает интересную особенность повествования о грехопадении. Многие христиане полагают, что Бог установил в раю закон (как универсальную запретительную норму). В этом представлении есть нечто от лжи змия. Дело как раз наоборот. Бог не устанавливал запрета, но дал предупреждение. Закон «дан после по причине преступлений» (Гал. 3, 19), а перед этим райская жизнь была сверхзаконна (дозаконна), она была в свободе и благодати, полноте.

Все дело в формулировке заповеди, в которой обязанности («обязанности», как акцентирует ученый) или запрета нет¹⁰. Есть положительное изложение и предупреждение об опасности, сделанное по любви к человеку, которому все можно, но не все полезно человеку (1 Кор. 6, 12). Змий говорит обратное, т.е. извращает, все вам запрещено, но, в сущности, вам все полезно¹¹. Это извращение иерархии ценного и полезного и есть начало разрушения и смерти.

¹⁰ «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2, 16-17).

¹¹ Миф о грехопадении, С. 16.

По замечанию Вышеславцева, универсальный запрет предложен не Богом, а змием. Дьявол обостряет и преувеличивает запрет, чтобы формула закона звучала как категорическое запрещение и ограничение свободы. Такой запрет рождает противодействие Богу¹² (*loi de l'effort converti* аналитической психологии), которое и нужно сатане. Бунт как реакция на запрет. Чем категоричнее запрет, тем желанней нарушение. Формулировка заповеди может прозвучать как предложение или как запрет. В одном случае предупреждение, в другом — противодействие. «Змий изображает Бога властителем и тираном, произвольно устанавливающим необоснованное запрещение... Такая власть всегда будет иметь против себя революционный комплекс, как жажду свержения»¹³.

Мы не сразу замечаем, что дьявол использует элементы правды. «Будете как боги» — это должно было стать правдой и отчасти уже было ей в богоподобии. Дьявол манипулирует действительно вложенным в человека стремлением к обожению.

Высота (откуда и происходит падение) человека была в его призвании. Высоту человека именно в грехопадении видел не только Вышеславцев¹⁴. Высота человека была в его призвании к обожению через добродетель, творчество и послушание по любви. Человек еще до

¹² Этика сублимации. С. 9.

¹³ Миф о грехопадении. С. 16.

¹⁴ Этика сублимации. С. 5. Рассматривая проблемы антропологии похожим образом, Бердяев пишет, что «отпадение от Бога предполагает очень высокую высоту человека... И выходит, что тварь возвышается лишь тогда, когда речь идет о свободе грехопадения и об ответственности за него. Во всех остальных случаях тварь унижают». С. 18. Бердяев. И в другом месте: «Миф о грехопадении страшно возвышает, а не принижает человека. ...Если пал он в силу присущей ему изначальной свободы, то это значит, что он есть существо высокое, свободный дух... Человек пал с высоты и может на высоту подняться. ...Миф о грехопадении есть миф о величии человека. С. 24. Бердяев.

греха был уже поставлен на известную онтологическую высоту¹⁵ и должен был двигаться выше. Адам и Ева изменили своему первобытному призванию следования ценностям, пали с высоты чести осуществления творчества и сублимации низшего к высшему¹⁶. В этом один из основных смыслов грехопадения по Вышеславцеву.

Призвание человека было в свободном служении Богу, а не себе, и не своему жадному своекорыстию.¹⁷ Его предназначение, царственное достоинство и величие заключались в соблюдении иерархии. Это «выражено в словах «обладать» и «властвовать», «возделывать» и «хранить» Эдем. Что это значит? «Возделывать» — значит сублимировать, возводить низшее к высшему, культивировать [Грех в этом смысле — ложная, неудачная сублимация, ее крах]. «Хранить» — значит соблюдать иерархию, порядок ценностей [соответственно, согрешить — значит нарушить эту иерархию и порядок] ¹⁸.

Особое внимание мыслитель и его единомышленники¹⁹, уделяли свободе и творчеству. Именно свобода и творчество делает человека богоподобным. Владычество над низшим тварями и низшими ценностями есть частный случай богоподобия. Правление садом есть властвование, а хранение его, возделывание и культивирование, подобно мироправлению и мирохраниению Божию. Тем самым человек продолжает дело творения, содействует с Богом. Измена этому предназначению и есть грех.

Свобода является одной центральных тем Вышеславцева. Понять смысл

¹⁵ Образ Божий в грехопадении. С. 25.

¹⁶ Образ Божий в существе человека. С. 55.

¹⁷ Русский национальный характер.

¹⁸ Миф о грехопадении. С. 8.

¹⁹ Например, Н. Бердяев: «Проблема творчества есть прежде всего проблема свободы». Указ. соч. С. 20. Вышеславцев. Образ Божий в существе человека. С. 67. Они заостряют внимание на свободе как условии нравственной жизни. Бердяев. С. 30.

грехопадения и спасения означает для него понять смысл свободы. «Переживание свободы, акт утверждения свободы, имеет абсолютно конститутивный смысл в жизни личности: кто не утверждает свою свободу, тот перестает быть личностью»²⁰ и нисходит к уровню животного или далее. Грех есть путь обезличивания. Отрицание свободы, таким образом, есть отказ от категории личности, отказ от чести богоподобия, есть деградация и смерть духовная. Осуществление свободы происходит в творчестве и рай был таким свободным творчеством, в результате греха ставшее *работой* (*рабством* «в поте лица»). В Эдеме происходит греховное самоопределение свободной воли и искажение Богоустановленной иерархии, которая дана нам как сынам по любви, от щедрот. Нам не приказано или запрещено, но предложено и подарено.

Свобода связана с запретами, но эти запреты определяемы ценностями. Противоположность запрета, по Вышеславцеву, есть осуществление иерархии ценностей, это возрастание в полноте творчества и жизни. Истинное творчество всегда свободно. Соблюдение иерархии — это действия к созиданию, а

²⁰ Миф о грехопадении. С. 5.

не рабское повиновение²¹. В откровении о творении перед человеком предстают не отдельные ценности, но вся система бытия и ее иерархия воплощенных ценностей. Каждый уровень бытия определяется — «добро зело» (Быт. 1, 10), и в творении представлено восхождение по ступеням к высшему. «Всякое истинное творчество иерархично, ибо придает низшему форму высшего, сублимирует, преображает низшее, воплощает высшее»²², поэтому высшее имеет право властвовать над низшим, но не наоборот. Вышеславцев определяет смысл религии и философии как выявление и постижение иерархии ценностей. Через призму ценностей осмысливается им и христианство в целом, и грехопадение в частности²³.

Религиозная этика полагает высшей ценностью Бога и то, что от Него. Грех заключался в предпочтении Богу чего-либо еще. Райский плод сочтен более ценным, более значимым. Высшая ценность (Бог) заменена на «я»²⁴. Адам решил стать Богом и поставить себя на вершине иерархии. Но человек не вершина. Помним: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). «Религия покоится на аксиоме зависимости от Абсолютного Существа, на усмотрении себя, как конечного и тварного существа (феноменологический анализ Декарта). Если нет этой зависимости — нет религии»²⁵, но Адам захотел быть автономен.

Грех заключался в деформации порядка и отсечении вершины иерархии бытия

²¹ Миф о грехопадении. С. 8-9.

²² Об этом же и Бердяев. Указ. соч. С. 79.

²³ «Только религия открывает святыни и ценности». С. 71. Внушение), т.е. указывает систему ценностей (С. 70. Внушение). «Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12, 34).

²⁴ Сходно пишет Бердяев: «Эгоцентрическая ориентировка жизни есть главное последствие первородного греха. Человек закупорен в самом себе и все видит из себя и по отношению к самому себе. Человек помешан на самом себе, на своем "я". Указ соч, С. 84. Бердяев.

²⁵ Внушение. С. 70. Образ Божий в существе. С. 55.

и ценностей²⁶. Человек был призван к вечному движению вверх к бесконечности через совершенствование и обожение, а вместо этого Адам согрешил, избирал деградацию природы и смерть. Он отвернулся от жизни, творчества и от подлинной свободы. В этом первородный грех в интерпретации мыслителя.

Изменение иерархии привело к новому раскладу сил в человеке. Отныне человек раздвоен, расколот, дисгармоничен, ранен грехом. Отныне непреодолимые силы бессознательно влекут нас ко греху, происходит противоборство в составе человека, и это не слабость (грех есть именно сила сопротивления закону²⁷), это перенаправленная, деформированная сила человеческой природы, которая была сотворена для возведения низшего к высшему.

Человек решил отведать зло, которое есть искажение иерархии бытия и ценностей, саморазрушение. «Путь этот представляется как бы расширением свободы, расширением опыта... Обман состоит в том, что кажущееся обогащение бытия, обогащение опыта — есть онтологическое обеднение, потеря богатства, творчества, рая; кажущееся расширение свободы — есть потеря свободы и впадение в рабство»²⁸. Грех Адама заключен в злоупотреблении свободой, в промахе (αμαρτία) и самообмане в осуществлении свободы.

²⁶ «Отрубление вершины иерархии ведет к величайшему замешательству, к извращению иерархического порядка, падению и разрушению».

²⁷ Этика сублимации. С. 7.

²⁸ Миф о грехопадении. С. 14-15.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

*Шапкина И.Н., кандидат психологических наук
Детский епархиальный образовательный центр*

Сегодня личность подрастающего поколения является объектом неустанных забот и тревог и государства, и Православной Церкви. И эта тревога не случайна: она обусловлена наличием мощных деструктивных тенденций в современном обществе, особенно в молодежной среде. Это находит свое выражение в размывании духовных устоев личности, появлении, по словам Патриарха Московского и Всея Руси КИРИЛЛА, «дезориентированного морально-нравственного сознания у большого количества людей». И эта ситуация представляется чрезвычайно опасной: многочисленные исследования

подтверждают: в основе большинства проблем, связанных с дезадаптивными проявлениями (алкоголизм, наркомания, девиации поведения, неврозы и т. д.), в основе нарушения семейных отношений лежит глубинное подавление именно духовно-нравственного уровня личности. Как в этой связи отмечает архиепископ Самарский и Сызранский Сергей: «кризис личности порождает кризис семьи. Спасем личность, возродим духовность — спасем наши семьи» [1].

Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устройении мира, человека и общества обладают

неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека.

В этой связи методологической основой духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России становятся традиции православной культуры и педагогики, представленные в различных аспектах: культурно-историческом (на основе примеров отечественной истории и культуры), нравственно-этическом (в контексте нравственного православно-христианского учения о человеке, цели его жизни и смысле отношений с другими людьми, Богом, миром), этнокультурном (на основе национальных православных традиций русского народа).

Судьбы нации во многом определяются образованием и воспитанием, которое человек получает с самого юного возраста. Интересы общества и государства вступают в этой области в сложное взаимодействие. Образование — важная сфера взаимодействия церкви и государ-

ства. Она в значительной мере формирует содержание диалога светской и духовной властей. В своем докладе «Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач» на открытии XIX Международных Рождественских образовательных чтений в январе 2011 года Патриарх Московский и всея Руси КИРИЛЛ сказал, что «центральным вопросом в этом блоке является преподавание «Основ православной культуры» в средней школе, но есть и другие важные аспекты».

Деформации, произошедшие в нашем обществе, привели к забвению и утрате многих традиций русской культуры: православных традиций святости, духовного подвижничества, русской народности, интеллигентности, гуманности, духовности. Расшатываются многовековые корни российского патриотизма. Традиционные ценности русской жизни (соборность, коллективность, общинность) заменяются западными образцами поведения и общения. Исчезают из сознания людей понятия совести и стыда, чести и достоинства; вместо стяжания благодати, как тому учила Право-

славная Церковь, многие становятся на путь стяжательства материальных благ, коррупции, непомерной жажды власти, лицемерия и обмана. Возник и развился человек массовый, не имеющий черт национальной самобытности. Психологи и социологи отмечают такие его особенности, как: авторитаризм, сочетаемый нередко с переживанием комплекса собственной неполноценности, неглубокую историческую память, настороженное отношение к окружающим, агрессивность, страх перед будущим и др.

Основной акцент деятельности современной школы сделан на учении, приобретении знаний, развитию лишь одной стороны деятельности — познавательной, интеллектуальной, а воспитание выступает лишь побочным продуктом обучения. По мнению Д.И. Фельдштейна “второстепенность” воспитания привела к непростительным просчетам в важнейших областях развития личности, в частности, это привело к различным формам противодействия детей взрослым. По причине этого социально-психологическое взросление детей стал-

кивается не только с непониманием родителей и учителей, но и с игнорированием личного роста молодых людей со стороны всего взрослого сообщества в целом [7]. В результате такого обучения «мы имеем выпускников школы, которые более или менее умеют логически мыслить, но не воспринимают таких феноменов жизни, как совесть, доброта, порядочность, милосердие и т. п.» [5]. Психическое развитие, становление личности является культурно-историческим воспроизводством человека как индивида, являющегося носителем родовой сущности человечества. Чтобы воспользоваться опытом предшествующих поколений, достижениями человечества каждое новое поколение должно овладеть ими, оно должно само осуществлять такую же деятельность. У растущего ребенка необходимо формировать действенность его морально-нравственных качеств, идеалов, убеждений. Смыслом развития человека как личности, по словам Д.И. Фельдштейна, является углубление осознания человеком своей социальной сущности (соци-

Н.П. Богданов-Бельский. «В Церкви»

ального) и развитие потребности ее осуществления [8].

В связи с вышеизложенным, обращение к опыту отечественной педагогической мысли в образовании является весьма актуальным. Перед образовательными учреждениями ставится задача подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых нравственных свойств личности школьника, с развитием национального самосознания. Задачей образования должно стать воспитание детей, развитие личности каждого ребенка. В числе потребностей ребенка особое значение с точки зрения личностного развития принадлежит потребностям социальным. Одна только учебная деятельность не в состоянии обеспечить развертывание многоплановых отношений — основу развития индивидуализации растущего человека. Только сочетание обеих сторон деятельности — предметно-познавательной и

по усвоению норм человеческих взаимоотношений может обеспечить оптимальные возможности социального созревания ребенка. Так, русский философ А.С. Хомяков считал, что специальность не может быть положена в основу воспитания [9]. Функции по развитию отношений социализации должны выполняться в рамках воспитательной работы, представленной на уроках не ниже учебных задач. Осуществление работы в данном направлении обеспечивает новый уровень, новые возможности личностного развития растущего человека [7].

В настоящее время поистине важной становится задача восстановления образа человека культуры как личности целостной, самобытной, духовной, гуманной, ориентированной на сохранение и воспроизводство ценностей русской национальной культуры в творческой жизнедеятельности, способной к культурному саморазвитию и культурно-нравственной саморегуляции поведения. А для этого необходимо создать в образовательной системе соответствующую социально-образовательную среду.

Важной реформой в современной системе образования стала разработка Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности на 2008-2015 годы. Принятие этой концепции свидетельствует о государственном заказе на создание условий для формирования духовно-нравственного облика подрастающего поколения, развития национально-культурной идентичности российского общества на основе отечественных традиций и ценностей.

По-новому оценивается роль Православной Церкви в культурном пространстве России и признается ее большое влияние на духовно-нравственное развитие человека. По словам Тростникова В.Н., «под культурой в общем смысле понимается та составляющая среды нашего обитания, которая создана усилиями самого человека в материальной, духовной и интеллектуальной области. В культуру в таком широком понимании входят наука, технология и техника, в том числе и бытовая, организация собственной жиз-

ни, искусство, литература». На данный момент русская цивилизация является одной из самых важных участниц нынешней жизни планеты [6]. В этой связи предметом изучения любой программы должна стать не культура русских по национальности людей и даже не культура славян, а культура Русской православной цивилизации.

Социально-образовательную среду в образовательном учреждении необходимо создавать на основе культурологического подхода. Именно он объединяет в целостном варианте ведущие провозглашенные реформой образования принципы, подходы, способствующие образованию, воспитанию, развитию цельного, гуманного творческого человека. Данный подход является наиболее перспективным, но менее всего разработанным, и здесь необходимо избегать ограниченности — рассматривать православную культуру как культуру православия, или культуру православных людей.

В связи с утвержденной Концепцией дополнительного образования детей в Самарской области до 2015 года перед систе-

Н.П. Богданов-Бельский. «В школу»

мой дополнительного образования стоят задачи создания единого образовательного пространства, по совершенствованию структуры и качества образовательного процесса с учетом региональных особенностей. Прослеживается необходимость использования в полной мере духовных, культурно-исторических, социальных ресурсов региона, идея дополнительного образования как образовательной траектории, позволяющей ребенку выстраивать собственную стратегию самореализации с учетом менталитета Самарской области. Приоритетной задачей является создание новых программ, нацеленных на развитие духовно-нравственных качеств личности, повышение культурного потенциала региона.

В связи с этим весьма актуальной и востребованной становится концепция разработки программ академика РАЕН, доктора педагогических наук, архимандрита Георгия (Шестуна) и доктора философских наук Захарченко М.В. [4]. Авторы на основе философско-исторических, социально-психологических подходов предлагают построить систему принци-

пов образовательной программы, определяющих способ формирования содержания программ образования и методы обучения, целью которых является приобщение к традициям Самарского региона. На основе принципов предложено разработать общую модель проектирования учебных программ и иных учебно-методических материалов. Данная модель может выступить как основа разработки набора вариативных учебно-методических комплектов, вбирающих в себя весь наработанный в регионе опыт. Предлагаемая авторами концепция представляет взаимосвязь методологии, структуры программы, педагогических методов и технологий, поурочного планирования, способов организации самостоятельной учебной деятельности и способов оценки.

Методологический принцип, предлагаемый архимандритом Георгием (Шестуном) и Захарченко М.В., на котором строится система деятельности по осуществлению преподавания православной культуры, трактует цель образования как введение в традицию. Дея-

Н.П. Богданов-Бельский. «Чтение»

тельность на основе этого принципа направлена на преодоление исторически обусловленного разрыва цивилизационной традиции, на обеспечение исторической преемственности поколений. На современном уровне развития науки стало ясно, что традиция — устойчивое социокультурное явление. По мере исторического развития меняется не традиция, а способы ее передачи и освоения в поколениях. Современная наука понимает традицию в полном соответствии с ее древним определением: «обновляющееся достояние» [2]. На основании этого модели и стереотипы мышления, формируемые системой образования, должны быть обогащены новыми подходами, которые позволяют достигать диалектики традиции.

Один из таких подходов — цивилизационный, предполагающий необходимость введения в методологический арсенал школы полного современного понятия «цивилизация». Чтобы вернуться к воспитанию личности, укорененной в традиции, необходимо положить духовно-нравственную культуру

православной цивилизации в качестве мировоззренческой основы образования. Необходимо отличать культуру цивилизации от культуры этносов и не противопоставлять их. Этническая культура является частью цивилизационной культуры, которая, в свою очередь, является частью мировой культуры [3].

Авторы считают, что содержанием образования должно явиться не отвлеченное религиозное учение, но практика современной жизни, построенная на незыблемой основе вероучения православной традиции.

Программа освоения православной культуры исходит из принципа опоры на жизненный мир, в котором живет ребенок. Этот мир по мере взросления расширяется. Сначала это семья, ближайшее окружение, затем — этнос, страна, цивилизация, мир планеты Земля. Чтобы ориентироваться в мире, человеку необходимо усвоить критерии различения добра и зла, на которых основаны незыблемые правила и нормы, регулирующие поведение. Критерии различения добра и зла содержатся в социокультурном опыте традиции, в основе которой — религиозные воззрения народа. Эти критерии присутствуют в традиции не в форме абстрактных идей, но как жизненная мудрость, как опыт жизни, доказавший свою способность сохранять народ на протяжении многих поколений, в различных жизненных ситуациях. Соответственно, программа должна так организовать учебную деятельность ребенка, чтобы он приобрел знания, умения и навыки, которые позволят ему в дальнейшей жизни соотносить собственный жизненный опыт с социокультурным опытом традиции.

Предлагаемый авторами цивилизационный подход позволяет представить все эти традиции в программах в органической взаимосвязи, как они существуют в реальности.

Н.П. Богданов-Бельский. «Воскресные чтения в сельской школе»

На наш взгляд, данная концепция должна стать смыслообразующим стержнем всех общеобразовательных программ, а не только программы по основам православной культуры. Это будет наиболее полно отвечать запросам современной системы образования, ментальности нашего региона и государственному заказу концепции развития дополнительного образования детей в Самарской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей. Духовные основы демографии в Самарском регионе/ Доклад на Церковно-общественном форуме, посвященном проблемам демографической политики в Самарском регионе. — Самара, 2005.
2. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации / Монография. — СПб.: СПбГУМП, 2002. — 228 с.
3. Игумен Георгий (Шестун) Идеология и традиция //Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Духовно-нравственная культура как фактор безопасности Российского государства: Материалы Покровских чтений 2006-2007 гг. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. — 108-116.
4. Игумен Георгий (Шестун), Захарченко М.В. Введение в традицию как цель образования //Знаменские чтения 2000-2004: Сборник материалов / Под ред. М. В. Захарченко. — СПб.: СПБАППО, 2006. — 360 с. — С. 41-51.
5. Клочков В.М. ДВА КРЫЛА: Размышления о школе. — Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. — 144 с.
6. Тростников В.Н. Основы православной культуры: Лекции. Часть 1-3. — Ульяновск: ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати», 2009. — С. 7-15.
7. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе/Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. — М.: Педагогика, 1982. — 224 с.
8. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве — времени Детства. — М.: Московский психолого-социальный институт/Флинта, 1997. — 160 с.
9. Хомяков А.С. О старом и новом. — М., 1998.
10. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. — М.: «Православная педагогика», 2001. — 560 с.
11. Шестун Евгений, протоиерей. Православная традиция. Ее роль в духовном становлении человека. / Известия Самарского научного центра Российской академии наук (Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии. Самарский регион») / Под ред. В.П. Шорина — Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2002. — С. 72-77.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

*Ченцова Т.А., кандидат философских наук,
доцент Самарского государственного университета*

Религия, наряду с наукой, искусством, моралью и правом, важнейшая часть духовной культуры человечества, поскольку религиозные убеждения и вера продолжают оставаться в числе самых значимых факторов, влияющих на формирование смысложизненных ценностей, которые фундируют характер самоопределения и самореализации личности. Религия создает «матрицы» поведения, воссоздающие общественную систему ценностей, в соответствии с которыми складываются социальные отношения. Однако духовно-нравственный и социальный кризисы, переживаемые современным миром, приводят к деструкциям в социуме и — как следствие — разрушению целостности сознания человека. Одним из действенных методов преодоления социальной деструкции и последствий духовного кризиса является обращение к традиционным духовным ценностям.

Современный цивилизационный кризис, отмечает Круглова Г.А., во многом детерминирован нравственным кризисом, преодоление которого возможно в форме многоуровневого комплексного подхода, предполагающего и «корректировку» метафизических оснований жизни современного человека, «введения» новых ценностных ориентиров и возврат к традиционным ценностям [1].

Лагунов А.А. указывает и на такую причину духовного кризиса, как глобализация. Глобализация приводит, с одной стороны, к универсализации мира, а с другой — к наращиванию тенденции к сохранению самобытности и уникаль-

И.А. Ильин

ности, что актуализирует проблемы сохранения и трансляции традиционных духовных ценностей [2].

Одним из социальных институтов сохранения и трансляции традиционных духовных ценностей остается образование. Именно система современного образования — светского и конфессионального — может заложить основы религиозно-нравственного воспитания и совершенствования человека. Поскольку, как писал И.А. Ильин, именно «вера указывает человеку необходимый путь жизни. ... Религиозная необходимость — есть необходимость ценности и подлежит закону духовной свободы» [3, 417].

Преподавание религии в светской общеобразовательной школе осложняется необходимостью решить ряд культурологических, этических, правовых, психологических, дидактических и воспитательных проблем, усугубляющихся в условиях секуляризации, глобальных социальных сдвигов и разрушения традиционных форм идентичности.

Общественный запрос на религиозное образование остается очень высоким: демократизация общественных процессов привела к усилению уважения к правам ребенка, в т.ч. и праву на получение религиозного образования и воспитания в соответствии с традициями семьи. (См.: Всеобщая декларация прав человека. Ст. 18, 19, 26; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования — 14 декабря 1960 года. Ст. 5.) Характер преподавания предметов религиозного цикла в школе определяется признанием свободы вероисповедания и мировоззренческого самоопределения участников образовательного процесса.

Термин «религиозное образование» прочно вошел в международный профессионально-педагогический обиход в качестве широкого понятия, объединяющего различные виды образовательной деятельности, связанной с изучением религии, воспитанием религиозного чувства и развитием религиозного сознания. В 80-е гг. XX века М. Гриммит сформулировал, с нашей точки зрения, достаточно универсальный и продуктивный подход, определяющий возможные пути получения религиозного образования: первый — в религии (конфессиональное образование), второй — о религии (научный, религиоведческий), третий — у религии (религия как ресурс развития личности). Во втором и третьем случаях мы имеем дело со светским религиозным образованием, в котором определены позиции учителя и учени-

К.Д. Ушинский

ка в образовательном пространстве, а в рамках третьего подхода сохраняется представление о религии как о даре, способствующем духовному обогащению ребенка, нацеливающим преподавание на развитие личности, способствующем созданию условий для открытого и доверительного диалога между учеником и учителем [4].

Данный подход во многом совпадает — повторяет? — педагогические идеи К.Д. Ушинского, В.Я. Стоюнина, Л.Н. Модзалевского, которые указывали на воспитание религиозного чувства как на одну из главных задач духовно-нравственного воспитания и образования, при этом духовно-нравственное образование никак не связывалось ни с просвещением обучаемых какому-либо специальному духовному служению, ни с обязательным участием их в богослужебной практике. Духовно-нравственное воспитание и образование рассматривались ими как часть общеобразовательного процесса, цель которого — заложить до-

брую нравственность в души учащихся [5].

В современной отечественной педагогике термину «религиозное образование», понимаемому исключительно как «конфессиональное образование» (или теологическое), противопоставляется «культурологическое преподавание религии». Такой подход подразумевает возможность существования только конфессионального религиозного образования. Вместе с тем в современной мировой практике религиозное образование принято подразделять на два вида: конфессиональное и неконфессиональное (светское). Первая форма является более традиционной, а вторая форма образования в настоящее время развивается наиболее динамично.

В России XX века первая попытка различения двух форм образования была предпринята в законе РФ 1990 года «О свободе совести и вероисповедания». Ф.Н. Козырев [4] считает, что разграничение вышеуказанных форм необходимо проводить на основе такого критерия, как связь образования с конфессиональной принадлежностью участников образовательного процесса. В соответствии с этим религиозное образование может иметь законоучительный характер, осуществлять воспитание в соответствии с этическими нормами, принятыми в религиозной общине, апеллировать к единомыслию и единочувствию учащихся в вероисповедальных вопросах. В светском государстве такое образование может строиться без ущерба для свободы совести только на добровольных началах.

Неконфессиональное (светское) религиозное образование — это образование для всех. Это образование не требует религиозной самоидентификации учащегося, переориентации его мировоззрения, принятия им этических конфессиональных норм поведения, вклю-

чения в религиозную жизнь общины. Эта форма религиозного образования требует от учителя освоения и соблюдения специальной педагогической этики, направленной на обеспечение конституционных прав учащихся. Светское религиозное образование позволяет вводить религиозную компоненту в программу светской школы на обязательной основе, без разделения учащихся по конфессиональному признаку при условии сохранения вышеуказанных ограничений, а также предоставления возможности выбора альтернативного учебного предмета.

На рубеже XX–XXI веков личный религиозный опыт вновь обретает значение как для отдельной личности, так и для всего сообщества, поскольку эта форма духовной жизнедеятельности человека фундирует развитие не только личности, но и современной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Круглова Г.А. *Христианская глобалистика: генезис и эволюция: Автореферат на соискание степени канд. философ. наук.* СПб., 2008.
2. Лагунов А.А. *Социальные концепции русской религиозной философии в контексте современности: Автореферат на соискание степени канд. философ. наук.* М., 2008.
3. Ильин И.А. *Аксиомы религиозного опыта.* М., 1993.
4. Козырев Ф.Н. *Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография.* СПб.: Апостольский город, 2005. 636 с.
5. *Педагогический энциклопедический словарь/ Под ред. Б.М. Бим-Бад.* М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002.

СВЯТОСТЬ БРАКА — БИБЛЕЙСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В.А. Бархоткин, преподаватель СамПДС

*«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно;
блудников же и прелюбодеев судит Бог»
(Евр. 13,4)*

Брак в Кане Галилейской. Роспись Храма Христа Спасителя в Москве

Говоря о семье, мы нередко сводим все семейные проблемы к рождению и воспитанию детей, забывая при этом о сущности самого брака, основу которого составляют взаимоотношения между мужем и женой.

Поэтому обратимся к Библии и поразмышляем над Откровением Господа о назначении семьи и сущности брака.

Бог в самом начале установил брачный союз и устами праотца Адама изрек Свою волю о соединении мужа и жены в одного человека. Семья — это «малая церковь», в которой муж и жена прославляют Бога и общаются с Ним. Это было заложено Господом изначально, потому что «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1,27). В семье люди осуществляют свое спасение, свой подвиг слу-

жения ближнему, и через это — служение всему миру.

Прежде чем даровать жену Адаму, Бог готовит его к этому — научает осознавать себя созданием, отличным от всего остального творения. Ни одна из тварей, которой Адам нарек имя, не соответствует достоинству человека. Поэтому, мы слышим слова Господа о том, что «не хорошо быть человеку одному» и необходимости иметь «помощника, соответственного ему» (Быт. 2,18), который также должен нести в себе образ Божий.

Господь Сам создает из ребра, взятого у человека, жену, и приводит ее к нему. «И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа своего. Поэтому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна

плоть» (Быт. 2, 23-24). На что апостол Павел добавляет: «Тайна сия велика» (Еф. 5,31-32).

Еврейское «иша» — женщина, жена, а «иш» — мужчина указывают на духовную общность мужа и жены. И не было имени у жены Адама, потому что «были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт. 2,25). Оба видели друг в друге образ Божий.

То есть телесное единство двух любящих друг друга людей — не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, когда благодаря взаимной вере и любви два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах. По замечанию митрополита Антония (Сурожского), — телесный брак является таинством и подобен Евхаристии, когда два человека относятся друг ко другу как к святыне и превращают свои отношения в таинство. В одной древней рукописи Евангелия есть место, где спрашивают Христа: «Когда придет Царство Божие?» И Христос отвечает: «Царство Божие уже пришло там, где двое — уже не двое, а одно».

Единый Творец сотворил людей мужским полом и женским. Человечество вышло из Его рук в составе того и другого пола и посему не может быть разделено на «нужных и полезных, великих и славных мужей» и на «ненужных, приниженных, угнетенных и презренных» жен. Но грех исказил изначальную природу человека — муж и жена перестали видеть друг в друге свое второе «я». Лишившись Славы Божией, люди увидели свою наготу и устыдились.

После грехопадения Адам дает своей жене имя Ева (жизнь, или мать всех живущих), что означает подчинение жены мужу. Изначально женщина произошла от мужчины, теперь же мужчина происходит от женщины: оба пола взаимосвязаны и зависят от Бога. После рождения своего первенца Ева говорит: «Приобрела я человека от Господа» (Быт. 4,1).

Единство двух было сохранено, но теперь — они стали другими, так как Божие обетование предопределяло мужу «в поте лица есть свой хлеб» (Быт.3,19), а жене — «в

Святые Петр и Феврония Муромские

болезни рождают детей, влечение и господство мужа» (Быт. 3, 16). Апостол Павел пишет: «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога» (1Кор. 11,11-12). Поэтому, «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая жена имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1Кор. 7,2-4).

В брачном союзе по закону природы первенство принадлежало мужу. У ветхозаветных иудеев это выражалось в том, что муж имел право отсылать от себя жену, когда хотел и по любой причине. А жена, взятая в прелюбодеянии, подлежала избиению камнями. То есть извращенная человеческая природа превратило это первенство в суровое господство и произвол.

Показателен в этом плане ответ Иисуса Христа на вопрос фарисеев: «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» (Мф. 19,3). Вопрос этот

носил провокационный характер: цель фарисеев заключалась не в том, чтобы научиться от Него, а в том, чтобы испытать Его — не скажет ли Он что-либо, противное закону. Ответ Господа: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф.19,4-6). Этими словами Христос возвышает достоинство жены, указывая на ее единство с мужем по происхождению, а затем возвышает достоинство брака, как Божественного учреждения.

Апостол Павел говорит: «А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, — и мужу не оставлять жены своей» (1Кор. 7,10-11).

На Руси это чтилось особо. Родовитые барыни, богатые купчихи, бедные крестьянки вели строго благочестивую жизнь и жили в вере. Основная черта русской праведности — особое, чисто русского склада, целомудрие христианского брака как великого Таинства. Единственная жена единственного мужа — вот жизненный идеал Православной Руси.

Другая черта древнерусской праведности — особый «чин» вдовства. Русские княгини второй раз замуж не выходили, хотя Церковь второй брак не запрещала. Многие вдовы постригались и уходили в монастырь после погребения мужа. Русская жена всегда была верна, тиха, милосердна, кротко терпелива, всепрощающа. Святая Церковь чтит в лике святых многих христианских жен. Их образы мы видим на иконах — святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София, святая преподобная Мария Египетская и многие-многие другие святые мученицы и преподобные, праведные и блаженные, равноапостольные и исповедницы. С давних времен на Руси их считали покровителями семьи, любви и супружеской верности.

Святая Православная Церковь 8 мая особо отмечает праздник жен-мироносиц, как Вселенский женский день всех женщин-христианок, подчеркивая их особую и важную роль в семье и обществе, укрепляя их в самоотверженном подвиге любви и служения ближним.

Насколько этот праздник отличается от так называемого международного женского дня 8 Марта, установленного феминистскими организациями в поддержку их борьбы за «права женщин», а точнее, за освобождение женщин от семьи, от детей, от всего, что составляет для женщины смысл жизни. Не пора ли нам вернуться к традициям нашего народа, восстановить православное понимание роли женщины в нашей жизни и более широко отмечать замечательный праздник день святых жен-мироносиц.

Каждая женщина Земли является мироносицей по жизни — несет мир миру, своей семье, домашнему очагу, она рождает детей, является опорой мужу. Православие возвеличивает женщину-мать, женщину всех словий и народностей.

Как первым делом Творца по сотворении человека было благословение ему плодиться и размножаться, так одним из первых дел Обновителя человечества Иисуса Христа было благословение брачного сожития и чадородия в Кане Галилейской, с тем чтобы члены

Н. Богданов-Бельский. Чаепитие

семьи были членами Его Церкви, а чада родителей по плоти были чадами Божиими по благодати. По словам апостола Павла: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1Кор. 7,14).

В связи с этим возникает вопрос, а какова цель брака? С точки зрения православного богословия целью брака является сам брак. Рождение детей его составная часть, но в брак не вступают только для того, чтобы иметь детей, а прежде всего для того, чтобы осуществить жизнь взаимной любви, преодолеть индивидуальную изолированность.

Кроме того, брак имеет вечное измерение. По словам французского писателя Габриэля Марселя: «Сказать человеку: «Я тебя люблю» — то же самое, что сказать ему: «Ты будешь жить вечно, ты никогда не умрешь». В древней Руси в день своего венчания жених и невеста именовались «князем» и «княгиней». По причине того, что появляется новая единица — суверенная, свободная, полноправная, т.е. происходит венчание на царство.

Ветхозаветные евреи рассматривали взаимоотношения Бога с Израилем, как отношения Жениха и Невесты, что особенно ярко звучит в Гимне любви царя Соломона (Песнь Песней). Понятие «прелюбодеяние» означало прежде всего измену Богу Израиля и хождение вслед чужим богам.

Образ предельной полноты и радости брака дан нам в «браке Агнца» (Откр. 19,7-9) и «образе Церкви как Невесты Агнца» (Откр. 21,9). Эти образы являют образ трагической любви, проходящей свой путь в мире в полном сознании этого трагизма, принимающей его не как нежеланную, отвергаемую муку, а как призвание, как участие в судьбе самого мира и в тайнах Божиих.

Удивительна женитьба долгожданного сына Авраама — Исаака. Авраам, посылая раба своего подыскать невесту сыну говорит: «...я пошлю Ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну, моему Исааку» (Быт. 24,7). Своим провидением Бог устроил так, что Исаак встретился с Ревеккой и возлюбил ее, и она стала праматерью богоизбранного народа. То есть Ревекка была богоизбранной невестой для Исаака.

Святые жены-мироносицы. Православный женский праздник

Если поставить вопрос — «Можно ли жениться по любви?», то с христианской точки зрения — «Нет!». Потому что «влюбленность» предполагает эгоизм и пылкость чувств. А «любовь» предполагает вечность и жертвенность.

Любовь — это единение двух людей, которое рождается в браке и взращивается в течение совместной жизни. Русская народная мудрость гласит: «Стерпится — слюбится», а не будет терпения, не будет и любви. Не случайно, в крестьянских семьях жена говорила мужу не слово «люблю», а «жалую». Примером служит ветхозаветный брак Исаака и Ревекки, который является отображением соединения человеческой души со Христом. Брак заключается по воле Божией, испрашиваемой в молитве (см. Быт. 24,12-14), и подлинными чувства являются его следствием, а не причиной (см. Быт. 24,67).

Вот почему, в таинстве венчания звучат такие слова:

– жениху: «Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умно-

жися якоже Иаков, ходяй в мир и делаяй в правде заповеди Божия»;

– невесте: «И ты невеста, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона: зане тако благоволи Бог».

То есть Бог говорит новобрачным: вот твоя невеста и вот твой жених — храните друг друга на веки вечные.

Поэтому при венчании священник молит Господа благословить брак и ниспослать на вступающих в него Свою небесную благодать: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их». В читаемом послании апостола Павла к Ефессянам говорится о важности таинства брака и о взаимных обязанностях мужа и жены: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя... Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф. 5,22-33).

Духовный смысл этих слов в том, что муж является главой семьи не потому, что он мужчина, а потому что он «есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа» (1Кор. 11,7). «...Всякому мужу глава Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1Кор. 11,3). Если муж не образ Христа, то ни жена, ни дети не обязаны ему никаким уважением, никаким страхом, никаким послушанием.

Здесь речь идет не о владычестве мужа и о подчиненности жены, а о такой взаимной любви, которая называется жертвенной, героической любовью мужа и на которую жена может ответить такой же жертвенной любовью

Н.В. Гоголь. Старосветские помещики

Жена является иконой, образом Церкви и имеет как бы два лика: невесты, радующейся о том, что она возлюблена Богом любовью, явленной во Христе, а как невеста Агнца, т.е. закланного Спасителя (Откр. 19,7), она готова все оставить, забыть, от всего оторваться по любви к нему и последовать за ним, куда бы он ни пошел — даже на страдания и на крест.

В таинстве венчания вспоминаются св. равноап. Константин и Елена, потому что новобрачные, увенчанные славою и честью Христовой, надеются на вечное царствование со Христом и святыми Его и должны подражать им как насадителям правоверия и призывать их в молитвах. Вспоминается на отпуске венчания и св. великомученик Прокопий, научивший двенадцать благородных жен от брачных одежд и радостей идти на мученическую смерть за веру Христову с веселием и радостью, как на брачный пир. Что указывает на то, чтобы муж и жена, состоя в браке, сохраняли честь и целомудрие, отличаясь ревностью по вере Христовой.

Святость брака определяется и тем обстоятельством, что как поется в тропаре венчания: «Исайе ликуй, Дева име во чреве, и роди сына Еммануила, Бога же и челове-

ка, Восток имя ему: Егоже величающе, Деву ублажаем».

Одного старца спросили: «Отче, а почему брак называется святым?» И он ответил: «Потому, что в нем немало мучеников!

В сложившейся светской социально-педагогической теории неполной считается семья, где нет одного из родителей, или имеется 1-2 ребенка в семье. Но давайте зададимся вопросом? — а если в семье, к примеру, пятеро детей — будет ли она полной. Согласно Библии — нет, если главой семьи не является Бог.

Многие миряне были причислены к лику святых за свою семейную добродетель. Это: блаж. Моника, Эмилия, Нонна, св. Наталия, свв. Петр и Феврония.

Другие святые и праведники, как о. Иоанн Кронштадский и о. Валентин Амфитеатов, совершали свое служение Церкви, оставаясь в семье.

Третьи украсились в чадах: преподобные. Кирилл и Мария — родители святого преподобного Сергия Радонежского.

Четвертые, в том числе святые царственные страстотерпцы и многие новомученики российские, целыми семьями пострадали за веру.

Пятые вышли на подвиг, оставшись вдовцами и взяв из семьи начала любви к людям: о. Алексей Мечев, св. Лука (Войно-Ясенецкий). Подвиг юродства блаженной Ксении Петербургской начался с ее тревоги о посмертной судьбе возлюбленного супруга, а смирение перед убийцами святых страстотерпцев Бориса и Глеба — с нежелания продолжать рознь в семье, восставать против родного брата. Кроме того, не все праведники и подвижники стали известны миру и были прославлены.

Вспомним героев повести Н.В. Гоголя «Старосветские помещики», Афанасия Ивановича и Пульхерию Ивановну. Автор повествует нам о двух, казалось бы, ничемных стариках, которые только и делали, что ели и пили, а затем, как и положено, — умерли. Но какой истинной поэзией наполняет Гоголь каждую незначительную мелочь их неспешного и неслышного бытия, напоминавшее «прекрасный дождь, который роскошно шумит, хлопая по древесным листьям, стекая журчащими ручьями и наговаривая дрему на ваши члены». В основе их жизни лежит мир, покой, любовь! Это истинно христианские ценности! По Гоголю, старосветский мир есть отражение Горнего мира. Но поскольку это все же земное по природе бытие, оно зыбко, непрочное и обречено на гибель. Уже в самых невинных подшучиваниях Афанасия Ивановича над своей супругой слышатся отзвуки подсознательного ощущения хрупкости их земного счастья.

Отрадно, что с 2008 года в России отмечается праздник «День семьи, любви и верности», инициаторами возрождения которого стали муромцы в честь своих земляков Петра и Февронии — святых чудотворцев, при поддержке супруги Президента России Светланы Медведевой. В России до 1917 года праздник в честь святых Петра и Февронии Муромских, олицетворяющих в русской культуре супружескую любовь и верность и издревле считавшихся на Руси покровителями семьи и брака, отмечался очень широко. В этот день было принято посещать храмы, где молодые люди в своих молитвах проси-

ли о любви, а люди постарше — о семейном согласии. День Петра и Февронии считался счастливым для заключения брака. Празднование дня Петра и Февронии часто противопоставляют празднованию западного происхождения дня святого Валентина.

Древнерусское жизнеописание «Повесть о Петре и Февронии Муромских» Ермолая Эразма донесла до нас впечатляющую историю их любви и образцового семейного бытия. Она поведала о тяжелой болезни князя, его знакомстве с Февронией, исцелении, их общей жизни и пройденных испытаниях. Одно время на них были гонения, но потом зажили они счастливо на долгие годы и умерли в один день — 25 июня 1228 года (8 июля — новый стиль), так сказано в легенде. Поэтому датой нынешнего праздника неслучайно назначен день 8 июля, когда православные России поминают святую чету. Их жизнь была воплощением взаимной любви и супружеской верности, благочестия, милосердных дел и попечения о страждущих.

В пяти городах России — Ярославле, Сочи, Ульяновске, Архангельске и Благовещенске — скульптурные композиции «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские» уже установлены, а в семи городах России заложены первые камни будущих скульптур.

В рамках общенациональной программы «В кругу семьи» памятники святым Петру и Февронии Муромским 8 июля 2011 открылись в Самаре, Владивостоке и Омске.

Автором отлитой из бронзы скульптурной композиции высотой 4 метра 60 сантиметров является художник Константин Чернявский из Екатеринбурга. Памятник представляет собой фигуру князя Петра и княгини Февронии Муромских, стоящих на постаменте у корабля с поднятым парусом. Святые держатся за руки, на которых сидит голубка. В правой руке князь держит кольцо — символ брачных уз, у Февронии в левой руке свиток со словами молитвы о сохранении брака и воспитании детей. Памятник символизирует супружескую верность, целомудрие и любовь в браке. Композиция получила благословение Православной Церкви.

Общенациональная программа «В кругу семьи» направлена на укрепление государственной идеологии, направленной на возрождение семьи в России, создания положительного образа многодетной семьи, целомудренных и верных отношений, любви и преданности в браке, воспитания детей в духе патриотизма и любви к Родине.

Хотим мы того или не хотим, но мир Божий существует по строгим и неумолимым законам. Так, грехи родителей, как и добродетели, генетически передаются детям, и те, будучи невинны сами, страдают по вине своих родителей и предков, искупая их согрешения. От этого зависит сложность человеческих жизней, их замысловатые переплетения, таланты, пороки, врожденные болезни, рождение и смерть.

Если сами родители не смогут научиться различать позволительное от запретного, законное от беззакония, правду от лжи, добро от зла, то как же трудно будет это делать их детям. Здоровая христианская семья как внутри себя, так и за ее границами призвана к стяжанию такой любви, которая описана в первом послании апостола Павла к Коринфянам, в главе 13. Такая семья должна быть пронизана обязательной для всех дисциплиной, в ней должна царить христианская иерархия ценностей. Повседневная рутина в христианской семье пронизана светом Божественного присутствия — оно проявляется и в семейной молитве, и в церковных традициях и в праздниках. В христианском доме разум, таланты и дарования ребенка призваны развиваться, поскольку христианство сознает огромную ценность человеческой личности.

Как говорил Иван Александрович Ильин, подводя итоги о духовно-нравственном воспитании в семье: «Семья есть первичное лоно человеческой духовности; а потому и всей духовной культуры; и, прежде всего, — родины».

В христианском понимании брак не является только средством для продолжения рода человеческого, но имеет особое религиозное измерение:

Святость брака обусловлена тем, что человеческая природа разделена на два пола, ни один из которых в отдельности не обладает полнотой совершенства. В браке супруги взаимно обогащают друг друга свойствами и качествами, присущими своему полу, становясь «одной плотью».

Семья как «малая Церковь» олицетворяет тот же тип единства людей, что и в Церкви — «большой семье» — единение в любви по образу Лиц Пресвятой Троицы. Семья помогает человеку услышать обращенный к нему призыв Божий и ответить на него, что требует совершения акта самоотречения, отвержения своего эгоизма, смирения и терпения.

Семья является своего рода монашеским общежитием, в котором существует иерархичность, инаковость (неповторимость), послушание, своя система ценностей, традиций. Христианский брак приближает человека к Богу и рассматривается как совместный путь супругов в Царство Божие.

Давайте обратимся к богодухновенным словам премудрого царя Соломона:

«Добродетельная жена — венец для мужа своего; а позорная — как гниль в костях его». Притч. 12,4;

«Мудрая жена устроит дом свой, а глупая разрушит его своими руками». Притч. 14,1;

«Глупый сын — сокрушение для отца своего, и сварливая жена — сточная труба. Дом и имение — наследство от родителей, а разумная жена от Господа». Притч. 19,13-14;

«Кто найдет добродетельную жену? Цена ее выше жемчугов; уверено в ней сердце мужа ее, и он не останется без прибытка; она воздает ему добром, а не злом, во все дни жизни своей». Притч. 31,10-12;

«Миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы. Дайте ей от плода рук ее, и да прославят ее у ворот дела ее!». Притч. 31,30.

ОБЛАСТНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ВЫБОР МОЛОДЕЖИ И БУДУЩЕЕ РОССИИ»

14 НОЯБРЯ 2011 ГОДА

Студенческая конференция «Духовно-нравственный выбор молодежи и будущее России» прошла под эгидой Самарской епархии Русской Православной Церкви и Совета ректоров самарских вузов. Организаторами конференции выступили Межвузовская кафедра теологии и истории религий (заведующий кафедрой протоиерей Димитрий Лескин) и Международный институт рынка (ректор Чумак Вадим Геннадьевич).

14 ноября в 10 часов в актовом зале Международного института рынка собрались студенты, кураторы, преподаватели из 11 вузов-учредителей межвузовской кафедры (290 человек). Перед началом пленарного заседания участники конференции просмотрели видеofilm «Самарской епархии 160 лет».

Открыл конференцию ректор Международного института рынка Чумак Вадим Геннадьевич. В своем приветственном слове

Вадим Геннадьевич обозначил проблемы духовного становления молодежи, обратил внимание присутствующих на особенности развития института и выразил надежду, что студенты в процессе обсуждения обозначенных в программе вопросов задумаются о своем месте в этом мире. Ректор института передал слово ведущему конференции — заведующему межвузовской кафедрой протоиерею Димитрию Лескину.

Приветственное слово Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия было посвящено вызовам современного секулярного мира и возможным путям преодоления нарастающих антидуховных тенденций. В своем выступлении Владыка обратился к молодым людям, призывая их при выборе ценностей помнить, что от них зависит будущее России. Поэтому так важно понимать Божественное предназначение нашей страны, кратко, но емко выраженное в послании старца Филофея: «Москва — Третий Рим, а четвертому не бывать». В частности, Архипастырь Сергей сказал, что при проведении подобных конференций для студентов появляется возможность осознать понятия истины, правды и веры. То есть тех ценностей, которые были утрачены русским народом за последние годы. В возврате к исконным традициям нуждается сегодня современная семья, в которой разрушены нравственные устои и базовые принципы, и все общество в целом, пораженное рядом деструктивных явлений. По мнению Владыки Сергия, Русская Православная Церковь может и должна вложить свой камень в основу современной российской государственности, отечественного

самосознания, так как она — хранительница базовых, фундаментальных ценностей.

В выступлении ректора Самарского государственного университета Игоря Александровича Носкова прозвучали слова приветствия от совета ректоров самарских вузов. Игорь Александрович особое внимание заострил на трудностях взросления студенческой молодежи, выбора и обретения системы ценностей в условиях глобализации и информационной открытости общества, а также на проблемах исторической преемственности. Он отметил, что современная ориентация российского образования на ценности традиционной культуры в обучении и воспитании, а также восстановление в практике преподавания социально-гуманитарных дисциплин исторической и культурной преемственности соответствуют цели воспитания духовно-нравственной личности будущего специалиста в любой сфере деятельности.

Приветственное слово архимандрит Георгий (Шестун) начал с характеристики ценностного ядра Православной цивилизации. Он обратился к молодежной аудитории: «Необходимо вернуться к цивилизационной традиции, в лоне которой вырабатывается определенный тип личности, единственно способной продолжать жизнь наших народов, этносов России. По мнению священника, в социальном плане традиция объединяет, сплачивает народ, создает основу возрастания полноценной, целостной личности, способной гибко ориентироваться в обществе, успешно строить социальные отношения. В том случае, когда традиции воспитания ребенка в семье, школе и социуме совпадают — личность возрастает полноценной. В противном случае неизбежно формируется разорванное общество, разорванное сознание — разрывается и внутренний мир человека. Личность вынуждена искать способы адаптации в многообразных сообществах, осваивать различные способы и стили поведения, покоящиеся на противоположных ценностных основаниях. Сейчас, когда мы спрашиваем, что нужно изменить, чтобы возродить Россию, какое образование нужно, вопрос заключается не

только в том, каково должно быть содержание образования, но и в том, какая личность должна жить в России.

В своем выступлении архимандрит Вениамин (Лабутин) на тему: «Вызовы времени и духовно-нравственный выбор современной молодежи» отметил, что в современном стремительно меняющемся мире человек все чаще чувствует свое одиночество. Обесцениваются многие идеалы, человек становится более привязанным к материальным ценностям. Великая беда нашего времени оскудение любви и утрата подлинного смысла жизни. Обретение его возможно через духовное обновление человека, восстановлением в нем образа Божия. Христианство освобождает человека от бремени греха и несет ему надежду на спасение. Ошибочно мнение, что христианство — это религия пожилых людей, которые готовятся к смерти. Современная молодежь также находит в Церкви свои идеалы. Важно достойно прожить свою жизнь и научиться нелицемерной, жертвенной любви. Далее архимандрит Вениамин подробно остановился на основополагающих постулатах ценностного выбора: «любовь», «свобода», «смысл жизни», «спасение».

Ведущий конференции протоиерей Димитрий Лескин, резюмируя с философских позиций и виртуозно обобщая представленный на пленарном заседании богословский и теоретический материал, помог аудитории воспринимать содержание всех выступлений в логике единого духовно-социального пространства. Молодому поколению была предоставлена возможность задуматься о выборе своего жизненного пути, ориентированного на процветание будущей России.

Особое звучание обрело живое общение студентов со священноначалием. Во время открытого диалога были заданы вопросы как богословского, философского, так и практического характера. В частности, молодежь интересовала вопросы о любви, страхе Божиим, свободе личности, смысле жизни, Таинстве венчания, так же вопросы о причинах разводов, о введении курса «Основы религиозных культур и светской этики», о том, когда луч-

ше крестить ребенка и другие. На вопросы отвечали **Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей**; доктор философских наук, заведующий межвузовской кафедрой теологии и истории религий **протоиерей Димитрий Лескин**; доктор педагогических наук, заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии **архимандрит Георгий (Шестун)**; руководитель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии РПЦ, кандидат богословия **архимандрит Вениамин (Лабутин)**; руководитель молодежного отдела Самарской епархии **протоиерей Рустик Гузь**; доктор педагогических наук, ректор СамГУ **Игорь Александрович Носков**. В их ответах была раскрыта сущность поставленных вопросов с богословских, философских, исторических позиций, на основе нормативно-правовых документов, на примере конкретных жизненных ситуаций. По мнению студентов, данная форма проведения молодежной конференции очень полезна и эффективна для понимания глубинной сущности духовно-нравственных ценностей. Они получили ответы на некоторые наболевшие вопросы. Как сказали некоторые из них, «в голове из сумятицы стала выстраиваться определенная четкость мыслей». Молодые люди высказали просьбу, чтобы на последующих конференциях для открытого диалога запланировали больший промежуток времени.

Пленарное заседание завершилось концертом студентов самарских вузов. Участники конференции с восторгом и эмоциональным подъемом восприняли выступления камерного хора СГАКИ (худ. рук. проф. Т.К. Тюткина); студенческого народного ансамбля «Чабатуха» (худ. рук. Гусева Е.М.); Инструментального дуэта СамПДС (Муратова Вика — флейта. Михайлов Алексей — гитара); мужского ансамбля факультета государственного муниципального управления МИР (худ. рук. Мишина А.Н.); Женского ансамбля факультета государственного муниципального управления МИР (худ. рук. Мишина А.Н.); мужского студенческого хора «София» под управлением игумена Никона (Ратникова). Когда зазвучали

первые аккорды песни «Встань за веру, русская земля!», аудитория встала, с внутренним трепетом вбирая в себя слова и музыку, обращенную к каждому из нас.

Во второй половине дня прошло заседание пять круглых столов.

Круглый стол: «Историческая память как преемственность поколений (руководители: иерей Алексей Богородцев, настоятель храма в честь св. мученицы Татианы, иерей Максим Соколов, клирик собора в честь свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия). Студенты исторического факультета Тольяттинского государственного университета, Самарского государственного университета, студенты Международного института рынка, члены Православного молодежного клуба «Татьянинiec» обсудили вопросы:

«История Российского государства и духовно-нравственные аспекты воспитания молодежи».

«Традиции диалога общества и Церкви в образовательной и семейной сферах.

«Личностный подход в осмыслении исторического процесса».

«Россия XX века в исторической памяти современного студента и школьника. Как и кем формируется историческое самосознание».

Наибольшую активность участники заседания проявили при обсуждении тем: «Личностный подход в осмыслении исторического процесса», «Как и кем формируется историческое самосознание?» Будущие историки и учителя истории и обществознания пытались понять, как сформировать исторический взгляд на преемственность поколений, от кого в большей степени зависит формирование исторического самосознания (от учителя или самого ученика). Кроме того, молодежь интересовала вопросы: «Почему люди с высшим образованием становятся священниками?», «Что волнует молодых, посещающих храм?».

Круглый стол: «Духовно-нравственные основы журналистики и будущее России». (Модераторы: Выровцева Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, до-

цент, заведующий кафедрой журналистики ПГСГА. Протоиерей Роман Державин, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери (с. Нероновка Сергиевского района). Еремин Максим Александрович, кандидат филологических наук, доцент ПГСГА.) В работе круглого стола приняли участие студенты факультета журналистики ПГСГА, студенты Международного института рынка. Они в процессе обсуждения искали ответы на вопросы:

«Воспитательная функция журналистики: пережиток прошлого или требование времени?»

«Современное российское телевидение: новые ценности или апокалипсис нравственности?»

Участники круглого стола говорили о нравственной ответственности журналиста в ходе рассуждений на темы:

«Тема духовного воспитания в церковной и светской публицистике».

«Кризис духовности и кризис языка в социальных сетях».

«Духовные искания классиков отечественной журналистики глазами современной молодежи».

Были представлены проблемные сообщения студентов ПГСГА:

«Роль СМИ в формировании норм современной морали». (Акимова Мария, Матыгина Ирина, студенты ПГСГА.)

«Кризис духовности и кризис языка в социальных сетях». (Васина Евгения, студентка ПГСГА)

«Современное российское телевидение: новые ценности или апокалипсис нравственности?»

Коноплицкая Валерия, студентка ПГСГА

«Делать жизнь с кого?»: герой нашего времени в современных СМИ». (Темникова Дарья, студентка ПГСГА.)

Круглый стол: «Достоевский и современность». Посвящен 190-летию Ф.М. Достоевского. (Руководители: архимандрит Вениамин (Лабутин), Бакнина Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы СГАКИ, Заварницына Наталия Михайловна, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы СГАКИ.) В работе круглого стола приняли участие студенты Самарской государственной академии культуры и искусств, Самарского государственного университета, Тольяттинского государственного университета, Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Международного

института рынка, Самарской Православной Духовной семинарии.

Руководитель круглого стола Т.В. Бакнина во вступлении сказала: «Великие писатели оставляют после себя мир несколько иным, чем он был до их прихода. Федор Михайлович Достоевский, 190-летию со дня рождения которого и посвящена наша сегодняшняя встреча, относится именно к таким писателям. Его жизнь была полна самых различных событий: триумф дебютного произведения «Бедные люди», увлечение революционными идеями петрашевцев, эшафот, замена смертной казни каторгой и ссылкой, возвращение после 10-летнего молчания в литературу (исключительный случай в мировой писательской практике!), создание «великого пятикнижия» — романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы», колоссальный успех «Пушкинской» речи на торжествах по случаю открытия памятника Пушкину в Москве в 1880 году (45 минут, ровно столько он стоял на эшафоте!). Через полгода он умер, за его гробом шла процессия в 50 тыс. человек... Сегодня мы собрались, чтобы обменяться мнениями, впечатлениями о писателе и его произведениях и понять, нужен ли он нам, созвучны ли его идеи нашему времени, или его можно списать в архив, оставить для изучения узким специалистам.

Чтобы начать разговор, я поделюсь, что значит для меня это имя и явление — Достоевский. Это — великий гуманист, певец «бедных людей», «униженных и оскорбленных». Это — поборник духовно-нравственных ценностей, создавший образ «положительно-прекрасного человека», в основе которого образ Христа (роман «Идиот»). Это — противник любого насилия и террора (романы «Преступление и наказание», «Бесы»). Это — религиозный мыслитель, философ морали («Если Бога нет — все дозволено» — заявил герой романа «Братья Карамазовы», утверждая тем самым невозможность, недопустимость обезбоженного мира). Для меня, наконец, Достоевский — выразитель национально-культурных до-

минант: сочетание крайностей в русском характере («идеал Мадонны» и «идеал содомский»), всемирная отзывчивость русского человека...

А какого Достоевского открыли для себя вы? Какие идеи «вычитываете» сегодня вы из его романов?

Далее студенты активно обсудили следующие вопросы:

Какие идеи современная молодежь «вычитывает» из романов Ф.М. Достоевского? Насколько эти идеи близки нашему времени?

Главное направление духовного поиска Достоевского — причина мирового зла. Что такое теодицея (богооправдание)? Насколько близко подошел Достоевский к ее постижению?

Современен ли излюбленный постулат Ф.М. Достоевского: «жить во имя ближнего»?

Достоевский как пророк: сбылись ли его пророчества?

Ф.М. Достоевский говорил: «Наш народ (и только наш) — Христа в себе принял — оттого он такой». Действительно ли русский народ — это «народ богоносец»?

Какие смыслы постигает современный читатель, вчитываясь в текст «Легенды о Великом инквизиторе»?

Как можно оценить духовный путь Достоевского? К чему пришла его вера, пройдя «сквозь горнило сомнений»? Справедливо ли отнесение Достоевского к великим христианским мыслителям?

В ходе обсуждения студенты обращались к своему личному опыту, устанавливали связь с сегодняшними реалиями и пытались найти ответ на волнующие вопросы на основе осмысления поступков героев произведений Достоевского. Наиболее известными и обсуждаемыми стали романы «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы».

Руководитель круглого стола Т.В. Бакнина, подвела итоги: «Я думаю, мы все сегодня убедились, что романы Достоевского требуют подвига и труда читателя. И нам еще предстоит вчитываться и вдумываться в те великие

уроки, которые преподавал нам писатель. Один из исследователей Достоевского сказал: «Наивно думать, что мы читаем книги, на самом деле книги читают нас». Действительно, книги открывают нас. В том, как мы откликаемся на книгу, какие смыслы волнуют нас в ней, в том, способны ли мы меняться, развиваться, одухотворяться — и заключается сила книги, ее значение и влияние на нас. Поэтому закончить наш сегодняшний разговор мне хочется словами замечательного поэта и знатока творчества Достоевского Иннокентия Анненского: «Читайте Достоевского, любите Достоевского, если можете, а не можете, браните Достоевского, но читайте... по возможности только его».

После заседания архимандрит (Лабутин) в индивидуальной беседе ответил на конкретные вопросы участников круглого стола.

Круглый стол: «Наука и религия». Посвящен 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. (Руководители: протоиерей Александр Урывский, кандидат физико-математических наук, настоятель Свято-Вознесенского храма г. Самары, Богомолова Галина Яковлевна, кандидат химических наук, доцент СамГТУ, Фролов Вячеслав Андреевич, кандидат философских наук, доцент СГЭУ). В работе круглого стола приняли участие преподаватели Окорочкова Валентина Михайловна, кандидат технических наук, доцент СГАУ, Старостина Антонина Петровна, кандидат технических наук, доцент СГАУ, Воеводина Анастасия Анатольевна, кандидат исторических наук, преподаватель СамГМУ, Мендюков Андрей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, СамГМУ, Малышева Наталия Ивановна, старший преподаватель ПГСГА, студенты Самарского государственного аэрокосмического университета, Самарского государственного технического университета, Самарского государственного экономического университета, Тольяттинского государственного университета, Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Международного института рынка, Самарской Православной Духовной

семинарии. Они приняли активное участие в обсуждении выступлений студентов.

«Жизнь и становление духовно-нравственного мира Ломоносова».

(Сагирова Дана Ринатовна, студентка СамГТУ)

«Энциклопедичность Ломоносова как учебного».

(Татаринцева Кристина Андреевна, Красненко Маргарита Викторовна, студентки СамГТУ)

«Литературное творчество Ломоносова».

(Михайлов Дмитрий Эдуардович, Пухкало Дарья Евгеньевна, Любименко Ирина Олеговна, студенты СамГТУ)

«Научное наследие Ломоносова для современного мира».

(Макарова Мария Сергеевна, Власенко Екатерина Алексеевна, Смирнова Мария Юрьевна, студентки СамГТУ)

«3D модель сотворения мира».

(Костюшина Светлана Юрьевна, студентка СГАУ)

«Распределение плотности в первичном газо-полевом облаке Солнечной системы».

(Игнатович Андрей Дмитриевич, студент СГАУ)

«Николай Козырев и его теория времени».

(Санчугов Семен Александрович, студент СГАУ)

«Медицина и религия в средневековой Руси».

(Кондрашов Алексей Викторович, студент СамГМУ)

«Медицина и религия в контексте современной культуры».

(Авраменко Надежда Олеговна, Тиханова Вера Эдуардовна, студенты СамГМУ)

КРУГЛЫЙ СТОЛ: «Духовность и проблемы современной молодежи». (Модераторы: протоиерей Рустик Гузь, руководитель отдела работы с молодежью Самарской епархии, Сорокина Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры, ведущий кафедрой педагогики, психологии, методики преподавания истории ПГСГА, Мжельская Екатерина Валерьевна, канди-

дат педагогических наук, педагогики, психологии, методики преподавания истории ПГСГА, иеромонах Антоний (Подоровский), аспирант Самарской государственной областной академии Наяновой.) В работе круглого стола приняли участие студенты Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, Самарского государственного медицинского университета, Самарской государственной областной академии Наяновой, Международного института рынка, Самарской Православной Духовной семинарии.

Основное внимание студенты проявили к обсуждению понятия «духовность», рассматривая его как системообразующую категорию. После вопроса, обозначенного в выступлении студентов V курса Пегасова А., Куприна Л. и Индина А., студента III курса исторического ф-та ПГСГА «Что мы знаем о духовности?», участники заседания активно выступили по проблеме: «Как развивать духовность личности?» В ходе обсуждения участники заседания пришли к христианскому пониманию духовности и с этих позиций рассматривали проблему «Образование и духовность: традиции и современность», «Здоровый образ жизни студенческой молодежи. Религиоз-

ность студенческой молодежи», а также выступления студентов:

«Вызовы времени».

(Логвичева С., Галимова К. — V курс исторического ф-та ПГСГА.)

«Ценностные ориентации студентов исторического факультета: результаты диагностики».

(Муратова Ю., Горбушина Н. — II курс исторического ф-та ПГСГА.)

«Проблемы личностного роста студентов исторического факультета ПГСГА: результаты диагностики».

(Павлова О. — IV курс исторического факультета ПГСГА.)

«Возможные пути формирования духовности».

(Найкина О., Яшникова О. — II курс исторического ф-та ПГСГА.)

В работе пленарного заседания приняли участие 290 священников, преподавателей, студентов.

В заседании круглых столов приняли участие 256 студентов.

Общее мнение участников конференции — встречи студентов различных вузов со священниками полезны, они обогащают внутренний мир молодого человека.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ: ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Иеромонах Никита (Корежин), заведующий канцелярией СамПДС

Казань. Вид на кремль

О противостоянии безбожию и вседозволенности, царящим в современном мире, шла речь на совместном семинаре для студентов Самарской Православной Духовной семинарии и слушателей мусульманских медресе «Нур» и «Гали» в Самарском институте повышения квалификации работников образования 24 ноября 2011 года. Тема семинара «Ислам и Православие: пути духовно-нравственного образования и воспитания граждан». Семинар был организован по инициативе Самарской епархии Русской Православной Церкви, Регионального Духовного Управления мусульман Самарской области и при поддержке Правительства Самарской области.

В начале работы семинара было оглашено приветствие участникам семинара от имени губернатора Самарской области В.В. Артякова, которое зачитал заместитель министра образования и науки В.Я. Классен. В своем послании Владимир Артяков отметил уникальный опыт совместного проживания православных и мусульман в Самарской области, упомянул важность и своевременность семинара для представителей двух ба-

зовых конфессий, мирно существующих на протяжении многих веков. Теперь наступает новая фаза в развитии добрососедства — непосредственное взаимодействие в духовно-нравственном образовании и воспитании граждан. Благодаря семинару диалог Православия и Ислама в Самарской области выходит на качественно новый уровень.

От лица Регионального Духовного Управления мусульман Самарской области семинар возглавил его Председатель — муфтий Вагиз хазрат Яруллин.

От лица Самарской епархии Русской Православной Церкви, по благословению Архиепископа Самарского и Сызранского Сергия, сопредседателем семинара был заведующий межвузовской кафедрой теологии и истории религий, директор Православной классической гимназии доктор философских наук, кандидат богословия протоиерей Димитрий Лескин.

Протоиерей Димитрий Лескин огласил приветствие, направленное Владыкой Сергием в адрес участников семинара:

«Уважаемые участники, гости! Приветствую всех вас на гостеприимной Самарской

земле, где веками дружно, во взаимном уважении жили и живут представители разных традиционных конфессий, особенно Православия и Ислама.

Ныне межрелигиозный диалог выходит на новый уровень, что продиктовано самим ходом жизни, теми вызовами, которыми преисполнен наступивший XXI-й век. Наш регион, как и другие области и республики Поволжья, является достойным подражания примером братства и взаимопонимания православных и мусульман, уважающих обычаи и святыни друг друга. Здесь на протяжении веков создавались предпосылки для прочных взаимоуважительных отношений между представителями обеих религиозных общин — отношений, которые исключали межрелигиозные войны и конфликты на религиозной почве.

Ученые, военные, деятели культуры мусульманского вероисповедания внесли свой немалый вклад в развитие российского общества. Их имена широко известны. В частности, тысячи мусульман отличились в Великой Отечественной войне, в других войнах, которые вело наше государство на протяжении своей истории.

Гонения времен безбожия в одинаковой степени затронули верующих и духовенство как Русской Православной Церкви, так и традиционного Ислама. Повсюду взрывались и церкви, и мечети, расстреливались и ссылались за веру и православные, и мусульмане.

Теперь, на протяжении последних десятилетий обе общины заняты возрождением своих святынь, выстраиванием практически «с нуля» системы духовного образования, чему примером многочисленные семинарии и медресе, вновь открытые по всей России.

У нас много общего: мы одинаково твердо противостоим идеологии безбожия и вседозволенности, отстаиваем семейные ценности и традиционную нравственность. Православные и мусульмане сегодня прикладывают взаимные усилия, чтобы вывести наше общество из постигшего его морально-нравственного кризиса.

Наши религии призывают к миру и добрососедству. Диалог между нами является лучшим инструментом общения и поддержания мирных отношений религиозных общин. Мы, как и положено христианам, сле-

дуем апостольскому наставлению — быть в мире со всеми людьми.

Традиционный Ислам также проповедует терпимость и уважение к христианам. Однако все мы знаем, как много в современном мире сил, стремящихся столкнуть христиан и мусульман, разжечь пожар религиозного конфликта, прежде всего у нас, в России, в частности и в Поволжье. Да не будет этого! Верующим людям нужно объединиться в стоянии за традиционную мораль, дать достойную отповедь силам зла. Несмотря на различия в наших взглядах, в традициях, мы едины в вопросах традиционной нравственности, одинаково понимаем, что такое добродетель, а что такое порок.

Желаю успешной работы участникам семинара и выражаю надежду, что он станет еще одной ступенью к выработке единой позиции православных и мусульман по всем вопросам, волнующим наше общество».

В работе приняли участие священнослужители двух религий, слушатели духовной семинарии и медресе, ученые, педагоги, специалисты областного министерства образования и науки, более 40 школьных учителей, преподающих основы религиозной культуры и светской этики.

Целью данного семинара являются объединение духовно-нравственного потенциала традиционных религий — Православия и Ислама в предупреждении и искоренении негативных явлений в обществе и пропаганда здорового образа жизни молодежи, а также укрепление сотрудничества между основными традиционными религиями России в свете новых тенденций в современном обществе. Одна из главных задач в современном обществе — предотвращение сектанства, экстремизма и терроризма на религиозной почве среди молодежи. Для этого существует несколько путей, но самый оптимальный — воспитание толерантности и уважения к духовным ценностям со школьной скамьи.

С вступительным словом к участникам семинара обратились ректор СИПКРО В.В. Васильев и руководитель отдела по свя-

зам с общественностью РДУМСО И.М. Галютдинов и Василь хазрат Тимурғалиев, имам-хатыб Уфимской соборной мечети.

В продолжение работы семинара с докладами выступили архимандрит Вениамин (Лабутин) — руководитель отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии, протоиерей Рустик Гузь — руководитель молодежного отдела Самарской епархии, Али Сулейманов — ректор медресе «Нур» г. Самары, Иршат хазрат Сафин, имам-хатыб Самарской соборной мечети. В ходе их выступлений затрагивались вопросы, связанные с местом и ролью двух религий в укреплении единства страны и гражданского согласия в обществе, нравственной ценностью Православия и Ислама в борьбе за искоренение в обществе негативных явлений пьянства и наркомании, с причиной разрушения семьи и ролью религии в ее сохранении. Также обсуждались практические вопросы по обучению и воспитанию школьников в общеобразовательных учебных заведениях основам истории и культуры традиционных религий.

В заключение первой части работы семинара выступил главный консультант управления по связям с общественностью департамента по информационной политике и связям с общественностью аппарата Правительства Самарской области Д.Д. Грешнов, которых рассказал о взаимодействии органов исполнительной власти с религиозными организациями и задачах, которые стоят перед ними в современной России.

Во второй половине дня для участников семинара состоялась экскурсия с посещением Самарской соборной мечети и Самарской Православной Духовной семинарии. Подводя итоги работы семинара, его участники отметили необходимость дальнейшего диалога между ведущими конфессиями нашей страны в деле укрепления мира и межнационального согласия.

Ниже публикуются выступления студентов, которые подтверждают возможность и необходимость такого диалога.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСЛАМ — БОДРУЖЕСТВО НА БЛАГО РОССИИ

Левин Д.В., студент 4-го курса СамПДС

История России являет собой наглядный пример того, как в братской любви и мире могут существовать совершенно разные народы и разные конфессии. Что же касается мусульманства и православия, то здесь нужно говорить не просто о мирном сосуществовании на протяжении всей истории страны, но о постоянном стремлении помочь друг другу и государству в целом.

И цель моей работы будет — показать, что тот конфликт, который сейчас провоцируется (именно провоцируется третьей стороной) между православными и мусульманами в России, идет в разрез с тем наследием братских отношений между представителями этих религий, которое сохранила нам история.

В силу определенных обстоятельств в последние тридцать лет Россия ока-

залась вынуждена дважды вести войну с народами, основной верой у которых является Ислам. Война в Афганистане и бои в Чечне дали населению России хороший повод для формирования взаимной неприязни между православными и мусульманами, чем поспешили воспользоваться ряд авторов, представивших историю взаимоотношений этих конфессий в России в совершенно искаженном виде. Мы же должны понимать, что между решением политических задач, которые преследовала Россия в годы войны в Чечне и Афганистане и национальными или религиозными войнами нельзя ставить знак равенства. Более того, в истории нашего государства уже встречались подобные моменты, только тогда их удавалось преодолеть и не дать конфликту ввергнуть страну в религи-

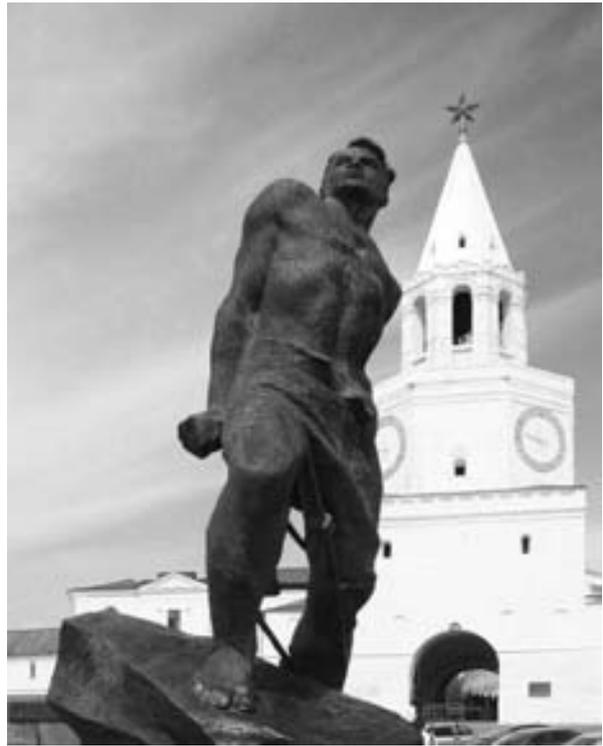
озную войну. Вопрос, удастся ли сделать это сейчас, удастся ли противопоставить историю тем провокациям, которые на нас обрушиваются, стоит очень остро. Именно поэтому я постараюсь сейчас показать, как на протяжении всей истории политические задачи никогда не становились поводом для национальных и религиозных разногласий.

В 1380 году в истории нашего Отечества произошло знаменитое сражение — битва на Куликовом поле. И все знают, что на бой шли тверичи, москвичи, ростовцы и новгородцы, а возвращались — русские. Только почему-то забывают при этом, что исход битвы решил засадной полк татарской конницы, перешедший на службу к московскому князю. Эти татары тоже вернулись победителями с Куликовской битвы.

В те времена, чтобы перейти на службу к московскому князю, нужно было принять крещение, касалось это и мусульман. Но вот уже в XV веке, в правление Ивана III, происходит один интересный момент. Великий князь дарует политическое дружество казанскому царевичу Касыму, наделяет его землей на окраине государства и предоставляет автономию при сохранении мусульманства. И это делает Иван III — великий собиратель Русской Земли, борец с любыми проявлениями феодализма.

Одним из самых серьезных камней преткновения в отношениях мусульман и православных является Казанско-Астраханский вопрос. Советские историки в своем стремлении перекроить историю дошли до того, что в их учебниках все русские до 1917 года были представлены, по сути, такими же колонизаторами, как британцы в Индии [1]. Татарские националисты до сих пор цитируют эти книги, представляя, правда, уже не только Россию, но и СССР, «тюрьмой народов».

Давайте вспомним, что предшествовало походу русских на Астрахань. В

Памятник узнику фашизма, татарскому поэту Мусе Джалилю на фоне Спасской башни Казанского кремля

1554 году астраханский царь Дервиш-Али подписал договор о мирном и добровольном вхождении Астрахани в состав Русского государства. Астраханцы сохраняли свою автономию и были, по сути, вассалами Москвы, обязуясь выплачивать ей дань. И лишь когда Дервиш-Али неожиданно перешел на сторону турок и призвал турецкие войска, только тогда Иван Грозный в 1556 году двинулся на Астрахань с войском [2].

Что касается Казани, то у этого царства был реальный шанс добровольно войти в состав Московского царства, о чем, правда, предпочитают не говорить ни зарубежные историки, ни татарские шовинисты. А ведь за несколько лет до завоевания города прорусская партия разработала проект присоединения Казани к Москве с сохранением свободы вероисповедания, сохранения мусульманской администрации и уравнивания в правах татарских дворян с русскими. Проект был близок к своему осуществлению, дипломатическая организация уже двигалась к городу, когда антирус-

ская провокация все испортила. В городе было вероломно убито 180 русских стрельцов, что поставило крест на возможности мирного решения вопроса, однако не помешало всей прорусской партии примкнуть к московскому войску [1].

Кто же брал штурмом город? Казаки? Московиты? Нет, это было совершенно многонациональное войско. Теперь давайте посмотрим только на цифры и сделаем для себя определенные выводы. В штурме Казани в 1552 году участвовали: русские формирования — 50 тыс. человек, касимовские татары — 30 тыс., астраханские татары — 20 тыс., московские, нижегородские и казанские татары — 10 тыс., ногайцы, мещарики, чувашаи, мордва, черкесы, черемисы, вотяки — 49 тыс.

Получается, что нерусских формирований было в войске Ивана Васильевича 60 %, а татар вообще было больше, чем русских.

У казанцев войско состояло из: казанских татар — 35 тыс. человек, астраханцев — 10 тыс., вотяки, черемисы, ногайцы, турки и русские — 20 тыс.

Получается, что против 45 тыс. татар, оборонявших Казань, было 60 тыс. татар в рядах войска Ивана IV. [2]. Все это говорит о том, что наивно и неисторично видеть во взятии Казани и Астрахани войну двух народов: русских и татар, вражду православных и мусульман. Это глубоко неверный и, более того, вредительский подход, особенно если учесть многовековую историю братских связей и современные отношения наших народов. Как пишет один из современных историков: «Казанское ханство в период 1467 — 1560 гг. переживало гражданскую войну, вызванную необходимостью переосмысления своего места в мире и выбора ориентации. Вхождение татар в состав России было добровольным и осознанным. Уже одно то, что во времена смуты татары поддерживали Рус-

ское государство, а не ляхов, говорит об этом» [1].

В начале XVII века, когда Русь была раздираема и своими и чужими, когда в Москве стояли поляки, а по стране носились банды мародеров, когда, казалось, не было уже никакой государственности и все делали, кто что хотел, татары выступили на стороне ополчения. А ведь прошло только чуть больше пятидесяти лет со дня взятия Казани. Ведь если бы хотели татары отделения, а мусульмане гибели православной Руси, разве собрали бы в этом городе деньги и конный отряд на помощь народному ополчению? Нет, мусульмане не испытывали к православным никакой ненависти, которую сейчас, зачастую, пытаются разжечь в их сердцах. И православные отвечали им тем же.

В правление Екатерины II благодаря выдающимся дипломатическим талантам Потемкина был мирно присоединен Крым. А вся мусульманская знать в их землях — Крым и Поволжье, приравнивалась в льготах к русскому дворянству. Более того, у мусульман сохраняется Шариат (мусульманское право), строятся мечети и печатается Коран. Мусульманские купцы получили право торговать по всей стране и за ее пределами, вести проповедническую деятельность.

Многие из тех, кто живет в Москве, смогут показать старую мечеть в Замоскворечье вблизи татарских улиц. Она была подарена мусульманской общине Александром I в знак признательности татарам и башкирам за их храбрость и самоотверженность в борьбе с Наполеоном. Император не только выделил землю, но и внес первый взнос из своих личных денег. То же самое происходило и в период правления Александра III.

При этом обязательно нужно отметить, что со стороны мусульман к православным мы встречаем аналогичные поступки. Добротой и радушием встре-

тили мусульмане Средней Азии русских православных крестьян-переселенцев. Только в Туркестане на деньги мусульман были построены три сельских храма.

Совершенно исключительным является то отношение, которое выразили мусульмане последнему русскому царю. Так, например, в Тобольске местные татары собрались в один из своих праздничных дней перед домом, где содержалась под стражей царская семья, и отслужили под открытым небом молебен о здравии Их Величеств [1]. И это был не фарс, ни показуха, за этим поступком мусульман стояли крепкие убеждения, чему подтверждением может служить свидетельство последнего тобольского губернатора. Он рассказал, как в одну из мартовских ночей 1917 года к нему в дом явился человек 25, вооруженных мусульман во главе с муллами. Они просили губернатора собирать войско и идти освобождать царя-батюшку [2]. Ни один из русских офицеров так не поступил. И, знай, император об этом поступке, может быть, не появилась в его дневнике знаменитая фраза: «кругом измена, трусость и обман».

В современной России, да и во всем мире, очень многое делается тайно, анонимно, исподволь. Мы чувствуем, что православных и мусульман сталкивают, стравливают, и делает это какая-то третья сила. Но делает это тайно. Благо, Интернет и СМИ позволяют публиковать практически любую информацию без проверки и подписей. А люди читают и верят. А когда к этому добавляются убийства футбольных фанатов, взрывы на рынках и скинхедовские погромы, люди начинают ненавидеть всех, татар и русских, православных и мусульман. А ведь любой погром скинхедов тщательно спланирован и проплачен, и любая акция уроженцев Кавказа всегда кем-то заказана. Мы не знаем, кто это, но можем делать выводы и понимать, что все эти

*Благовещенский собор
Казанского кремля*

провокации направлены на одно — ослабление России, путем сталкивания представителей двух крупных религиозных конфессий: Ислама и Православия.

Поэтому главный вывод, который я хотел, чтобы стал понятен из моей работы, — это то, что мусульмане и православные христиане не враги друг другу. Мы все сыны великой державы, и история тому свидетель. Пока православные и мусульмане живут в мире, не стараясь оскорбить, унизить или притеснить друг друга, в стране будет спокойно. Но как только кто-нибудь из нас поддастся на провокацию, народ снова будет переживать потрясения. Сейчас будущее нашей страны в наших руках, а взаимопонимание и терпение сейчас нужны, как никогда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. В. Мединский. «Мифы о России». 2008.
2. Игумен Серафим (Кузнецов). Православный царь — мученик. «Паломник». 2000.
3. С. Снежко. Москва — Казань: тысячелетие спустя/ www.pravaya.ru. 22.08.2005.

ТАТАРЫ ПОВОЛЖЬЯ

А.Н. Камалиева

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Соборная мечеть в Самаре

Земля, на которой мы живем, издревле влекла к себе людей. Прекрасные степи и луга были пригодны для занятия скотоводством, великолепный чернозем — земледелием, в реках и озерах водилась промысловая рыба, дремучие леса привлекли бортников и охотников. Одна за другой накатывали волны крупных переселений народов: индоарийцев, иранцев, финноугров, славян, тюрок. А затем опять надолго пустели эти места, привлекая лишь сезонных охотников, рыболовов, бортников и скотоводов.

Значительные изменения произошли в жизни нашего края, когда Российское государство начало расширять свои земли. На рубежах государства появились защитные линии засеки, преграждающие путь кочевникам, по Волге и ее притокам ставились крепости. На Самарские земли, где до сих пор лишь на востоке располагались кочевья башкир и казахов, почти одновременно потянулись переселенцы различных национальностей — русские, мордва, чуваша, татары, украинцы. Таким

образом, этнический состав области изначально формировался как многонациональный. Все, кто приходил сюда позднее, вливаясь в этот «котел», приносил свою культуру, в то же время впитывая новые традиции.

В Самарской области по состоянию на 01.01.2008 проживает 3177,6 тыс. чел. Численность и удельный вес татарского населения постоянно растут: 1959 г. — 74,226 тыс. чел. (3,3 %), 1970 г. — 93,687 тыс. чел. (3,4 %), 1979 г. — 103,605 тыс. чел. (3,4 %), 1989 г. — 115,28 тыс. чел. (3,6 %), 2002 г. — 127,931 тыс. чел. (3,95).

Первые татарские поселения в Самарском Заволжье появились в XVI в. Татары делятся на четыре этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские, астраханские и крымские. Каждая этнотерриториальная группа татар имеет свои языковые и культурно-бытовые особенности. Татары относятся к этносам, исповедующим ислам (исключение составляют мишары — крещеные татары). На территории Самарской области есть немало мечетей, расположенных в татарских поселениях.

Традиционной хозяйственной деятельностью самарских татар являлось пашенное земледелие. Выращиваемые культуры аналогичны тем, что выращивались другими народами Поволжья: пшеница, овес, горох, ячмень, гречиха, просо, лен. Возделывание зерновых культур у татар сочеталось со скотоводством, имевшим оседлый стойловый характер. В стаде преобладал крупный и мелкий рогатый скот. Особенно тщательно татары ухаживали за лошадьми, используемых в качестве тягловой силы. Мясо — конину, татары считали излюбленной едой. Свиное мясо в соответствии с религиозными верова-

ниями запрещалось употреблять в пищу, поэтому свиней практически не разводили. Широко распространенным было разведение домашней птицы, особенно кур и гусей; последних разводили ради пуха. Отсутствие в татарском доме мебели восполнялось многочисленными перьевыми подушками и перинами. Со щипанием гусей у татар связаны некоторые обычаи — «помочи». Наряду с сельским хозяйством получили развитие ремесла: ювелирное, кожевенное, войлочное. Значительное место занимали изготовление узорной, так называемой азиатской обуви (читек, кэвеш), изготовление вышитых головных уборов (калфак), обработка шерсти для изготовления валенок, войлочных кошм и шляп.

В настоящее время более половины татарского населения Самарской области проживает в городах и по своей занятости ничем не отличается от других жителей.

Жилище раньше в основном строилось из дерева, сегодня при строительстве часто используется кирпич. Внутри жилища были встроенные лавки, полки, стулья. Широкие нары у передней стены являлись в прошлом универсальной мебелью — они использовались как кровати и сиденья. Постельные принадлежности складывались в шкафы или сундуки.

И сегодня внутреннее убранство татарского дома сохранило многие этнические черты. Яркая раскраска обшивки, ажурная резьба наличников окон, цветные ткани разных тонов — все это создает неповторимый облик татарского жилища. Стены нередко украшаются вышитыми скатертями, молитвенными ковриками, домоткаными полотенцами, а под стеклом на передней стене вешается красочно оформленное изречение из Корана.

В мужском костюме татар Самарского Поволжья сейчас уже практически невозможно проследить специфические национальные черты: почти вся одежда покупается. Можно отметить лишь обязательное наличие у стариков головного

убора — тюбетейки, надеваемой в торжественных случаях, а также манеру ношения рубашек навывпуск. Женская одежда: небольшая головная, декоративная наколка — калфак, европеизированное на основе национальных элементов рубаха-платье, часто в комбинации с коротким камзолом, и обувь, выполненная в традиционной технике «кожаной мозаики».

Поскольку хозяйство татар сочетало и земледельческие, и животноводческие традиции, то национальная кухня представлена различными блюдами из муки, молока и мяса. Из муки пекли хлеб и лепешки, готовили пироги и пирожки из дрожжевого, пресного и сдобного теста (бэлэш, эчпочмак) с начинкой из картофеля, мяса, моркови, свеклы и т. д. Баранина, говядина и мясо птицы шли на приготовление супов, бульонов и вторых блюд; конину солили, перерабатывали в колбасу. Любимым напитком татар является чай, который пьют горячим, заправляя молоком или сметаной. Излюбленные сладкие печеные блюда — чак-чак, чэльпэк и др.

Большую роль в обрядовой жизни татар занимал мусульманский религиозный календарь, сочетавший в себе не только нормы ислама, но и доисламские древние культы, прежде всего связанные с хозяйственной деятельностью народа. В числе праздников, зафиксированных мусульманским календарем, были известны — Навруз (татарский Новый год), празднуемый в день весеннего равноденствия 22-23 марта. К празднику готовились, тщательно убирая жилой дом, улицу, селение, мылись сами. Все это символизировало вступление человека, как и природы, в новую жизнь с приходом весны. В честь этого праздника в Самаре каждый год организуется концерт с участием татарских звезд. Наиболее религиозным считался праздник — Ураза байраме, Корбан байраме, связанный с окончанием великого, 40-дневного мусульманского поста. Сроки поста, как и сроки праздника, были передвигаемые, но их обязательно вписывали

в сроки окончания весенних полевых работ. В дни поста запрещалось есть и пить в солнечное время — от восхода солнца до его захода. Я сама по национальности татарка, моя бабушка соблюдает этот пост. А после поста мы всей большой семьей собираемся у бабушки на праздник есть блины и балеш, и вообще в этот день принято навестить всех родных. Еще один праздник, который мы отмечаем, Корбан байрам. Это праздник жертвоприношения. Татары, у кого есть возможность и желание, жертвуют барана (или другое животное) на мясо, вкусно варят его и раздают прохожим и людям, которых собрали в доме. На самом деле не все так просто, нужно тщательно соблюсти все обычаи.

В наибольшей степени татарскую культуру представляет праздник плуга в честь окончания сева яровых — Сабантуй, который не имел точной календарной даты, а праздновался в зависимости от готовности земли к севу. Сейчас Сабантуй обычно празднуется в июне в Самаре, Тольятти и в некоторых других населенных пунктах области. Во время праздника устраиваются спортивные состязания: кэрэш — борь-

ба на кушаках, бег на небольшие дистанции и т. д. Выступают как эстрадные, так и самодеятельные татарские коллективы, звучит национальная музыка, и исполняются традиционные и современные танцы. Участники мероприятий надевают стилизованную на традиционный манер одежду, а благодаря ярмарке зрители имеют возможность попробовать блюда национальной кухни.

Верующие татары Самарской области в подавляющем большинстве. 28 ноября 1999 года в областном центре на ул. Стара-Загора была торжественно открыта соборная мечеть, которая является одной из крупнейших в Европе. На сегодняшний день в Самарской области действуют 78 мечетей и 4 медресе. В 1994 году было создано Духовное управление мусульман Самарской области (ДУМСО) во главе имамом А. Мингачевым. Работают татарский культурный центр «Туган тел» (Самара, Похвистнево, Сызрань), Исламский общественно-политический центр (Тольятти), молодежная организация «Азатлык», женский клуб «Ак калфак». Издаются газеты «Бердемлек» (Самара,

с 1990), «Азан». Радиопередачи на татарском языке станции «Радио-7 из Самары» (закрыто в 2003), радиопрограмма «Ак бэхет». 15 татарских коллективов художественной самодеятельности, народный ансамбль «Ялкынлы яшьлек» (Самара), «Ялкын» (Тольятти), «Заман» (Камышлинский район). Также в Самаре получил распространение татарский театр. Особое место в татарском искусстве занимают народная музыка, песенный фольклор. Господствующими жанрами являются книжные напевы — баиты и лирические песни, мелодии: протяжные, умеренные, деревенские напевы и частушки — такмаки.

В течение нескольких лет, начиная с 1991 года, областное татарское общество «Туган тел» ежегодно определял земляка, чей вклад в развитие национальной культуры считался наиболее весомым. Почетный диплом «Татарин года» вручался на празднование «Сабантуя» в областном центре, и его обладателями стали И.И. Колочев, Р.Х. Ягудин, В.Г. Мухаметшин, Г.Ш. Сагиров, А.К. Бульхин, Г.Г. Габдрашитов, Г.Н. Насыров, Д.А. Валиуллин, Р.З. Каримова, А.М. Тухбатов, Г.С. Галиуллин и др. Ежегодное пополнение этого списка свидетельствует о расцвете татарской культуры, росте национального самосознания на основе поддержки общности, власти и народа. Каждый год в России и в Самаре, конечно, отмечается поистине великий праздник День народного единства. В это день объединяются все сословия, все национальности, деревни, города. Ведь практически в любое трудное для России время все люди, разные народы вставали на помощь. В годы Великой Отечественной войны из Самарской земли на фронт ушли более 500 тысяч людей самых разных наций: русские, татары, чуваша, мордва, украинцы и многие другие.

«.....С историей не спорят, \ С историей живут,\ Она объединяет\ На подвиг и на

труд. \ Единое государство, \ Когда один народ, \ Когда великой силой \ Он движется вперед».

Так и хочется повторить: «Единое государство, когда один народ». Я сама отношусь к татарам Приуралья, но на данный момент живу и учусь в Самаре. Мне стало интересно узнать о жизни поволжских татар, которые, по сути, ни чем от наших не отличаются. Ведь у нас общие корни. К тому же Самарская и Оренбургская области — соседи. Многие мои родственники — татары, живут в Самаре. В нашей группе я одна — представитель татарского народа. Одногоруппники относятся ко мне хорошо, никаких национальных конфликтов нет. Я обрела среди них друзей. Мы часто говорим о культуре, религии разных народов. Я рассказываю о своей национальной культуре, обычаях, традициях, религии, а мои друзья — о своих национальных особенностях. Сравнивая культуру, традиции, находим много общего. В праздники, будь то русский или татарский, принято угощать или приглашать друзей, мы от этой традиции не отходим. Вот наше братство.

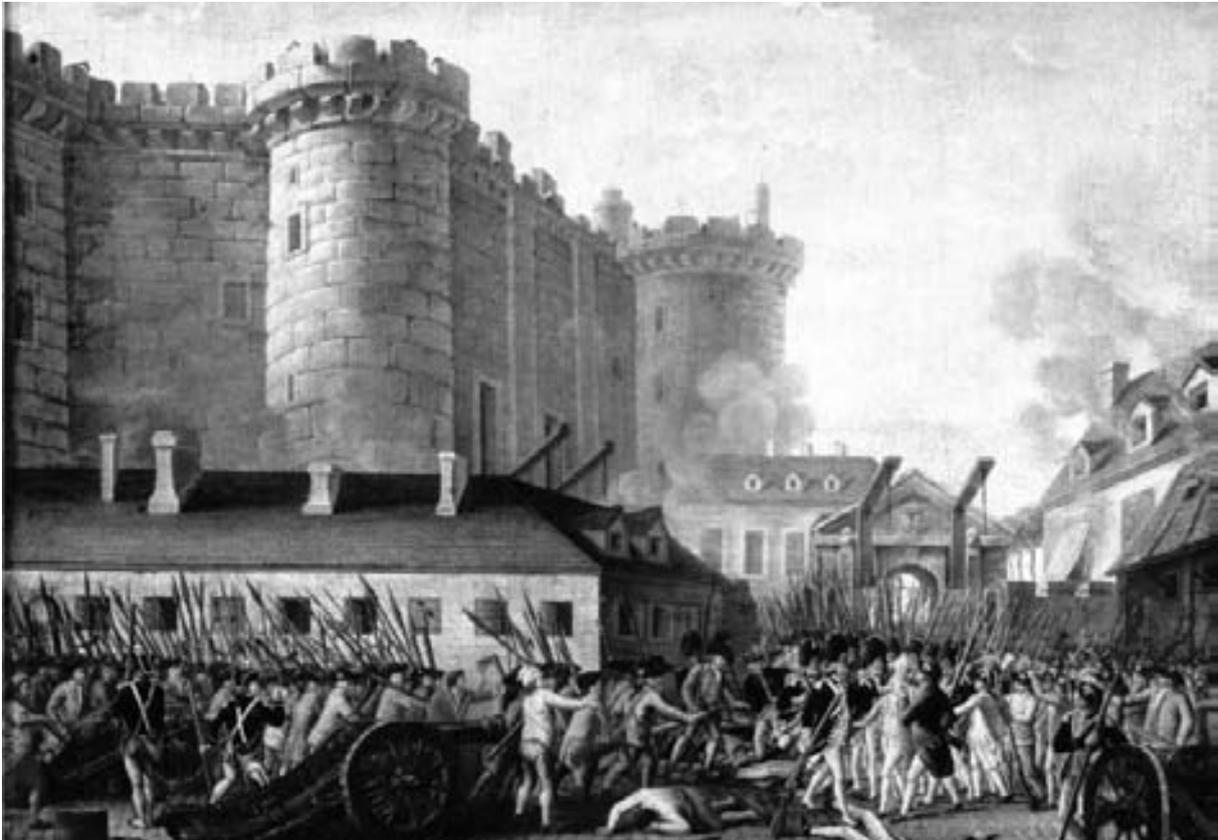
Известный этнограф, историк Лев Гумилев, писал, что татары и русские — две ветви одного большого народа. Во всяком случае эти народы породнены землей, пространством, в котором они выросли корнями, в котором они обрели единственную твердь на планете. Свое историческое родство наши народы впитали с соками этой земли, с ее дождями, ветрами, метелями, с шумом лесов и сиянием степей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ведерникова Т.И. *Этнография и праздничная культура народов Самарского края*. Самара, 1991.
2. Сулова С.В. *Искусство вышивки у татар Самарского края*. 1998.
3. Ягафова Е.А. *Этническая история и культура народов Урало-Поволжья*, Самара 2002.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ УТОПИЯ ДЕИЗМА

Иерей Константин Кокорев, выпускник СамПДС

Взятие Бастилии

В данной статье мы рассмотрим деизм как богословскую доктрину и как пример возможности существования деистической религии, суррогатную религию Французской революции. В основании этой религии лежат не атеистические идеи, но это уже и не христианский Бог. Это некое деистическое божество. Профессор Кудрявцев-Платонов пишет о деизме: «Вообще о деизме XVII-XVIII века должно заметить, что, не имея самостоятельного философского значения, он, в сущности, не что иное, как неудачный, механистический компромисс между распространявшимся в то время неверием и господствующей в массах религиозной верой. Этот компромисс состоял в том, что к предполагаемому совершенно самостоятельным

и развивающимся по своим естественным законам миру чисто механистически представлялось недействующее и безучастное к нему Божество. Не без причины, может быть, некоторые заподозривали деистов даже в неискренности их веры в Бога, полагая, что самое понятие о Боге, ненужном для мира и человека, внесено ими в свое учение более в видах примирения с господствующим образом мысли большинства, чем по какой-либо строго сознательной ими потребности мыслящего ума»¹.

Так можно сказать, например, о Юме или французских деистах дореволюционного периода. В Германии деистом можем назвать Мендельсона и Лессинга, которые

¹ Кудрявцев-Платонов В.Д. *Философия религии*. М.: ФондИВ, 2008. С. 223-224.

Готтольд Лессинг

шли на компромисс с религиозной верой, но при этом отстаивали внерелигиозного Бога. В произведении Лессинга «Натан мудрый» мы видим яркий пример обесценивания отдельных форм религий. Лессинг признает все религии равными друг другу, но на каком основании? Догматы сняты, они считаются неважными — все религии говорят об одном и том же. Но догматы играют очень важную роль, они, по сути, и есть сохраненные ценности религии. Если мы убираем догматы — то мы обязательно обесцениваем религию. Лессинг пытается объединить все религии, но на основании некой иной ценности. В притче словами судьи Лессинг провозглашает возможный союз религий:

*«Быть может, ваш отец не захотел,
Чтоб воцарилась в роде тирания
От перстня одного. Он вас любил,
Как видно, равно всех, не потому ли
Он не решился двух из вас обидеть
На пользу одному? Так подражайте ж
Отцу в любви, и строго неподкупной,
И чуждой предрассудков. Силу перстня,
Какой кому вручен, друг перед другом
Наперерыв старайтесь обнаружить...»*

Получается: не важно, какие у тебя догматы, какие ценности, — важно лишь чтобы ты подражал некоему идеалу. Здесь мы приходим к не меньшей проблеме: нам надо признать надрелигиозную этику и сделать ее ценностью.

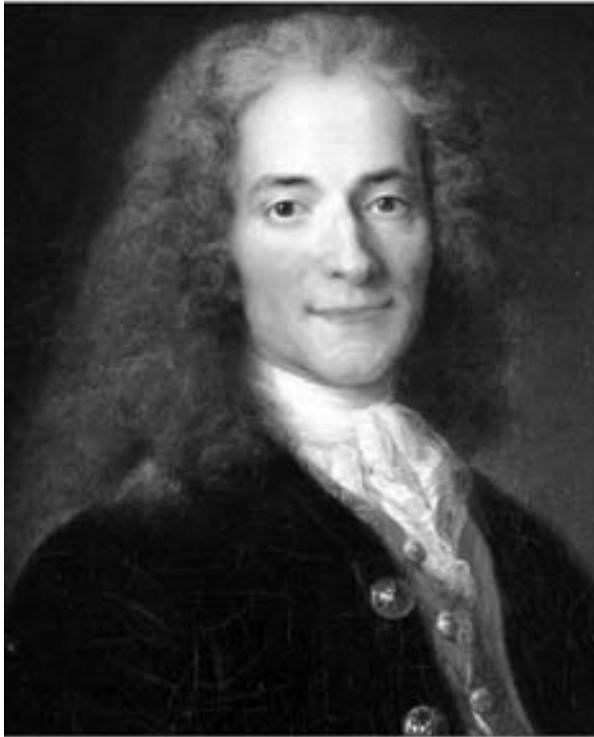
На этом примере мы видим, что попытка объединить религии на основании новой ценности возможна лишь теоретически. На самом деле, если мы признаем новые ценности, мы уже перестаем быть частью той религии, к которой принадлежали.

Лессинг красиво облагает в форму эту идею, но, по сути, она стара как мир. Просто он выдает новую ценность, некую этику, гуманизм, на основе которой, он уверен, можно объединить все религии. Но точно также действует каждая религия. Если все станут мусульманами или христианами одного толка, с одними ценностями, то и разногласий не будет. Решение Лессинга лишь внешне выглядит как решение, по сути, оно предлагает нам найти новые ценности, так как старые уже не интересны. Но суть религии от этого не изменится, а значит, обязательно будут межценностные и межрелигиозные разногласия.

Совершенно другую сторону деизм показал во Франции. То, что произошло с деизмом в ходе Французской революции, смело можно назвать аберрацией. Рассмотрим деизм якобинского периода, деизм Робеспьера — уж их очень трудно заподозрить в попытке «примирения с господствующим образом мысли большинства». На их примере мы попробуем понять, как создавалась деистическая религия и какие ценности лежали в ее основе.

То, что деизм породил явную, не прикрытую религию, указывает на неправоту Маркса, определявшего деизм следующим образом: «Деизм, по крайней мере для материалиста, есть не более, как удобный и легкий способ отделаться от религии»². Деизм ведет к обесцениванию

² Карл М. и Фридрих Э. Сочинения. Том 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 144.

Франсуа-Мари Вольтер

Бога, но никак не снимает проблему религии.

Итак, обратимся ко времени Великой французской революции. Изначально в Республике был провозглашен культ Разума, который имел одну цель — снять авторитет христианства и более ни для чего не был предназначен. Культ Верховного Существа Робеспьера, зародившийся позже, — это чисто деистическая религия.

Сам культ был явным продолжением мыслей Руссо и Вольтера. Эти дореволюционные мыслители задали тон ценностей, а Робеспьер начал их сохранение — создал религию. Очень важно в этом плане исследование Альфонса Олара. Вот как он пишет о связи Вольтера с первоначально созданным культом: «Когда Культ Разума под давлением Робеспьера преобразился в культ Верховного Существа, стоило только открыть Вольтера, чтобы найти там тысячу деистических аргументов»³. К примеру, слова Вольтера

³ Олар А. *Культ Разума и культ Верховного Существа во время Французской революции. Vive Liberta и Век Просвещения*, 2009. С. 6.

о государственной религии. После Робеспьера они наполнились суровой реальностью и из идеальной картины за этими словами теперь читается слово террор. «Так как закон есть не что иное, как объявление общей воли, — писал Вольтер, — то ясно, что в своей законодательной власти народ не может быть представлен, но он может и должен быть представлен в своей исполнительной власти, которая есть лишь сила, примененная согласно закону. Подданные должны отдавать отчет суверену в своих убеждениях, лишь поскольку убеждения эти важны для общины. А государству важно, чтобы каждый гражданин имел религию, которая заставила бы его любить свои обязанности. Но догматы этой религии интересуют государство и его членов лишь настолько, насколько эти догматы относятся к морали и обязанностям, которые исповедующий их обязан выполнять по отношению к ближнему. Каждый может иметь сверх того, какие ему угодно убеждения, причем суверену вовсе не нужно их знать, потому что он совершенно не компетентен в вопросах неба и не его дело, какая судьба постигнет подданных в будущей их жизни, лишь бы они были хорошими гражданами в жизни земной. Существует, таким образом, символ веры чисто гражданский, статьи которого суверен имеет право устанавливать не как догматы религии, конечно, но как чувства общности, при отсутствии которых нельзя быть ни хорошим гражданином, ни верноподданным. Не имея возможности принуждать кого-нибудь верить в установленные им догматы, государство может изгнать из своих пределов всякого, кто в них не верит; оно может его изгнать не как нечестивца, а как человека необщественного, как гражданина, неспособного любить откровенно законы и справедливость и неспособного также принести в жертву, в случае надобности, свою жизнь своему долгу. Если же кто-нибудь, признав публично эти дог-

маты, ведет себя как неверующий в них, то он должен быть наказан смертью: он совершил величайшее преступление: он солгал перед законами»⁴.

Вообще религия деизма очень неоднозначна. Робеспьер провозглашает цель: «Мирное пользование свободой и равенством, царство той вечной справедливости, законы которой были запечатлены не на мраморе и камне, но в сердцах всех людей... мы хотим заменить в нашей стране: эгоизм нравственностью, честь честностью, привычки принципами, приличия обязанностями, тиранию моды властью разума... Словом, мы хотим осуществить желания природы, свершить судьбы человечества, сдержать обещания философии, оправдать проведение за долгое царствование преступления и тирании»⁵. Но одновременно с этим в речи «О реорганизации революционного трибунала» выдвигает жесткие требования террора:

«Не следует, чтобы трибунал, утвержденный для того, чтобы способствовать развитию революции, своей преступной медлительностью заставлял ее идти вспять; необходимо, чтобы он всегда был бдителен к преступлениям. Нужно, чтобы этот трибунал состоял из десяти человек, которые занимались бы только расследованием преступления и применением наказания; бесполезно увеличивать число присяжных и судей, потому что для этого трибунала существует один лишь род преступления — государственная измена, и одно лишь наказание — смертная казнь; нелепо, чтобы люди занимались выбором наказания за такое преступление, ибо за него полагается лишь одно, и оно применяется»⁶.

⁴ Антология мировой философии. В 4 т., Т 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. М.: Мысль, 1970. С. 573.

⁵ Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. М.: Госюриздат. 1959. С. 203-206.

⁶ Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. М.: Госюриздат, 1959. С. 192.

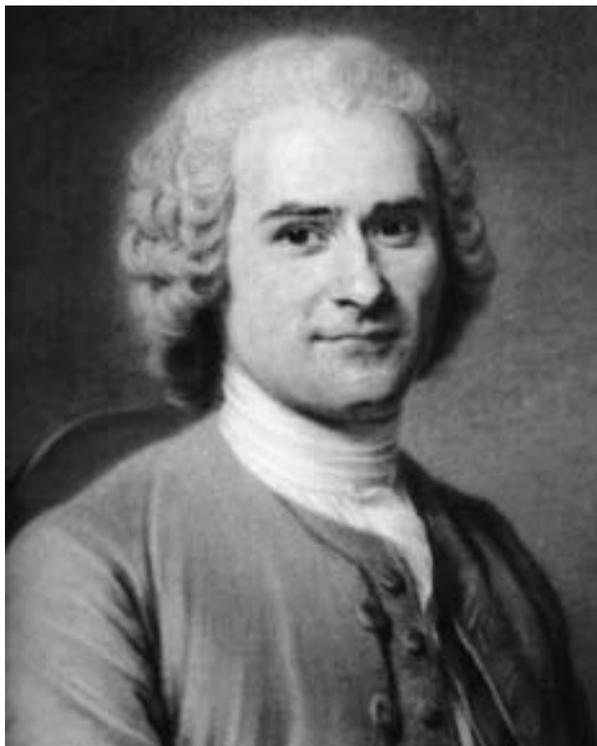
Максимилиан Робеспьер

«Трибунал будет осуждать виновных или освобождать невиновных в определенном и всегда очень коротком сроке; создание нескольких революционных комитетов, которые будут совместно рассматривать дела о многочисленных преступлениях, ежедневно совершающихся против свободы»⁷.

И, как точно подмечает Олар, трибунал очень быстро становится чисто религиозным: «Едва скатилась голова Дантона, как Робеспьер вернулся к своей излюбленной идее; получив возможность свободно осуществить свою мечту, он через несколько часов после казни своего соперника устами Кутона объявляет о предстоящем провозглашении культа Верховного Существа. И тотчас же революционный трибунал, словно в театральном превращении, становится трибуналом духовной инквизиции»⁸. «По существу Шометт и Гобель с соучастниками обвинялись в религиозном преступлении... За то, что

⁷ Робеспьер М. Указ. соч. С. 193.

⁸ Олар А. Культ Разума и культ Верховного Существа во время Французской революции. *Vive Liberta и Век Просвещения*, 2009. С. 54.

Жан Жак Руссо

эти несчастные не так мыслили о боге, как Робеспьер, их повлекли на эшафот»⁹. Мы видим, что обвиняют их не больше не меньше только в атеизме. Вот как пишет об этом Жорж Кутон, друг Робеспьера: «Общество должно предать публичному проклятию тех, кто хотел бы установить атеизм, не применял бы добродетель на практике и жил бы без нравственности. Атеизм был средством, на которое заго-

Альфред Луде. Робеспьер, Дантон и Марат:
«Свобода, равенство, братство»

⁹ Олар А. Там же.

ворщики больше всего рассчитывали в деле контрреволюции»¹⁰.

Далее деистическая религия набирает обороты, и мы видим появление догматов. Вот что пишет Олар о докладе, сделанный от имени Комитета Общественного Спасения Робеспьером, о связи религиозных и нравственных идей с республиканскими принципами и о национальных празднествах: «Таким образом, этот декрет провозглашает в точности то небольшое число догматов, на основании которых Жан-Жак Руссо построил свое очищенное христианство, свое гражданское вероучение»¹¹. Религия Разума, религия государственности, религия деизма — это не больше не меньше, чем вера в сохраненные ценности Руссо и Вольтера.

Появляется даже «Катехизис гражданина», некий «Символ веры» деиста: «Верю, что есть существо всемогущее, вечное, бесконечное, совершенное, всезнающее и любящее. Верю, что небо и звезды, земля и планеты, звери и все животворящие элементы и все сущее — его, благодетеля, творения. Обожаю его и духом и телом, и отдаюсь ему и мыслью, и словом и делами. Чтобы снискать покровительство Всемогущего... достойно буду исполнять надлежащие мне обязанности и на благо общества, в котором и ради которого родился, употреблю все мои силы, весь свой свет моего разума и все добродетели моего сердца... Хочу жить и умереть добрым республиканцем, убежденный, что Республика — единственное природой освященное правление, ибо только она согласна с правами человека. Прими, о боже, этот священный обет и дай мне силы его исполнить. Да будет так!»¹²

¹⁰ Кутон Ж. Избранные произведения. 1793 — 1794. М.: Наука, 1994. С. 336.

¹¹ Олар А. Культ Разума и культ Верховного Существа во время Французской революции. *Vive Liberta и Век Просвещения*, 2009. С. 62.

¹² Олар А. Указ. соч. С. 77.

Но эта религия не просуществовала долго. «Можно смело сказать, — пишет Олар, — что в течение нескольких недель культ Верховного Существа растворился в культе отечества. Робеспьер удивлялся, возмущался, приписывал неудачу своей религии проискам личных врагов... Победа при Флерюсе убила не только первосвященника культа Верховного Существа, но и самый культ»¹³.

Профессор Кудрявцев-Платонов пытается объяснить недолговечность деистической религии следующим образом: «Материалистическое естествознание не могло без крайней непоследовательности, изгоняя все сверхъестественное из области наличного мирового бытия, оставить, хотя и недейтельное, но все же сверхъестественное существо во главе и начале мирообразования»¹⁴.

Хотя Бог уже не является ценностью деистической религии, здесь еще пытаются сохранить, пусть и внешне, зависимость от Бога. Но, по сути, эти ценности уже атеистические, и эта связь компрометирует как теизм, так и атеизм — он неудобен и не нужен ни той ни другой стороне, и поэтому эта религия не имеет никакого продолжения. Атеистически направленный разум будет искать атеистические ценности, теистически — Бога. Поэтому попытка объединить эти ценности в деизме осталась лишь утопией, которая, как и любая утопия, при попытке воплотиться в жизнь, превратилась в кровавого монстра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антология мировой философии. В 4 т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. М.: Академия наук СССР: Институт философии: Издательство Социально-экономической литературы: Мысль, 1970. 776 с.
Кудрявцев-Платонов В.Д. Философия религии. М.: ФондИВ, 2008. 573 с.

¹³ Олар А. *Культ Разума и культ Верховного Существа во время Французской революции. Vive Liberta и Век Просвещения*, 2009. С. 81.

¹⁴ Кудрявцев-Платонов В.Д. *Философия религии. М.: ФондИВ, 2008. С. 224.*

Жан Поль Марат

Кутон Ж. Избранные произведения. 1793-1794. М.: Наука, 1994. 336 с.

Маркс Карл и Энгельс Фридрих. Сочинения. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 651 с.

Олар Альфонс. Культ Разума и культ Верховного Существа во время Французской революции. Электронное издание: Vive Liberta и Век Просвещения, 2009. 83 с.

Робеспьер М. Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. М.: Госюриздат, 1959. 275 с.

Жак Луи Давид. Смерть Марата

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ВО ФРАНЦИИ

*А.А. Морозов, выпускник Самарской Православной Духовной семинарии,
студент Русской Духовной семинарии во Франции*

В последнее время одним самым обсуждаемым в Интернете учебным заведением Русской Православной Церкви является Русская Духовная семинария во Франции

Парижская семинария была основана четыре года назад Священным Синодом Русской Православной Церкви по инициативе Святейшего Патриарха Кирилла, тогда еще митрополита Смоленского и Калининградского. Собственно открыла она свои двери два года назад. Совсем недавно был открыт третий учебный год в семинарии. В своем послании по случаю церемонии торжественного открытия во Франции Русской Духовной семинарии в 2009 г. Святейший Патриарх

Московский и всея Руси Кирилл отметил, что сейчас Русская Православная Церковь особенно нуждается в высокообразованных, хорошо знающих жизнь Европы специалистах в научной, межцерковной и дипломатической сферах, а также в священнослужителях, которые могли бы достойно совершать свое служение на зарубежных приходах, и именно Русская Духовная семинария во Франции должна стать тем учебным заведением, которое готовит такие кадры. Также Святейший Патриарх отметил, что Парижская Духовная семинария призвана стать не только образовательным и богословским центром, но также местом православного свидетельства.

Сам факт ее создания является выражением готовности Русской Православной Церкви к взаимодействию с европейской христианской цивилизацией, реализовавшимся желанием изучать ее достижения и духовный потенциал. Наряду с этим, открытие Парижской семинарии стало значимым шагом на пути выстраивания взаимоотношений с европейскими Церквями [1].

Русская Духовная семинария во Франции располагается в здании бывшего женского католического монастыря «Обитель Святой Женевиевы Парижской», самая старая часть которого датируется XVII веком. Монахини переехали в новое здание, оставив все необходимое для существования семинарии. В этом году это здание с огромным парком было приобретено Русской Православной Церковью. Семинария располагается в тихом живописном месте, в городке Эпинэ-су-Сенар, это в 25 минутах езды от центра Парижа.

Ректором Русской Духовной семинарии во Франции является иеромонах Александр (Синяков), который получал свое образование также в Европе, в университете г. Тулуза (Франция) на факультете философии и богословия, а также одновременно в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже. С 2001 по 2002 г. обучался одновременно на факультете филологии Парижского университета Сорбонна и в Свято-Сергиевском институте. В июне 2002 г. защитил магистерскую диссертацию в Свято-Сергиевском институте под руководством профессора Николая Лосского. В июне 2003 г. защитил магистерскую диссертацию на кафедре истории древних и средневековых обществ Парижского университета Сорбонна. В декабре 2010 г. защитил докторскую диссертацию в Сорбонне.

Обучение в семинарии длится шесть лет (один год подготовительного курса, три года бакалавриата и два года магистратуры). Преподавание ведется на французском и русском языках. Студенты, не владеющие французским языком, в течение первого года проходят интенсивный языковой курс. Студенты,

Крайний справа Алексей Морозов

имеющие богословское образование и желающие его углубить, принимаются на четвертый курс (первый год магистратуры). Сейчас в семинарии обучаются двадцать человек, в этом году в Русскую Духовную семинарию во Франции поступили семь человек, из них: четыре из России, два с Украины и один с Гаити. Среди новых семинаристов четыре уже имеют духовное образование (духовная семинария или духовная академия).

Семинария принимает студентов любой национальности на курс бакалавра (три года обучения) и магистра (два года обучения). Кандидаты должны владеть основами французского языка. Студенты, владеющие французским языком в недостаточной степени, проходят подготовительный курс. Абитуриенты обязаны предоставить документы в электронном виде в приемную комиссию. После этого кандидатов на поступление приглашают в Москву для собеседования с приемной комиссией, в которую обычно входят заведующий Управлением Московской

Здание Парижской Духовной Семинарии

Патриархии по зарубежным учреждениям, архиепископ Егорьевский Марк, епископ Корсунский Нестор, первый заместитель председателя учебного комитета архимандрит Кирилл (Говорун) и ректор Парижской семинарии иеромонах Александр (Синяков). И уже по итогам данного собеседования происходит зачисление в семинарию.

Принцип обучения в Парижской русской семинарии особенный: семинаристы обучаются одновременно в самой семинарии и в других высших учебных заведениях Парижа. Философию студенты семинарии изучают на философском факультете Сорбонны и получают по окончании учебы государственный диплом Парижского университета. Патристика и история догматов (на четвертом и пятом курсах) изучаются в Сорбонне (EPHE). В случае успешного завершения учебы и защиты диссертации выпускники семинарии получают два диплома: диплом магистра философии Парижского Университета Сорбонна и церковный богословский диплом семинарии.

На подготовительном курсе студенты изучают французский, который преподают носители языка, также изучаются греческий и латинский языки и вводные предметы богословского характера (введение в сравнительное богословие, патристика, введение в Ветхий Завет, современное положение Православных Церквей и Сравнительная Литургия). Также студенты подготовительного курса посещают лекции в Парижском Университете «*École Pratique des Hautes Études*» как вольнослушатели.

Следующие три года семинаристы учатся по программе бакалавриата, где изучают богословие, историю Русской Церкви и русской философии, историю Поместных Православных Церквей, литургику, современные и древние языки в семинарии; и также проходят полный курс философии на философском факультете Сорбонны, после успешного окончания которого получают диплом Парижского университета.

Затем, последние два года студенты учатся на магистратуре, где им преподаются богословско-религиозные предметы в семинарии; патристику и историю христианского учения семинаристы изучают на факультете религиозных наук Сорбонны. В течение этих двух лет студенты пишут свои магистерские работы и затем защищают их в Сорбонне. Защитив свою работу, семинаристы могут продолжить свое обучение уже на докторантуре.

Данная система образования уникальна для духовных школ Русской Православной Церкви, как отметил в одном из своих интервью ректор Парижской семинарии, иеромонах Александр (Синяков), цель этой системы в совмещении светского и духовного образования. Русская Православная Церковь в последние годы отправляла много студентов на обучение в европейские светские учебные заведения, оставляя их иногда без надлежащего духовного окормления. И Русская Духовная семинария впервые совмещает обучение в светских учебных заведениях, оставаясь при этом в рамках духовного образования Русской Православной Церкви. Таким об-

Ученый совет Семинарии

разом, студент получает два образования — университетское и церковное. Это позволяет ему, с одной стороны, познакомиться с университетской средой, с ее вызовами, — это очень важно для верующего человека, потому что он там сталкивается с неверующими людьми, с людьми другой культуры, других вероисповеданий. И в то же время он укрепляет свои духовные корни, проверяет веру на крепость. С другой стороны, семинария помогает выдержать культурный шок, который студент переживает, оказываясь в иной среде, но при этом он не остается внутри своей конфессии — как будущий пастырь он контактирует и изучает людей, с которыми ему придется общаться на приходе в дальнейшем [2].

Кроме того, каждую субботу в семинарии проходят конференции, на которые приглашаются различные специалисты в области христианского богословия (с программой субботних лекций можно ознакомиться на сайте семинарии: <http://www.wmaker.net/seminaria/>). Также раз в месяц в семинарию приезжает епископ Корсунский Нестор, который проводит беседы с семинаристами,

цель которых познакомить студентов с жизнью Церкви в Западной Европе.

В Парижской семинарии были созданы все благоприятные условия для обучения: каждый семинарист живет в отдельной комнате, есть WI-FI, огромная библиотека, фонд которой постоянно пополняется русскоязычной и франкоязычной литературой по всем областям богословской науки. Также семинария имеет свою домовую часовню в честь Святой Женевьевы Парижской и святителя Мартина Исповедника, в ближайшее время начнется также строительство деревянного храма в русском стиле в парке семинарии. Богослужение в семинарии проводится на двух языках (славянском и французском).

День семинариста Парижской семинарии начинается в 7.30, каждый день в домовом храме служит Божественная Литургия, на которой почти все студенты причащаются, именно ежедневное причащение, как отмечает ректор семинарии, помогает нам справиться со всеми сложностями, это живое, явное ощущение того, что ты не один, что ты принадлежишь Телу Христову, что ты — член Церкви Божией, в которой все молятся и страдают друг за друга. И это действительно так!

Причастившись Святых Христовых Таин, семинаристы едут в Сорбонну, где изучают как философию, так и патристику, историю Церкви, историю догматов. Погружаясь ежедневно в мультикультурную, мультиконфессиональную среду, ты начинаешь постепенно понимать, что же тебя отличает как православного. Встреча с носителями иных мировоззрений помогает лучше познать самого себя и цель миссии Церкви [3]. День также заканчивается в храме, где служитя вечерня.

В свободное от учебы время семинаристы могут погулять по Парижу, позаниматься в спортивном зале или бассейне, покататься на велосипеде по живописным просторам городка, где располагается семинария, или позаниматься дополнительно французским языком в специально оборудованном для этого лингвоклассе.

Также хотелось бы отметить, что в отличие от обычных семинарий Русской Православной Церкви в Русской Духовной семинарии во Франции у студентов есть возможность самостоятельно составлять свой распорядок дня. Из-за того, что многие семинаристы учатся в университетах Парижа, их распорядок зависит от университетского расписания. Обязательным для каждого семинариста Парижской семинарии являются богослужения и трапезы, за исключением того только времени, когда студенты находятся в Париже на занятиях.

В Русской Духовной семинарии во Франции также есть и инспектор, отец Сергей Борский, — выпускник Смоленской духовной семинарии и Римского Библейского Папского университета. Но отношения между студентами и руководством семинарии совершенно иное, чем в семинариях, находящихся в России и СНГ, эти отношения скорее больше семейные, чем административные. Ректор семинарии, отец Александр, в одном из своих интервью следующим образом охарактеризовал воспитательский процесс в Парижской семинарии: «В условиях западного контекста мы с отцом Сергием стараемся развивать у наших студентов не столько страх перед дисциплиной и наказанием со стороны инспекции,

сколько ответственность за то, что они — будущие православные священники — в иностранном, инокультурном контексте представляют Русскую Православную Церковь, русскую культуру, Россию вообще или свою страну, и что по ним, по их поведению, по тому, как они учатся и общаются с людьми в Университете, будут судить вообще о Русской Православной Церкви. Именно это чувство ответственности мы стараемся развивать в наших студентах. Мы видим миссию нашей семинарии в том, чтобы помочь студентам, во-первых, познакомиться с другой культурой, с другой университетской методологией, встретиться с христианами других Церквей, с представителями других религий; во-вторых, укрепиться в своей собственной духовной культуре, в своих корнях, в своей православной вере, подготовить себя к христианской православной миссии, чтобы рассказывать о Православии на понятном западному человеку языке» [4].

Таким образом, весь распорядок жизни студента Русской Духовной семинарии во Франции построен так, чтобы семинарист мог не только получить хорошее светское образование, но также и опыт православного свидетельства в Западном мире, которое так необходимо для священников, желающих служить на приходах Западной Европы.

1. *Послание Святейшего Патриарха Кирилла по случаю торжественного открытия русской семинарии в Париже.* http://www.wmaker.net/seminaria/Послание-Святейшего-Патриарха-Кирилла-по-случаю-торжественного_a78.html
2. *Интервью ректора семинарии иеромонаха Александра интернет-порталу «Татьянин День».* http://www.wmaker.net/seminaria/Интервью-ректора-семинарии-иеромонаха-Александра-интернет_a215.html
3. *Иеромонах Александр (Синяков). Духовные узы крепче кровных и семейных.* <http://www.spbda.ru/news/a-1466.html>
4. *Интервью иеромонаха Александра сайту Санкт-Петербургской духовной академии.* http://www.wmaker.net/seminaria/Интервью-иеромонаха-Александра-сайту-Санкт-Петербургской_a219.html

НА ПУТИ ОТ ЕГИПЕТСКОГО РАБСТВА В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

(В ПОИСКАХ МЕСТА ПЕРЕХОДА ИЗРАИЛЯ ЧЕРЕЗ КРАСНОЕ МОРЕ)

*Сергей Соловьев, студент 1-го курса
Самарской Православной Духовной семинарии*

*Яко по суху пешешествовав Израиль по бездне
стопами, гонителя фараона, видя потопляема,
Богу победную песнь поим, вопияше¹.*

И. Айвазовский. Переход евреев через Черное море

Исход из Египта — одно из наиболее таинственных, загадочных и труднообъяснимых событий ветхозаветной истории. Для Израиля исход имел столь огромное значение, что в Писании Ветхого Завета более 60 раз упоминается об этом событии. «Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову» (Быт. 50, 24). Церковь Христова здесь видит великое прообразовательное значение. Само бегство из Египта святой евангелист Матфей называет пророчеством о возвращении Младенца Иисуса из Египта во Святую Землю — «да сбудется реченное Господом через пророка, кото-

рый говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего» (Мф. 2.15). Святой апостол Павел называет прообразом нашего Крещения «отцы наши все были под облаком, и все крестились в Моисея в облаке и в море» (1 Кор. 10, 1-2). «Все это происходило с ними, как образы» (1 Кор. 10, 11). Позднее, в V веке, Блаженный Феодорит Кирский, толкуя это место Священного Писания, писал: «Море прообразует купель Крещения, а облако — Духа, Моисей же — Спасителя Христа, жезл есть образ Креста, фараон — дьявола, египтяне — демонов».² Можно сказать, что исход из Египта имел для ветхозаветных праведников почти такое же значение, как

смерть и воскресение Иисуса для ново-заветной Церкви.

Церковь хранит и передает живую память об историческом событии Исхода в Ветхозаветной Церкви, раскрывая для нас в гимнографии. Все ирмоса первых песен воскресных канонов восьми гласов и раскрывают историю исхода в прообразах.

Древнейший прямой письменный источник о исходе — это книга Исход в составе Библии. Она рисует нам маршрут, который до сего дня скрывает некоторые тайны за ориентирами древних, которые постепенно освящаются археологическими исследованиями и экзегетическим толкованием. Египетские подтверждения только косвенные и немногочисленные. Возможно, это объясняет состояние Египетского царства в момент исхода, когда в Египте ощутили последствия десяти казней. Кругом опустошенные поля, войско во главе с фараоном погибло, а жители оплакивают пораженных первенцев. Вообще египтяне не любили записывать о своих поражениях.

Израильтяне не пошли по прямому, но многолюдному и хорошо охраняемому торговому и военному пути в Ханаан, «по дороге земли Филистимской» (Исх. 13:17). Длинная цепь египетских укреплений, возведенных вдоль этой дороги, была описана фараоном Сети I в его карнакской надписи (изображения в Карнакском храме). Вместо этого евреи вышли «дорогой пустынною к Чермному морю» (Исх. 13:18).

Место перехода моря напрямую зависит от маршрута определяемого исследователями данного вопроса, который в свою очередь привязывается к библейскому повествованию. И прежде чем рассмотреть предполагаемые пути, было бы к месту указать на проблемы соотношения библейских названий на современную топографию. До сих пор полного согласия по отождествлению библейских городов запаса — Рамсеса и Пифома, что дает несколько вариантов начального пункта

исхода. Слово “чермное” в старорусском языке означало “красное” (как и червлениое). В еврейском оригинале море исхода называется *Jam Suf*. Только в греческом переводе Септуагинта (Исх.15:4-22), а затем и в Новом Завете (Деян.7:36; Евр.11:29) вместо *Jam Suf* появляется греч. название «Красное море» (греч. *Ερυθρά θάλασσα*) Им называли, как принято считать, Суэцкий залив (Чис.33:10 и след.), залив Акаба (3Цар.9:26), озеро, расположенное на Суэцком перешейке (Исх.13:18; 15:4-22; см. Исх.5:5), Горькие озера и озеро Тимсах, которые в то время, возможно, еще соединялись проливами с Красным морем. Ряд гипотез основывается на буквальном переводе «ям суф», которое значит «море камышей». А так как на берегах Красного моря камыши не растут, некоторые предполагают, что речь шла об озере (сейчас Большое горькое озеро). Здесь возникает как минимум три мнения по выбору места перехода. Это район современных Горьких озер или к югу от них, когда возможно соединялись с Красным морем, северная часть Суэцкого залива, или Акабский залив.

До середины XVIII в. господствовало мнение Иосифа Флавия о южном направлении движения евреев по долине Этгих, пока не появилась «отрицательная библейская критика», поставившая под сомнение историческое признание библейских событий, в том числе и Исхода. Тогда же началось обсуждение исхода в дореволюционной литературе. Появились исследования таких русских библеистов, как Казанского П., Елеонского Ф.Г., Троицкого И.Г., Глубоковского Н.Н., Саввоитского М.И., Лопухина А.П. и других, носящие несколько экзегетический характер. Авторы, не имея точных археологических свидетельств о географии и времени исхода евреев из Египта, большое внимание обращали на толкование Библейского текста и реконструирование обстоятельств исхода: обсуждались причины ропота, длина пути, география исхода и хроноло-

гии. Относительно пути исхода евреев из Египта, как пишет Н.Н. Глубоковский, все исследователи согласны в том, что Суэцкий залив Чермного моря ко времени исхода евреев простирался гораздо дальше на север. Однако ответ обусловлен тем или иным направлением, которое указывается учеными движению евреев от Рамсеса до Сокхофа.³ Лопухин А.П. считал, что от Рамсеса евреи отправились в северо-восточном направлении, остановились в Сокхофе, затем в Ефам-Аджируд, от Ефама они изменили направление на юг к Красному морю. Пигахироф автор переводит как «место где растет тростник», а Ваал-Цефон как Суэц.⁴ В дореволюционной литературе нет единства мнений по выбору маршрута исхода, но тем не менее наблюдается единство мнений по определению «Чермного моря», как Суэцкий залив или чуть ниже (район Горьких озер). Хотя до сих пор трудно сказать, что именно понимали древние под Чер-

ным морем. Слово «чермное» в старорусском языке означало «красное» (как и червлёный). Красное море в еврейском оригинале море называется ям суф (ям суф). Им называли, как принято считать, Суэцкий залив (Чис.33:10 и след.), залив Акаба (3Цар.9:26), озеро, расположенное на Суэцком перешейке (Исх.13:18; 15:4-22; см. Исх.5:5), Горькие озера и озеро Тимсах, которые в то время, возможно, еще соединялись проливами с Красным морем. Ряд протестанских гипотез основывается на буквальном переводе «ям суф», которое значит «море камышей». А так как на берегах Красного моря камыши не растут, некоторые предполагают, что речь шла об озере (сейчас Большое горькое озеро). Только в греческом переводе Септуагинта (Исх.15:4-22), а затем и в Новом Завете (Деян.7:36; Евр.11:29) вместо ям суф появляется греч. название «Красное море» (греч. Ερυθρά θάλασσα). В этом месте возникает как минимум три мнения по вы-

бору места перехода. Это район современных Горьких озер или к югу от них, когда они возможно соединялись с Красным морем, северная часть Суэцкого залива, или Акабский залив. Не меньше проблем вызывает хронология событий, а именно соотношение библейской и египетской. Имеются разногласия относительно даты. Был это 1450 г. или около 1270 — 1250-е гг. до Р.Х. Большинство ученых склоняются в пользу последнего. Следовательно, фараоном исхода мог быть Рамсес II⁵. К тому же интерпретация археологических открытий может проходить как в согласии с библейским текстом и Церковной традицией, так и против.

Наилучший обзор литературы, посвященной вопросу исхода, приводит игумен Моисей (Пилатс) в курсовой работе по теме «Библейское повествование о пребывании и исходе евреев». В библиографической литературе им представлены труды авторов, исследовавших данный вопрос, в количестве ста девятнадцати. Поэтому по обзору научной литературы не редки ссылки на указанного автора.

Советский период в России по понятным причинам оказался беден на библейские исследования. Часто учеными Исход из Египта признавался как «сказания» еврейского народа, сведениями которых историк не имеет права пользоваться, — это не критично. Но исследования продолжались, хотя и велись в идеологической атмосфере, и не редко их результаты свидетельствовали в пользу библейского повествования. Академик В.В. Струве в работе «Израиль в Египте» поднимает вопрос о наличии в памятниках Египта упоминания о евреях, в частности представлен рисунок «Приход семитических кочевников в Египет около 1900 г. до Р.Х.». И.А. Стучевский делает ценный вклад об идентификации библейских городов Пифома и Рамсеса, о локализации Авариса, что важно для топографии вопроса о пребывании и исхода, и для хронологизации его.⁶ Однако в работах советских исследо-

вателей на тему исхода не появилось ни одного обоснованного маршрута.

За рубежом в это время шло исследование артефактов и их осмысление, поднимались вопросы, связанные с датировкой этого события. Появились обширные исследования К. Хоффмейера «Израиль в Египте», Джош Макдауэлла «Можно ли верить Библии», Гунтис Дишлерса «Бог и история человечества в Ветхом завете», где авторы в свете археологических свидетельств и научных исследований разных ученых, предлагают экзегезу библейского текста, хронологию, датировку, топографию местности и предполагаемый маршрут исхода. Все возможные пути в то время были рассмотрены И. Бейт-Арие в очерке «Маршрут через Синай». По направлению с севера на юг (от области Kadesh-Barnea через Jebel Halal, Bir Haseneh, Bir Gafgafa). Маршрут прошел между озерами, где египтяне построили линию укреплений. Затем, это путь Сеир — маршрут к Суэцкому заливу через Елаф к горе Сеир на земле Едома в южной Иордании (дорога Bard-el-Haj). К сожалению, не все иностранные работы переведены на русский язык.

Игумен Моисей (Пилатс) разделяет теории маршрута на неприемлимые Церковной традиции и на не противоречащие библейскому повествованию. Среди первых — теория профессора Мичеганского университета Карла Крахмалкова, по которой израильтяне переплывали Красное море на кораблях, а египтяне погибли от шторма. У египтолога У. Бругше маршрут напоминает путь «филистимский» (via maris). Теория же Г. Честора дополняет теорию У. Бругша.

По теории Дж. Райта, евреи отправились из города Рамсес — Танис, который находился не далеко от Папирусового болота «Jam Suf». Библейский Ваал-Цефон отождествляет с городом Тахпанхеса, поскольку, по словам ученого, некий финикийский документ говорит о боге Ваал-Цефона и всех богах Тахпанхеса, следовательно, город имел храм, посвященный

Переход через Черное море. Миниатюра из византийской псалтири X века

ему и под именем которого вошел в библейский рассказ.

Рейне А. и Хотле Р. в труде «Священный мост» подробно описывают предполагаемый маршрут Исхода. По их мнению, израильтяне проходили заболоченную юго-восточную часть Тростникового моря. Вообще эта точка зрения является традиционной, которой придерживается большинство ученых.

Однако есть и несколько необычная версия маршрута. Рон Уаетти при исследовании маршрута обнаружил, что библейское описание полностью совпадает с глубоким узким ущельем, называемым Вади Ватир. На ширину в несколько миль от Вади Ватир открывается обширное взморье на западном побережье Акаб-

ского залива. Это побережье, по мнению Р. Уайетт, было единственным местом, на котором могли бы разместиться 2 миллиона людей со своими стадами. На этом побережье Рон обнаружил колонну, лежащую неподалеку от воды. Возможно, самым удивительным из всего прочего является присутствие подводного моста из грунта. На протяжении всего Акабского залива глубина воды достигает в среднем 1.5 км, а крутой спуск у берегов Египта под водой составляет 45°. Если бы израильтяне попытались перейти Акабский залив где-нибудь еще, они столкнулись бы с чрезвычайно крутым спуском на глубину примерно в 1.5 км. Со всеми своими животными и фургонами эта задача была бы практически неосуществима. Только в

одном месте, на берегу Нувейба, «тропа» спускается с постепенным наклоном в 6° на глубину только 100 метров. Библия так описывает это: «Так говорит Господь, открывший в море дорогу, в сильных водах стезю» (Ис.43:16). Расстояние от Нувейба до Саудовской Аравии около 12.8 км. А ширина подводного моста, как оценивает Рон Уайетт, составляет 900 метров. Однако эти находки он так и не представил никому. Все заявления Рона Уайетта не выдерживают критики. Археологическая наука доказала, что упомянутые в Священном Писании города (Рамсес, Сокхоф, Ваал-Цефон, Ефам) находились в северной части побережья Красного моря.² Теория Рона Уайетти:

Не редко деление моря желают объяснить естественным путем, а именно обыкновенным морским отливом и песчаную мелью, чрез которую Израильтяне могли перейти в брод. Но возможно ли допустить, что в столь короткое время такое множество людей, 600000 мужей, кроме жен и детей, а всего от 2 до 3 миллионов, с множеством навьюченных животных и другого крупного и мелкого скота, перешли море не по гладкой дороге, а по дну морскому, в брод? С другой стороны, египтяне знали без сомнения время и продолжительность приливов и отливов: как же они решились вступить в море, зная, что после отлива вода должна идти на прибыль? Следуя святоотеческому преданию спасение Израильтян от Египтян в переходе через Чермное море совершилось по особенному действию Промысла Божия, как сказали и Египтяне, когда вступили на дно морское: «побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них против Египтян.» Естественным же путем переход этот необъясним. Вот что писал Амвросий Медиоланский на это счет: «Так свидетельствует пророк: Море обратилось и побежало, Иордан обратился вспять (Пс. 113:3). На-

счет этого не может быть сомнений, ибо судьбой двух народов, спасением одного и гибелью другого, подтверждается, что течение вод стало как обузданный конь, и те же волны одних окружили, других, обрекая на гибель, покрыли, чтобы одних потопить, а других сохранить. А что в самом Евангелии? Разве Господь не показал, что от слова смягчается волна, разгоняются тучи небесные, утихает дуновение ветров и на мирных берегах повинуются Богу умолкшие стихии»⁸.

В заключение хочется отметить, что наука, как и археология, не стоит на месте, поэтому возможно в будущем прояснение обстоятельств Исхода и того богохранимого пути, которым сам Бог провел еврейский народ. А пока же в настоящее время большинством исследователей местом перехода Красного моря признается район современных Горьких озер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Октоих. Часть II, ирмос воскресного канона. Глас 6.*
2. *Блаженный Феодорит Кирский. Т.1. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, — 2003. — 93 — 94 с.*
3. *Глубоковский Н.Н. Путешествие Евреев из Египта в землю ханаанскую (электронное издание) // Кафедра библеистики Московской духовной академии М.: 2005. — С. 75.*
4. *Моисей (Пилатс), игум. Курсовая работа / Библейское повествование о пребывании и исходе евреев М.: 2007. — С. 60.*
5. *Протоиерей Ростислав Снегирев. Библейская археология: Учебное пособие для духовных школ. — М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. — 190 с.*
6. *Моисей (Пилатс), игум. Курсовая работа / Библейское повествование о пребывании и исходе евреев М.: 2007. — С. 28.*
7. *Н. Василиадис, Афины / Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. — С. 117.*
8. *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Тверь: Герменевтика, 2010.*

ОТЕЦ ИАКИНФ (БИЧУРИН) — ОСНОВАТЕЛЬ РУССКОГО КИТАЕВЕДЕНИЯ

*М.К. Андреев, студент 1-го курса факультета теологии
Самарской гуманитарной академии*

Архимандрит Иакинф (Бичурин)

В истории Русской Православной церкви есть немало блестящих страниц, оставленных выдающимися подвижниками земли русской, которые не только были самоотверженными, иногда даже ценою собственной жизни, свидетелями своей веры, но также часто становились подлинными создателями культуры целых народов. Вспоминаются имена святителя Стефана, епископа Пермского (†1396), архимандрита Макария (Глухарева; † 1850), митрополита Московского, просветителя Алеутских островов, Аляски, Камчатки, Якутии и Приамурья. Среди них особое место занимает основатель русской китаистики Никита Яковлевич Бичурин (Иакинф), главная особенность которого

состояла в том, что он, будучи религиозным мыслителем фактически заложил основы фундаментальных исследований Китая. «При всей увлеченности востоковедческими трудами, как отмечал выдающийся востоковед Н.Т. Федоренко, о. Иакинф не прекращал ни публицистической, ни литературной деятельности, откликаясь статьями и выступлениями на различные социальные и политические события. А будучи сторонником полного равноправия народов, он яростно опровергал лженаучные суждения западных ученых о дикости азиатских народов, уже тогда осуждал расизм. Как ученый чистоплотный и глубоко знающий свой объект исследования, Бичурин не мог терпеть фальсификаторов от науки, высказывающих весьма поверхностные суждения о изучаемом предмете. Когда его недоброжелатель Ю. Клапрот выдал себя как знаток китайского, тибетского и чувашского языков, Н.Я. Бичурин резко выступил против его дилетантского подхода к восточным языкам».¹

На рубеже XVIII-XIX вв. Китай в представлениях западных ученых выглядел варварской и невежественной страной, в отношении которой вполне оправдывалась грабительская политика могущественных держав. Это глубоко возмущало Н.Я. Бичурина, жестко критиковавшего католических миссионеров и многих западноевропейских ученых,

¹ Федоренко Н.Т. Иакинф Бичурин, основатель русского китаеведения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 33. 1974. № 3-4.

Бичурин вместе с Пушкиным

стремившихся представить европейскому сообществу Китай в дурном свете. Выступал он и против некритического отношения к иностранным сочинениям со стороны российских авторов. Он не одобрял, в частности, манеру европейцев изображать Китай в черных красках, высмеивать его обычаи и обряды. Первый биограф Н.Я. Бичурина Н. Адоратский отмечал: «Основавшись в Пекине, о. Иакинф поставил задачей своею как можно основательнее ознакомиться с неведомой страной и ее литературой и в 13 лет так изучил ее, так сроднился с ней, так полюбил, что, по словам знавших его, сам сделался похожим на китайца по внешнему виду. Физиономия его решительно носила выражение, какое имеют китайцы. Главным секретом успеха в изучении китайского языка о. Иакинф обязан был, помимо своих блестящих способностей, постоянным сношениям своим с китайцами, монголами, маньчжурами, тибетцами, туркестанцами и корейцами. Одетый в китайское платье, требующее очень сложного туалета, он постоянно вращался среди этого разноплеменного люда, наполняющего Пекин или окрестности

его.»² На этом фоне характерен интерес к Китаю и соседним странам Н.Я. Бичурина. В отличие от других деятелей, в большинстве своем отрицательно к нему относившихся, он не просто теоретически исследовал самобытную историю, этнографию, культуру, великой восточной империи, он практически жил и мыслил как подданный Поднебесной. На китаистику Бичурина повлияло два фактора:

1. Предпочтения Бичурина как государственника: понимание идеи сильной державы, законности и твердости власти, организованности структур основанной на идеях конфуцианства.

2. Его религиозные искания — путь христианской веры, распространяемой во всем мире и, в частности, в восточных державах. Причины самобытности Бичурина как религиозного просветителя и китаиста во многом коренятся в его биографии. Выходец из семьи дьячка, он получил свою фамилию по названию села Бичурино, где родился в 1777 г. Обучаясь в Казанской Духовной Семинарии, он, пользуясь блестящими способностями

² Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд) // Православный собеседник. Казань. 1886.

и памятью, изучил латынь, греческий и французский языки, что привлекло внимание высшего духовенства. Через год, после окончания семинарии, он принял монашество с именем Иакинф. В 1802 г., получив сан архимандрита, о. Иакинф назначается в Иркутск настоятелем Вознесенского монастыря и ректором Иркутской семинарии. Это назначение стало переломным в многообещающей карьере молодого священно-служителя, ставшего архимандритом уже в 25 лет! Но в результате конфликта с семинаристами, он отстраняется от управления монастырем, лишается сана и назначается учителем риторики в Тобольский монастырь, без права церковного служения. Однако в 1805 г. судьба преподносит ему подарок — короткое знакомство с графом Ю.А. Головкиным, главой посольства в Китай. После беседы с о. Иакинфом, Головкин пришел к выводу, что эрудированный и представительный Иакинф являлся бы более подходящей кандидатурой на пост начальника миссии, чем ленивый, недалекий и малограмотный о. Аполлос, рекомендованный Синодом. В сентябре 1807 года 9-ая Духовная Миссия пересекает границы «Поднебесной Империи» для выполнения задач, поставленных перед нею царским двором. С этого момента о. Иакинф трудится «денно и ночью». В своем послании от февраля 1810 года, адресованном обер-прокурору Синода А.Н. Салтыкову он сообщал: «Время позволяет мне учиться сверх китайского и маньчжурского, еще по-нескольку мунгальскому, тибетскому и корейскому».³

Китайско-русский словарь с подробнейшим описанием предметов, изданный им в 1814 году, фактически являлся путеводителем по стране и не имел себе равных за пределами Китая. Преодолев огромную цепочку превратностей судьбы, вплоть до приговора о пожизненном

³ Мясников В. С. Слово о Н.Я. Бичурине (Востоковед: 1777-1853) // Вестник Московского университета; Серия 13, Востоковедение, 2003, №1. — С. 60-67.

Бичурин в Китае в 1810 г

заклучении в монастыре на остров Валаам, о. Иакинф возвращается в Петербург, в 1825 г. Его возвращение стало возможным благодаря восшествию на престол императора Николая I, издавшего резолюцию: «Причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту»⁴. В 1828 г. вышел в свет его перевод с китайского языка «Описание Тибета в нынешнем состоянии», снабженный картой, примечаниями и комментариями Иакинфа. Книга получила широкое распространение и была переведена на французский язык. В этом же году были изданы «Записки о Монголии», в основу которых положены путевые наблюдения, сделанные о. Иакинфом на обратном пути из Пекина в Кяхту в 1821 г. Труд получил широкое признание в научных кругах Петербурга и вскоре был переведен на французский и немецкий языки. Признание Иакинфа крупнейшим знатоком Центральной Азии проявилось в избрании его в декабре 1828 г. Российской Академией наук

⁴ Мурзаев И.Д. Новые документы об о. Иакинфе (Бичурине), выявленные в архивах Ленинграда // Ученые записки Научно-исследовательского ин-та при Совете министров Чувашской АССР. Вып. XIX. — Чебоксары, 1960. — С. 303-319.

Бичурин в Петербурге в 1852 г.

членом-корреспондентом по разряду литературы и древностей Востока. В 1832 г. во время экспедиции по Восточной Сибири он завершает перевод с китайского языка «Истории Тибета и Хухунора», а также перевод монгольского словаря «Сань хэ бяньлань». По возвращению из Кяхты, где он находился около двух лет, в Петербург Иакинф в 1833 г. издает «Историю Тибета и Хухунора с 2282 года до Р.Х и до 1227 года по Р.Х в 2-х частях» с приложением исторических карт северо-восточной части Тибета, алфавитного и географического указателей. Сочинение Иакинфа по истории калмыцкого народа было по достоинству оценено А.С. Пушкиным, использовавшим его при написании «Истории Пугачева». «Самым достоверным и беспристрастным известием о побеге калмыков, — писал Пушкин, — обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокие познания и добросовестные труды разлили яркий свет на отношения наши с Востоком»⁵. Свою научную деятельность, не прекращавшуюся ни на минуту на протяжении всей его жизни, он завершил

⁵ Пушкин А. С. Пушкин А. С. История Пугачева. Собрание сочинений. Т. 8. — М.-Л.: Художественная литература, 1949. С. 246.

изданием в 1851 г. многолетнего труда «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», удостоенным в том же году Демидовской премии. Описывая в работе «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» и в своих трудах центральное и местное управление китайской империи Бичурин отмечал, что маньчжурские завоеватели с помощью перешедших на их сторону китайских феодалов полностью использовали в своих интересах сложную систему государственного управления, веками создававшуюся в феодальном Китае. Хотя Цинская империя и служила интересам крупнейших феодалов, как маньчжурских, так и китайских, маньчжурская знать занимала в ней привилегированное положение, отмечал Бичурин в своей работе, высшие должности были доступны преимущественно маньчжурам, китайцы же занимали в бюрократическом аппарате менее важные посты. Это, как особую черту присущую цинской китайской династии, также отмечал о. Иакинф.⁶

Говорит Бичурин и об образовании в Китае. В труде «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» да и в других, посвященных Китаю, он отмечает высокую образованность правящих и научных кругов китайской элиты, наличие огромной необычной многообразной культурной традиции этой нации, опиравшейся на идеологический фундамент конфуцианства.

Изучению китайского судопроизводства Бичурин также посвятил очень много времени, занимаясь, в частности, переводом китайских законодательных документов. Известен перевод с китайского Н.Я. Бичурина, оригиналом которого послужил вариант «Да Цин хуэй-дянь», составленный в 1818 г. и изданный в 1821 г. в Китае. Но этот текст перевода, известный как «Изложение китайского законодательства», также не признан

⁶ Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. М.: Восточный дом, 2002. С. 123.

буквальным переводом цинского свода, так как переводчик опустил материалы, касающиеся деятельности ряда второстепенных ведомств. В любом случае, это перевод представляется наиболее полным, созданным путем выборки и компиляции материалов из соответствующих глав почти без изменения текста. В труде «Изложение китайского законодательства», вошедшем с дополнениями в книгу «Китай в гражданском и нравственном состоянии»⁷, представлены важнейшие законодательные акты, определяющие характер и структуру ведущих правительственных учреждений и ведомств Цинской империи, таких как Цензорат (Дучаюань), осуществлявшем контроль за деятельностью чиновников, «Дворцовое управление» (Нэйуфу), «Княжеское правление» (Цзунчжэньфу) и т. д. Н.Я. Бичуриным были переведены и частично прокомментируются постановления из следующих уложений: «Уложения Палаты Чинов» (Либу цзэли), «Уложения Палаты Финансов» (Хубу цзэли), «Уложения Палаты Обрядов» (Либу цзэли), «Уложения Палаты Военной» (Бинбу цзэли), «Уложения Палаты Уголовной» (Синбу цзэли) и «Уложения Палаты по делам зависимых территорий» (Лифаньюань цзэли). «Лифаньюань цзэли» (Уложение китайской палаты внешних сношений) — основной свод законов, изданный в империи Цин для управления окраинными вассальными владениями, публиковался на трех языках: маньчжурском, монгольском и китайском. «Уложение» содержало нормы гражданского и уголовного права, устанавливало административную систему, порядок налогообложения, земельные отношения, определяло статус ламаистского духовенства и т. д. Классовое деление населения также упоминается Бичуриным.

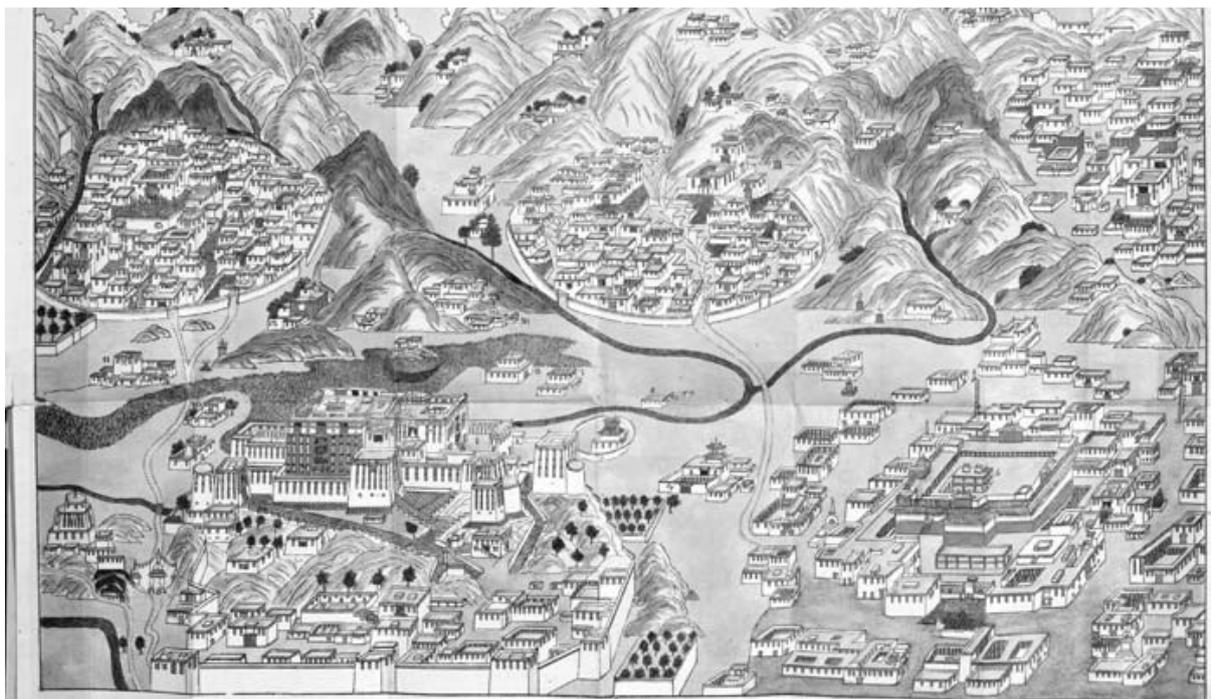
⁷ *Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Издание текстов, перевод с китайского, исследования, приложения Л.И. Чугуевского. АН СССР. Отделение истории. Институт востоковедения. Москва: ГРВЛ, 1983. 560 с. (Памятники письменности Востока. Том 7. Выпуск 1.)*

Н.Я. Бичурин

Он отмечает, что на верхних ступенях феодальной лестницы стояла маньчжурская знать и маньчжурское потомственное дворянство. Крупные китайские феодалы и богатейшие представители купечества хотя и не были вполне уравнены в правах с маньчжурской знатью, но входили фактически в состав господствующего класса. Средние и мелкие феодалы, из среды которых выходило большинство чиновников, лица, выдержавшие экзамены на занятие государственной должности или приобретшие чин и должность за деньги, считались личными дворянами. Бичурин писал, что когда он прибывал с дипломатической миссией в Пекин, то его заставили в соответствии с его рангом трястись в повозке без рессор. Ни на коне, ни пешком въезжать в столицу он не имел права, на повозку с рессорами тоже⁸. Также он говорит о том, что сами условия жизни, поведение, одежда, убранство жилища, прием гостей, выезды — все было строго регламентировано для различных рангов и чинов. Бичурин составляет этнографический справочник, в котором зарисовывает одежду предста-

⁸ *Указ. соч. С. 138.*

План Лхасы, составленный Иакинфом

вителей разных классов. Эти рисунки представляют огромный интерес, так как дают нам возможность наглядно изучить традиции тех времен.

Так как Бичурин находился в Китае не только и не столько с миссионерской, сколько с дипломатической миссией, то, естественно, в своих трудах отразил и внешнеполитические аспекты правления цинской династии.⁹ В частности, он отмечал, что в основе политической культуры Китая лежали конфуцианские принципы политической иерархии и китаецентристские представления об окружающем мире. Китайская политическая культура практически исключала равенство в отношениях Китая с любой другой страной. Китай стремился выстроить все свои международные связи строго по вертикали — от высшего к низшему.

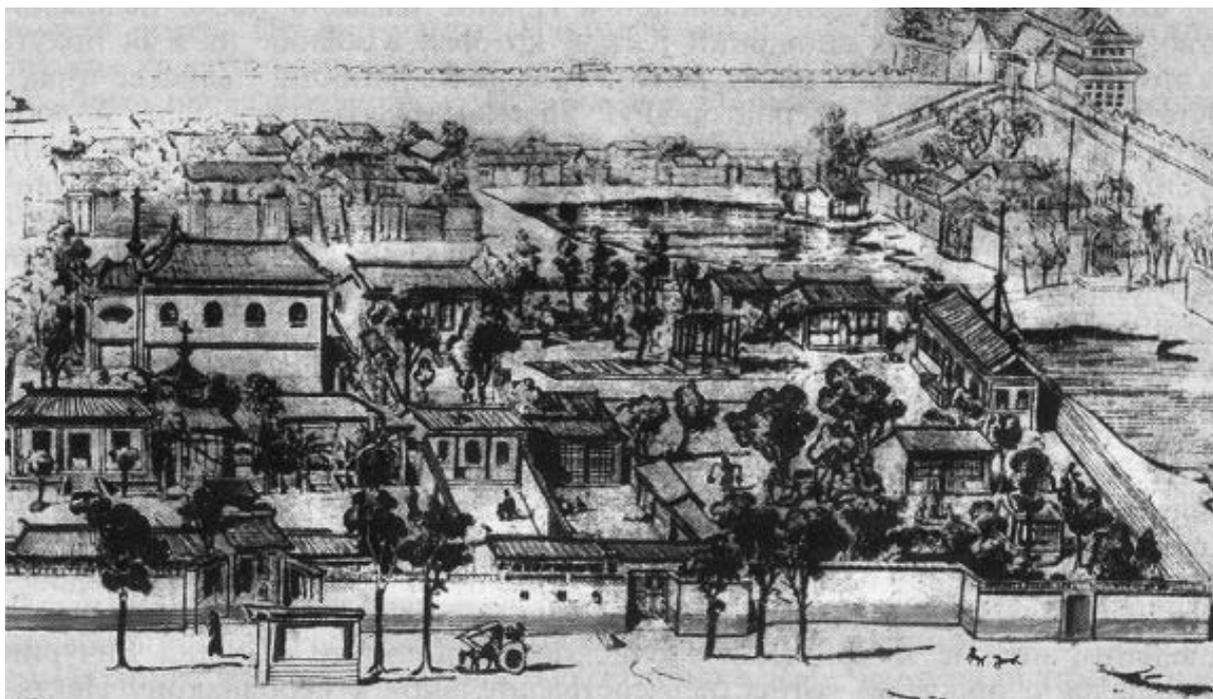
Китаецентристская модель, по мнению Бичурина¹⁰, применялась в отношениях с

более слабыми соседями, которых можно было подчинить с помощью дипломатии или силой оружия. Договорная модель, напротив, помогала взаимодействию с более сильными в военном и политическом отношении соседями (с Россией и др.). Излагая основы политической иерархии, Бичурин упоминал, что китайский император является богом на земле и только он поставлен Небом для управления всей Вселенной. Поднебесная империя является ее «центром», а все остальные народы — «периферия» этого «центра» и, что очень важно, неотъемлемая часть единого неразрывного комплекса. Целью императора Китая является соблюдение общей гармонии на Земле, и если где-то по какой-то причине нарушается эта гармония, он просто обязан ее восстановить. Чаще всего с помощью оружия, так как у Цинов была очень хорошо вооруженная и тактически обученная армия, что Бичурин также отметил в своих трудах.

Бичурин был первым российским ученым-дипломатом, исследовавшим проблему взаимоотношений Тибета и Китая. В ряде своих трудов, прямо или косвенно затрагивавших эту проблему,

⁹ Мясников В. С. Слово о Н.Я. Бичурине (Востоковед: 1777-1853) // Вестник Московского университета; Серия 13. Востоковедение. 2003. № 1.

¹⁰ Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. М.: Восточный дом, 2002. С. 156.

Русская миссия в Пекине при Бичурине

им были заложены основы концепции преемственности политики, проводившейся китайскими династиями Юань, Мин и Цин в отношении Тибета. Суть этой политики заключалась в поддержке, оказывавшейся китайскими государями буддизму (независимо от того, являлась ли конкретная династия монгольской, ханьской или маньчжурской). При этом цели, преследовавшиеся каждой династией, были различными: Юани стремились с помощью буддизма обуздать «воинственный дух тибетского народа»; Мины желали теми же средствами нейтрализовать («умиротворить») монголов; Цины старались с помощью буддизма добиться полного подчинения себе Монголии. Для достижения своих целей династия Юань установила в Тибете двойственное управление — светское и духовное, раздробив страну на несколько ленных владений. Мины сохранили указанное разделение властей и еще более раздробили Тибет в административном плане. Несколько иначе обстояло дело с Цинами. К концу правления Минской династии баланс властей был нарушен в пользу светской аристократии, что побудило Далай-ламу

В обратиться за помощью к хошоутскому Гуши-хану. Гуши-хан устранил светского правителя Тибета и стал править страной совместно с Далай-ламой. Позднее, опасаясь конкуренции со стороны соплеменников-джунгаров, Гуши-хан вместе с двумя тибетскими иерархами вступил «под покровительство Китая». «Покровительство», или «зависимость», определяются Н.Я. Бичуриным так: «Различие между зависимостью и подданством состоит в том, что зависимый государь, хотя признает себя подданным другой державы, но в управлении своими владениями полновластен; а признавшие совершенное подданство должны безусловно повиноваться законам властвующей державы»¹¹. Впервые эта формальная зависимость была признана тибетскими лидерами в 1642 г., т. е. еще до завоевания маньчжурами Китая; после же захвата Китая Далай-лама V получил в Пекине «печать и грамоту» и тем самым подтвердил формальную зависимость. Как и китайские официальные историографы, Н.Я. Бичурин считал Далай-ламу

¹¹ Бичурин Н.Я. *Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение*. М.: Восточный дом, 2002. С. 156.

«преданным» сторонником Цинов. Бичурин, по мнению, например, Белинского¹² чересчур идеализировал верховную власть в Китае, но на то имелись своя причина, состоявшая в том, что по меньшей мере на первых порах, в XVII—XVIII вв., маньчжурское правление в Китае было не слишком скверным для китайцев. Пожалуй, даже — если не иметь в виду чувство попоранного национального достоинства в первые десятилетия правления цинской династии, маньчжурское правление, начиная с Кан-си, было временем сравнительно благополучного и длительного существования для страны. Бичурин также отмечает, что вообще отношения цинского Китая с внешним миром складывались с явным преимуществом в пользу Китая. Изучая китайские документы, он говорит, что первое поколение миссионеров, энергично начавшее осваивать Китай в конце правления династии Мин, продолжало занимать заметные позиции и при цинском дворе вплоть до конца XVII в. Но уже в начале XVIII в. от услуг миссионеров Китай стал отказываться, а затем и вовсе закрыл христианские церкви, выслав из страны миссионеров. Так же цинское правительство поступило и с иностранными торговцами. Правда, к концу XVIII в. узкий ручеек транзитной торговли с Китаем вновь понемногу стал расширяться. Бичурин делает вывод, что вплоть до XIX в. цинский Китай уверенно и даже не без оттенка высокомерия сохранял свои традиционные позиции в сношениях с внешним миром.¹³ Кое в чем он время от времени поступался, разрешая, в частности, вести торговлю с европейскими и русскими купцами без обычного прикрытия этих связей камуфляжем даннических отношений. Хотя, как это хорошо видно из описей русских миссий, во взаимоотношениях с

официальными представителями держав маньчжуры твердо стояли на почве традиции, едва ли не искренне считая послов представителями от государств — вассалов, если не реальных, то потенциальных. Словом, цинский Китай, особенно после его немалых территориальных приобретений XVII—XVIII вв., был одной из крупнейших стран мира с достаточно еще стабильной и жизнеспособной внутренней структурой, с хорошо налаженной экономикой, сильной армией. Научное значение трудов Н.Я. Бичурина исключительно велико, его многочисленные переводы и статьи положили начало в России подлинно научным знаниям во многих областях китаеведения.

Бичурин первый положил начало широкому освещению самых различных вопросов в больших трудах и в журнальных статьях после работ А.Л. Леонтьева и С.Т. Липовцева, оставивших заметный след в изучении некоторых вопросов истории Китая. Во-первых, здесь немало важно остановиться на теоретической базе антиевропоцентризма, которой тогда твердо придерживался Бичурин. В европейской науке господствовала теория, что цивилизация в Китай проникла, по утверждению одних, из Индии, а по мнению других — из Египта и Вавилона. Бичурин решительно выступил с другим мнением, которое позднее было подтверждено археологическими материалами. Бичурин считал, что цивилизация в Китай не была принесена по торговым путям, а зародилась и развивалась в долине реки Хуанхэ, районе, весьма благоприятном в природном отношении. Теперь, когда найдены обширные археологические памятники, утверждение о привнесении цивилизации в Китай из других стран кажется вздорным, но в то время возражение Бичурина против установившихся мнений ученых было подлинным переворотом. Разносторонняя научная деятельность Н.Я. Бичурина получила

¹² Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 12 томах. — М.-Л.: Художественная литература, 1953-1956. С. 69.

¹³ Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. М.: Восточный дом, 2002. С.198.

достоиную оценку в широких научных кругах.

Крупный специалист в области истории Востока В.В. Григорьев высоко ценил Бичурина и его заслуги в области изучения Китая. «О Бичурине можно смело сказать, что он стоит во главе европейских китаистов», — заявлял он.¹⁴ Монголист профессор О.М. Ковалевский говорил о работах Бичурина, что они ценны, поскольку имеют «богатство содержания», и благодаря им Китай «перестанет быть загадкой»¹⁵. Крупный специалист XIX столетия В.П. Васильев, лично знавший Бичурина, очень высоко ценил труды последнего и отмечал большую роль его в развитии русского китаеведения. Свою работу «История и древности восточной части Средней Азии» В.П. Васильев начинает с характеристики трудов Бичурина, где пишет: «Заслуги покойного нашего синоведа так велики, труды его так обширны, что мы почитаем, с своей стороны, дерзостью разбирать недостатки, которые неизбежны во всяком издании о предметах, в которых не только публика, но даже и ученый свет принимает еще так мало участия»¹⁶. Известный ученый В.В. Бартольд замечал уже в XX столетии, что «благодаря трудам российских китаистов и особенно Н.Я. Бичурина «русская синология еще в 1851 и 1852 годах далеко опередила западноевропейскую».¹⁷

Главным в новизне взглядов Н.Я. Бичурина на историю и обычаи восточных народов состоит в том, что он преодолел влияние европоцентризма, оценивая историческое развитие Китая и соседних стран. Не ссылаясь на авторитеты, а достоверно и документально опираясь

на переводы китайских книг, народные обычаи и быт, описанные им, о. Иакинф превратил свои исследования не в научную полемику, а в своего рода первоисточники. В этом отношении труды Н.Я. Бичурина представляют как историческую, так и культурную ценность, не потерявшую значения и в наши дни, оказавшие в XIX столетии огромное влияние на общественную мысль. Именно о. Иакинф сумел доказать, что история, обычаи народов Востока требуют такого же достойного внимания, как и истории «просвещенных» наций. В этом отношении его взгляды были переворотными, как в русской синологии, так и ориенталистики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд) // Православный собеседник. Казань, 1886.
2. Бичурин Н.Я. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение. М.: Восточный дом, 2002. С. 123.
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. В 12 томах. — М.-Л.: Художественная литература, 1953-1956. С. 69.
4. Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. — Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1954.
5. Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Издание текстов, перевод с китайского, исследования, приложения Л.И. Чугуевского. АН СССР. Отделение истории. Институт востоковедения. Москва: ГРВЛ, 1983. 560 с. (Памятники письменности Востока. Том 7. Выпуск 1.)
6. Мясников В.С. Слово о Н.Я. Бичурине (Востоковед: 1777-1853) // Вестник Московского университета; Серия 13. Востоковедение. 2003. № 1. — С. 60-67.
7. Мурзаев И.Д. Новые документы об о. Иакинфе (Бичурине), выявленные в архивах Ленинграда // Ученые записки Научно-исследовательского ин-та при Совете министров Чувашской АССР. Вып. XIX. — Чебоксары, 1960. — С. 303-319.
8. Пушкин А.С. История Пугачева. Собрание сочинений. Т. 8. — М.-Л.: Художественная литература, 1949. С. 246.
9. Федоренко Н.Т. Иакинф (Бичурин), основатель русского китаеведения // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 33. 1974. № 3-4.

¹⁴ Григорьев П.Г. Никита Яковлевич Бичурин. — Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1954.

¹⁵ Мясников В. С. Слово о Н.Я. Бичурине (Востоковед: 1777-1853) // Вестник Московского университета; Серия 13, Востоковедение. 2003, № 1. — С. 60-67.

¹⁶ Указ. соч. С. 68.

¹⁷ Указ. соч. С. 69.

МОНАРХИЯ ИЗРАИЛЯ: НАЧАЛО И ПОСЛЕДСТВИЯ ЦАРЬ ДАВИД — ОБРАЗЕЦ МОНАРХА

*Д.С. Титов, студент 1 курса
теологического факультета Самарской гуманитарной академии*

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Давид становится царем

Монархия (греч. единовластие) — форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит одному лицу — монарху и передается по наследству.

В православном понимании, монархия — это принцип верховной власти, основывающейся на исполнении монархом Божественной воли, и от этого обретающего власть от Бога. Монархия имеет своим руководством Божественное Откровение и является отражением народной души, с которой пребывает Бог. Монархия корен-

ным образом отличается от абсолютизма, так как богоугодный монарх имеет ограничения своей власти в обязанности выполнения законов, данных Богом.

Обращение к историческому опыту возникновения монархии и ее развития, изложенному в Священном Писании, является необходимостью для православных народов. Здесь нужно помнить изречение Премудрого: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, — нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1,9, 10;3, 15). Наша обязанность с благоговением

отнестись к опыту предков (увы, часто печальному), по вере бережно сохраненному в Священных Книгах и не совершить тех роковых ошибок, посредством которых они ввергли государство в продолжительную смуту и окончательный упадок.

Происхождение монархии в Израиле

Ранний период становления еврейского государства, представлявший собой союз племен на религиозной основе, характеризуется как теократия.

Теократия (древнегреч. «Богоправление») — система правления, при которой общественные дела решаются по Божественным указаниям, откровениям или законам. Господь был у израильтян не только небесным, но и земным Царем.

После смерти Иисуса Навина, не оставившего преемника, израильскими коленами управляли боговдохновенные судьи, которым Бог открывал Свою волю. Период судей характеризуется постоянной борьбой израильского народа с окружавшими его враждебными языческими народами, отсутствием централизованного управления. Священное Писание так повествует о причинах происходящих беззаконий «в те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 17, 6; 21,25).

В таких непростых условиях желание израильтян иметь царя, который «будит судить...и вести войны», представляется вполне естественным. О том, что у Израиля будет царь, повествует и Священное Писание: Аврааму и Иакову, в награду за их твердую веру, Господь обещает, что от них произойдут цари (Быт. 17, 6; 35, 11).

Так в чем же причины Божьего гнева на народ израильский, когда они изъявили желание учредить у себя монархический образ правления? В желании израильтян поставить себе царя было нечто противное воле Божьей, а именно: «И сказал Господь Самуила: не тебя они отвергли, но

отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как поступили с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобой (1 Цар. 8, 7, 8; 10, 19; 12, 12, 17-20).

В 1-й Книге царств указываются две причины, побудившие израильтян просить себе царя: неправосудие сыновей Самуила (8,3-5) и весть о приготовлениях к нашествию Нааса, царя Аммонитского (12, 12). В этом можно увидеть ослабление надежды на Бога в народе израильском.

«Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне — опора твоя! Где царь твой теперь? Пусть он спасает тебя во всех городах твоих! Где судьи, о которых говорил ты: «дай нам царя и начальников»? И я дал тебе царя во гневе Моем и отнял — в негодовании Моем» (13, 9-11).

Другой причиной гнева Господня было то, что Израильтяне желали иметь царя, «как у прочих народов» желали «быть как прочие народы» (1Цар. 8, 20).

Третьей причиной гнева Господня была несвоевременность просьбы о поставлении царя, что видно из пророчества Иакова, по которому царская власть должна принадлежать колену Иудину. Нетерпеливость израильтян привела к тому, что царь бы поставлен из колена Вениаминова и был впоследствии отвергнут Богом за непослушание. Священная история представляет много примеров жестоких наказаний, постигавших израильтян за их нетерпеливость.

Таким образом, мы видим, что причины гнева Божьего на израильтян за просьбу поставить им царя заключались, с одной стороны, в мотивах этой просьбы, а с другой — показывали недостаток у израильтян надежды на Бога и непокорность Его воле.

Так как в законе Моисея было повелено поставить царя по избранию Божию, то устанавливая наследственность царского достоинства, Господь, очевидно, заменя-

Икона. Святой пророк царь Давид

ет ею Свое непосредственное избрание. При установлении монархии у Израиля наследственность царской власти считается ее естественной принадлежностью, как обычное право наследства, всегда освящаемое Богом. [5]

Итак, первым царем Израиля поставлен Саул из колена Вениаминова. После помазания на царство Саул предпринимает военные действия против аммонитян, осадивших город Наас. Победа над врагами делает его национальным героем и воодушевляет народ на борьбу. Он организует постоянное войско и одерживает крупную победу над самыми грозными противниками израильтян — филистимлянами, а потом и над амаликитянами. При этом он проявляет своеволие, за что облечен пророком Самуилом, который говорит, что при послушании Саула Господь упрочил бы царствование его над Израилем навсегда (1 Цар. 13, 13).

Перед своей бесславной кончиной Саул совершает еще один тяжкий грех — обращается к волшебнице. Божественное наказание проявилось горьким поражением

израильтян от филистимлян в битве при Гелвуде, во время которой его сын и друг Давида — Ионафан погибает, а Саул заканчивает жизнь самоубийством.

Нравственный образ царя и пророка Давида

Еще при жизни Саула пророк Самуил избирает другого человека, который был указан Самим Богом. Это не воин, не прославленный полководец, а никому не известный юноша из Вифлеема иудейского. Из сыновей Иессея Самуилу кажется более подходящим старший, но Господь судит иначе: «Не смотри на вид его и на высоту роста его ...ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (1Цар.16,7). Избранником оказывается самый младший — пастух Давид, чье имя означает «любимец» [2]. Избрание Вифлеемского пастуха Самуил хранил втайне, опасаясь мести Саула.

Согласно Книги Руфь, прабабкой Давида была моавитянка, а из родословия Иисуса Христа по плоти, приведенное в первой главе Евангелия от Матфея говорится, что хананеянка Раав также была в числе предков Давида.

Так что же отличает царя Давида от других царей Израилевых? Несомненно ответ нужно искать в нравственном образе святого царя, его духовных устремлениях и поступках.

И в чертах характера царя-пророка и в обстоятельствах его многоскорбной жизни, исполненной испытаний, святые отцы видят указание на Сына Давидова по плоти, на Господа нашего Иисуса Христа и на Его земную жизнь.

Господь наш Иисус Христос у пророков часто изображается под именем Давида; христиане называются семенем Давида; престол Его — престолом Давида; Церковь Христова именуется домом Давида.

Попытаемся рассмотреть нравственные достоинства царя и пророка Давида.

Упование во всем на Бога ярко проявляется в битве с Голиафом, когда Давид впервые получает известность. Описание единоборства показывает, что Давид побеждает не силой оружия, а упованием на Бога. Он отказывается от доспехов и выходит против врага с одной пращей. На глумление филистимлянина он отвечает: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств израильских, которых ты поносил» (1Цар.17, 45). И Господь не посрамляет упования на Него — Давид поражает великана и отрубает ему голову.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
Помазание Давида

Этот мужественный, героический поступок, является выражением любви к Богу и к своему отечеству. Своей храбростью и отвагой он заслужил любовь всего народа. Всенародная любовь вызвала зависть у Саула и он начал преследовать Давида.

Как и Господь наш Иисус Христос, святой Давид подвергается жестокому гонению от нечестивого Саула, смиренно их перенося. Давид дважды имел возможность убить Саула, но оставляет ему жизнь, даже в мыслях не допуская поднять руку на помазанника Божьего.

Давид не помнит зла и оплакивает гибель Саула и Ионафана в битве при Гелвуе от рук филистимлян.

После гибели Саула старейшины из рода Иудина призвали Давида в Хеврон на царствование. Давид принимает тяжелое бремя царствования в тридцать лет, как и Господь наш Иисус Христос выходит на крестный путь Своей проповеди.

После семи лет царствования в Хевроне и противостояния с Иевосфеем — четвертым сыном Саула, Давид провозглашается царем всего Израильского государства.

Для укрепления царства нужна была столица, которая не принадлежала бы никакому колену в отдельности и Давид обращает внимание на неприступную крепость Иерусалим, принадлежавший иевусеям.

Чтобы освятить свою новую столицу, Давид переносит туда высшую святыню народа Божия — Ковчег Завета. Перенесение святы-

ни происходило с великой торжественностью. Сам царь в благоговейном ликовании плясал перед Ковчегом Господним, отложив царское одеяние и оставаясь в священнической льняной одежде.

Он покоряет извечных врагов народа Израильского — филистимлян и моавитян. Власть царя Давида распространилась за пределы владений колен Израилевых. Результатом этих походов стало обогащение столицы и всей страны.

В своих победах над окружающими народами он видит поражение врагов Христа и всемирное распространение Его владычества и возвещает это в торжественных песнопениях будущую славу царства Христова.

При нем царство Израильское достигло тех пределов, которые обетованы были потомству Авраама, при заключении завета [4].

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
Пророк Нафан обличает Давида

Икона. Пророк-песнопевец Давид

Царь Давид уделяет особое внимание справедливому суду, так пошатнувшись во время правления Саула.

Благословляемый Богом, святой царь Давид преуспевал во всех делах. Его деятельность распространялась не только на внешнюю сторону народной жизни, но и на ее духовную сторону. Это выразилось, например, в учреждении порядка богослужения. С этой целью он разделил потомков Левия на чреды, распределив между ними обязанности служения. Избраны были лучшие музыканты и певцы, которые должны были образовывать правильные хоры и прославлять Бога.

По свидетельству премудрого сына Сирахова, Давид «после каждого дела своего приносил благодарение Всевышнему словом хвалы; от всего сердца он воспевал и любил..».

Давид был для своего народа не только блестящим царем и защитником, но и духовным вождем. Не столько своими военными подвигами он завоевал сердца своего народа, сколько святостью своей, так трогательно выраженной в Книге Псалмов, которая является самой популярной из всех ветхозаветных Книг. Псалмы Давида охватывают

каждый период его жизни. В истории жизни самого Давида, его изгнании, преследовании, в его борьбе и победах находит православный человек прообраз собственной жизни. Неудивительно, поэтому, что Псалтирь служила на протяжении веков и служит до сих пор неисчерпаемым источником вдохновения, духовного мужества и святой надежды для всех истинно верующих.

В боговдохновенных Псалмах раскрывается пророческое достоинство Давида и поэтический гений святого царя. Они изобилуют пророчествами о грядущем Мессии — истинном и вечном Царе всех праведников.

На вершине своего могущества царь Давид впал в грех, ставший причиной многих бед, обрушившихся на него и его народ и омрачивших последние годы его царствования. Вопреки Моисееву Закону, запрещавшему царю «умножать себе жен» (Вт. 17, 17), еще в Хевроне имел семь жен и десять наложниц, а затем увеличил это число еще несколькими женами. Многочисленное поколение сыновей от этих жен сделалось источником различных преступлений и смут.

Поступок Давида, который отнял жену у своего военачальника, отправив его на верную смерть, прошел бы незамеченным для любого летописца Древнего Востока. Такое считалось нормой. Но библейский взгляд совершенно иной: о грехе Давида повествуется куда подробнее, чем о его победах.

Для обличения преступления царя Бог посылает пророка Нафана. Плодом раскаяния Давида стал изумительный своим покайным чувством и силой пятидесятый псалом, который до сей поры разжигает в православных христианах огонь искреннего сожаления о своих грехах. Господь прощает раскаявшегося царя, но в искупление вины бедствия не отходили от него и врученного ему царства. Сначала умер новорожденный от Вирсавии сын царя. Другой сын царя, Авессалом, убивает своего брата Амона и восстает против своего отца.

Все скорби и испытания святой царь Давид принимает со смирением и кротостью, как воздаяние за свои согрешения. Когда Давид вынужденно покидал Святой Град, то некто Семей из рода Саулова дерзко ругался над царем, бросал в него камнями и грязью. Возмущенные этим спутники Давида просили разрешения казнить дерзкого, но страдалец сказал: «Оставьте его... Может быть Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне благостью за теперешнее его злословие» (2 Цар. 16, 11-12).

Сам Господь наш Иисус Христос указывает нам на кротость и смирение, как на существеннейшие качества Своей Личности (Мф. 11, 29).

Испытал Давид и сердечные огорчения от народных бедствий, которыми посещал Бог землю израильскую; это были трехлетний голод и трехдневная моровая язва. Со смирением и покорностью воле Господней принимал Давид эти испытания, умиловивляя правду Божию молитвами и всесождениями за грехи свои и всего народа.

Последние годы своего царствования, протекшие в мире, Давид провел в приготовлениях к тому великому делу, которое по воле Божией, должен быть исполнить его преемник, а именно к сооружению храма Господня. И здесь мы видим великую ревность о прославлении имени Божьего.

Разработаны были чертежи всех построек Храма и изготовлены рисунки всех принадлежностей богослужения. Собраны все материалы, необходимые для его полного устройства.

Давиду Господь обещает утвердить царство в роде его на веки (2 Цар. 7, 11-16). Это означает, что от его потомства произойдет Мессия — Истинный царь Израилев.

Итак, перед нами предстает образ праведника и исповедника Божия, непоколебимого в вере и уповании на своего Бога и Избавителя. Увы, но его потомки не обладали столь высокими духовными качествами, за что царство израильское сначала разделилось, а потом все более и более умаялось, пока престол Давидов вовсе перестал существовать.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
Давид и Саул

Упадок монархии в Израиле и ее конец

О периоде царствования сына Давида — Соломона Священное Писание говорит так: «И жили Израиль и Иуда спокойно, каждый под виноградником своим под смоковницей своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» (3 Цар. 4, 25). И действительно это имя переводится с еврейского, как «мир» [2]. Время правления Соломона сильно контрастирует с правлением его отца Давида, прошедшего почти всю свою жизнь в нескончаемых войнах с окрестными языческими народами враждебными Израилю.

Сразу после восшествия на престол Соломон возносит благодарение Богу, принося тысячу жертв в Гаваоне. Когда ему во сне является Господь Соломон со смирением исповедует, что он «отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа» (3. Царств 3, 7) и просит сердце разумное для управления многочисленным Божьим народом. Замечательно, что Священное Писание сразу показывает нам пример великой мудрости царя в разрешении спора двух женщин о ребенке.

Мудрость, данная Богом Соломону, обильно изливается в Книге Притчей — собрании боговдохновенных назидательных изречений о добродетельной жизни, имеющих вид суждений.

Соломон окружает себя разумными начальниками и приставниками для управления страной, проводит внешнюю политику,

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Давид и Голиаф

направленную на мирное соседство с окружающими его царство народами.

Безусловно, центральным событием правления Соломона было сооружение Храма, где должно было прославляться имя Божие. Главными условиями постройки Храма становятся мир на земле Израильской и «мирность» его строителя.

Строительство Храма было общенациональным делом, для чего Соломон облагает повинностью весь Израиль. Изумительная роскошь и изысканность украшений и священных предметов Храма подробно описываются в Священном Писании. По окончании более чем семилетнего строительства состоялось большое торжество в честь перенесения в Храм Ковчега Завета. Видимым благословением Божиим явилось сошествие чудесного облака, наполнившего Храм. Примечательно, что Соломон приносит молитву Господу не только о сынах Израилевых, молящихся в новом Храме, но и о иноплеменниках, которые придут помолиться у Храма.

Соломон также возводит себе великолепный дворец, строительство которого продолжалось 13 лет. После этих знаменательных событий Господь снова является во сне Соломону и обновляет с ним Свой завет с Давидом и предостерегает о наказаниях за отступление от Него.

К концу своего блистательного царствования Соломон, ослепленный роскошью стал забывать Истинного Бога. Изобилие золота и серебра, доставляемого торговлей и данью покоренных народов, привело к потере патриархального быта, в котором должен был пребывать народ Божий. Сам Соломон, по примеру восточных владык, умножает свой гарем «и развратили жены сердце его» (3 Царств. 11, 3). Соломон воздвигает идольские капища для своих многочисленных жен-чужеземок и сам участвует в языческих ритуалах. За что, Господь возвещает ему, что отогнет от него царство и отдаст рабу его.

По слову Божьему, еще при жизни Соломона начались восстания покоренных на-

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Уничтожение Давида его женой

родов и народные волнения, вызванные тяжёлым бременем содержания роскошного царского двора.

Главные обязанности царя изложены Моисеем во Второзаконии (17, 11-20): царь не должен брать себе многих жен и предаваться чрезмерной роскоши.

Пытаясь сравнить жизнь двух великих израильских царей, мы находим, что и Давид согрешал пред Господом, но Соломон прикоснулся к главной святыне израильского народа — к Истинной Вере. Дошло даже до того, что он совершал языческие жертвоприношения во дворе иерусалимского Храма. Именно за идолопоклонство наказывает Бог Соломона и дом его (3 Царств, 11, 33).

Эти печальные события не могли не вызвать в Соломоне раскаяния в своих грехах. По преданию, Екклесиаст написал Соломон в конце своей жизни, взирая на суетность всего, что без Бога, так как только в Боге смысл и предел человеческого бытия [4].

Образы обоих царей, Давида и его сына Соломона, включались в контекст мессианских представлений и являются ветхозаветными образами Христа-Царя.

После смерти Соломона, правившего единым израильским царством 40 лет, на престол взошел его сын Ровоам. Своим гордым ответом израильским старейшинам в Сихеме он вызвал отделение северных племен, что было еще при жизни Соломона предвозвещено пророком Ахией Иеровоаму. Об этом предсказании Божиим знал Соломон, за что и преследовал Иеровоама. И здесь сбываются слова Христа: «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то» (Мк. 3, 24).

Воцарение каждой новой династии в Израильском царстве сопровождалось кровопролитием, а языческие культы все более вытесняли истинную веру. На что Бог для обличения безумствующих, воздвигал пророков: Илию, Елисея, Иону, Амоса и Иосию.

Наконец, видя нечестие, происходящее в израильском царстве, Бог предаёт его в руки Ассирийских владык, по повелению которых десять колен израильских изгоняются и потом вовсе растворяются среди таких же, как они язычников.

Иудейское царство, во время правления Ровоама, подвергается страшному опустошению войском фараона Сусакима. Богатство страны и сокровища Храма, собираемые прежними царями, исчезают как дым. Великим преимуществом Иудейского царства перед более обширным и плодородным Израильским царством был Иерусалимский Храм — общая святыня для израильских колен и центр истинного Богопочитания. Простояв почти пятьсот лет, храм был разрушен вавилонским царем Навуходоносором, а иудеи уведены в плен в Месопотамию. Благодаря истинной вере царство иудейское просуществовало дольше, чем израильское царство, а народ иудейский смог вернуться на свою землю и вновь отстроить Храм и разрушенный Иерусалим.

Итак, мы видим, что история народа израильского есть череда падений и восстаний; за уклонение от божественной правды следует неминуемое наказание, за благочестие — благословение. Это справедливо, как для других народов, так и для отдельного человека. Даже Давида, «мужа по сердцу Божию», Господь не оставил без многих и притом весьма тяжелых наказаний. Причем наказания от Бога приходили и на подвластный ему народ.

Заключение

Священное Писание утверждает, что «превосходство же страны в целом есть царь, заботящийся о стране» (Еккл. 5,8) и

еще «царь разумный — благосостояние для народа» (Прем. 5, 26).

За грехи царя наказывается весь народ (1 Цар. 28, 18, 19). Точно также благочестие царя приносит великое благо для государства [5].

Скрываясь от несправедливого гнева Саула, Давид говорил, что не смеет поднять руку на Царя — помазанника Божия, он трепетно относился к царской власти, имеющей божественное происхождение. Мы же оказались в 1918 году лишены того благочестия и той правды, которые были у Давида. Мы презрели власть царя и дерзнули поднять руку на него. Грех убийства помазанника Божия тяготеет над нашим народом до сих пор. Вот почему русскому народу необходимо осознанное возвращение к православной монархии, разумения божественной природы царской власти, мистически связанной с православным народом.

Правильный и успешный ход государственной жизни возможен только при взаимном доверии власти и народа, которое, в свою очередь может существовать только тогда, когда обе стороны признают истинными и обязательными для себя известные религиозные истины. Поэтому восстановление Православия (истинного, а не лицемерного) и самодержавия в России есть два основания спасения нашей Родины и исполнения высокой миссии Святой Руси в мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в синодальном переводе 1876 года.
2. Библейский энциклопедический словарь. Авт. сост. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.
3. Лопухин А.П. «Библейская история Ветхого Завета».
4. Пушкарёв Б.Н. епископ. «Священная библейская история». Часть 1. Ветхий Завет. 1996 год.
5. Сапожников А.А. «О царской власти с библейской точки зрения», журнал «Православное Приволжье». № 4. 2008 год.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЖИВОТНЫМ

Дмитрий Миронов,
студент 1 курса теологического факультета Самарской гуманитарной академии

Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных и привел к человеку.

Быт. 2,19

Патриарх АЛЕКСИЙ II

Особое место в природе занимает животный мир. Поговорим об отношении христианской религии к животным. Людей, равнодушных к нашим «меньшим братьям», у нас немало. Часто можно видеть, как сердобольные мужчины и женщины с утра несут миски с похлебкой для бездомных щенков или котят. Большинство из этих людей верят в Бога, в искупительную жертву Христа, но не полностью понимают место животных в мироздании. А другие люди вообще считают их недостойными внимания со стороны человека.

Мы знаем из Священного Писания и о том, что животные существовали в первоизданном Эдеме, что праотец Адам нарицал им имена: Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей (Быт. 2, 19). В этом наречении имен и главенство человека над животными, и глубинное понимание человеком всей твари, и ее добровольное подчинение ему. Человек поставлен был «владыкою» (Быт. 1, 26) над животными, но владыкою добрым, который не истреблял их и не употреблял в пищу (Быт. 1, 29).

Также не было тогда на земле и взаимного истребления животных, и пищей их была лишь «зелень травная» (Быт. 1, 30). У человека и животных тогда был общий язык и полнота взаимного понимания. В этом и полная гармония между ними, утраченная после грехопадения человека.

Трагедия человека — грехопадение и смерть — не могла не отразиться и на подчиненном ему животном царстве. Началось и употребление в пищу одних животных другими, чего не было до грехопадения (Быт. 1, 30 и 9, 3).

Вместе с тем, следует заметить, что падение человека несравнимо глубже падения твари. У твари нет взаимной злобы и ненависти: убийство или воровство там существуют лишь для удовлетворения голода и поддержания своей жизни. И о животных

также заботится Бог: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога», — говорил Господь (Лк. 12, 6).

В Священном Писании животные упоминаются довольно часто. Самый, пожалуй, известный персонаж — это ослица прорицателя Валаама, которая заговорила человеческим языком, протестуя против побоев. С тех пор в обиход вошло крылатое выражение «Валаамова ослица», которое применяется в ироническом смысле по отношению к неожиданно заговорившему, обычно молчаливому, человеку. Не менее известны и гадаринские свиньи, в которых вошли бесы, изгнанные Христом из бесноватого. После того, как в стадо вошел легион бесов, обезумевшие свиньи бросились с обрыва в море. Есть в Библии и упоминание о других домашних животных.

Святые Отцы об отношении к животным

Отметим, что учения Православной Церкви о животных *не существует*. Имеются лишь частные мнения по этому поводу святых Отцов (теологумены), не утвержденные, однако, в качестве догмата самой Церковью.

В этом вопросе существуют два важных аспекта. Первый: бессмертны ли души животных и наследуют ли они Небесное Царство; и второй: об отношении к ним Бога и людей.

Обратимся к доводам святых Отцов. В частности, святой архиепископ Лука Войно-Ясенецкий для доказательства верности своих воззрений приводит цитаты из Священного Писания: *Излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил 2:28); *нетленный Твой дух пребывает во всем* (Прем 12:1). Из этого архиепископ Лука заключает, что «дух животных <...> не может быть смертным, ибо и он — от Духа Святого».

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю (Еккл. 3, 21).

Далее он приводит замечательные строки из Послания к Римлянам святого апостола

Павла: *Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению* (Рим 8:19–22).

Комментируя эти строки, святитель Лука пишет: «Вся тварь жила бы в свете и радости, если бы грехопадение Адамово не изменило судьбу мира <...> и в наставших печальных судьбах жизни она, по греховной воле Адама, которому Бог подчинил ее, подпала суете, нестроениям и страданиям» [3]. Из этого многие священники делают вывод о том, что мы перед животными — *в неоплатном долгу*. Зверушки, птицы и вся Божия тварь получили болезненные и смертные тела из-за греховных поступков первых людей! В отличие от них животные перед Богом ни в чем виноваты *не были!*

Но есть и другое мнение на этот счет. Животные ведь не имеют образа Божия. Из земных творений только человек создан по образу Божию. Одним из свойств этого образа является бессмертие души. Но души у животных смертны, как учил Григорий Палама. Да и Святой Василий Великий предупреждал: «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою».

По словам Святого Феофана Затворника, «...У животных есть душа, но животная. А у человека душа человеческая, высшая, как и сам человек. Животным свой чин, а человеку — свой. Творения Божий так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов и кроме них имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие. В мире или его составе надо различать, кроме стихий, еще систему сил, расположенных лестницею, от низших к высшим идущую. Низшая сила есть та, которая действует в мертвой природе и которой высшие изделия суть явления химических сочетаний и кристаллизации (например, снежинки, разводы на окнах зимою и под.). Выше этой силы стоит сила растительная, которая в своей власти дер-

жит и кристаллизующую силу, и силу химических сочетаний. Выше растительной силы стоит сила животная, которая в своей власти держит и растительную силу, и кристаллизующую, и силу химических сочетаний. Выше животнодушевной силы — сила человеческого естества, которое содержит все силы, низшие его, в своей власти и ими действует. Что же дивного, что в нас есть нечто схожее с животными? Есть схожее и с растениями, ибо питание иращение тела есть растительное дело. Но что из этого вывести? Ничего нельзя, кроме — что всякому свой чин».

Таким образом, у человека три составляющие: дух, душа и тело. Что такое тело — ясно всем, а вот в чем различие духа и души, известно далеко не каждому. Если кратко, то душа — это совокупность наших чувств, а дух — та составляющая, посредством которой человек общается с Богом. Именно человека, так как у животных этой третьей составляющей не существует. Животное может испытывать чувство голода и жажды, переживать радость, тоску и даже ревность, то есть практически все чувства присущие человеку, но одного оно не может — молиться. Нет у животного такого механизма, и в этом, пожалуй, главное его отличие от человека.

Сторонники убийства животных и люди, абсолютно к ним равнодушные, говорят так: это существа “неразумные”, они не имеют “духовной ценности”. Но есть строки Священного Писания: *Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил* (Прем 11:25). То есть Бог любит всех созданных Им существ. И потому никто из людей не вправе превозносить себя над остальным творением Господа — тем более что разум и дух, коими мы так любим гордиться, являются вовсе не плодами наших трудов и усилий, а исключительно даром Всевышнего!

К сожалению, греховная природа нынешнего человека такова, что он частенько становится палачом всего живого на Земле. Он видит в зверушках и птицах не душу, а

исключительно мясо и шкуру. Но это еще полбеды. Частенько он убивает животных на охоте и рыбалке уже не ради пропитания, а с целью развлечения! Человек, творящий такое, испытывающий удовольствие при виде страданий Божией твари, не имеет в себе ни капли христианина! А если он считает себя верующим, то эта его вера с христианством абсолютно и в корне несовместима.

О взаимосвязи человека и животных

Взаимосвязь человека и живой природы так глубока, что только человек может избавить тварь от страдания, исполнив заповеди Божии: И сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21) — говорит Апостол Павел. В глобальном смысле это произойдет тогда, когда исполнятся пророчества Апокалипсиса, в новом мире, преображенном Богом. Пророку Исаие было открыто, что на новой земле будут и животные, но тоже в ином, преображенном состоянии, когда они никому не смогут причинить зла: Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь (Ис. 65, 25).

Каким должно быть отношение христиан к животным, примеры восстановленной гармонии между человеком и животными, лучше всего видно на примере православных святых. Преподобный Серафим Саровский возле своей землянки устраивал настоящую столовую для лесных зверушек. К нему приходили зайцы, лисицы, белки и даже медведь. Отцу Серафиму не только не могло прийти в голову наставить на них ружье, но он не был и равнодушен к их бедам, никогда не отказывал им в хлебе.

По молитве преподобного Сергия Радонежского был исцелен слепой медвежонок, которого к его избушке принесла медведица.

Старец Герасим Иорданский извлек занозу из лапы льва. Зверь после этого всю

жизнь смиренно трудился со святым и скончался на его могиле...

Многие афонские старцы разговаривали с животными, как с людьми. Почитали даже пауков и змей.

Особо почитаемые в России преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский даже на многих иконах изображаются с дикими животными, с медведями, которые с доверием приближались к ним и брали пищу из рук святых. Удивительно много подобных случаев встречается в воспоминаниях очевидцев о старце Паисии Святогорце, который относился с горячей любовью и к людям, и к твари, и она отвечала ему взаимностью (среди «близких друзей» старца были и птицы, и ящерицы, и змеи, и лягушки).

*Из Летописи Хутынского монастыря
XVII века (близ Новгорода)*

Главным источником существования очень бедного Хутынского монастыря были хорошие пастбища, пожертвованные обители соседним боярином. Земли тогда у всех было вдоволь, и иноки долго придумывали,

что предпринять им относительно этого достояния, чтобы извлечь наилучшую пользу, и порешили завести овец. Шерсть с них давала все нужное обители: и одежду братии, и доход от продажи излишков.

Но вот в соседнем лесу поселился медведь и стал жестоко обижать бедных иноков, похищая их овец. Не смея сами ничего предпринять, послушники-пастухи не раз докладывали о чинимых медведем обидах настоятелю. Но старец-настоятель почему-то медлил с каким-либо решением насчет обидчика, говоря, что, мол, и медведю надо же что-то есть. А у последнего от безнаказанности разрасталась алчность, так что на опушке леса стали находить уже овец не только несъеденных, но почти и нетронутых, а лишь растерзанных. Снова доложили настоятелю.

— Э, это уже озорство. Ради потехи губить не позволю, — проговорил старец и, взяв свой посох, пошел один в лес.

На следующий день изумленная братия увидела своего настоятеля, идущего из леса в монастырь в сопровождении огромного упитанного медведя. Старец вошел в келью, а медведь лег у крыльца.

— Отче, что же делать с медведем? — спрашивали келейники настоятеля. — Он лежит у крыльца и никуда не отходит.

— Не трогайте его, пусть лежит. Мы завтра пойдем с ним в Москву на суд к Патриарху, — отвечал настоятель.

И на следующий день настоятель, действительно, отправился «пеш» в Москву, а за ним покорно поплелся и монашеский обидчик — медведь. Пришлось, конечно, этим странных путникам проходить и через многие села и деревни, и везде народ с удивлением смотрел на такое странное явление.

Тогда еще водили по деревням медведей ради потехи, но те бывало на цепи, с продернутым железных кольцом в носу и заморены, а этот шел свободно, и такой огромный.

И то диво, что люди страшились медведя крепко, и даже отказывали настоятелю в ночлеге, так как он, боясь, чтобы на улице не убил кто-нибудь медведя, просил и его впу-

скать куда-нибудь, а животные относились к страшному зверю совершенно спокойно. Собаки даже близко подбегали к нему и обнюхивали его, а пасшийся на пути в поле скот при приближении настоятеля с его обидчиком лишь подымал голову и как бы с любопытством смотрел на диковинное шествие, а затем снова спокойно принимался щипать траву.

Так и добрел хутынский настоятель со своим обидчиком в Москву на Патриаршее подворье. Он вошел в покои Патриарха, прося доложить о себе, а медведь остался у ворот.

Патриарх принял хутынского настоятеля.

— Я к тебе. Святейший отец, пришел с жалобой на нашего обидчика, — принимая благословение Патриарха, сказал настоятель. — В соседнем с нашей обителью лесу поселился медведь и ведет себя непотребно — похищает наших овец больше, чем съесть может, стало быть, просто ради своей звериной страсти потешается над кроткой Божией тварью. Этого я стерпеть не мог и привел его к твоему Святейшеству на суд.

— Кого привел? — недоумевал Патриарх.

— Да нашего обидчика, владыко. — Где же он?

— У ворот дожидается твоего суда. Внуши ему. Святейший, что такое поведение зазорно для создания Божия.

— Брат, зачем же ты трудился вести его ко мне, если он так повинуется тебе, что пришел за тобою в Москву? — сказал Патриарх. — Запрети ему сам. — О, нет, Святейший отец. Что же я такое? Нет, запрети ему ты своими святительскими словами не чинить больше обиды неповинной твари. Скажи ему, что озорничать грешно и непотребно.

Патриарх вышел на крыльцо, а хутынский настоятель пошел к воротам и через минуту вернулся во двор, сопровождаемый своим косматым обидчиком.

— Вот, Святейший отец, наш обидчик, рассуди нас твоим святительским судом, — сказал настоятель, указывая Патриарху на огромного медведя, стоявшего, смиренно понутив голову.

Подивился Патриарх такой покорности зверя и обратился к нему, как к разумной твари:

— Хутынский настоятель приносит жалобу на твое зазорное поведение: ты обижаешь бедную обитель, похищаешь ее достояние и позволяешь себе озорство, не пристойное никакому созданию Божию. Отныне чтобы ты не смел трогать монастырских овец! Господь силен и без этого пропитать тебя.

Суд кончился. Настоятель поклонился в ноги Патриарху и повернул домой, а за ним покорно поплелся и медведь.

С этого времени он никогда уже не трогал монастырских овец и в случае недостатка в еде смиренно являлся в ту же обитель, прося пропитание, в котором братия и не отказывала ему.

«У милующего, — пишет преп. Исаак Сирин, — горит сердце о всем творении — о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... он ежечасно со слезами приносит о них молитву, чтобы сохранились и очистились, а также и об естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его по уподоблению в сем Богу.

Приближается ли смиренный к хищным зверям, и, едва только обратит взор свой на них, укрощается свирепость их; они подходят к нему, как к своему владыке, понижают своими главами, лижут руки и ноги его, потому что ощутили от него то благоухание, которое исходило от Адама до его преступления, когда звери собраны были к Адаму и нарекал он их имена в раю.

Это отнято было у нас; но обновил и даровал нам это опять пришествием Своим Иисус. Этим и помазано благоухание человеческого рода».

С любовью относился ко всему живому старец Силуан. Он пишет: «Дух Божий учит душу любить все живое. Один раз без нужды я убил муху, и она, бедная, ползала по земле больная, с выпавшими внутренностями,

Святейший АЛЕКСИЙ II

и трое суток я плакал за свою жестокость к твари и до сих пор все помню этот случай.

Как-то у меня в магазине (старец был на послушании эконома) завелись летучие мыши, и я облил их кипятком и снова пролил много слез из-за этого — и с тех пор никогда не обижал я тварь».

Для человека нормально и хорошо — относиться к животным по-доброму. Но совершенно недопустимо и греховно — любить животных больше, чем людей.

В словах Спасителя заключено понятие об иерархии человека и животных. Эту мысль Он приводит неоднократно, а при исцелении сухорукого фарисеям говорит прямо: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы!» (Мф. 12: 11, 12). Говорит и ученикам: «Сколько же вы лучше птиц?» (Лк. 12: 24).

Было бы нелепо, если б всеблагой Творец ненавидел свое ничем не провинившееся создание. Библия указывает нам исключительно на иерархию, нарушение которой и «есть мерзость перед Господом Богом твоим». Человек психически и духовно здоровый, естественно, любит создания, сотворенные Богом. Поэто-

му смерть домашних животных вызывает у людей печаль. Однако она бывает подчас явно чрезмерной. В таких случаях есть основание задуматься о правильности нашей духовной жизни. Господь заповедал нам, прежде всего, любить своего Небесного Родителя: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22:37). С этой заповедью тесно связана вторая, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (22:39). Если человек научится это соблюдать, то любовь к животным в его душе займет свое иерархически подобающее место.

Внимание к животным, забота о них не должны отвлекать нравственное сознание от внимания непосредственно к самому человеку. Иногда кто-нибудь из нас раздражается на людей, наносит им оскорбления, а свою собаку всегда ласкает. Это говорит лишь о бесспорной ущербности духовно-нравственной жизни. «Вникни, возлюбленный, в умную сущность души; и вникни не слегка. Бесмертная душа есть драгоценный некий сосуд. Смотри, как велики небо и земля, и не о них благоволил Бог, а только о тебе. Воззри на свое достоинство и благородство, потому что не Ангелов послал, но сам Господь пришел ходатаем за тебя, чтобы воззвать погибшего, изъязвленного, возвратить тебе первоначальный образ чистого Адама».

Поучителен случай со старцем Паисием Святогорцем. Однажды его спросили: — Отец, помешают ли радости этой жизни и привязанность к ним нашей души тому, чтобы преуспевать по-христиански?

— Нет, если сумеешь иерархически правильно относиться к вещам. Например, детей своих будешь любить как детей, жену свою как жену, родителей своих как родителей, друзей своих как друзей, святых — как святых, Ангелов — как Ангелов, Бога — как Бога. Нужно каждому воздавать честь и уважение, которые ему надлежат, — ответил старец.

Если попытаться коротко сформулировать то, как следует человеку относиться к животным, то трудно сделать это лучше Премудрого Соломона: Праведный печется и о жизни

скота своего (блажен, иже и скоты милует церк.-сл.), сердце же нечестивых жестоко (Притч.12, 10). Однако в XX веке известный подвижник схиархимандрит Серафим (Романцов), зная изломанное состояние современного человека, так дополнил эту фразу: «Блажен, кто скоты милует, но скажен, кто скоты любит и этим сравнивал их с человеком». Очень схожие представления об отношении к животным можно найти и у преподобного Силуана Афонского: «Некоторые привязываются к животным, но этим они оскорбляют Творца, ибо человек призван вечно жить с Господом, царствовать с ним и любить Единого Бога. К животным не должно иметь пристрастия, но должно только иметь сердце, милующее всякую тварь». Старец при этом говорил своему ученику, что Сам Дух Божий учит жалеть всякую тварь.

Собака — друг человека, но не более.

Мы должны уяснить одну простую истину: без иерархически верного понимания мира нет спасения человеку. И отношение к собаке — одно из звеньев этого понимания.

В Библии (Книга Товит, главы 5 и 11) в рассказе о юношах, отправившихся в путешествие (один из которых был ангелом Рафаилом), дважды подчеркивается, что с ними была собака. Собака всегда жила рядом с человеком, именно рядом, а не вместе с ним. Не стоит сбрасывать со счетов, что часто животные помогают человеку не впасть в уныние от одиночества, от неустроенности и прочих неприятностей современной жизни, являются защитой от стрессов, воспитывают в детях чувство сострадания и ответственности. Поэтому в современной священной практике укоренился обычай: квартиры, где проживают собаки, освящать, но на время чина освящения животное из квартиры уводить.

Есть еще один аспект, на который надо обратить внимание: зачастую хозяева «очеловечивают» своих питомцев. Слышать, что собака — «член нашей семьи» приходится очень часто, но поднимать бессловесную тварь до уровня человека, сотворенного по

образу и подобию Божию, на самом деле грешно, как грешно и самому опускаться до уровня животных. Но вот называть их домашними (то есть проживающими в доме) многие считают вполне допустимым. А как относиться к бессловесным домашним, которые также являются творением Божиим, говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Помни, что и животные призваны к жизни благостью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия».

Безусловно, отношение к животным нельзя доводить до уровня поклонения им. Недопустимо, скажем, тратить большие деньги на всевозможные стрижки и маникюры для своих питомцев, покупать им дорогую одежду и т. д. Нехорошо сажать их за стол вместе с людьми как членов семьи. Животные должны занимать среди людей подобающее им место, и Православие на это указывает. Но недопустимо и другое отношение, а именно: к своим «меньшим братьям» относиться как к неодушевленной вещи. Например, родители часто берут для своего сына или дочки щенка или котенка — в качестве живой игрушки. И когда увидят, что их ребенок больше с ним не играет, выбрасывают звереныша на улицу, обрекая четвероногого малыша на страдания и голодную смерть. Так поступать нельзя, это не по-божески. Если христианин взял к себе в дом животное, он обязан ухаживать за ним — кормить, лечить и т. д. — до конца его жизни (в исключительных случаях — например, когда животное может нанести прямой вред — например, вызывает аллергию у ребенка — необходимо постараться найти для четвероногого питомца других хозяев).

Как же тогда быть, если любимый домашний, кот или пес, занемог? Неужели нельзя попросить помощи Бога о Его творении? Конечно же, можно, но просить нужно не о здравии самого животного, а именно о помощи в сложившейся ситуации. Заболела у вас, к примеру, кошечка, чем доставила вам массу переживаний — можете сходить в церковь и попросить Бога ситуацию разрешить: помочь вам в излечении этой самой кошки.

Большой проблемой общества являются бездомные животные. Сложно говорить сейчас о бездомных животных, когда на улице есть бездомные люди, но воспитание в обществе милосердия начинается с малого. Тощие, как скелеты, с выпавшей шерстью и гноящимися ранами, они сидят, съезжившись в комок, среди куч помета или в зловонной жиже — забитые, запуганные и беспомощные... А иные из них (видимо, успевшие познать домашний уют), заметив человека, принимаются жалобно пищать, из последних сил стараясь к нему подползти. И в их взгляде ясно читаешь: «Куда же ты пропал, старший брат? Помоги. Нам очень плохо!...» И если голодных, но здоровых еще можно немного подкормить, то в случае больных и увечных остается только одно: плакать вместе с ними и молить Бога о том, чтобы Он поскорее прекратил страдания этих четвероногих малышей. Потому что помочь им ты не в силах! Закон тления и смерти на Земле непреложен.

Но если имеется возможность помочь несчастным бедолагам, то христианин это сделать обязан. Непозволительно верующим во

Христа пройти мимо голодного котенка или сбитого машиной, но еще живого щенка!

Милосердие — неотъемлемая часть нашей веры. Человек с каменным сердцем по определению не может войти в Небесную Обитель, причем сострадание не бывает избирательным. Нельзя любить людей и в то же время презирать остальную Божию тварь. В противном случае такое «милосердие» фальшиво; а человеку в этом случае стоит честно ответить себе на вопрос: а есть ли в нем Любовь вообще? Или он только делает вид, что способен любить?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Об отношении к животным — Духовная беседа.* — М., Издательство Московской Патриархии БЛАГО — 1998.
2. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).* — *Дух, душа и тело.* М.—Клин, 2003.
3. *Протоиерей Максим Козлов.* — *Детский Катехизис. 200 детских вопросов и недетских ответов о вере, Церкви и христианской жизни.* М., 2001.
4. «Православное отношение к животным» — <http://www.odigitria.by/2009/09/29/pravoslavnoe-otnoshenie-k-zhivotnym/>.
5. «Настоятель и медведь». Из Летописи Хутынского монастыря XVII века — <http://www.sv-krest.ru/UserFiles/File/biblio/zhivotnye/zhivotnye10.html>.

ОН ТАКОЙ ХОРОШИЙ

Рассказ

Он сидел на тротуаре возле ворот рынка и смотрел на проходящие мимо ноги. Мужские, женские, мужские, женские, опять женские...

Было прохладно, моросил дождь, и никто не обращал внимания на него. Он был здесь уже несколько дней и сидел, тоскливо глядя на проходящих мимо людей. Сначала он смотрел на них с надеждой, встречая взглядом каждую новую пару проходящих ног, и у него было желание кинуться под них, загородить дорогу, чтобы его заметили...

Но после того, как несколько раз его пнули в бок, Он перестал с таким восторгом

Авторские рисунки Инны Мироновой

встречать их. И теперь лишь сидел и смотрел на мокрый тротуар, точно зная, что скоро, совсем скоро подойдут именно к нему, потреплют по голове, заглянут в глаза и скажут: «Смотри, какой хороший! Давай его возьмем!».

Он помнит такие слова. Он запомнил их на всю жизнь. Он помнит, как когда-то, а на самом деле это было совсем недавно, Он выбрался из двери подвала на улицу первый раз, щурясь от солнца, неумело кувыркнулся на асфальте и сразу же услышал эти слова...

Это был мальчик, которого держал за руку папа. И мальчик остановился и никуда не хотел уходить, а папа деловито смотрел и морщился, и, казалось, что он тоже щурится от солнца. Но папа морщился потому, что через месяц им надо было уезжать в другой город — ему там дали работу, и он знал, что поедут только они с женой и сыном, и никого взять с собой не смогут. Он помнил себя в детстве, помнил как и сам замороженно смотрел на такое и подумал, что может быть — пусть месяц, но его сын будет радоваться, как и он много лет назад...

И его взяли. В этом месяце было так здорово! Мальчик с ним играл целыми днями: и в доме, и во дворе, и ходили купаться и

плескаться на речку... А потом настало время, когда на полу в комнате выросла гора чемоданов и коробок и все поняли, что скоро надо прощаться...

Мальчик долго держал его на руках, прижимая к груди, а потом оторвал кусок картонки от коробки и карандашом, по нескольку раз обводя каждую букву, написал что-то. Мальчик положил эту картонку рядом с ним и так серьезно, по-взрослому, сказал: «Ты носи ее все время с собой, пока тебя кто-нибудь не возьмет».

И Он понял мальчика, взял эту картонку зубами и больше не отпускал, даже когда мальчик с папой принесли его к этим воротам у рынка и посадили на асфальт... Ему очень хотелось бросить картонку, кинуться к мальчику и опять кувыркаться и играть. Но Он понимал, что в этой картонке заключена вся его дальнейшая жизнь.

И Он не отпускал эту картонку. Она уже истрепалась, промокла под дождем, но буквы были еще хорошо видны, и Он старался показать эти буквы людям, потому что Он очень верил мальчику.

А на картонке было написано:

«Его зовут Дружок. Возьмите его. Он очень хороший!»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ К РЕЛИГИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Бессонова И.И., студентка 5 курса Самарской гуманитарной академии

Религия как социальный институт существует с древнейших времен. И во все времена ее значение и влияние на верующих людей оставалось неизменно высоким. Отношение людей к вере, религии, ее символам и смыслам всегда отличала амбивалентность. Это был не только страх человека перед грозными и непредсказуемыми силами, господствующими в повседневной жизни, но и попытки воздействовать на эти силы. В религиозных обрядах, заклинаниях, жертвоприношениях люди пытались служить сверхъестественным силам и в некоторой степени управлять ими. Кроме того, с помощью религии закреплялись нормы поведения человека; она служила средством достижения социальной стабильности [3,4].

Не будет преувеличением утверждение о том, что именно религия по сей день остается хранителем и носителем традиций и ценностей, национальной памяти. И не случайно самой покупаемой и наиболее часто переиздаваемой книгой в мире является Библия — священная книга всех христиан [4].

Современное общество предоставляет личности свободу реализации духовных потребностей. Уважительное отношение к внутреннему миру человека предполагает заинтересованность в таких формах самовыражения личности, которые объективно направлены на оптимизацию общественных отношений и всех видов жизнедеятельности [4].

В нашем обществе люди разных возрастов испытывают потребность в решении фундаментальных смысловых проблем, которые являются вечными. Поиск идет в разных направлениях, в том числе и в русле религии [3,4].

Целью данной работы является сравнить отношения к религии, вере пожилых людей и современной молодежи.

Религия как явление, присущее человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывающее до настоящего времени подавляющую часть населения земного шара, оказывается, тем не менее, областью, мало понятной для очень многих людей. Одной из причин этого, казалось бы, странного факта служит то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают по ее внешним признакам, по тому, как она практикуется ее последователями в культе, в личной и общественной жизни. Отсюда проистекает масса различных трактовок религии, усматривающих ее существо либо в элементах, являющихся в ней второстепенными, незначительными, либо даже в ее искажениях, которых не избежала ни одна религия [1,3].

Религия — особая форма осознания мира, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации: церковь, религиозную общину [4].

Религия — одна из форм общественного сознания; совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения [4].

Особую важность для религии представляют такие понятия, как добро и зло, нравственность, цель и смысл жизни и т. д.

Основы религиозных представлений большинства мировых религий записаны людьми в священных текстах, которые, по

убеждению верующих, либо продиктованы или вдохновлены непосредственно Богом или богами, либо написаны людьми, достигшими с точки зрения каждой конкретной религии высшего духовного состояния, великими учителями, особо просветленными или посвященными, святыми и т. п.

В структуре религии выделяют следующие компоненты:

— религиозное сознание, которое может быть обыденным (личное отношение) и концептуальным (учение о Боге, нормы образа жизни и т. п.),

— религиозная деятельность, которая подразделяется на культовую и внекультовую,

— религиозные отношения (культовые, внекультовые),

— религиозные организации (церковь, религиозная община).

Выделяю также и основные функции религии:

Мировоззренческая — религия, по утверждениям верующих, наполняет их жизни неким особым значением и смыслом.

Компенсаторная, или утешительная, психотерапевтическая, также связана с ее мировоззренческой функцией и обрядовой частью: суть ее состоит в возможности религии возмещать, компенсировать человеку его зависимость от природных и социальных катаклизмов, удалять ощущения собственного бессилия, тяжелые переживания личных неудач, обид и тяжести бытия, страх перед смертью [3,4].

Коммуникативная — общение верующих между собой, общение с богами, ангелами (духами), душами умерших, святыми, которые выступают как идеальные посредники в обыденной бытовой жизни и в общении между людьми. Общение осуществляется, в том числе, и в обрядовой деятельности.

Регулятивная — осознание индивидом содержания определенных ценностных установок и нравственных норм, которые вырабатываются в каждой религиозной тра-

диции и выступают своеобразной программой поведения людей [3,4].

Интегративная — позволяет людям осознавать себя как единую религиозную общность, скрепленную общими ценностями и целями, дает человеку возможность самоопределиваться в общественной системе, в которой имеются такие же взгляды, ценности и верования.

Политическая — лидеры различных общностей и государств используют религию для объяснения своих действий, сплочения либо разделения людей по религиозной принадлежности в политических целях.

Культурная — религия воздействует на распространение культуры группы-носителя (письменность, иконопись, музыка, этикет, мораль, философия) [3,4].

Дезинтегрирующая — религия может быть использована для разъединения людей, для разжигания вражды и даже войн между разными религиями и вероисповеданиями, а также внутри самой религиозной группы.

По мнению Р. Курцвейла, «основная роль религии — это рационализация смерти, т. е. осознание трагедии смерти как хорошего явления» [4].

Религия имеет две стороны: внешнюю — как она представляется постороннему наблюдателю, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

С внешней стороны религия представляет собой прежде всего мировоззрение, включающее в себя ряд положений (истин), без которых (хотя бы без одного из них) она теряет себя, вырождаясь или в колдовство, оккультизм и подобные псевдорелигиозные формы, являющиеся лишь продуктами ее распада, извращения, или в религиозно-философскую систему мысли, мало затрагивающую практическую жизнь человека. Религиозное мировоззрение всегда имеет общественный характер и выражает себя в более или менее развитой организации (Церкви) с определенной структурой, мора-

лю, правилами жизни своих последователей, культом и т. д.

С внутренней стороны, религия — это непосредственное переживание Бога.

К основным видам религии относят национальные и мировые религии. Национальные религии: Индуизм, Даосизм, Конфуцианство, Синтоизм, Иудаизм. К мировым религиям относят: Буддизм, Христианство, Ислам.

Религиозная система представления мира (мировоззрение) опирается на религиозную веру и связана с отношением человека к надчеловеческому духовному миру, некой сверхчеловеческой реальности, о которой человек кое-что знает и на которую он должен некоторым образом ориентировать свою жизнь. Так же вера может подкрепляться мистическим опытом [1,3,4].

Одним из наиболее уникальных проявлений души человека является вера.

Вера — признание чего-нибудь истинным, часто — без предварительной фактической или логической проверки, единственно в силу внутреннего, субъективного непреложного убеждения, которое не нуждается для своего обоснования в доказательствах, хотя иногда и подыскивает их. Слово «вера» также употребляется в смысле «религия», «религиозное учение» — например, христианская вера, мусульманская вера и др [1,2].

Верующий — представитель конкретной религии, носитель религиозной модели мира. Для многих верующих их вера является конкретным руководством к действию, опорой, критерием в ситуациях выбора [2].

Религии обычно считают веру одной из главных добродетелей. В христианстве вера определяется как соединение человека с Богом. Соотнесем такие понятия, как вера вообще и вера в Бога в частности [2].

Вера есть удивительный дар Божий человеку. Благодаря этому дару мы можем познавать то, что не видим нашими телесными глазами. Без веры вообще невозможно какое-либо знание. Вера — потребность существа человека, которому свойственно верить во что-либо. Вера есть внутреннее при-

нятие определенных ценностей. Благодаря вере у человека появляется цель, к которой он бывает готов идти на протяжении всей своей жизни. Но не всегда вера направлена к ценностям подлинным. Так вера бывает в легендарные личности, в политические идеи, в ложные философские концепции. Поэтому так важно заботиться о правильном действии этой потребности, чтобы она усваивала душе ценности подлинные. Вот что такое вера вообще. А вера в Бога есть особое откровение душе человека, когда Господь Бог искренне ищущему Его человеку открывает Себя. Тогда в своем сердце человек вдруг обнаруживает близость к нам Небесного Отца и нашу особую потребность в общении с Ним. Становится ясно, что бытие не ограничивается только материей и что человек предназначен для вечности, а наше состояние в вечности зависит от нашей близости к Богу [2].

Существует три типа веры: вера как уверенность, вера как доверие и вера как верность. Три типа веры есть своего рода ступени духовного восхождения [2].

Вера как уверенность — это рассудочное признание какой-либо истины (Я уверен, что Земля круглая. Я уверен, что есть Бог). Для такого человека Бог является как бы одним из объектов нашей Вселенной: есть планета Марс, а есть Бог. «Я сам по себе, а Бог — Сам по Себе». То есть это просто признание своим умом факта существования Бога. Вера в Бога как доверие, в отличие от простой уверенности, сообщает человеку близость к Богу. На этом уровне веры человек не просто рассудочно соглашается с существованием Бога, но принимает Господа в обители своего сердца. Доверие предполагает надежду на Бога, и человек уже старается сообразовывать свою жизнь с верой в Бога. Самая возвышенная ступень — это вера как верность. Это не только признание Бога своим умом, и не только доверие Ему своим сердцем, но и последование за Богом своей волей. Такая вера предполагает подлинную любовь. Поэтому что истинная любовь немислима без верности [1,2].

Общепризнанно, что религиозные верования и религиозная практика становятся в нем в значительном мере делом личного выбора, частным делом [6].

Т. Парсонс отмечает, что роль церкви начинается тогда, когда первоначальная зависимость от семьи частично разрушается, уступая место восприятию общественных ценностей. В процессе же социального развития, пишет ученый, в связи с дифференциацией социальных структур, институт религии постепенно теряет былое значение и место в жизни людей индустриального общества. Утраченное влияние институт религии компенсирует выполняемыми функциями поддержания общества в существенном для него процессе, связанном с «пограничными структурами» жизни индивида. Церковь соотносит человека с конечными условиями его существования, с «последней реальностью», выходящей за пределы конкретных контекстов жизненного опыта, помогающей обрести смысл жизни и справиться с загадкой смерти [6].

Действительно, рождение и смерть — два самых удивительных, необъяснимых и наиболее тесно связанных между собой элемента человеческого бытия. И если с развитием науки загадка появления жизни стала понятней, то факт прерывания жизни до сих пор остается самым неизведанным и пугающим, что стимулирует интерес современных людей к религии, концепциям религиозного спасения.

Особенно данный интерес свойственен в пожилом возрасте. Разумеется, в течение жизни люди не единожды задумываются о неизбежном конце. Но куда более часто такие размышления волнуют людей в старости. В этот период существования человека многое в привычном ему ходе вещей меняется: общественная деятельность становится минимальной, круг общения постепенно сужается, на первый план выходят уже иные заботы и интересы. Все проблемы пожилых так или иначе затрагивают интересы общества в целом. Понимание обществом компонента старения соединяет идеи полноправ-

ного участия пожилых лиц в жизни общества и заботы о них.

Изменение социального статуса пожилого человека связано с различными факторами, в том числе с выходом на пенсию, потерей близких родственников и друзей в связи с их смертью, ограничением возможности общения, трудностями в самообслуживании, ухудшением экономического положения. Все это нарушает привычные жизненные стереотипы, требует мобилизации физических и психических резервов. С возрастом меняется и ценностная иерархия. Пожилые люди уделяют меньше внимания своей внешности, зато большее — физическому и внутреннему состоянию. А внутреннее состояние пожилых людей зачастую тяготеет к религиозной вере. На фоне глобального старения общества в индустриальных странах, к числу которых относится и Россия, важность изучения проблем и особенностей людей старшего возраста как никогда актуальна. Это касается и проблематики содержания и масштабов их религиозности [6].

Данные различных общероссийских социологических опросов об отношении граждан страны к религии (1996-2002 гг.) [5].

1996 г. — Центр социологических исследований МГУ.

Доверие РПЦ (Русская православная церковь):

Доверяют — 51,8 %;

Не доверяют — 16,5 %;

Затруднились ответить — 31,7 %.

Тех, кто доверяет РПЦ, больше, чем верующих — 50,5 %, православных — 42 % и посещающих церковь — 45,6 %; среди мужчин доверяют РПЦ 45 %, а среди женщин — 56 %.

Отношение к вере:

«Верят в Бога, иногда соблюдают обряды, но в повседневной жизни далеки от религии» — 32,1 %;

Регулярно посещают богослужения — 23,8 %;

Считают, что «вера движет их поступками» — 6,7 %;

Верят в «существование некоей высшей силы», но их «не привлекают традиционные религии» — 21,1 %;

Равнодушны к религии — 16,3 %.

Отношение к участию РПЦ в делах государства:

За «прямое участие РПЦ и духовенства в государственной деятельности и принятии политических решений» — 0,7 %;

Признают «полезной прямую вовлеченность РПЦ в дела государства в кризисные моменты» — 13,9 %;

За то, чтобы власть прислушивалась к мнению духовенства, за поддержание партнерства — 27,4 %;

За сотрудничество только «в духовной и гуманитарных областях, но в экономике и политике этого делать не нужно» — 34,1 %.

Апрель 1999 г. — фонд «Общественное мнение».

Отношение к православию:

Считают себя православными христианами — 55 %;

Верят в Бога, но исповедуют не православие, а другую религию — 9 %;

Называют себя атеистами — 31 %;

Затруднились с ответом — 5 %.

К православным себя причисляют чаще женщины (66 %, для мужчин этот показатель — 43 %), лица с неполным средним образованием (62 %), пожилые люди (64 % лиц старше 55 лет).

2000 г. — Государственный комитет по делам молодежи РФ.

Верующими считают себя около 44 % граждан России в возрасте 14-30 лет. Среди школьников этот показатель составляет 80 %.

Январь 2001 г. — исследовательская группа Мониторинг.ру (47 субъектов РФ, 1600 человек).

Вера в Бога:

Верят — 55 %;

Не верят — 33 %;

Затруднились с ответом — 12 %.

Конфессиональная принадлежность:

Православные — 91 %;

Мусульмане — 5 %;

Иудеи — 1 %;

Католики — 1 %.

Март 2001 г. — независимый исследовательский центр РОМИР (2 тысячи взрослых жителей России).

Соблюдение поста:

Соблюдают строго — 2,4 %;

Стараются следовать всем предписаниям, но это не всегда удается — 27,6 %;

Не придают значения соблюдению поста — 66,1 %;

Затруднились с ответом или заявили, что исповедуют другую религию — 4 %.

Насколько способствует соблюдение поста духовному росту:

Определенно способствует — 23,4 %;

Дело не только в посте — 30,2 %;

Вряд ли — 23,9 %;

Определенно не способствует — 14,4 %;

Затруднились с ответом — 8,1 %.

Август 2001 г. — независимый исследовательский центр РОМИР (2 000 жителей РФ).

Конфессиональная принадлежность:

Православные — 73,6 %;

Мусульмане — 4 %;

Католики, протестанты и другие конфессии — менее 2 %;

Атеисты — 18,5 %;

Затруднились с ответом — 2,3 %.

Сентябрь 2001 г. — независимый исследовательский центр РОМИР (2 000 граждан РФ).

Доверие РПЦ:

Доверяют — 65,7 %;

Не доверяют — 22,2 %.

Ноябрь 2002 г. — независимый исследовательский центр РОМИР (2 000 граждан РФ старше 18 лет).

Отношение к религии:

Верят в Бога — 60 %;

Верят существование Высшей Силы, Духа или Разума — 20,9 %;

Не верят в Бога — 16,5 %;

Затруднились с ответом — 2,6 %.

Декабрь 2002 г. — компания «ROMIR monitoring» (1 500 жителей различных регионов РФ старше 18 лет).

Какую религию Вы исповедуете?

Православие — 69,3 %;

Ислам — 2,5 %;

Буддизм — 0,5 %;

Другие виды христианства — 2,9 %;

Другое — 1,2 %;

Не исповедуете никакой (являетесь атеистом) — 1,3 %.

Верите ли Вы в существование:

Бога — 60,0 %;

Высшей силы, духа, разума — 20,9 %;

Не верю в существование сверхъестественного — 16,5 %;

Затрудняюсь ответить — 2,6 %.

Верите ли Вы в существование (выборка — респонденты, назвавшие себя православными):

Бога — 77,7 %;

Высшей силы, духа, разума — 17,2 %;

Не верю в существование сверхъестественного — 3,2 %;

Затрудняюсь ответить — 1,9 %.

Как часто Вы находите время для молитвы?

Каждый день — 13,7 %;

Раз в неделю — 9,8 %;

Раз в месяц — 9,3 %;

Раз в полгода — 7,5 %;

Реже, чем раз в полгода — 9,9 %;

Вообще не нахожу — 45,9 %;

Затрудняюсь ответить — 3,9 %.

Отношения современной молодежи к религии, вере

Почему именно мы рассматриваем молодежь? Ведь именно современная молодежь будет носителем культуры в том числе и религиозной в ближайшее время. Более старшее поколение от нас все же немного отличается. В соответствии со стратегией государственной молодежной политики в

Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет [7].

Понять особенности сознания и поведения верующей и неверующей молодежи в России можно, лишь учитывая наличие двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, это повышение популярности религии, усиление ее роли и влияния религиозных институтов, с другой — развертывание процессов секуляризации и глобализации, утверждение в сознании людей в качестве глубинных мотивов жизнедеятельности нерелигиозных ценностей и идей [7].

В последнее время часто проводились исследования религиозности молодежи.

Одной из первых в постперестроечный период (февраль 1997 г.), всероссийских исследований религиозности современной российской молодежи стала работа С.А. Григоренко «Молодежные организации России и религия», в которой автор отмечал, что к верующим себя относят 39-46 % молодых россиян. Он указывал на размытость религиозных представлений, но не выделял, во что именно верят молодые люди [7].

В конце 1990-х гг. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем было проведено три общероссийских исследования: первое — в ноябре-декабре 1997 г., два других — в октябре 1998 г. и апреле 1999 г. Они проводились с целью изучения религиозных взглядов молодежи до и после экономического кризиса 1998 г. в России. Верующими себя назвали 32,1 % опрошенных, колеблющимися между верой и неверием — 27 %, 13,9 % безразлично относятся к религии, неверующих — 14,6 %. В отличие от предыдущего исследования, в этом очевидно разделение респондентов на конфессиональные подгруппы. Согласно этому исследованию, идентифицирующих себя как православных можно найти не только среди колеблющихся (56,2 %), верующих в сверхъестественные силы (24,1 %), но и

среди индифферентных (8,8 %) и даже среди 2,1 % неверующих [7].

Ретроспектива экономического кризиса 1998 г. в России позволяет нам делать выводы по аналогии и прогнозировать развитие молодежи на данном этапе, ведь, как известно, в 2008 г. вновь начался экономический кризис, причем уже мирового масштаба. С.А. Зутлером сделан вывод, что кризис августа 1998 г. и последующие социально-экономические процессы серьезно не повлияли на собственно мировоззренческие — религиозные или атеистические — воззрения групп молодежи, но они проявились в особенностях отношения к тем или иным политическим событиям, экономическим и нравственным реалиям.

В 2000-х гг. религиозная ситуация сильного изменения не претерпела, результаты сопоставимы с исследованиями 1990-х гг. Согласно полученным Центром социального прогнозирования данным (2005 г.), наблюдаются рост религиозности (44,5 % молодых респондентов заявляют о вере в Бога), ослабление позиции сознательного безверия (8,8 % молодых респондентов не верят ни в какие сверхъестественные силы). Однако религиозное мировоззрение у значительной части молодых верующих — особенно тех, кто склонен, следуя своеобразной «моде», к внешней, показной религиозности — отличается размытостью, неопределенностью, отсутствием ясного содержания [7].

В это же время, в 2006 г., лабораторией проблем молодежи НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ было проведено исследование религиозности молодежи, результаты которого рассмотрены Н.В. Клинецкой: верующих в Бога, но не соблюдающих религиозные обряды и правила, по России 58,2 %, однако глубоко верующих — всего 2,3 %. При этом 80 % молодежи считают себя верующими в той или иной степени, но только половина из них являются приверженцами какой-либо конфессии, более 90 % склонны отдавать предпочтение православию. Н.В. Клинецкая отмечает, что среди многочисленных исследований, про-

водимых лабораторией проблем молодежи, данный опрос впервые зафиксировал влияние религиозности молодежи на чувство патриотизма. В целом, как видим, за последние 15 лет религиозность молодежи выросла. Если в 1997 г. С.А. Григоренко предоставляет данные о 39-40 % процентах верующей молодежи, то уже в 2006 г. Н.В. Клинецкая называет 58,2 % верующих в Бога [7].

Как показывают исследования, религиозность выросла..

Но та ли это религиозность которую нам проповедует православная церковь? Религии предписывают человеку определенные нормы поведения и ограничения, чтобы следовать какому-то из вероисповеданий, требуются усилия длиной в жизнь, как правило, каждое из них считает свои нормы лучшими, единственно спасительными и правильными. Сейчас же молодежной среде с религией происходит любопытная трансформация. Во время сессии некоторые студенты бегут в церковь, чтобы поставить свечку об успешной сдаче экзаменов. Затем они вновь ведут типично «студенческий» образ жизни, не отличающийся от образа жизни средневековых студиязусов [1,2,3,7].

Отношение к религии перестало быть чем-то высоким, таинственным, высокодуховным. Так было во времена языческих богов, их пытались задобрить на удачу, счастье, любовь, избавление от болезней. Молодежь начинает себя вести благочестиво лишь в критические моменты и считают себя верующими, притом, что при повседневной жизни не соблюдая церковных канонов. А те кто себя считают неверующими, не смотря ни что отмечают такие церковные праздники как пасха и рождество.

Студенты отмечают в религии, в частности в христианстве, прежде всего «красоту». Для молодежи венчание — красивый обряд, и сегодня оно становится все более и более популярным. По мнению религиоведа, «венчание — торжественный обряд, и эта торжественность, когда звучат песнопения и когда молодожены выходят из церкви под звон колоколов, привлекает молодых людей. Дру-

гой момент — венчание якобы «делает брак крепче», это обряд «на всякий случай», «на удачу». Впрочем, как показывает статистика, церковные браки столь же легко распадаются, как и браки без венчания»[7].

Для молодежи религия сейчас становится частью некой новой культуры. Причем часто многое просто заимствуется из западных традиций. К примеру, стремительно сделались «своими» на российских просторах День святого Валентина, Хэллоуин и День святого Патрика. Об этих праздниках спорят, а для молодежи они — лишь повод для очередной вечеринки. При этом имена святых становятся «знаками без значения», совершенно не соответствующими их изначальному христианскому смыслу [7].

В настоящее время существует две точки зрения на будущее религии в целом и отношения молодежи к религии в частности [6,7].

Первая точка зрения заключается в следующем: у религии есть и будет будущее, такое какое оно должно быть. Мы все созданы по подобию Божьему и мы должны к этому подобию прийти. Люди будут ходить в церковь, соблюдать посты, отдадут свое сердце Богу [1,2,6,7].

Вторая точка зрения заключается в том, что будущее поколение создаст свою, новую религию, в которой объединит все направления и течения религии. Но к Богу она все равно придет, так как ситуации в жизни сами нас направляю к поиску Бога [1,2,6,7].

Религия как социальный институт существует с древнейших времен. И во все времена ее значение и влияние на верующих людей оставалось неизменно высоким. Не будет преувеличением утверждение о том, что именно религия по сей день остается хранителем и носителем традиций и ценностей, национальной памяти [3].

Церковь соотносит человека с конечными условиями его существования, с «последней реальностью», выходящей за пределы конкретных контекстов жизненного опыта, помогающей обрести смысл жизни и справиться с загадкой смерти. Факт прерывания

жизни до сих пор остается самым неизведанным и пугающим, что стимулирует интерес современных людей к религии, концепциям религиозного спасения. Особенно данный интерес свойственен в пожилом возрасте. Разумеется, в течение жизни люди не единожды задумываются о неизбежном конце. Но куда более часто такие размышления волнуют людей в старости. Внутреннее состояние пожилых людей зачастую тяготеет к религиозной вере [6].

Что же касается веры у современной молодежи, то здесь происходит интересная трансформация: в сложные периоды жизни, в болезни, молодежь бежит в церковь и ставит свечки, а затем вновь ведут типичный образ жизни. Для молодежи религия перестала быть чем-то высоким, таинственным, высоко духовным. Как показывают исследования религиозность выросла, но та ли эта религиозность, которую нам проповедует православная церковь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Закон Божий. Руководство для семьи и школы/сост. Протоиерей Серафим Слободской.* — СПб.: САТИСЪ, 2000. — 652 С.
2. В. Духанин. *Во что мы веруем? 100 ответов современнику.* — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. — 256 с.
3. Лобозова О.Ф. *Религиоведение: Учебник/Под общ. ред. Проф. В.И Жукова.* — 2-е изд. — М.: «Дашков и К», 2004. — 384 с.
4. *Религия и ее роль в жизни*//<http://www.ref.by/refs/70/29132/1.html>
5. *Об отношении граждан к религии* // <http://www.ateism.ru/articles/sova.htm>
6. *Религиозность пожилых в современной России*// <http://www.5erochka.ru/5erochka/catalog/detail.php?ID=1475>
7. *Отношение современной молодежи к религии*// <http://www.bestreferat.ru/referat-112105.html>

РОДНОЙ ЗЕМЛИ ИСТОК

*Швырина Г.В., кандидат педагогических наук, учитель русского языка
и литературы МОУ СОШ№1 с. Приволжье*

*Родная земля — наша суть и основа основ,
И слово родное, пришедшее к нам от отцов,
Родные обычаи — добрый и благостный свет,
Горящий для нас через тьму поколений и лет.*

М. Шаханов

Сознание и чувство родины не наследуются генетически. Они формируются всем укладом жизни человека. Зарождаются из привязанности к родным местам и людям, чувство любви к родине вырастает до понимания своей связи со страной. Академик Д.С. Лихачев, говоря о значении краеведения в воспитании граждан страны, справедливо отмечает, что чувство Родины нужно заботливо возвращать, прививать духовную оседлость, и если не будет корней в родной местности, в родной стороне — будет много людей, похожих на иссушенное растение перекатипеле. Изучать историю дворянского рода Самариных и их деятельность на территории района обучающиеся литературно-краеведческого объединения «Родной земли исток» начали с 2000 года. Тогда была создана программа духовно-нравственного воспитания, главные задачи которой изучить основы истории малой родины, этнографии, приобщить детей к богатейшим литературным процессам края, изучить историю рода и сформировать у воспитанников ценностно-смысловые ориентации, гражданскую компетентность.

Приволжский район — это красивый песенный край с богатейшими народными традициями, историей, талантливейшими людьми и самобытной культурой.

В исторических летописях первое упоминание о селе Приволжье Самарской губернии относится к 1783 году, как о сельце Васильевское. Богата событиями его

история. Когда-то Петр Великий подарил сенатору Ф.В. Наумову имение в Симбирской губернии — Вязовку. Федор Васильевич пожаловался на то, что при нем совсем нет пастбищ. Тогда царь сказал ему, чтобы он на противоположном берегу отрезал себе пастбища. Этот берег был тогда совсем необитаемым. И Наумов отрезал себе столько пастбищ, что впоследствии, сколько бы от них ни отрезали, они оставались очень большими.

Ф.В. Наумов женился на дочери М.М. Самарина — Марии Михайловне. В этом браке родилось много детей, но совершеннолетия достигла только Анна, ставшая женой князя А.М. Белосельского. Ей и досталась Вязовка со всеми пастбищами. Но она проиграла все имение в карты. Тогда ее двоюродный брат Василий Николаевич Самарин, пользуясь правом родства, выкупил пополам с М.В. Урусовым имение, поступившее в продажу.

С Василия Николаевича и начинается история села Васильевское. Василий Николаевич в звании секунд — майора ушел в отставку. И в 1776 году выкупил часть имения у Белосельской — Белозерской, в котором было небольшое сельцо Аннино на живописнейшем берегу Волги. Все остальные земли имения до того времени никем никогда не были заселены. Василий Николаевич немедленно стал переселять сюда своих крестьян из Ярославской (родовая вотчина, как сообщалось выше, находилась в 20 верстах от Ярославля Шаховской волости, впоследствии

Данилеевский уезд Тверской и Тульской губерний).

Имение Васильевское было основой всего состояния Самариных. Помещики Самарины были умными, рачительными хозяевами. Хозяйство особенно процветало в пору правления Федора Васильевича, затем Дмитрия Федоровича, Сергея Дмитриевича. В 60-х годах XIX века собственность Самариных оценивалась суммой около двух миллионов рублей.

На территории усадьбы в первой половине девятнадцатого века были построены паровая мельница, паровая лесопилка, кирпичный и овчарный завод, конный завод и завод крупного рогатого скота. Также Самарины занимались разведением лесов.

Первый господский дом был построен Василием Николаевичем Самариным в 1779 — 1780 годах. Это был двухэтажный деревянный особняк в стиле классицизма.

Самаринский дом-дворец, известный в России своей красотой и архитектурой, был построен в 1883 — 1885 годах в византийском стиле уже при Дмитрии Федоровиче. Его по праву называли дворцом (архитектор Михаил Дурнов). Двухэтажный, третьим этажом были башенки из красного кирпича, украшенные венецианской вязью, они служили маяком волжским судам.

На открытие местной сельской церкви приезжал к другу (Самарину) националь-

ный герой Отечественной войны 1812 года, поэт Денис Давыдов. Есть сведения о приезде в Васильевское А.Д. Самарина — Московского предводителя дворянства и Главноуполномоченного Красного Креста — вместе с женой Верой Саввишной Мамонтовой, той знаменитой Верочкой с картины Серова «Девочка с персиками». Среди многочисленных родственников Самариных князья Волконские, Мещерские, Оболенские, Одоевские, Трубецкие, Горчаковы, Долгоруковы, Раевские, графы Панины, видные государственные и общественные деятели, военачальники и дипломаты Неплюевы, Татищевы, Румянцевы, Репнины...

Жил здесь и Юрий Федорович Самарин, ведущий политический деятель, один из авторов реформы 1861 года. К нему в гости приезжали Аксаковы. Стараниями семьи Самариных на Приволжской земле были построены конный завод на 400 лошадей, Юрий Федорович уделял большое внимание работе школ и училищ в имении Васильевское на Волге. А в одной из церковно-приходских школ в отсутствие священника преподавал Закон Божий и математику. Об этом он рассказывал Льву Толстому, что нашло отражение в Дневнике писателя. По воскресеньям учил крестьян читать и писать, за что те в знак благодарности преподнесли ему серебряный рубль, который Самарин берег долгие годы.

На средства Юрия Федоровича в 1875 году в селах Владимирское и Озерцкое было построено два каменных дома для сельских школ. Он приобрел для этих школ все необходимое оборудование и учебные пособия, пригласил учителей.

В 1859 году Ю.Ф. Самарин обратился к младшему брату Дмитрию с просьбой «принять на себя все означенные имения и земли» на Волге, вверив их ему «в полное управление и хозяйственное распоряжение»

Долгие годы дом Самариных служил и советской власти. В нем размещались

государственные и политические учреждения: райком КПСС, райисполком, загс, собес и прочие. Помещений хватало всем. Потом, когда начали строить отдельные здания для всех этих учреждений, дом был разграблен. Затем дому Самариных стало грозить затопление, потому как уровень воды в Волге в связи со строительством Саратовской ГЭС поднимался, и в 1970 году его сломали. К настоящему времени от обширной усадьбы с трехэтажным каменным домом, пристанью, конюшней, винокуренным заводом и суконной фабрикой сохранилась лишь ее небольшая часть — людская, арочные выездные ворота, часть ограждения.

Прямые потомки Самариных живут во Франции. Последний из Самариных Сергей Дмитриевич сроднился с семейством Осоргиных. Ульяна Сергеевна Самарина, его дочь, пишет о своем роде так: «Род Осоргиных был старинный дворянский. Осоргины выходцы из Мурома и с XVIII века жили сначала в Симбирской губернии, а затем в Московской губернии. А в 40-х годах XVIII-го столетия Осоргины переехали в Калужскую губернию и поселились в новокупленном имении «Сергиевское», в 30 верстах от Калуги, где и прожили до выселения их из Сергиевского в 1918 году». Во Вкладной книге Троице-Сергиевской Лавры за XIV, XV и XVI века имеется очень много

записей вкладов, пожертвований от разных Осорьиных (тогда писали Осорьин). При царе Федоре Иоанновиче (XVI век) Георгий Осорьин венчался с Иулианией Устиновной Недюриной, впоследствии святой праведницей под именем Иулиания Лазаревская.

«В семье нашей всегда чтилась память праведной Иулиании, как нашей святой родоначальницы, но почитание ее ограничивалось лишь нашим семейным кругом и даже не было иконы ее у нас. Родившаяся в 1892 году моя дочь названа была в честь праведной Иулиании. В 1893 году нашу местность постиг неурожай и я, с благословения Калужского епископа Анатолия, составил устав благотворительного Братства во имя праведной Иулиании и открыл его действия 2-го января 1894 года. Интересно отметить, что в числе учредителей этого Братства, кроме членов семьи Осоргиных, которые этим стараются в малой доле продолжать дело благотворения своей праведной прародительницы, был о. Иоанн Кронштадтский, приславший 100 рублей, как бы в основание его» (из семейных записок М.М. Осоргина).

Первая рабочая поездка в Москву и встреча с С.Н. Чернышевым, правнуком А.Д. Самарина, преподающим в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном Университете, который подарил нам ксерокопии распечатки с рукописей «Д.Ф. Самарин. Воспоминания о Василии Николаевиче Самарине» (начало XVIII — конец XVIII столетия) и «Н.Ф. Самарин. История рода Самариных», дала возможность серьезно заняться изучением истории рода.

Есть чем еще гордиться молодому поколению.

В селе Бестужевка Приволжского района родился и жил первый министр путей сообщения СССР Елизаров Марк Тихонович. В Приволжском районе родился и жил известный писатель предреволюционной поры «Скиталец» (Степан Гаврилович Петров, автор трехтомника «Кандалы»). В селе Обшаровка родился и жил участник Великой отечественной войны, Герой Советского Союза Потапов Петр Матвеевич — летчик, повторивший подвиг капитана Гастелло. В селе Приволжье родился и жил Герой Социалистического труда Ерошевский Тихон Иванович — врач-офтальмолог. В течение

2000-2011 гг. в рамках программы подготовлено свыше 50 победителей конкурсов и проектов различного уровня. В рамках программы предусмотрены различные виды деятельности (акции, экспедиции, экскурсии, проекты, изучение архивных материалов, социальное и познавательное сотрудничество). В ходе научных экспедиций, сотрудничества с музеями, архивами, библиотеками происходит сбор документального материала, на основе которого создаются учебные и методические пособия, доклады, рефераты, научно-практические работы. Учащиеся побывали в Российской государственной библиотеке г. Москвы, стали победителями Всероссийских конференций в г. Санкт-Петербурге, лауреатами конференций «Юность, наука, культура», «Меня оценят в XXI веке», «Национальное достояние России».

Евгений Гвоздев (2006 год) был приглашен в г. Миккели (Финляндия) на Международную детско-юношескую научную конференцию «Санкт-Петербург. Царское Село. Пушкин и культура».

В 2009 году участниками объединения на основе краеведческих и этнографических исследований создан сайт «По Приволжской земле» (<http://rodnoi-zemli-istok.parod2.ru>), главной задачей которого является просветительская деятельность среди населения района. На сайте представлены материалы исследований учащихся в основном по селу Приволжье, разделы: «География» (рубрики: «Природа. Приволжские просторы», «Памятники природы волжского края»); «История» (рубрики: «Древнейшее прошлое Приволжской земли», «Век XVII –XIX. Самарины», «Усадьба Самариных сегодня»); «Наши земляки» (рубрики: «История и жизнь», «Их труд — созидание», «Герои войны»); «Из жизни села. Таланты и поклонники» (рубрики: «Литературная жизнь», «Театр. По страницам спектаклей», «Фестивали. Конкурсы», «Приволжский край в живописи». Продолжая свои исследования, мы провели диалектологический анализ языковой среды жителей села Давыдовка Приволжского района для создания этнографической страницы и словаря давыдовского говора для сайта «Родная земля — родной язык».

В 2010-2011 гг. стали победителями Всероссийского конкурса «Человек на Земле», VII Всероссийского конкурса на лучшую работу по русской истории «Наследие предков — молодым. 2011».

Обучающиеся объединения «Родной земли исток» совершили путешествия по маршрутам в с. Тарханы Пензенской области для изучения краеведческих материалов на тему «М.Ю. Лермонтов и Ю.Ф. Самарин», в г. Сызрань с целью посещения исторических мест, созданных С. Скитальцем в книге «Кандалы», посетив краеведческий музей, познакомившись с жизнью и бытом купечества г. Сызрани начала XX века. Посетили исторические объекты, описанные С. Скитальцем в книге «Кандалы», в частности Сызранский кремль и церковь Рождества Христова (1717) на территории кремля.

Мы живем в непростое время. И все-таки в душе каждого из нас теплится идеал будущего общества, к которому всегда стремилось человечество — общества гуманного, в котором основными законами будут человеколюбие, доброта, взаимопонимание, любовь к своей земле, своему народу.

Развитие страны зависит от того, насколько сильно привито подрастающему поколению чувство любви к своим родным, к своему народу, к Родине, чувство ответственности перед будущим.

СВЯТЫЕ ПЕТР И ФЕВРОНИЯ — ХРАНИТЕЛИ СЕМЕЙНОГО ОЧАГА

*Чубукина Мария, ученица 7 класса МОУ СОШ № 140 Куйбышевского района
Руководитель: Калабина Татьяна Владимировна*

В этом году на уроке литературы я познакомилась с «Повестью о Петре и Февронии Муромских». Меня очень заинтересовала эта повесть. Многие мои одноклассники восприняли ее как устаревшее произведение. Мне захотелось доказать им что в этом произведении показан идеал семейной жизни. Я стала собирать материал на данную тему. Еще раз прочла повесть, посетила библиотеку. Познакомилась с современными произведениями: «Сказом про Петра и Февронию, Муромских чудотворцев» Елены Михаленко, нашла выдержки из Библии о семье, пользовалась словарями и справочниками. Вместе с учителем основ православной культуры подготовили презентацию, в которой показали, что эта повесть учит умению сохранить супружескую любовь, семью, семейный очаг. В свое время святитель Иоанн Златоуст говорил, что Господь создал мужчину для дел общественных, а женщину для дел семейных, и горе будет тем временам, когда это положение изменится. Эти негативные изменения мы видим в настоящее время. Не случайно святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил общественный Орден Петра и Февронии, которым будут награждаться «люди, проявившие лучшие качества в семейной жизни».

Нам сейчас трудно представить, какой была Россия, что мы потеряли, от чего удалились. В далекое время, в недрах земли русского народа, родилось и новое имя земли нашей Святая Русь. Святая, потому что нравственно-религиозным идеалом была православная святость, явленная во

множестве святых русских, в преподобных, в юродивых, в святителях, в мучениках, в праведниках. Святая, потому что стремится к горнему миру, а земную жизнь стремится устроить в образе небесного. Дом Пресвятой Богородицы — Святая Русь — главное духовное богатство России, корень русской жизни. Знакомясь с житием этих святых, мы должны учиться семейному устройению.

Как замечательно сказала Императрица Александра Федоровна: «Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Подразумевается, что супружеская жизнь — жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве».

Житие святых князя Петра и княгини Февронии

*Из глубины веков пришло сказанье
Про Муром-град и про Петра,
Что правил честно и с любовью,
Чтил память своего отца.
Петру под стать была Февронья –
Дочь бортника. А мудрою была...*

Житие святых князя Петра и княгини Февронии, написанное во второй четверти XVI века Ермолаем-Еразмом к Собору Русской Православной Церкви 1547 года (на этом Соборе угодники Божии были причислены к сонму общерусских святых), — является, по слову Д.С. Лихачева, величайшим поэтическим памятником русского средневековья.

Житие до мельчайших деталей совпадает с летописными свидетельствами о правлении Муромского князя Давида Юрьевича. Летописи сообщают, что в 1203/04 году скончался муромский князь Владимир Юрьевич, а на престоле остался его брат князь Давид (Петр) Юрьевич. Еще во время княжения на Муромском престоле кн. Владимира (Павла) Юрьевича, его брат — святой князь Давид (Петр) Юрьевич заболел неведомым кожным заболеванием (возможно, проказой), от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что излечить его недуг сможет дочь пчеловода-бортника благочестивая дева по имени Феврония из деревни Ласково, что на Рязанской земле. Через своих посланников князь муромский дал обет, что за полученное исцеление он женится на Февронии. Петр сочетался с ней законным браком, хотя муромская знать всячески противилась этому. Верный долгу христианского супруга, он соглашается скорее оставить княжеский престол, чем разлучиться с дарованной ему Богом супругой. Гонимые городской знатью, князь Давид и княгиня Феврония добровольно покидают Муром, но возникшие в отсутствии князя городская смута и нестрое-

ния, заставляют муромских бояр послать к нему гонцов с просьбой возвратиться на княжение в Муром.

Далее житие святых князя Давида (Петра) и княгини Февронии (Евфросинии) повествует, что правление их в Муроме было правдолюбивое, но без суровых строгостей, милостивое, но без слабости. Умная и благочестивая супруга князя, вышедшая из простого сословия, помогала ему практическими советами и делами благотворительности.

В 1213 году святой князь Давид (Петр) участвовал в походе святого великого князя владимирского Георгия Всеволодовича на Ростов. В 1216 году Муромская дружина участвует в Липецкой битве также на стороне великого князя Георгия Всеволодовича. Под 1220 годом летописи оставили нам упоминание о двух сыновьях святых князя Давида (Петра) и княгини Февронии — князе Юрии Давидовиче и князе Святославе Давидовиче, а также их внуке — князе Олеге Юрьевиче. Сын и внук святого муромского князя Давида (Петра) участвовали вместе с суздальской ратью в военном походе против волжско-камских болгар. Вероятно, в этом военном походе внук св. кн. Давида (Петра) — молодой княжич Олег Юрьевич погиб, т. к. имя его более не упоминается в исторических источниках. Народное же предание (зафиксированное, к примеру, в рукописях графа А.А. Епанчина †1998) сохранило сведения, что в раке с мощами св. Петра и Февронии почивает «их малолетний сын», который, вероятнее всего, был все-таки их внуком, т. е. убиенным княжичем Олегом Юрьевичем.

1224 год принес для Руси тяжелые испытания — с битвы на р. Калке началось вторжение на территорию удельных княжеств первых татарских полчищ, и над Русью начинали стучаться тучи татаро-монгольского ига.

25-летнее княжение князя и княгини свидетельствует, что прожив насыщенную событиями жизнь, они не утратили крепкой

Муромский Свято-Троицкий женский монастырь

христианской веры — той сердцевины их бытия, которая наполняла их сердца. Святая княжеская чета, чувствуя ослабление физических сил, принимает решение принять иноческое пострижение, дабы еще более усердным постом и молитвами потрудиться для спасения своих душ. Житие праведников, дополненное летописными сведениями, свидетельствует, что кончина святых князя Петра и княгини Февронии последовала в один день и час в период Пасхальной Седмицы, выпавшей на апрель 1227/28 года. Несмотря на то, что изначальное погребение венценосных схимников произошло — одного в соборном, а второго — в Крестовоздвиженском монастыре, на следующий день чудесным образом были обретены горожанами в едином гробе, приготовленном князем и княгиней еще при их жизни в соборной церкви, которая именовалась в честь святых мучеников Бориса и Глеба и находилась в «старом вышнем городище». После нескольких попыток горожан разъединить благоверных супругов, их святые тела были с почестями погребены в едином гробе в крипте соборной Борисоглебской церкви.

Почитание Муромских супругов местно и среди московской знати началось задолго до их церковного прославления на церковных соборах 1547/49 годов. Уже на рубеже XV-XVI веков проходили службы святым Петру и Февронии, о чем свидетельствуют рукописи, относящиеся к этому времени.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских», как отражение традиций христианской семьи

В основе христианского брака лежат такие духовные ценности, как верность, терпение, взаимопомощь в физической и духовной жизни, честность и любовь между супругами, а также их совместная забота о духовных и материальных благах своей семьи. Супруги, по канонам христианства, предназначены друг другу Богом и несут ответственность за свою семью не только друг перед другом, но и перед Господом, и должны любить и почитать друг друга, несмотря на жизненные испытания.

Автор «Повести о Петре и Февронии Муромских» — монах Ермолай-Еразм, вло-

жил в свое произведение ключ к истинному пониманию христианского брака.

Мне хочется показать это с помощью отдельных эпизодов.

Петр, после смерти брата, становится правителем Муром. Бояре, недовольные тем, что князь женился на простолюдинке, пытаются разлучить мужа и жену разными способами.

Для Петра это действительно сложная ситуация, так как он ответственен перед городом, которым правит, и не может оставить его, с другой стороны, отказавшись от Февронии, он нарушит заповеди брака — сам совершит прелюбодеяние, и толкнет Февронию на это. Князь выбирает не «царствование в жизни этой», а Царствие Господне, и остается с супругой, уходя из города в нищете.

В этой ситуации ни муж, ни жена не колебались в выборе решения. Феврония не согласилась променять мужа на подарки, но и не сомневалась она и в том, что муж не променяет ее на власть. С другой стороны, она исполнила такую заповедь христианской семьи, как повиновение мужу. Женщина в браке подчиняется мужчине, и ее решение зависело только от решения мужа. Именно Петр должен был принять на себя ответственность за их судьбу.

Князь принимал решение, также руководствуясь христианскими канонами — он должен заботиться о своей жене, пройти с ней ее жизненный путь, поэтому брак для него выше власти.

Следующий эпизод, по своему строению напоминает притчу, его даже можно «изъять» из повести и преподнести отдельно. Когда Петр и Феврония покинули Муром, они плыли по реке на лодках:

«Был на судне у блаженной Февронии некий человек. На том же судне была и его жена. Тот человек, искушаемый лукавым бесом, посмотрел на святую с вожделем. Она же, разгадав злой помысел его, быстро обличила его и сказала: «Зачерпни воды из реки с этой стороны судна». Он почерпнул. И велела ему она выпить. Он

выпил. И снова сказала ему: «Зачерпни воды с другой стороны судна». Он почерпнул. И велела ему снова выпить. Он выпил. Она же спросила: «Одинакова ли вода или одна слаще другой?» Он же ответил. «Одинакова, госпожа, вода». Тогда она ему сказала так: «И женское естество одинаково. Зачем же ты, свою жену оставив, думаешь о другой?»

В нескольких словах, просто и разумно, Феврония объяснила нелепость и ненужность измены.

Завершается повесть описанием смерти Петра и Февронии, но даже в этом эпизоде мы видим исполнение заповедей брака. После своего правления супруги принимают монашество, то есть оба они выполняют завет любви к Господу, они едины в своем решении и вместе проходят путь к духовному росту. Князь Петр, чувствуя близкую кончину, призывает к себе Февронию, чтобы вместе закончить жизненный путь. Феврония же связана обрядом послушания и должна вышить «воздух» — специальный покров для храмовой чаши, и просит князя подождать. Князь ждет ее

Петр и Феврония возвращаются в Муром. Икона (фрагмент)

два дня, но на третий сообщает, что ждать больше не может.

Феврония — Ефросинья оказалась перед выбором: завершить дело послушания, или выполнить ранее данное слово. Она выбирает последнее, чтобы не оставить неисполненного долга. Ее труд может завершить и кто-то другой, а вот данное слово выполнить может только она сама. Автор подчеркивает приоритет слова над мирским делом, пусть даже и богоугодным.

Тогда блаженная Феврония-Ефросинья, уже успевшая вышить лики святых, воткнула иголку в ткань, обвила ее ниткой, как рачительная рукодельница, чтобы кто-то смог продолжить начатое ею дело, и послала к блаженному Петру-Давиду сообщить о ее готовности преставиться вместе.

Таким образом, Феврония выполняет завет верной христианской жены, она ставит волю мужа и свой долг перед ним выше своего духовного дела, но при этом она показывает истинное духовное величие, по-

тому что муж оказывается для нее превыше собственной души. Супруги умирают в один день, показывая единство семьи даже самой своей смертью.

Но даже после смерти Петр и Феврония неразлучны — Бог соединяет мужа и жену, которые оставались верны друг другу и его заветам, после смерти, показывая то, что они воссоединились на небесах, то есть достигли Царствия Небесного вместе.

Заканчивается повесть похвалой Петру и Февронии: «Радуйтесь, честные предводители, ибо в княжении своем со смирением, в молитвах, творя милостыню, не возносясь, прожили; за это и Христос осенил вас своей благодатью, так что и после смерти тела ваши неразлучно в одной гробнице лежат, а духом предстоите вы перед владыкой Христом! Радуйтесь, преподобные и преблаженные, ибо и после смерти незримо исцеляете тех, кто с верой к вам приходит!

Икона Муромских святых князя Константина со чадами Михаилом и Феодором, Петра и Февронии и Иулиании Лазаревской с житием Петра и Февронии. XVII в.

Мы же молим вас, о преблаженные супруги, да помолитесь и о нас, с верою чтущих вашу память!»

Петр и Феврония становятся примером идеального супружества для верующих людей. Таким образом, на примере «Повести о Петре и Февронии Муромских» мы можем увидеть, какие духовные ценности необходимы будущим супругам, для того, чтобы создать гармоничную семью — основной добродетелью для невесты и жениха являются кротость и смирение, которые необходимы для поддержания гармонии и мира в семье.

Брак же, должен иметь духовные корни, супруги должны объединиться по божественному промыслу и духовному влечению.

Будущая жена, даже если она обладает большей мудростью, чем муж, должна уметь быть терпеливой, не пытаться доказывать свое превосходство, а позволять супругу самому «дорости» до ее духовного уровня, и помогать ему в этом. Так посту-

пала Феврония, терпеливо переносившая все испытания мужа, и покорно ожидавшая свершения воли Господа, постепенно подталкивая Петра к духовному развитию.

Будущий муж должен любить жену больше, чем себя, поэтому Петр перед вступлением в брак должен излечиться от гордыни.

Читая «Повесть о Петре и Февронии Муромских», мы можем увидеть, как автор на примере своих героев показывает, какой духовный путь необходимо пройти каждому, прежде чем связать себя узами брака. Последняя фраза — венец главе: по заповедям Божиим зажили супруги и во всяческом благочестии. Как и должно быть — за что и награду от Бога получают.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» является великолепным образцом того, как христианские семейные традиции нашли свое отражение в русской литературе.

Орден Петра и Февронии

Хранитель святых мощей

В XVI веке Русская Православная Церковь причислила Петра и Февронию к лику святых. А в 1552 году царь Иоанн Грозный, во время похода на Казань, отслужил в Муроме молебны Петру и Февронии, пообещав в случае победы над Казанью воздвигнуть над их мощами каменный собор. И свое обещание царь исполнил: вскоре над могилой святых вознесся красивый храм, а затем царь прислал в храм икону святых Петра и Февронии, «писанную на золоте». К сожалению, этот храм не сохранился. После революции гробница Петра и Февронии была передана Муромскому музею. В 1989 году рака с мощами святых была возвращена Церкви и в 1993 году торжественно перенесена в Троицкий женский монастырь города Муром. В Благовещенском соборе гробницы с мощами всех Муромских святых находились более трех лет. Мощи святых Петра и Февронии были перенесены в Троицкий собор 19 сентября

1992 года из Благовещенского собора, находящегося в Благовещенском мужском монастыре города Муром. С тех пор каждый воскресный день перед открытыми мощами святых Петра и Февронии, которые хранятся вместе в одной раке, совершается водосвятный молебен с акафистом. Сегодня честные мощи святых совершают во славу Божию чудеса тем, кто с верой обращается к ним. В жизни своей они были образцом христианского супружества, готовые на все лишения для евангельской заповеди о нерушимом союзе. И ныне они молитвами своими низводят небесное благословение на вступающих в брак. Со времени жизни святых Петра и Февронии прошло восемь столетий, но мы можем видеть нетленные мощи этих людей, поклоняться им. Жизнь Петра и Февронии являет собой прекрасный пример духовного единения в скорбях, поддержки и ободрения друг друга в трудностях. А еще это удивительный пример соединения двух совершенно разных людей — людей, воспитанных по-разному, принадлежащих к разным сословиям, усвоивших от своих родителей разные привычки. Тем не менее, именно эти люди явили поразительный пример кроткой, единомышленной и спокойной жизни. Известно много случаев, когда после молитвенного обращения к святым князьям Господь даровал отчаявшимся бездетным супругам ребенка. Церковь православная не только сохранила мощи святых супругов, но из поколения в поколение передавала историю их жизни, уча на их примере законам честного супружества своих чад.

Уже много лет священники Свято-Троицкого монастыря ведут книгу, в которой описывают чудеса, происходящие с людьми после молитвы у мощей Петра и Февронии. Вот одна из множества историй, случившейся десять лет назад. Супружеской паре (он — англичанин, она — русская) было уже по 50 лет, но Господь не давал им детей, которых они так хотели. Целый месяц они ежедневно проводили на коленях перед мощами святых помногу

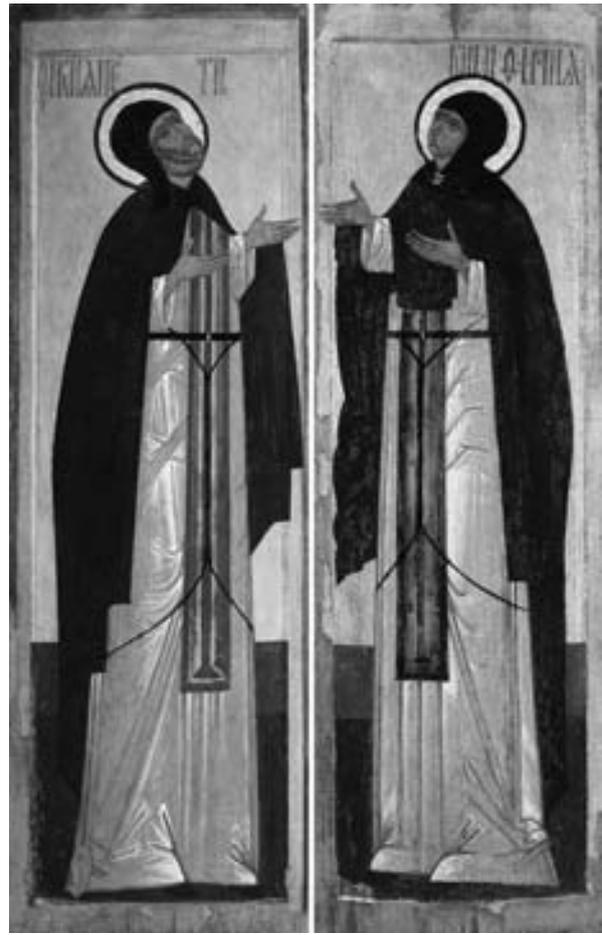

часов. И чудо произошло: женщина забеременела! Сейчас в этой счастливой семье пять детей. Благодарные супруги пожертвовали монастырю значительные денежные суммы, которые помогли завершить его многолетнюю реставрацию. Жизнь Петра и его святой супруги Февронии — пример жертвенной и верной любви. Жизнь их была похожа на сказку, но стала житием потому, что они до последнего дыхания сохранили любовь и верность друг другу во Христе. И мы взываем: «Святые Петр и Феврония, молитесь Бога о нас!»

*Жизнь прожили добрую, славную,
Друг без друга себя не мыслили.
Их любви и верной и преданной
Все дивились, как чуду дивному.
И молитвы они стали Господа,
Чтоб забрал их к себе одновременно,
Чтоб никто о супруге возлюбленном
Горьких слез не лил в одиночестве.[1]*

Иконография Петра и Февронии

Петр и Феврония как представители княжеского рода Рюриковичей считались покровителями царского дома. У их гроба в 1552 году, идя походом на Казань, молился Иван Грозный, в 1593 году царь Федор Иоаннович и царица Ирина приложили к раке святых шитый покров с их изображением. На иконах Петр и Феврония, как правило, изображаются на фоне града Мурома, как его покровители. На нескольких больших житийных образах, некогда находившихся в муромских храмах, город представлен во всех подробностях, а маленькие фигурки святых помещены внутри городских стен. На небольших иконках, создававшихся для паломников, город лишь едва обозначался стеной на заднем плане. В целом, парная иконография Петра и Февронии уникальна и не имеет аналогов в русской иконописи.

*Парная икона «Петр и Феврония Муромские».
Дерево, левкас, темпера. XVI в. 129x41.
Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева, Москва.*

Знаменитая «Повесть о Петре и Февронии» почти сразу же стала любимым чтением русского народа и распространилась в огромном количестве списков. До нашего времени их сохранилось около 350. Многие из этих списков украшались миниатюрами, а вскоре появились и житийные иконы местно прославленных Муромских святых Петра и Февронии. Лучшее из сохранившихся изображений Петра и Февронии — парные иконы XVI века из Спасского монастыря Мурома. Сейчас они находятся в Москве в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Местных святых всегда писали на Руси с особой теплотой и любовью. Эти иконы не исключение. Позы Петра и Февронии, их поднятые вверх лики заставляют думать, что существовала еще и третья икона, к которой они

Памятник Петру и Февронии в Самаре

были обращены. Святые навечно застыли в одинаковых позах, но такая статичность не мешает образом сохранять трепетную непосредственность чувств. Зрительно чуть выступая из фона, Петр и Феврония стоят как живые. Удивительно хороши их лики — глубокие, вдумчивые, глядя на которые начинаешь понимать, с какой мерой ответственности и требовательности относились к себе в старину русские люди. Лик Петра более правильный, строгий, с печатью благородства и достоинства. У Февронии лик простонародный, с удивительной непосредственностью и доверчивостью взгляда. За сотни лет по молитвам святым Петру и Февронии многие верующие получили помощь, удостовераясь в том, что, воистину, эти святые помогают сделать семейную жизнь по-настоящему счастливой! Иконы с их изображением следует иметь в каждом православном семействе, как пример истинной и взаимной супружеской любви до последнего вздоха.

Своею жизнью благоверные Петр и Феврония в полноте показали ту высоту брачного союза, которую хочет видеть Бог в каждом союзе мужа и жены. Святые су-

руги имели пятерых детей: сыновей Святослава, Юрия, Ярослава, Давида и дочь Евдокию. Так что была у них настоящая семья, как в народе говорят, семь «Я» — папа, мама, да пять ребятишек. Детьми всегда были богаты русские семьи — от княжеских до крестьянских. Но именно святых Петра и Февронию следует просить о благодатной помощи в воспитании детей. Именно от них, сумевших воспитать детей в духе благочестия, послушания и любви, берет свое начало известное выражение «четыре сыночка и лапочка дочка». Известно, например, что Евдокия, стала прекрасной супругой другого святого — благоверного князя Святослава Юрьевского, в браке с которым у них родился сын Димитрий, в древних святцах также упоминаемый как святой. И подобно святым родителям Евдокия окончила свое житие в Муромской обители, приняв иноческий постриг по совершеннолетию сына.

Святые соль земли, они смысл ее бытия, святые Петр и Феврония вместе молятся обо всех супругах, особенно о тех, кто хочет мира в семье. Они открыли для благочестивых сердец красоту и высоту право-

славной семьи. Петр и Феврония стали святыми именно потому, что остались верными Богу и клятвам своим. Их единство в браке — самое высокое проявление веры в Господа. Праздник, покровителями которого стали святые Петр и Феврония, 8 июля — объединяет россиян вокруг главного достояния любого человека — независимо от возраста, социального положения и вероисповедания — его семьи. Его широко отмечают по всей стране — чувствуют многодетные семьи и заслуженные супружеские пары. Дню семьи, любви и верности была посвящена и уникальная акция, которая началась 28 июня в Архангельске и закончилась 8 июля в Ярославле. В 10 российских городах прошел крестный ход с мощами святых Петра и Февронии, которые доставлялись туда специальным авиарейсом, и были установлены памятники, рассказывающие о различных эпизодах жизни благоверных князей Муромских. Благодаря Дню семьи, любви и верности среди молодежи возродилась традиция помолвки. Теперь молодые россияне предпочитают делать предложение руки и сердца именно 8 июля. Они верят, что святые Петр и Феврония будут покровителями их семейного счастья. Протоиерей Виктор Софронов рассказал о разнице между светским и православным понятием любви. «Подлинная любовь строится на принципах жертвенности, понимания и взаимного прощения. — Полнота и глубина этого главного святого чувства раскрывается лишь с годами в супружеском союзе, когда люди, живя бок о бок, вместе делят и радости, и горести, вместе преодолевают трудности». Христианство видит в семье, в браке не просто способ воспроизведения человечества. Христианская семья — это малая домашняя церковь, в которой объединенные любовью отец, мать и дети помогают друг другу достигать духовного совершенствования, готовиться к вечности. И дети не просто предмет забот и тревоги, они дают семье новый смысл существования, являются источником радости и сил.

Любовь к детям придает силы родителям переносить все невзгоды жизни, любовь к родителям освещает детям всю их жизнь!

Петр и Феврония не только идеальные супруги, но и правители идеальные. И это важно для понимания взглядов и убеждений русского человека: социальное благополучие внутри государства невозможно без крепкой семьи. Такое прославление и почитание благочестивого брака глубоко коренились в народном сознании. Даже современная брачная жизнь двух людей может стать подвигом, достойным святости, если их любовь не сосредотачивается только на себе, но благотворно воздействует на внешнее окружение.

Мне бы хотелось чтобы в наше время «Повесть о Петре и Февронии» стала столь же популярной, как в XVI-XVII веках. Потому что повесть эта своего рода гимн вере, любви и святости. Любовь и верность — ценности непреходящие. В наше время теряется ценность семьи, ее идеалы. Если бы для каждого человека Петр и Феврония были примером, я думаю супружеские союзы были крепкими. Феврония должна стать для нас образцом хранительницы очага: верная, любящая и разумная жена правителя для мира и спокойствия в государственном масштабе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сказ про Петра и Февронию, Муромских чудотворцев*. Елена Михаленко. Минск. 2010.
2. Библия. Книга Притчей Соломоновых.
3. *Литература и культура Древней Руси: Словарь-справочник / Под ред. В.В. Кускова*. М.: Высшая школа, 1994.
4. *Майорова Н. Литература Древней Руси: Предания старины глубокой / Н. Майорова*. — М.: Высшая школа, 1989.
5. *Росовецкий С. К. К изучению фольклорных источников «Повести о Петре и Февронии»*. Львов, 1973.
6. *Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч.1. От былин и летописей до классики XIX века / Глав. ред. М.Д. Аксенова*. — М.: Аванта +, 1999.

С МИРОМ ПРИНИМАЕМ

Т.М. Сливкина, преподаватель Самарского областного института переподготовки и повышения квалификации работников образования

Встреча самарских учителей, преподавателей курса «Основы православной культуры» с оренбургскими коллегами состоялась в пышно зеленеющий майский день, когда христиане радостно приветствуют друг друга: «Христос воскрес! — Воистину воскрес Христос!».

Так же, как и мы, учителя Оренбуржья обеспокоены судьбой молодого поколения, оказавшегося в зонах различных рисков: безработицы, наркомании, алкоголизма, компьютерной зависимости, страхе перед жестокой реальностью, влияния различных сект, сомнительных сообществ.

В поисках положительного опыта просветительской и миссионерской деятельности по восстановлению здорового религиозного сознания, без которого невозможно никакое творчество, никакие победы и одоления, учителя Оренбуржья в количестве 50 человек во главе с Вороновой А.А., кандидатом педагогических наук, заведующим сектором епархиального отдела религиозного образования и катехизации и иереем Вадимом Татусем, благочинным Оренбургского округа, настоятелем прихода в честь св.вмч. Татианы при Оренбургском госуниверситете, посетили город Самару.

Целью поездки было познакомиться с опытом работы учителей Самарского региона, увидеть практическое использование региональной программы «Основы православной культуры» для учащихся 1-9 классов общеобразовательной школы, учебников, рабочей тетради «Кириллица — священная азбука» на уроках и во внеурочной деятельности, в процессе интеграции с другими предметами.

И то, что они увидели, с благодарностью было принято для педагогического осмысления и освоения, хотя наши оренбургские коллеги не новички в деле духовно-нрав-

Рембрандт. Возвращение блудного сына

ственного просвещения молодежи, в использовании трибун, кафедр, круглых столов в миссионерском служении.

Всего один день были у нас наши гости и коллеги. Этот день был насыщен до предела, но никто не чувствовал усталости. Начался семинар, согласно программе, в школе пос. Петра Дубрава, где оренбуржцы побывали на уроках основ православной культуры во 2-м и 4-м классах. Во втором классе Наталья Юрьевна Иванютина дала урок по теме Самарской программы ОПК: «Кирилл и Мефодий — учителя словенские». В контекст темы дети вступили, освоив такие понятия, как «благочестие», «равноапостольный», узнали значение слов «апостол, епископ», получили первые сведения о древних городах с красивыми названиями: Византия, Солунь (город солнечный). Поэтому Кирилл и Мефодия называют Солунскими братьями.

«Калина красная»

«Когда вы будете постарше, то еще много интересного и чудесного узнаете об этих городах и святых Солунских братьях — Кирилле и Мефодии», — поманила учительница, побуждая детскую волю к познанию и напрягая внимание к слушанию фрагмента из их жития. Вспомнили памятник святым равноапостольным братьям, который воздвигнут в Самаре пред входом в храм в их честь. Поразмислили все вместе о том, как трудно жилось славянам без письменности в сравнении с тем, насколько многообразны средства связи в современном мире для передачи знаний, выражения чувств, предупреждения об опасности на расстоянии. И что самое важное, славяне не знали языка, на котором можно было бы разговаривать с Богом: воспевать, умолять о помощи, благодарить.

С удивлением и радостью узнали маленькие собеседники у учителя, что у каждой буквы Азбуки Кириллицы есть имя, как у человека. Имя первой буквы Азь обозначает местоимение первого лица «Я», а зеркальное отражение буквы Азь, напоминает купольный храм, что сочетание буквенных имен уже научает мудрости: «я буквы ведаю (знаю), рцы слово твердо, т.е. говори слово правдиво, с верою, уверенно. Самое правдивое слово у Бога. Азбука Кириллица сделала доступным для славян христианское учение о том, как

жить людям, чтобы не ссориться, любить друг друга, не лениться, не обижать, не жадничать, не писать буквы в недостойных местах. Ведь они очень благородны по своему происхождению — их создали святые, посланные Богом для просвещения славян.

С благоговением, осторожно открывают дети, красочно изготовленную авторским коллективом СИПКРО, священную азбуку Кириллицу с изображенными на иконе лицами святых равноапостольных учителей словенских Кирилла и Мефодия, рассматривают буквы на форзаце, читают слова с буквой Азь, которых они не встречали в букварях и учебниках: Аминь, Аллилуйя, Ангел, Архиепископ. Разрисовывают букву Азь прилежно и творчески.

В Программе Основ православной культуре 30-й урок с 1 по 9 классы посвящен празднику Славянской письменности и культуры. И год от года содержание этих уроков обогащается новыми знаниями, пониманием важности этого исторического события в культурной жизни славянских народов. Старшеклассники узнают о кровопролитной борьбе за право пользоваться родным языком, иметь отечественную культуру, доступ к святыням своей Родины. А малышам — первое удивление сходством и различием азбуки-кириллицы и азбуки современного русского языка.

В 4-м классе параллельно состоялся урок на тему: «Поклон как народная и церковная традиция». Руководитель урока Чернова Татьяна Анатольевна напомнила с раннего детства знакомые детям сказки А.С. Пушкина:

«И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была».

Или:

«Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня-рыбка».

Царь Салтан

Какое свойство придает речи поклон? Для современных детей поклон — утраченная традиция. Однако, на уроке мы видим, как она постепенно возвращается в их сознание. Некоторые вдруг вспомнили, как выходят на поклон к зрителям артисты на сцене; кто-то заметил, как кладет поклон бабушка перед образом святого; поклон делает военный, отдавая честь старшему по званию или принося присягу на верность Родине и коленопреклоненно целует Знамя части.

А.С. Пушкин издавна доносит до нас в сказках манеру благочестивых отношений в семье между старшими и младшими, начальствующими и подчиненными. Поклон располагает собеседников к почитанию, смирению, милосердию. Поклон призывает содействие Святого Духа.

«Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон...
Царь глядит — и узнает...
В нем разыграло ретивое!
«Что я вижу, что такое?
Как!» — и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка и молодицу...»

Царь Салтан гостей сажает

Татьяна Анатольевна рассказала детям о церковной традиции поясных и земных поклонов. В заключение урока все слушали красивое духовное песнопение «Поклонимся Цареве нашему Богу». После чего дети поклонились присутствующим на уроке учителям и своему учителю, благодаря его за урок.

На проведенном мастер-классе педагоги из Оренбурга увидели возможности интеграции основ православной культуры с уроками истории и литературы. Мастер-класс дают учителя школы №24 г. Самары: Евсеева Татьяна Яковлевна — учитель ОПК и химии; Лизунова Ольга Григорьевна — учитель русского языка и литературы; Перепечина Галина Александровна — учитель истории. Старшеклассники знакомятся с творчеством В.М. Шукшина. Тема урока и его интрига «Когда возвращается блудный сын», т.е. при каких условиях? Учащимся 10-х классов предлагается внимательно прочитать евангельскую притчу о блудном сыне и назвать первое условие возвращения. Из целого ряда ответов учитель обращает внимание молодых людей на слова притчи: «Он пришел в себя». Что это значит? Пришел в сознание после тяжелой болезни, вспомнил, кто он и откуда, осознал реальность в ее полно-

Пушкин и Даль в степях

те. Вспомнил, что есть отец, дом отца, что в доме — любовь, радость, хлеб жизни. По возвращении сын обретает эти дары.

Фрагмент из фильма по повести В.М. Шукшина «Калина красная» переносит старшеклассников в советскую реальность 60-х годов. Егор Прокудин — блудный сын русского народа, бывший заключенный, осужденный за преступление. Оказавшись на свободе, ищет радости, тоскует о доме, но до самой трагической гибели не находит ни дома, ни радости. Он не может прийти в себя, потому что никогда не имел образа отца и дома в своей памяти, в отличие от сына евангельской притчи. Он родился и вырос в бежбожной стране, не зная любящего отца. На судьбе Егора Прокудина автор показал блуждание целого народа, предупредил о возможных тяжких последствиях, если народ не возвратится в дом православного сознания, не возродит традиций своих предков. Не познать радости тому, кто не знает ее Источника, как «крепкий мужик» Василий Шурыгин, устремленный духом злобы против Церкви — основы народной жизни («Крепкий мужик»). В рассказах В.М. Шукшина «преступление» от правового понятия переходит в духовное значение, в преступление кощунства, в преступление против Святого Духа.

От начальной школы до старших классов содержание программы по основам православной культуры учит рассудительности и различению сил добра и зла. Как учат Отцы Церкви, действие благодати выражается в приветливости, кротости, неприятии цен-

ностей мира сего, в пресечении похоти и страсти. «Бесовские же действия суть — надмение, высокоумие, устрашение и всякое зло. Душа, если имеет рассуждение, умным чувством может распознать дары Духа Святого и призрачные мечтания сатаны» (Иеромонах Серафим Роуз).

После открытых уроков гости услышали от директора Петра-Дубравской СОШ Арбековой Марины Михайловны, как вместе с учащимися осваивают основы православной культуры учителя, как повышается их интерес к собственной профессии, как начинают они слышать свое призвание. Процесс духовного просвещения соединяет членов педагогического коллектива, родителей и учащихся, сближает представителей разных поколений.

Приходилось ли вам участвовать в интеллектуальном межсубе, когда в центре внимания собравшихся идеал — жемчужина, одинаково ценная для всех? Звучат разные голоса о путях и возможностях обладания драгоценностью. Все по-разному, но об одном и том же, все одной радостью объаты. После увиденного и услышанного мы вдруг открываем для себя как специалисты, что законы урока с его незыблемыми прежде этапами (повторение, опрос, объяснение нового материала, закрепление) утратили свои жесткие очертания, преобразовались в хронотоп совместного путешествия, без различия возраста и интеллектуального уровня; хронотоп восхождения к вершинам Истины. Все знают: до Нее далеко и трудно, но только там Красота, Слава, Доблесть, Любовь.

Авторы Программы ОПК — кандидат педагогических наук, проректор СИПКРО по науке Бельчикова Елена Павловна и методист института Сливкина Тамара Михайловна объяснили, что особенность курса состоит в том, что детям нет необходимости строго запоминать содержание урока (их знания не оцениваются, не выделяются отличники и отстающие), но детям необходимо удивиться, обрадоваться и говорить. С предметом разговора они могут встретиться дома, на

уроке по другому предмету и обязательно на уроке ОПК в следующем году.

Это будет узнавание и проникновение в глубину явления. Принцип преемственности обучения — один из основных принципов Программы. Содержание Программы основано на трех календарях: церковном, гражданском и народном. В календарях заложен уклад жизни народа. Даты Священного Писания повторяются ежегодно, но осмысливаются постепенно, сообразно с возрастом, жизненным опытом, наблюдениями и познаниями. Исторические события гражданского календаря рассматриваются в духовном контексте бытия и понимаются как «СО-бытие». Народный календарь воспитывает внимание и любовь к родной природе, преклонение перед Мудростью Божией в сотворении окружающего мира.

По мере возрастания человек ищет образцы для подражания, поклонения, которые при недостатке знаний, опыта, видимых положительных моделей могут привести к печальным последствиям. Основы православной культуры открывают такие ориентиры, которые помогут в самостоятельной жизни не растратить религиозный настрой на пустое, временное, а направить его на созидательное творчество, истинную любовь к Богом данному Отечеству, семье, пожилым родителям. Возможно, предостережет от неправильного понимания своей свободы в либеральном обществе, где нет принципиальной позиции по защите традиций. Программа предполагает воспитательную работу на основе имеющихся знаний детей, помогает понять смысл, заложенный в сказках, классических произведениях.

Например: «Почему Колобок попал лисе на язык?»

— Потому что не имел добродетели послушания и почитания дедушки и бабушки, да еще и гордился этим.

Как пострадали доверчивые, не способные рассуждать, отличать добро от зла, козлята из сказки «Волк и семеро козлят»?

— Зло может иметь привлекательную внешность и даже «маменькин голосок».

То есть, дети учатся различать «добро» от «зла».

Гостям были представлены результаты исследования по эксперименту преподавания Основ православной культуры. Многочисленные примеры и отзывы детей, родителей и учителей свидетельствуют о положительных изменениях в поведении детей, в их взаимоотношениях с родителями и учителями. Не укорененные во зле, школьники еще способны расположиться к добру, обрести волю стремления к нему.

Коллеги познакомились со сложившейся традицией непрерывного обучения и подготовки учителей ОПК: курсы, летний лагерь в Богородичном мужском монастыре в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Винновка, практические семинары, регулярный мониторинг работы, участие в конференциях различных уровней, в том числе — Международных образовательных Рождественских чтениях по благословению и под руководством архиепископа Самарского и Сызранского Сергия.

Гости были приглашены в духовно-просветительский епархиальный центр при храме в честь Казанской иконы Божией Матери, где настоятелем протоиерей Вадим Подолько, благочинный округа. Заместитель директора воскресной школы Анна Михайловна Кулешова представила оренбуржцам еще одну необычную форму православного просвещения. По инициативе и при попечении отца Вадима и по благословению Владыки в прекрасно обустроенном центре открыт первый класс СОШ № 122 с углубленным изучением основ православной культуры. Проект необычен тем, что класс находится на территории храмового комплекса и внеурочная деятельность тесно переплетается с кружковой работой воскресной школы. В группе продленного дня для развития учащихся предлагаются три направления: духовно-нравственное (уроки ОПК), эстетическое (декоративно-прикладное творчество), музыкальное (заключен договор с музыкальной школой № 6), кроме того, в школе ежедневно проводятся уроки общей

физической подготовки. По данным психологического обследования, большинство учащихся этого класса имеют высокий уровень саморегуляции, что свидетельствует об их учебной трудоспособности, готовности выполнять требования педагогов.

Интересно было узнать о том, как отмечают в воскресной школе памятные даты и праздники: гости увидели фрагменты музыкальных и театральных спектаклей и концертов, в которых участвуют дети и взрослые. Во главе всех торжеств, конечно любимый батюшка, отец Вадим. Кстати сказать, на уроке «Мир природы» детям было предложено привести пример и повод радостного настроения, и один мальчик сказал: «Когда нас батюшка на снегоходе катал». Значит, эта радость осталась детям надолго.

А теперь об открытом уроке «Мир природы» в первом классе, который провела Татьяна Ивановна Чугунова. Вопросы учителя, ответы детей, их выводы в результате наблюдений за явлениями природы (рассматривались яркие, выразительные слайды) иногда удивляли присутствующих и даже побуждали к мысленной работе по теме урока. Учитель предлагает внимательно прочесть словарный ряд и выделить общую часть слов: природа, род, родственник, родной, родня, родина. Все живое в природе рождается, вырастает, созревает, приносит плоды, умирает и рождается снова. Дети приходят к открытию: человек — тоже природа. Во время физминутки дети в пантомиме представляют, как прорастает зернышко в росток, как росток колеблется под ветром, как расцветает цветок, образуется плод. Природа человека также подвергается изменениям настроения, состояния:

«Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты хмур, как день ненастный?»

Учитель говорит о том, что Бог дал человеку волю и разум прислушиваться к своей природе, оберегать ее от болезни, подчинять ее порывы разуму. Сердцем и умом мы присутствовали на уроке Татьяны Ивановны, радовались за детей, что они попали к таким замечательным педагогам, открывающим

перед ними великие тайны жизни, Премудрость Божию.

После занятий отец Вадим щедро потчевал гостей в трапезной необычной архитектурной конструкции, не скупился на мудрые наставления, которые со вниманием были выслушаны. Все наши педагогические находки и удачи по просьбе гостей мы передали на их электронные носители.

Методист отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии Владимир Александрович Бархоткин интересно рассказал, убедительно проиллюстрировал на фактах истории Ветхого Завета, сколько стоит чечевичная похлебка, как дорого обходятся нашей стране гламурные «гостинцы» Запада.

Оренбургские педагоги тепло благодарили самарских коллег за полезный опыт и вручили подарки и благодарственные письма. Выразили желание приобрести самарскую Программу по ОПК, учебники, сборники статей прошедших конференций по духовно-нравственному воспитанию школьников и молодежи. Отказа им не было: ведь мы исторически и территориально родственники и соседи, а самое главное — делаем большое и доброе дело: возрождаем веру отцов, воспитываем сынов Отечества.

В сентябре 2011 года мы были приглашены в Оренбург на конференцию по духовно-нравственному воспитанию. Конференция была организована администрацией города совместно с Оренбургской Православной Духовной семинарией при участии Губернатора Оренбургской области и Оренбургской епархии.

В рамках этой конференции был продолжен разговор, начатый в Самаре. Педагогам Оренбуржья хотелось побольше узнать о содержании предмета ОПК, о том, как он воспринимается учащимися разного возраста, родителями, педагогическими коллективами. Состоялась встреча авторов Самарской Программы и учебников по «Основам православной культуры», учителей-экспериментаторов с учителями и руководителями учебных заведений Орен-

бургской области. Тон разговору задал доклад на конференции председателя отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии архимандрита Вениамина (Лабутина).

С докладами на тему «Язык как отражение духовных сил народа» и «Интеграция основ православной и предметов гуманитарного цикла в учебный процесс» выступила методист Самарского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования Т.М. Сливкина. Опыт практической работы поделилась М.М. Арбекова — директор школы пос. Петра-Дубрава.

Начав разговор о языке, мы поняли, что правильно определились с темой, включив ее в программу семинара. У каждого народа язык — понятие религиозное. Кто бы ни открыл первые главы книги Бытия, христианин, мусульманин или иудей, он прочитает о том, что даром слова возвысил Господь человека над всем животным миром, воцарил его. Стихия языка содержит всю глубину и богатство его духовных состояний. Язык соединяет людей в народ, и тогда возрастает его мощь. Пренебрежение к языку разделяет народ, делает его легкой добычей врагов видимых и невидимых. Чтобы это стало убеждением молодежи, надо с самого раннего возраста влюблять детей в родной язык, учить понимать глубину его значений, благородство происхождения, благоговейно относиться к его величю.

По мудрому замечанию И.А. Ильина, надо, чтобы дети молились и думали русскими словами, чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова святых героев, гениев и вождей, ибо «язык вмещает в себе таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа».

Марина Михайловна Арбекова поделилась опытом работы с педагогическим коллективом по духовному просвещению. Она высказала мысль о том, что учитель может

научить любить только то, что любит сам. А предмет Любви в течение многих лет предавали забвению. Вот и приходится учиться любить заново. А это нелегко. «Природа не для всех очей/Покров свой тайный подымает:/Мы все равно читаем в ней,/Но кто, читая, понимает?» (Веневитинов). Ее рассказ о лечении слепоты духовной был интересен слушателям, которые попросили передать им электронные записи программ работы с учителями и родителями, конспекты уроков, внеклассных мероприятий.

В ходе семинара слушатели были также ознакомлены с Книгой для учителя, содержащей методические разработки к учебнику по основам православной культуры, которая им была подарена самарскими коллегами.

Организаторы семинара создали теплую, доброжелательную обстановку, что позволило его участникам войти в духовную атмосферу жизни Семинарии, принять участие в Богослужениях, пообщаться со священниками. В работе семинара принял живое участие ректор Семинарии протоиерей Леонид Антипов, заместитель отдела религиозного образования оренбургской епархии Анастасия Анатольевна Воронова. Регент семинарского хора иерей Александр Ромашков провел замечательную экскурсию по городу, в ходе которой познакомил слушателей с памятными местами, рассказал о встрече А.С. Пушкина с В.И. Далем, в период, когда Пушкин собирал материалы по истории бунта Пугачева и работал над повестью «Капитанская дочка». Посетили также уникальную многонациональную деревню с этнокультурными подворьями многочисленных народов, населяющих Оренбуржье: русские, татары, башкиры, немцы, украинцы и т.д. Всех их объединяет русский язык, общая история и культура в ее многообразной национальной неповторимости.

Прощаясь, обе стороны выразили желание регулярного проведения таких педагогических встреч, которые вдохновляют на труды на ниве духовного образования и просвещения.

КОНКУРС «КРАСОТА БОЖЬЕГО МИРА» 2011

В Самарской и Сызранской епархии прошел областной этап VII Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира» — 2011. В конкурсе приняло участие более 350 детских работ из 40% районов Самарской области. Отмечается высокий уровень представленных работ и заинтересованность педагогов и детей в православной тематике.

Конкурс традиционно проводится в рамках XX Международных Рождественских образовательных чтений в Москве.

Конкурс детского творчества направлен на духовное просвещение, нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения; приобщение молодежи к православной культуре и мировой культуре в целом; выявление и раскрытие молодых талантов; создание среды для творческого общения детей и юношества России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Участники конкурса, отражая в своих работах все то, что окружает их в повседневной жизни — свою семью, друзей, родной дом и город, природу в разных ее проявлениях, переносят на бумагу свое видение сотворенного Богом мира, дети учатся видеть вокруг себя прекрасное, а значит — любить свою землю, свою Родину.

Жюри Конкурса:

Архимандрит Вениамин (Лабутин) — председатель Отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии (председатель жюри);

Бондаренко А.И. — член союза художников РФ, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры изобразительного и прикладного искусства Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, почетный работник общего образования РФ;

Куштынова С.Н. — заведующий школой изобразительных искусств и дизайна «Радуга» Центра внешкольной работы Железнодорожного района г.о. Самара;

Башкиров В.И. — директор МОУ ДОД «Детская художественная школа №2» г.о. Самара

Макаров В.Ю. — заведующий структурным подразделением «Детская картинная галерея» Детской школы искусств №8 «Радуга» г.о. Самара;

Павлов Ю.М. — руководитель Духовно-просветительского центра «Кириллица» Собора в честь св. равноап. Кирилла и Мефодия;

Бархоткин В.А. — методист Отдела религиозного образования и катехизации Самарской епархии;

Сливкина Т.М. — ст. преподаватель Самарского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования.

На основании конкурсного отбора решено представить на заключительный этап VII Международного конкурса детского изобразительного творчества «Красота Божьего мира» 2012 года работы 20 участников, которые Редакция публикует.

Как и в прошлом году победителем заключительного этапа конкурса в Москве стала Христина Кайгородова, иконописная работа которой «Георгий Победоносец» заняла III место.

Несмотря на юный возраст, о Христине Кайгородовой уже можно сказать: это творческий, талантливый и ищущий человек. Видно дает свои плоды то, что растет она в настоящей любви, в духовной чистоте. Божья благодать наделила ее талантами с лихвой. Христина отлично учится в Исакиинском лицее, занимается живописью, музыкой, хореографией. Увлекается литературным творчеством, пишет стихи.

Способности к рисованию у Христины раскрылись еще в раннем детстве. И поэтому родители отвели ее в Детскую школу искусств. Уже в 7 лет она взяла кисть и стала рисовать. Ее творчество наполнено любовью к природе, ко всему живому, чистотой и непосредственностью, каждая ее работа «дышит» радостью бытия. В первую очередь в них проявляются ощущение цвета, чувство композиции и колорита. Работая в технике акварели в сочетании с пастелью, достигает цельности гармонии цветовых соотношений, выразительности тонов.

Своим самым серьезным увлечением считает иконопись. Христина уверена: в жизни не может быть случайного успеха

и везения — все дается по воле Божьей. В 2010 году в жизни Христины произошло очень важное событие. Она приняла участие в 6 Международном конкурсе детского изобразительного творчества «Красота Божьего мира». Ее икона «Божия Матерь Владимирская» заняла 1-е место.

Поездка в Москву, награда произвели неизгладимое впечатление. Юная художница всерьез решила продолжать занятия иконописью.

Родные поддерживают стремление Христины.

Талант и трудолюбие Христины позволили добиться высоких результатов в творчестве. Начиная с первого класса, девочка принимает активное участие в выставках и конкурсах различного уровня, имеет многочисленные дипломы, грамоты, премии. Особое место занимает грамота, подписанная Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом.

Уходящий 2011 год подарил ей много новых побед и впечатлений. Христина была номинирована в рамках областной акции «Народное признание» в номинации «Надежда и опора». Ко 160-летию Самарской губернии проходил конкурс художественных работ «160 шедевров молодых дарований», работа Христины «Заря — Заряница» была отмечена грамотой Министерства культуры Самарской области. А еще Христина стала героем энциклопедии «Одаренные дети — будущее России» в 2011 г. награждена именной медалью и дипломом «За проявленный талант и успехи в изучении наук».

Но самой большой радостью для Христины стало успешное участие в 7 Международном конкурсе «Красота Божьего мира». Христина стала победительницей 2-го этапа конкурса и приглашена для награждения в Москву. Родители спокойны за нее. Ей неведомы зазнайство и желание купаться в славе. Девочка свято верит в то, что не она художник, а Бог. А она — кисточка в Его руках.

РАБОТЫ-ПОБЕДИТЕЛИ
ОБЛАСТНОГО ЭТАПА КОНКУРСА

Кайгородова Христина, 14 лет. «Икона Георгия Победоносца». Бумага, пастель. Педагог Таразанов Н.Н.

Кайгородова Христина, 14 лет. «Дарите любовь».
Эскиз росписи по фарфору. Педагог Таразанов Н.Н. Детский епархиальный образовательный центр,
г. Самара. Иса克林ский филиал

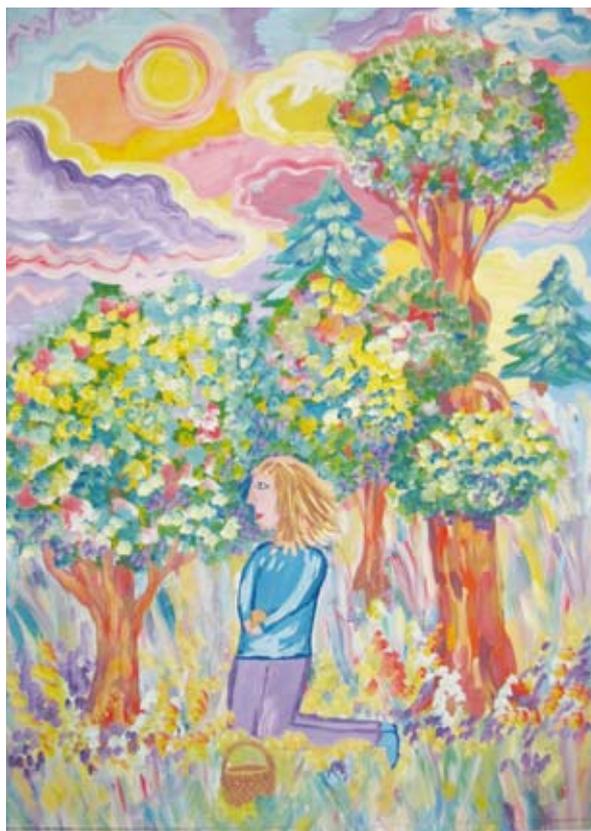
Кайгородова Христина, 14 лет. «Заря Заряница». Педагог Таразанов Н.Н.
Детский епархиальный образовательный центр, г. Самара. Иса克林ский филиал

Горченкова Марина. 16 лет. «Машины пирожки». Акварель. Педагог Русяева Н.В.
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы»
Железнодорожного района, г.о. Самара

Бражник Ирина. 14 лет. «Рождественский вечер». Бумага, гуашь. Педагог Краснощек М.Н. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств» №1», г.о. Самара

Гуряшина Елизавета. 12 лет. «Весна в лесу». Бумага, гуашь. Педагог Тезикова Н.Н. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская художественная школа», г.о. Новокуйбышевск

Гридина Вероника. 14 лет. «Рождество Христово». Бумага, пастель. Педагог Демина И.А. Муниципальное образовательное учреждение «Средняя образовательная школа № 82», г.о. Самара

Песчанова Екатерина. 11 лет. «В осеннем лесу». Бумага, гуашь. Педагог Ильиных И.В.
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей
«Детская школа искусств №3» «Младость», г.о. Самара

Селезнева Лада. 6 лет. «Встреча». Бумага, гуашь. Педагог Рязанова С.Г.
Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы»
Железнодорожного района, г.о. Самара

Захарова Софья. 6 лет. «Радость». Бумага, гуашь.
Педагог Худяцева Г.И. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств №3» «Младость», г.о. Самара

Мешалкина Анна. 14 лет. «Вечер у воды». Бумага, гуашь.
Педагог Конева Е.Н. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская художественная школа» г.о. Новокуйбышевск

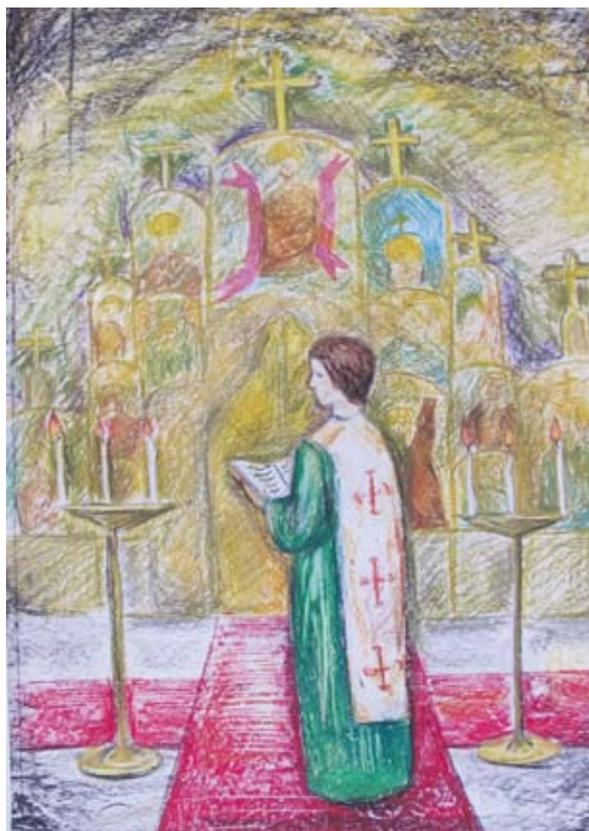
Мальшиева Ирина. 10 лет. «Зимой в деревне». Бумага, гуашь. Педагог Обозова В.Б. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей Детская школа искусств 3 — 194

Назарова Анна. 14 лет. «Мой город». Бумага, гуашь. Педагог Уварова А.И. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств №6» пос. Мехзавод г.о. Самара

Носова Марина. 16 лет. «Дорога к храму». Бумага, гуашь.
Педагог Белова И.А. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств № 6» пос. Мехзавод г.о. Самара

Панченков Павел. 12 лет. «У алтаря». Бумага, гуашь.
Педагог Топорищева Л.Г. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств № 1» г.о. Самара

Фанатова София. 7 лет. «Красота Божьего мира». Бумага, гуашь. Педагог Фанатов Д.А. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Детская школа искусств № 8 «Радуга» г.о. Самара

Феклистова Алена. 8 лет. «Рождество». Бумага, гуашь. Педагог Обозова В.Б. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей Детская школа искусств №3 «Младость» г.о. Самара

Агаркова Дарья. 14 лет. «У колыбели». Бумага, акварель. Педагог Куштынова Е.А. Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы» Железнодорожного района г.о. Самара